

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HDI

HL 40FX 4

1928

JAN 9 1928

РѢШЕНИЯ
КАССАЦИОННЫХ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1866.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
PRINTED IN RUSSIA.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ
СВОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СЕНАТА

За 1866 годъ.

по уголовному кассационному департаменту.

ФАМИЛИЯ.	НОМЕР РЕПЕНИЯ.	ФАМИЛИЯ.	НОМЕР РЕПЕНИЯ.
А.		Д.	
Авдѣевъ Арсеній, мѣщанинъ	77.	Даниловъ Маркъ, крестьянинъ	78.
Андреевъ, Капитанъ	49.	Дубровинъ Иванъ, Московскій мѣ- щанинъ	64.
Андреева Прасковья, крестьянка	80.		
Арсеньева, мѣщанка	87.		
Аскарханова, жена Губ. Секретаря	90.	Е.	
Астафьевъ, полицейскій служитель	87.	Ефимова Ольга, дочь Кол. Реги- стратора	56.
Б.		И.	
Боборцевъ Александръ, крестья- нинъ	41.	Иванова Матрена, Моск. мѣщанка	45.
В.		Ивановъ Михаилъ, крестьянинъ	19.
Васильевъ Михайло, крестьянинъ	80.	Ильинскій, Квартальный Надзи- рателъ	89.
Витте Александръ (фонъ), дворя- нинъ	37.	Ильинъ Василій, крестьянинъ	41.
Врубель, Подполковникъ	16.		
Вяловъ, Московскій мѣщанинъ	88.	К.	
Г.		Калининъ, полицейскій служитель	87.
Гвоздевъ, купеческій сынъ	50.	Кене Фридрихъ, купецъ	60.
Гендель, Коллежскій Советникъ	5.	Кононовъ Николай, купецъ	63.
Гессе Александръ, Подполковникъ	15.	Крыловъ Михаилъ, крестьянинъ	42.
Григоровичъ, Поручикъ	65.		
Григорьевъ Ермилъ, госуд. кре- стянинъ	51.	Л.	
Гумилевскій, Коллежскій Совет- никъ	79.	Ларіоновъ Алексѣй, крестьянинъ	12.
		Ларіоновъ Яковъ, крестьянинъ	41.
		Леонтьевъ Федоръ, крестьянинъ	78.
		Лыковъ Алексѣй, крестьянинъ	52.
		Люстигъ Вильгельмъ, Кандидатъ юридическихъ наукъ	43.

ФАМИЛИЯ.	НОМЕР РАЗДЕЛА.	ФАМИЛИЯ.	НОМЕР РАЗДЕЛА.
М.			
Мазурина, почетная гражданка	44.	Степановъ, крестьянинъ	18 и 62.
Манцовъ Никифоръ, купецъ	6.	Сѣкеринъ, Коллежский Секретарь	37.
Матросовъ Тимофеѣй, купецъ	8.		
Мизинъ, купецъ	66 и 86.		
Михайлова Елисавета, вдова Штабсъ-Капитана.	47.		
Н.		Т.	
Невѣдомскій Николай, бѣсрочно- отпускной рядовой	13.	Трусевичъ, жена Дѣйств. Ст. Сов.	61.
Никитины: Павелъ и Григорій, крестьяне	55.		
О.		Ф.	
Ольхина, жена Надворнаго Совет- ника.	7.	Филимоновъ Аркадій, мѣщанинъ	92.
Орвидъ, сынъ чиновника	91.	Филліпсовъ Павелъ, бывшій по- слушникъ Донскаго монастыря	82.
		Фролова Пелагея, купеческая жена	38.
П.		Ц.	
Печеновъ, мѣщанинъ	10.	Цыпленковъ Иванъ, мѣщанинъ	9.
Пильманъ, жена Поручика	17.		
Прокофьевъ, купеческий сынъ	67.	Ч.	
		Чупыгинъ Иванъ, крестьянинъ	1 и 81.
Р.		III.	
Родионовъ Василій, крестьянинъ	3.	Шараповъ Александръ, крестья- нинъ	39.
Рыбкинъ Федоръ, мѣщанинъ	15.	Штанниковъ Егоръ, мѣщанинъ	4.
Рындінъ, мѣщанинъ	40.		
Рютіна Матрена, крестьянка	54.	III.	
		Щербаковъ, купецъ	14.
С.		Я.	
Салтыковъ Матвѣй, крестьянинъ	57.	Яблонская Софья, вдова рядового	58.
Сизиковъ Иванъ, мѣщанинъ	48.	Яковлевъ Петръ, крестьянинъ	53.
Скворцовъ, дворянинъ	59.	Яловецкій Антонъ, Поручикъ	2.
Соколовъ Тимофеѣй, крестьянинъ	11.	Яньковъ, Надворный Советникъ	85.
		Ѳ.	
		Ѳедоровъ Тимофеѣй, крестьянинъ	55.
		Ѳедоровъ Александръ, крестьянинъ	57.
		Ѳедорова Пелагея, крестьянка	83.

УЧИЗАТВЕЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,

КОТОРЫЕ ПРИНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДЕЛЕНИЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

За 1866 годъ.

по уголовному кассационному департаменту.

<i>Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г.</i>	<i>НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.</i>		<i>НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.</i>
Уставъ Уголовнаго Судопроизводства:			
ст. 33 . . .	2.	ст. 175 . . .	4, 6, 51, 63, 64, 77 и 81.
— 42(п. 2) .	16 и 44.	— 176 . . .	4, 37, 66 и 79.
— 48 . . .	16.	— 180 . . .	18, 53, 55, 56 и 62.
— 54 . . .	7.	— 181 . . .	{ 65.
— 63 . . .	7.	— 182 . . .	38.
— 88 . . .	{ 45.	— 189 . . .	53.
— 89 . . .	{ 45.	— 193 . . .	40.
— 96 . . .	15.	— 205 . . .	47.
— 97 . . .	17, 45 и 85.	— 314 . . .	
— 100 . . .	7.	— 518 . . .	
— 104 . . .	46.	— 520 . . .	
— 118 . . .	42 и 48.	— 522 . . .	
— 119 . . .	57.	— 534 . . .	
— 127 . . .	7.	— 539 . . .	78.
— 128 . . .	44.	— 682 . . .	
— 143 . . .	85.	— 733 . . .	
— 147 . . .	90.	— 740 . . .	
— 150 . . .	4.	— 750 . . .	
— 152 . . .	90 и 61.	— 751 . . .	78 и 91.
— 153 . . .	{ 66.	— 707 (п. 2)	47.
— 154 . . .	{ 66.	— 726 . . .	13.
— 156 . . .	45.	— 748 . . .	13.
— 158 . . .	58.	— 755 . . .	91.
— 159 . . .	9.	— 760 . . .	91.
— 161 . . .	9, 46, 80 и 85.	— 774 . . .	{ 3.
— 162 . . .	46.	— 775 . . .	
— 163 . . .	17 и 45.	— 800 . . .	50.
— 168 . . .	5, 7, 14 и 15.	— 801 . . .	78 и 84.
— 170 . . .	44 и 85.	— 802 . . .	84.
— 173 . . .	37.	— 812 . . .	91.
— 174 . . .	1, 6, 10, 11, 19, 41 и 50.	— 814 . . .	3.
		— 819—828 .	78.

	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѦ.		НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѦ.
ст. 836 . . .	85.	ст. 276 . . .	
— 861 . . .	54.	— 286 . . .	{ 43.
— 868 . . .	48 и 61.	— 1039 . . .	{ 59.
— 889 . . .	49.	— 1040 . . .	
— 905 . . .	37.	— 1076 . . .	67.
— 907 . . .	14, 39 и 49.	— 1481—1485	91.
— 909 . . .	59.	— 1627 . . .	88.
— 912 . . .	1, 41 и 82.	Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд.	
— 912 (п. 2)	3.	ст. 1 . . .	2.
— 913 . . .	85.	— 12 . . .	46.
— 934 . . .	55.	— 18 . . .	15, 46 и 49.
— 935 . . .	15 и 62.	— 20 . . .	46.
— 1006 . . .	{ 87.	— 29 . . .	38.
— 1076 . . .		— 142 . . .	
— 1085 . . .	89.	— 135 . . .	{ 85.
— 1124 . . .	{ 12.	Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.	
— 1125 . . .		ст. 80 . . .	
— 1126 . . .	60.	— 772 . . .	{ 60.
— 1157 . . .	92.	Учрежд. Судебн. Уста- новленій.	
— 1186 . . .	92.	ст. 51 . . .	
— 1188 . . .	92.	— 67 . . .	{ 15.
— 1216 . . .	16, 44 и 92.	Устав. о Штейн.	
Уложенія о наказан. угол. и исправит. (изд. 1866 года)		Сбор.	
ст. 56 . . .	44.	ст. 312 . . .	
— 134 . . .	{ 3.	— 325 . . .	{ 60.
— 135 . . .		— 356 . . .	8.
— 157 . . .	47.		

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лиць, участвовавших въ дѣлахъ, помещенныхъ въ первомъ томѣ
СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СЕНАТА
За 1866 годъ.

по гражданскому кассационному департаменту.

Означение лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	Номера решений.	Означение лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	Номера решений.
А.		Д.	
Андреевъ Петръ, присяжный по- вѣренный	29.	Дворцовая Контора (Московская)	30.
Андроновъ Александръ, мѣща- нинъ	31.	З.	
Антоновъ Моисей, крестьянинъ .	75.	Загряжскій, Полковникъ	26.
Антоновъ Финогенъ, Московскій мѣщанинъ	68.	Заркевичъ, Священникъ	74.
Б.		Зубатовъ Василій, Титулярный Совѣтникъ	26.
Балабуха, Киевскій гражданинъ .	73.	К.	
Бокрамъ, Пруссій подданный .	74.	Кемпце, торговый домъ	33.
Борисовъ Анемподистъ, крестья- нинъ	34.	Колосовъ Иванъ, купеческій сынъ .	31.
Буйницкій Алоизій, Статскій Со- вѣтникъ	74.	Кузьмина Марія, жена Генераль- Майора	28.
В.		Кудашинъ Павель, отставной чи- новникъ	20 и 23.
Васильевъ, Мировой Судья Руз- скаго уѣзда	32.	Бутайцевы, наследники Царско- сельскаго купца Ефима	75.
Виноградовъ Самсонъ, крестья- нинъ	31.	Л.	
Г.		Лихачевъ Николай, Надворный Совѣтникъ	25.
Галактионовъ Федоръ, крестья- нинъ	75.	Лукина, солдатка	29.
Глухаревъ Иванъ, цеховой . .	72.	Лыгинъ, присяжный по-вѣренный .	27.
Григорьевъ Павель, Коллежскій Регистраторъ	75.	М.	
		Максимовъ Иванъ, Губернскій Се- кретарь	76.

Означение лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера регистраціи.	Означение лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера регистраціи.
Маргасовъ Ефимъ, отставной Пор- ковникъ	33.	T.	
Марковъ Григорій, канцелярский служитель	70.	Табакевичъ Трифонъ, Павловскій мѣщанинъ	69.
Милоновичъ, Коллежскій Ассесоръ	21.	Томсонъ Бонаръ и Комп., торго- вой домъ	27.
Михайловъ Владіміръ, Надворный Совѣтникъ	25.	Трапезниковъ Василій, Пермскій мѣщанинъ	71.
Мѣшковъ Нестеръ, Московскій мѣщанинъ	30.	Трубецкой, Князь Оберъ-Гоемей- стеръ	30.
Н.			
Николаева Александра, вдова Ти- тулярного Совѣтника	34.	Успѣнскай Александра, Едочь діа- кона	28.
О.			
Оремъ Иванъ, Гамбургскій под- данный	73.	Флеровъ, священникъ	74.
П.			
Преображенскій Михаилъ, Титу- лярный Совѣтникъ	22.	Флоринскій, священникъ	74.
С.			
Сидоровъ, Надворный Совѣтникъ	21.	Фроловъ Викторъ, Рузскій купецъ	76.
Смирновы Фроль и Александръ, Московскіе купцы	72.	Х.	
Степановъ Петръ, С.-Петербург- скій купецъ	70.	Холщевниковъ, мастеръ фураж- наго цеха	24.
III.			
III.			
Швейцерь Анна, Виртембергская подданная		Швейцерь Анна, Виртембергская подданная	68.
Шепелевъ, крестьянинъ		Шепелевъ, крестьянинъ	69.
Шотанъ Елизавета, Великобри- танская подданная		Шотанъ Елизавета, Великобри- танская подданная	27.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ
ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѣ СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

За 1866 годъ.

ВЪ ТРИДЦАТЫМЪ КАССАЦИОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Св. Зак. изд. 1857 г.		— 237—244. . .	30.
Т. X, ч. 1		— 409.	68.
ст. 172 и 184 . .	28.	— 439, 442, 444 .	72.
2111—2113 . .	68.	— 472.	75.
Судебн. Устав. 20 Ноября 1864 г.		— 584.	27, 73.
Уст. Угол. Судопр.		— 700.	23, 31.
ст. 301, 302 и 311.	32.	— 701.	69, 74, 76.
Уст. Гражд. Судопр.		— 704.	23, 31.
ст. 12	74.	— 705.	30.
	27	— 711.	69, 74, 76.
	27	— 772.	74.
— 79.	27.	— 792.	30.
— 80.	27, 68, 74.	— 793.	30.
— 112.	76.	— 814.	24.
— 129.	26.	— 844.	25.
— 130.	75.	Полож. 19 Октября	
— 142.	26, 69, 74, 76.	1865 года о введеніи	
— 143.	26.	въѣдѣствіе Судебныхъ	
— 162—165. . .	26, 73, 76.	Уставовъ: ст. 75. .	71.
— 184.	24.	— 87 и 88 . . .	21 и 22.

АДРЕСОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
За 1866 годъ.

по общему сопранию кассационныхъ и первого департаментовъ.

ФАМИЛИИ.	НОМЕРА РѢШЕНИЙ.
В.	
Вирвель Генрихъ, Финляндскій уроженецъ .	36.
Векселя (по вопросу о порядке взысканія по безспорнымъ векселямъ)	95.
Г.	
Германовскій	94.
П.	
Поповъ Ардаліонъ, канцелярскій служитель .	35.
Ц.	
Цвѣтковъ Василій, мѣщанинъ	93.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ

КОТОРЫЕ ПРИМЪНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДЕЛЕНИЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ СБОРНИКА РѢШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

За 1866 годъ.

по общему сопранию кассационныхъ и первого департаментовъ.

Судебные Уставы 20-го Ноября 1864 года.	НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	Учреждение Судебныхъ Установлений.	НОМЕРА РѢШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Уставъ Уголовного Судопроизводства.			
ст. 7 . . .		ст. 5 . . .	
— 41 . . .		— 114 . . .	
— 145 . . .	94.	— 116 . . .	
— 173 . . .		— 249 . . .	93.
— 174 . . .			
— 234 . . .	36.	Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Устав.	
— 236 . . .		ст. 56 . . .	36.
— 853—861 . . .		— 77 . . .	95.
— 905—909 . . .	94.	— 88 . . .	
— 912 . . .		— 91 . . .	
— 930 . . .		— 92 . . .	86.
Уставъ Гражданского Судопроизводства.			
ст. 1327 . . .	93.	ст. 235 . . .	93.

О И Е Ч А Т И І

**ЗАМЪЧЕННЫЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ РѣШЕНИЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕН-
ТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.**

стр.   **напечатано:**

- 84 На 19-й строкѣ снизу: 11 Августа.
110 — 1-й строкѣ сверху: Лаврентія.
132 — 7-й строкѣ сверху: Условной.
133 — 4 строкѣ сверху:

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А.
Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сена-
торъ П. А. Зубовъ.

слѣдуетъ читать:

- 16 Августа
Ивана
Уголовной

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ
А. Д. Башуцкій; докладывалъ
дѣло Сенаторъ М. Н. Любощин-
скій;

РЪШЕНИЯ КАССАЦИОННЫХ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

1. — 1866 года августа 17-го дня. По дѣлу крестьянина Ивана Лаврентьевича Чупыгина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно, что купецъ Шапошниковъ, содержавшій питейное заведеніе въ домѣ Чупыгина, въ которомъ жена послѣдняго была прикащицей, обвинилъ Чупыгина въ захватѣ принадлежащихъ ему, Шапошникову, денегъ 111 руб. 30 коп., а Чупыгинъ, не сознаваясь въ захватѣ этихъ денегъ, предъявилъ встрѣчный искъ, въ коемъ заявилъ къ Шапошникову претензіи на 60 руб. за ходатайство о дозволеніи открыть питейное заведеніе и на 150 руб. за убытки, понесенные имъ во время производства дѣла по обвиненію, введенному на него Шапошниковымъ. Гдовскій Мировой Съѣздъ, находя: 1) что Шапошниковъ представилъ двѣ расписки Чупыгина на 84 руб., которые Чупыгинъ призналъ безспорными, и 2) что остальные деньги 27 руб. 30 коп. Шапошниковъ согласенъ не взыскивать, опредѣлилъ: взыскать съ Чупыгина въ пользу Шапошникова 84 руб. Въ кассационной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе Съѣзда, Чупыгинъ, объясняя свои расчеты съ Шапошниковымъ, просить разсмотрѣть ихъ, и, допустивъ одного изъ нихъ къ присягѣ, освободить его отъ взысканія, предоставивъ ему право искать съ Шапошникова по словесному договору 60 руб. и убытки 150 руб. Разсмотрѣвъ сущность прошенія Чупыгина, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что прошеніе это заключаетъ въ себѣ жалобу на существо рѣшенія Гдовскаго Мироваго Съѣзда и что въ ней не приведено никакихъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 912 и 174 ст. Уст. Угол. Судопр., могутъ служить поводомъ къ пересмотру окончательного рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядке. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ивана Чупыгина оставить безъ уваженія.

2. — 1866 года августа 31-го дня. По промежту Товарища Прокурора по дѣлу о Поручикѣ Яловецкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Крестьянинъ Гаврило Акимовъ объявилъ земской полиціи, что 18-го Мая на-

стоящаго года, проходя лѣсомъ помѣщика Можарова, онъ встрѣтилъ охранявшаго тотъ лѣсъ поручника Яловецкаго, который сначала окликнулъ его словами «что за человѣкъ», а потомъ побѣжалъ за нимъ и выстрѣлилъ изъ какого-то оружія. Враніе, свидѣтельствованій Акимова 21 Мая, нашелъ, что ему нанесено 45 ранъ дробью средней величины, и что для излеченія ихъ онъ вынужденъ быть помѣстить Акимова въ городскую больницу. Произведенное по поводу объявленія Акимова дознаніе передано Судебному Слѣдователю, который съ своей стороны нашелъ его подлежащимъ разбирательству Мироваго Судьи. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Акимовъ показалъ, что зная Яловецкаго, онъ не сомнѣвается въ томъ, что выстрѣль сдѣланъ имъ, а не кѣмъ либо другимъ; подсудимый Яловецкій не сознался ни въ томъ, что стрѣлялъ въ Акимова, ни въ томъ, что встрѣтилъ его въ лѣсу. Мировой Судья, не находя никакихъ доказательствъ виновности Яловецкаго, призналъ его оправданнымъ. Всѣдѣствие аппеляціонной жалобы Акимова настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Богородскаго Мироваго Съѣзда. При разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ Яловецкій показалъ, что онъ не помнить, гдѣ былъ въ тотъ вечеръ, когда съ Акимовымъ случилось происшествіе, подавшее ему поводъ къ возбужденію настоящаго дѣла, а Акимовъ подтвердилъ показаніе, данное Мировому Судѣ. Въ заключеніи, данномъ по настоящему дѣлу, Товарищъ Прокурора объяснилъ, что по свойству преступленія, взводимаго на Яловецкаго, дѣло это не подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, а должно быть передано Судебному Слѣдователю. По выслушаніи этого заключенія Мировой Съѣздъ, находя, что нанесеніе легкихъ ранъ подвергаетъ виноваго такому наказанію, опредѣленіе котораго не выходитъ изъ предѣловъ власти Мировыхъ Судей (4 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 1483 ст. Улож.), опредѣлилъ: не привлекая поручика Яловецкаго къ отвѣтственности, приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ протестѣ, данномъ по настоящему дѣлу, Товарищъ Прокурора изложилъ, что Акимовъ обвиняетъ Яловецкаго въ умышленномъ выстрѣле въ него, и что преступленіе это, предусмотрѣнное 1482 и 1483 ст. Улож., должно быть разсмотрѣваемо Окружнымъ Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (201 ст. Уст. Уголов. Суд.); мировому же разбирательству оно могло бы подлежать въ томъ лишь случаѣ, если бы слѣдствіемъ было обнаружено, что выстрѣль послѣдовалъ случайно или по неосторожности (Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. ст. 9, 10, 28 и 129). Всѣдѣствие этихъ соображеній Товарищъ Прокурора находитъ, что Богородскій Мировой Съѣздъ, разсмотривая дѣло о Поручикѣ Яловецкомъ въ существѣ, нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти, а потому и приговоръ его долженъ быть уничтоженъ и дѣло передано надлежащему Судебному Слѣдователю. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что преступленія, состоящія въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, предусмотрѣны Уложеніемъ о наказ. уголов. и испр. (ст. 1477—1496) и потому, говоря вообще, подсудны общимъ Судебнымъ Установленіямъ, а не Мировымъ Судьямъ, вѣдомству коихъ подлежать лишь проступки, означенные въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 33 Уст. Угол. Суд. и 1 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.); 2) что хотя

нанесеніе ранъ и поврежденій здоровыя предусмотрѣно какъ въ Улож. о нак., такъ и въ Уставѣ о наказ., нал. Мир. Суд., но въ послѣдній входить только такие случаи поврежденія здоровья, которые были послѣствіемъ нарушенія Уставовъ строительного и путей сообщенія и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или же чрезъ совершение иного дѣянія, явно неосторожнаго (Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. ст. 128 и 129); 3) что въ разсматриваемомъ дѣлѣ Богородскій Мировой Съѣзда не призначаѣтъ, чтобы раны, причиненные Акимову, были послѣствіемъ одного изъ указанныхъ выше дѣйствій и слѣдовательно не имѣлъ законнаго основанія считать это дѣло подлежащимъ разбирательству мировыхъ установлений, и 4) что по этимъ причинамъ приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ заключающій въ себѣ нарушеніе власти, предоставленной мировымъ установлѣніемъ, подлежитъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнѣ, а самому дѣлу долженъ быть данъ установленный закономъ ходъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о поручикѣ Антонѣ Яловецкомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи выстрѣломъ изъ ружья ранъ крестьянину Акимову, отмѣнить, а самое дѣло передать по принадлежности Судебному Слѣдователю.

3.—1866 года Августа 31-го дня. По дѣлу крестьянина Василія Родіонова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 19-го Іюня настоящаго года крестьянинъ Ярославской губерніи Василій Родіоновъ былъ преданъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ застѣдателей по обвиненію въ кражѣ разныхъ вещей изъ полицейской будки, со взломомъ наружныхъ дверей. По окончаніи судебнаго слѣдствія и преній Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы: 1) изобличается ли подсудимый въ кражѣ; 2) сопровождалась ли кража взломомъ наружныхъ дверей будки и 3) есть ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину. На всѣ эти вопросы присяжные застѣдатели дали отвѣты утвердительные. Затѣмъ, по выслушаніи заключенія Прокурора и возраженій защитника относительно наказанія, Судъ опредѣлилъ: крестьянина Василія Родіонова, за кражу со взломомъ наружныхъ дверей, на основаніи 1647 ст. Улож., подвергнуть наказанію по 3 ст. 31 ст. Улож., въ самой низшей мѣрѣ. Изъ протокола Суда видно, что низшая мѣра наказанія опредѣлена Родіонову во вниманіе къ чистосердечному сознанію его при первомъ допросѣ и къ заявлению присяжныхъ застѣдателей о томъ, что въ дѣлѣ есть обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго. На это рѣшеніе Родіоновъ подалъ кассационную жалобу, въ коей, поясняя, что Окружной Судъ, въ виду заявленія присяжныхъ застѣдателей объ уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, обязанъ былъ уменьшить слѣдующее ему по 3 степ. 31 ст. Улож. наказаніе одною или двумя степенями, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно касается опредѣленія ему наказанія, отмѣнить. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора

рора и сообразив обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его подлежитъ — правильно ли и согласно ли съ 755 ст. Уст. Угол. Суд. постановленъ быть Окружнымъ Судомъ вопросъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и если неправильно, то было ли это нарушение Окружнымъ Судомъ закона столь существенно, что приговоръ его относительно опредѣленія подсудимому наказанія должно быть признанъ ничтожнымъ. Въ законахъ нашихъ уменьшающія вину обстоятельства имѣютъ двоякій характеръ: тѣ изъ нихъ, которые исчислены въ 134 ст. Улож. о наказ., относятся болѣе или менѣе ко всѣмъ родамъ преступлений, по не опредѣляютъ свойства каждого преступленія въ особенности, т. е. не входятъ въ составъ его законныхъ признаковъ; при существованіи такихъ обстоятельствъ, Уложение (135 ст.) предоставляетъ на усмотрѣніе суда или уменьшить наказаніе въ предѣлахъ назначенней закономъ степени, или уменьшить его одною или двумя степенями. Тоже опредѣляется и 774 ст. Уст. Угол. Суд., въ коей сказано, что при рѣшеніи дѣла, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, суду предоставляется право, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчить наказаніе одною или двумя степенями. По этимъ же обстоятельствамъ присяжные засѣдатели, на основаніи ст. 814 Уст. Угол. Суд., имѣютъ право объявить подсудимаго заслуживающимъ снискожденія, и въ такомъ случаѣ опредѣленное закономъ за извѣстное преступное дѣяніе наказаніе смягчается одною или, по усмотрѣнію суда, двумя степенями (828 ст. Уст. Угол. Суд.). Къ другой категоріи уменьшающихъ вину обстоятельствъ слѣдуетъ отнести тѣ, которые измѣняютъ свойства преступленія, входя въ составъ его законныхъ признаковъ. При существованіи обстоятельствъ этого рода, законъ или положительно указываетъ степень уменьшения наказанія, какъ наприм. въ статьяхъ Уложения 176, 178, 182, 183, 211, 234, 235, 282, 286, 291, 292, 294, 296, 1483, 1484 и т. д., или же предоставляетъ избрание степени, а иногда и рода наказанія, усмотрѣнію суда, какъ наприм. въ статьяхъ Уложения 276, 373, 1663, 1674, и т. д. Особенность этихъ послѣднихъ обстоятельствъ и состоить именно въ томъ, что они входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія и опредѣляются въ особомъ отдѣленіи закона о томъ преступлениѣ, къ которому относятся, почему и названы въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства обстоятельствами, особо уменьшающими степень виновности (Уст. Угол. Судопр. ст. 755). Очевидно, что только эти обстоятельства, какъ входящія въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, могутъ и должны быть предметомъ предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ, какъ это яствуетъ и изъ буквального смысла Уст. Угол. Суд. ст. 755, въ коей сказано, что за главнымъ вопросомъ, виновъ ли подсудимый въ томъ преступлении, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыхъ особо уменьшаютъ или увеличиваютъ степень виновности. Что же касается обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 134 ст. Уложения, то они, не измѣняя свойствъ преступленія, уменьшаютъ лишь мѣру вины и притомъ такимъ образомъ, что не могутъ быть предметомъ вопроса, положительное разрѣшеніе которого имѣло бы опредѣленное въ законѣ послѣдствіе, такъ какъ законъ не указываетъ, на-

сильно каждое изъ нихъ въ отдельности или въ сочетаніи съ другими уменьшаетъ вину и наказаніе, но предоставляетъ это усмотрѣнію суда, обязывая только судъ смягчить наказаніе не менѣе какъ на одну степень въ томъ случаѣ, когда по этимъ обстоятельствамъ присяжные признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія.

С.-Петербургскій Окружной Судъ, при разрѣшеніи дѣла Родіонова, обвиняемаго въ кражѣ, въ вопросахъ, предложенныхъ присяжными засѣдателями, во первыхъ, вопреки точному смыслу 755-й ст. Уст. Уголов. Судопр., не указалъ того уменьшающаго вину обстоятельства, обсужденіе которого предлагалось присяжнымъ засѣдателямъ, а постановилъ лишь общій вопросъ, имѣются ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, вызывая такимъ образомъ со стороны присяжныхъ такія юридическія соображенія, которыхъ законъ вовсе отъ нихъ не требуетъ, и во вторыхъ, не обратилъ вниманія на то, что 755-й ст. Уст. Уг. Суд. требуетъ постановленія вопроса объ обстоятельствахъ, особо уменьшающихъ вину, специальныхъ въ каждомъ родѣ преступленія, а не объ обстоятельствахъ болѣе или менѣе общихъ всѣмъ родамъ преступленій. Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что онъ по дѣлу Родіонова имѣлъ въ виду, какъ уменьшающее вину обстоятельство, одно лишь собственное сознаніе подсудимаго въ совершеніи преступленія, т. е. такое обстоятельство, которое именно принадлежитъ къ числу болѣе или менѣе общихъ, а не специальныхъ кражѣ обстоятельствъ, и которое ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, о которыхъ говорится въ означенной 755-й ст. Уст. Отсюда видно, что вопросы по дѣлу подсудимаго Родіонова были постановлены во многихъ отношеніяхъ не согласно съ буквальнымъ смысломъ и точнымъ разумомъ 755-й ст. Уст. Угол. Судопр. Послѣдствиемъ такого нарушенія Окружнымъ Судомъ вышеизложенной статьи закона могло быть то, что присяжные засѣдатели, имѣя въ виду, что вопросы постановляются лишь о тѣхъ обстоятельствахъ, который особо уменьшаютъ степень виновности, могли считать сдѣянный имъ Окружнымъ Судомъ вопросъ относящимся именно до этихъ особыхъ обстоятельствъ и затѣмъ, принимая во вниманіе, что, всѣдствіе утвердительного отвѣта ихъ, наказаніе подсудимому должно подлежать уменьшенію въ родѣ или по крайней мѣрѣ въ степени, не воспользовались предоставленнымъ имъ 814-ю ст. Уст. Угол. Суд. правомъ объявить подсудимаго по обстоятельствамъ дѣла заслуживающимъ снисхожденія. Такимъ образомъ подсудимый, вслѣдствіе нарушенія Судомъ одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, могъ понести наказаніе одною или несколькими степенями выше того, которое слѣдовало ему по закону. Этотъ случай нарушенія закона подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 912-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи котораго рѣшенія суда при такихъ обстоятельствахъ считаются ничтожными. Возстановленіе силы нарушенаго судомъ закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ постановленіемъ новыхъ вопросовъ относительно обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, чего въ настоящее время невозможно сдѣлать безъ новаго производства дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 26 Июля по дѣ-

зу Родионова, какъ постановленный съ порушеніемъ 755-й ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а самое дѣло возвратить въ Окружной Судъ, предписавъ ему разсмотрѣть его вновь въ судебномъ засѣданіи другаго отдѣленія Суда, на основаніи 929-й ст. Уст. Уголов. Судопр.

4.—1866 года сентября 12-го дня. По дѣлу Клинскаго [мѣщанина Еюра Штанникова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Клинскій Мировой Судья приговорилъ Еюра Штанникова, по дѣлу о пропажѣ изъ трактирного заведенія, содержимаго имъ въ г. Клину, поддевки ямщика Бармалева, къ штрафу въ 12 руб. По жалобѣ подсудимаго на это рѣшеніе Клинскій Мировой Съездъ нашелъ, что въ аппеляціонномъ порядкѣ дѣло это не подлежитъ его разсмотрѣнію, а нарушеній, по которымъ рѣшеніе Мироваго Суды могло бы быть отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ, Штанниковъ не указалъ. Въ прошеніи, присланномъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Штанниковъ жалуется на отказъ Клинскаго Мироваго Съезда отъ разсмотрѣнія его дѣла. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: во первыхъ, что приговоръ Мироваго Суды почитается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется: внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 руб. или арестъ не свыше 3 дней, и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ 30 руб. (Уст. Угол. Судопр. ст. 124); на окончательные же приговоры Мировыхъ Судей допускаются только кассационныя жалобы въ Мировой Съездъ (ст. 176), но законъ не устанавливаетъ двухъ степеней кассаций ни по какимъ дѣламъ; слѣдовательно и по дѣламъ этого рода рѣшенія Мировыхъ Съездовъ не подлежать обжалованію предъ Кассационномъ Департаментомъ Сената. Во вторыхъ, что даже по тѣмъ дѣламъ, которыя восходятъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Мировыхъ Съездовъ, жалобы сторонъ подаются Непремѣнныемъ Членамъ тѣхъ Съездовъ, и за тѣмъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, ежели таковое будетъ представлено, и съ подлиннымъ производствомъ представляются въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (ст. 150 и 175). Такъ какъ мѣщанинъ Штанниковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою по такому дѣлу, которое ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать вѣдѣнію Сената и въ самомъ порядкѣ подачи этой жалобы отступилъ отъ установленныхъ правилъ, то Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу просителя Штанникова оставить безъ разсмотрѣнія.

5.—1866 года Сентября 12-го дня. По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Генделья.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 20-го Июля 1866 года Коллежскій Совѣтникъ Станиславъ Гендель обратился къ Мировому Суду 3-го участка Петергофскаго уѣзда съ жалобой, въ которой пояснилъ, что 7-го Июля, въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера, на платформѣ Новопетергофскаго вокзала иностранцы: придворный парикмахеръ Грек-

во и приговоръ Генделю Геоганъ, безъ всяаго повода съ его стороны, начесли ему оскорблениe словами. Мировой Судья, выслушавъ показанія предоставленныхъ Генделемъ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ, по причинѣ неявки подсудимыхъ, опредѣлилъ: на основаніи 131-й ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., подвергнуть ихъ аресту—Греве на дѣлѣ недѣли, а Геогана на мѣсяцъ. Всѣдѣствіе апелляціонной жалобы подсудимыхъ настоящее дѣло разсматривалось въ Петергофскомъ Мировомъ Съездѣ, который нашелъ рѣшеніе Мироваго Суды правильнымъ, но, принимая во вниманіе, что Греве и Геоганъ, какъ иностранцы, вслѣдствіе продолжительного ареста могутъ лишиться своихъ мѣстъ и средствъ къ существованію и что такимъ образомъ понесенное ими наказаніе не будетъ соотвѣтствовать степени виновности, постановилъ: опредѣленный Мировымъ Судью арестъ замѣнить денежнѣмъ штрафомъ, для Греве въ 50 руб. и для Геогана въ 100 руб. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Гендель изъясняетъ, что приговоръ Мироваго Съезда подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) законъ (178 ст. Уст. Угол. Суд.) повелѣваетъ Мировымъ Съездамъ или отмѣвять рѣшенія Мировыхъ Судей, въ случаѣ ихъ неправильности, или же утверждать ихъ, оставляя жалобы безъ послѣдствій, если признаеть эти рѣшенія правильными; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съездъ, находя приговоръ Мироваго Суды правильнымъ, отмѣнилъ существенную его часть, состоящую въ выборѣ наказанія; 2) законодательство, опредѣляя за извѣстное преступленіе разные роды наказаній, повелѣваетъ назначать тѣ, которыхъ въ данномъ случаѣ наиболѣе чутствительны; Мировой же Съездъ въ настоящемъ дѣлѣ руководствовался противоположнымъ соображеніемъ, и 3) иаконецъ Мировой Съездъ нарушилъ 170-ю ст. Улож. о нак., на основаніи которой пребывающіе въ Россіи иностранцы подлежатъ дѣйствію уголовныхъ законовъ наравнѣ съ русскими подданными. На этомъ основаніи Гендель проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съезда и утвердить рѣшеніе Мироваго Суды. Присутствовавшій при докладѣ настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ докторъ Гендель повторилъ изложенное имъ въ жалобѣ. По выслушаніи заключенія Оберъ - Прокурора Правительствующий Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, вышелъ ли Мировой Съездъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, признавая рѣшеніе Мироваго Суды правильнымъ и замѣнивъ опредѣленный имъ для подсудимыхъ арестъ денежнѣмъ взысканіемъ, и есть ли въ этомъ измѣненіи нарушение прямаго смысла закона. Мировой Съездъ разсматривалъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и въ качествѣ суда второй степени могъ измѣнить рѣшеніе суда первой степени вполнѣ или только въ некоторыхъ частяхъ, не выходя изъ предѣловъ отзыва (168 ст. Уст. Угол. Суд.). Такъ какъ подсудимые въ своей апелляціи жаловались, что наказаніе, коему они должны подвергнуться по рѣшенію Мироваго Суды, не соотвѣтствуетъ степени ихъ виновности, то Мировой Съездъ имѣть законное право измѣнить въ предѣлахъ отзыва этотъ приговоръ относительно опредѣленія наказанія подсудимымъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Мировой Съездъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ прямаго смысла закона, а по сему и жалоба Генделя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Хотя Гендель фѣр-

испльять, что законъ, наказая за известное преступное дѣяніе дварода наказаній, вмѣнаетъ суду въ обязанность опредѣлять то, которое наиболѣе чувствительно, а между тѣмъ Мировой Съездъ замѣнилъ болѣе чувствительное наказаніе болѣе строгимъ, но подобного правила въ законахъ вовсе не содержится; установили за известное преступленіе два рода наказаній, замѣнѣть вмѣнаетъ суду въ обязанность опредѣлять не то наказаніе, которое наиболѣе чувствительно, а то, которое соответствуетъ винѣ подсудимаго и назначение котораго представляется наиболѣе справедливымъ. Притомъ изображеніе наказанія въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено совершенно усмотрѣнію суда, решавшаго дѣла по существу. По этому возраженіе Генделя какъ о неправильности приведенныхъ въ приговорѣ оснований къ замѣнѣ ареста денежнѣмъ штрафомъ, такъ и относительно самой редакціи приговора Мироваго Съезда, не можетъ подлежать обсужденію Кассационнаго Департамента, какъ не рассматривающаго дѣла въ его существѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу доктора Генделя на Петергофскій Мировой Съездъ оставить безъ уваженія.

6.—1866 года сентябрь 12-го дня. По дѣлу Московскаго 2-й гильдіи купца Никифора Манцова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Московскій 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Манцовъ въ присланномъ по почтѣ прошеніи жаловался на Мироваго Судью городской части г. Москвы и на Московскій Мировой Съездъ, приговорившихъ его къ штрафу въ 50 руб. за продажу въ его питейномъ заведеніи пизкотроблаго вина, между тѣмъ какъ онъ продаетъ вино узаконенной пробы; кроме того Манцовъ жалуется на то, что чиновникъ питейно-акцизного управления производилъ осмотръ его заведенія безъ полмѣсячаго чиновника и добросовѣстнаго. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: во первыхъ, что Манцовъ не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, по поводу которыхъ дѣло его, на основаніи 174-й ст. Уст. Угол. Суд., могло бы подлежать разсмотрѣнію въ Кассационномъ Департаментѣ Сената, и во вторыхъ, что въ самомъ порядкѣ подачи жалобы Манцовъ не соблюлъ установленныхъ правилъ, такъ какъ по точному смыслу 175-й ст. Уст. Угол. Суд. жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съездовъ подаются Непремѣнныи Членамъ тѣхъ Съездовъ, и затѣмъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, ежели таковое будетъ представлено, и съ подлиннымъ производствомъ, представляются въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не считая возможнымъ входить въ разсмотрѣніе настоящей жалобы, опредѣляетъ: жалобу купца Никифора Манцова оставить безъ разсмотрѣнія.

7. 1866 года сентября 12-го дня. По дѣлу жены Надворнаго Советника Ольхиной.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ этого дѣла видно: въ Январѣ 1866 г. въ Смѣской части гор. О. Петер-

бурга производилось дѣло по взаимнымъ жалобамъ Надворной Советницы Ольхиной и жены музыканта Панкратьевой, изъ коихъ Ольхина обвиняла Панкратьеву въ утайкѣ заложенныхъ ей пяти билетовъ Ссудной Казны и въ нанесеніи ей, Ольхиной, при требованіи этихъ билетовъ, оскорблений и побоевъ, а Панкратьева обвишила Ольхину въ похищении изъ ея передней дамскаго пальто и въ нанесеніи ей, Панкратьевой, оскорблений словами. Кроме того Ольхина взвела обвиненіе въ нанесеніи ей оскорблений и на жильца Панкратьевой, отставнаго подпоручика Митина. 20-го Мая, по открытии новыхъ Судебныхъ Установленій, дѣло это передано, по просьбѣ Ольхиной, для разбирательства Мировому Судѣ 7-го участка, изъ производства коего видно, что обѣ стороны вызваны были Судьею для разбора дѣла на 27-е Мая; затѣмъ Ольхина 3-го Іюня, а повѣренный ея, отставной Коллежскій Секретарь Осликовскій, 4-го Іюня обратились къ Мировому Судѣ съ просьбами о передачѣ дѣла этого для производства Судебному Слѣдователю, такъ какъ дѣло это, по роду взведенныхъ на Панкратьеву обвиненій, подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ протокола Мироваго Суды, состоявшагося 27-го Мая, видно, что въ этотъ день по вызову его явились Надворный Советникъ Ольхинъ, его жена и выставленные ими свидѣтели: кухарка Настасья Егорова и мѣщанинъ Козловъ, а также жена музыканта Панкратьева, отставной подпоручикъ Митинъ и городовой бляха № 1230; по спросѣ всѣхъ этихъ лицъ, разбирательство дѣла отложено до новаго вызова. Далѣе изъ дѣла видно, что 30-го Мая спрошены были Мировымъ Судьею, безъ бытности сторонъ, дворники дома Лазарева, въ которомъ жила Панкратьева. За тѣмъ въ протоколѣ Мироваго Суды, помѣченномъ 4-го Іюня, значится, что того числа объявлено было сторонамъ слѣдующее рѣшеніе: принимая во вниманіе, что ни одна изъ сторонъ не можетъ подкрѣпить возводимыя ю на другую сторону обвиненія, и посему не имѣя возможности убѣдиться въ справедливости свидѣтельскихъ показаній, Мировой Судья постановилъ: дѣло по взаимнымъ жалобамъ Ольхиной и Панкратьевой, какъ бездоказательное, прекратить. Рѣшеніемъ Мироваго Суды Панкратьева осталась довольна, а повѣренный Ольхиной, Осликовскій, подалъ въ Мировой Съездъ аппеляционную жалобу и особое прошеніе, въ коихъ обжаловалъ между прочимъ слѣдующія дѣйствія Мироваго Суды: 1) что онъ не принялъ во вниманіе просьбы Ольхиной и его, Осликовскаго, о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ; 2) что вопреки 97-й ст. Уст. Угол. Суд. свидѣтельница Александрова допрошена безъ присяги, а мѣщанинъ Козловъ, хотя и допущенъ къ присягѣ, но показанія сняты съ него не въ самый день исполненія присяги, и самаго присяжного листа въ дѣлѣ не имѣется; 3) что разбирательство дѣла происходило 27-го и 30-го Мая, послѣдній разъ безъ вызова сторонъ, а рѣшеніе, вопреки 127-й ст. Уст. Угол. Суд., постановлено не тотчасъ послѣ разбирательства дѣла, а только 4-го Іюня. Указывая на эти отступлѣнія Мироваго Суды отъ правилъ судопроизводства и ссылаясь на нѣкоторые факты, служащіе къ подтвержденію правильности претензіи его довѣрительницы, Осликовскій просилъ Мировой Съездъ: 1) разрѣшить вопросъ о томъ, подсудно ли настоящее дѣло мировымъ установленіямъ, или общимъ судебнымъ мѣстамъ;

2) если упущенія Мироваго Судьи 7-го участка таковы, что возбновленіе дѣла не возможно, то взыскать съ него убытки, понесенные его довѣрительницею, а неправильный дѣйствія Судьи передать разсмотрѣнію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства; 3) Панкратьеву и Митина, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, подвергнуть полицейскому надзору, и 4) Панкратьеву подвергнуть взысканію за оскорблениѣ, нанесенное Ольхиной обвиненiemъ ея въ кражѣ пальто. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣзда наименъ, что жалобы Осликовскаго касаются четырехъ предметовъ: 1) неотдачи Панкратьевою взятыхъ ею подъ залогъ четырехъ билетовъ Ссудной Казны; 2) оскорблений, нанесенныхъ Ольхиной Митинымъ и Панкратьевою; 3) ложнаго заявленія Панкратьевою о пропажѣ у неї пальто, и 4) возбужденія дисциплинарной отвѣтственности Мироваго Судьи 7-го участка. Имѣя въ виду: 1) что во время производства дѣла у Мироваго Судьи Ольхина объявила, что заложенные ею въ Ссудной Казнѣ вещи стоять 426—430 руб., 2) что обвиненіе Панкратьевою и Митина въ утайкѣ билетовъ и въ нанесеніи Ольхиной обидъ, по убѣждѣнію Съѣзда, не доказано; 3) что пропажа пальто изъ передней Панкратьевої не обнаружена, и 4) что нѣтъ никакого повода къ возбужденію дисциплинарной отвѣтственности Мироваго Судьи 7-го участка, Мировой Съѣзду опредѣлилъ: 1) жалобу Осликовскаго на рѣшеніе Мироваго Судьи по статьѣ объ оскорблениѣ Ольхиной оставить безъ уваженія, и 2) по предмету гражданскаго иска о невозвратѣ билетовъ Ссудной Казны предоставить Ольхиной предъявить этотъ искъ по подсудности. Независимо отъ сего, такъ какъ при словесномъ объясненіи по сему дѣлу въ заѣданіи Мироваго Съѣзда Осликовскій позволилъ себѣ выраженія, оскорбительныя для званія Мироваго Судьи, то этотъ поступокъ его, предусмотрѣнныи въ Улож. о наказ., передать преслѣдованію прокурорской власти. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Съѣзда Осликовскій вновь излагаетъ обстоятельства дѣла и за тѣмъ указываетъ на слѣдующія упущенія Мироваго Судьи, оставленные безъ вниманія Мировымъ Съѣздомъ: 1) что Мировой Судья 7-го участка производилъ разбирательство, а именно допросъ дверниковъ дома Лазарева, безъ присутствія сторонъ; 2) что рѣшеніе постановлено имъ не въ тотъ день, когда окончено разбирательство дѣла, т. е. не 27-го Мая, а 4-го Іюня, и притомъ въ немъ не изложены обстоятельства дѣла, а только мотивы, коими Судья руководствовался при постановленіи рѣшенія; 3) что свидѣтельница Александрова вовсе не допущена къ присягѣ, а другой свидѣтель, Козловъ, присягалъ спустя нѣсколько дней послѣ допроса, но присяжного листа вовсе къ дѣлу не приложено. Брошь того Осликовскій жалуется на преданіе преслѣдованію прокурорскаго надзора поступковъ его въ Мировомъ Съѣздѣ, но не указываетъ на причины, по коимъ онъ считаетъ это постановленіе Съѣзда противозаконнымъ. — Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на производствѣ Мироваго Судьи, не обративъ вниманія на тѣ нарушенія Судью существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, на которыхъ Осликовскій указывалъ въ своей аппеляціонной жалобѣ. Такъ изъ дѣла видно, что первое разбирательство Панкратьевою съ Ольхиной Миро-

вой Судья производилъ 27-го Мая въ присутствіи сторонъ и предъявленныхъ ими свидѣтелей; затѣмъ 30-го Мая Мировой Судья допрашивалъ дворниковъ дома, въ коемъ жила Панкратьева во время возбужденія Ольхиной настоящаго дѣла; свидѣтели эти допрошены въ отсутствіи сторонъ, которыхъ вовсе не были вызывавши; выслушиваніе свидѣтелей безъ вызова сторонъ къ присутствованію при этомъ противно прямому смыслу 54, 63 и 100-й ст. Уст. Угол. Суд. Далѣе изъ дѣла видно, что свидѣтели, выставленные обѣими сторонами, допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги и безъ отборанія отъ нихъ подписки о томъ, что все показанное ими они готовы подтвердить присягой, что также противно прямому смыслу 97 и 98-й ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ самое рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею до окончанія имъ дѣла установленнымъ порядкомъ, и съ нарушениемъ 127-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Мировой Судья постановляетъ рѣшеніе въ томъ самый день, въ который окончено разбирательство. Послѣ допроса 30-го Мая дворниковъ дома Лазарева, Мировой Судья вызывалъ обѣ стороны на 4-е Іюня для новаго разбирательства, но въ этотъ день никакого разбирательства не производилъ, а прямо приступилъ къ рѣшенію, которое такимъ образомъ постановлено не въ день послѣдняго разбирательства, а лишь на пятый послѣ того день. Оставилъ безъ вниманія всѣ эти отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и утвердивъ рѣшеніе, постановленное при такихъ условіяхъ, Мировой Съѣзду нарушилъ прямой смыслъ 168-й ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой онъ обязанъ поставлять рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, т. е. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, поданной одною изъ сторонъ. При нарушеніи этого закона рѣшеніе Мироваго Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ пунктамъ жалобы Осликовскаго, въ коихъ онъ указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію въ настоящее время, такъ какъ съ возстановленіемъ нарушенаго порядка судопроизводства, обстоятельства дѣла, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе этого вопроса, могутъ измѣниться. Что же касается наконецъ жалобы Осликовскаго на преданіе его преслѣдованію прокурорского надзора за проненесеніе имъ оскорбительныхъ для личности Мироваго Судьи словъ, то къ разсмотрѣнію этой жалобы въ кассационномъ порядке не представлено Осликовскимъ никакихъ законныхъ оснований. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: просьбу Осликовскаго объ освобожденіи его отъ преслѣдованія прокурорской власти оставить безъ послѣдствій; рѣшеніе же Столичного Мироваго Съѣзда въ прочихъ частяхъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ ходѣ онаго поступить на основаніи 179-й ст. Уст. Угол. Суд.

8.—1866 года сентябрь 12-го дн. По дѣлу купца Матросова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 20-го Іюля 1866 г. Мировой Судя 1-го участка Шлис-

сельбургского уезда получила составленный полицейским надзирателем актъ о томъ, что въ трактирѣ купца Тимофея Матросова производилась торговля виномъ во время обѣдни. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею Матросовъ показалъ, что онъ не имѣлъ въ виду закона, коимъ запрещалась бы торговля виномъ во время обѣдни собственно въ трактирѣ. Мировой Судья, руководствуясь 41-ю ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговорилъ Матросова къ штрафу въ 30 руб. сер. Вследствіе апелляционной жалобы Матросова настоящее дѣло разсмотриваемо было въ Мировомъ Съездѣ, который опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что хотя въ 356-й ст. Т. У по ирод. 1863 г. не упомянуто положительно о запрещеніи торговать виномъ въ трактирныхъ заведеніяхъ до окончанія обѣдни, но какъ трактирные заведенія не поименованы въ числѣ тѣхъ, коимъ таковая торговля разрѣшена, а на основаніи 12-й ст. Уст. Угол. Суд. судебнаго мѣста обязаны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ закона, то Мировой Съездъ опредѣляется: рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Матросовъ изъясняется, что Мировой Съездъ не имѣлъ основанія руководствоваться общимъ смысломъ закона, такъ какъ въ законахъ есть правила, прямо относящіяся къ возбужденному вопросу о трактирныхъ заведеніяхъ; эти заведенія причислены къ гостиницамъ, которыя, по силѣ Устава о питейныхъ сборахъ, имѣютъ право торговать виномъ отъ 7 часовъ утра до 11 вечера. На этомъ основаніи Матросовъ проситъ освободить его отъ наложенного на него штрафа. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ дѣлаетъ различие между некоторыми родами заведеній, въ коихъ допускается продажа напитковъ. Такъ, въ продолженіи къ 31-й ст. Уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ сказано: трактирное заведеніе есть открытое для публики помѣщеніе, въ которомъ либо отдаются въ наемъ особые поком со столомъ, либо производится продажа кушаний и напитковъ. Продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ составляеть общее свойство всякаго трактирного заведенія и т. д. Въ примѣчаніи къ этой же статьѣ числены всѣ роды заведеній, относящіеся къ трактирнымъ, а именно: 1) гостиницы, 2) подворья, 3) меблированные комнаты, 4) собственно трактиры, 5) рестораны и проч. Затѣмъ къ 356-й ст. Уст. о пит. сбор. поименованы тѣ роды заведеній, въ коихъ торговля виномъ во время обѣдни воспрещается, но въ числѣ ихъ не упоминается ни объ одномъ изъ тѣхъ заведеній, которыхъ причислены къ трактирнымъ заведеніямъ. Слѣдовательно статья эта не можетъ быть распространяема на трактирные заведенія и Мировой Съездъ не имѣлъ основанія примѣнять ее къ настоящему дѣлу. По этому, находя, что рѣшеніе Мироваго Съезда, коимъ купецъ Матросовъ подвергнутъ штрафу, противорѣчить прямому смыслу 356-й ст. Уст. о пит. сбор. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляется: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда по дѣлу Матросова отмѣнить, а самое дѣло для нового рѣшенія передать въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ.

9. — 1866 года Сентября 12-го дня. По дѣлу Царскосельскаго жица-
нина Ивана Цыпленкова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ
П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 14-го Июля 1866 г. жена
рядового Шлиссельбургской уѣздной команды Перепелкина, Шена Естериѣ, заявила
Мировому Судью 1-го участка, что мѣщанинъ Цыпленковъ нанесъ ей оскорблѣніе руга-
тельными словами. Въ подтвержденіе этого обвиненія она сослалась на трехъ свидѣт-
елей: крестьянъ Андреева и Кузнецова и почтальона Ерофеева, которые на спрош-
ь Мироваго Суды подтвердили ея жалобу. Основываясь на этихъ данныхъ и руко-
водствуясь 131-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., Мировой Судья приговорилъ
Цыпленкова къ трехнедѣльному аресту или штрафу въ 75 руб. На это ре-
шшеніе Цыпленковъ подалъ аппеляціонную жалобу, въ которой пояснилъ, что
Мировой Судья не могъ основывать свое решеніе на показаніяхъ выставленныхъ
противною стороною свидѣтелей, такъ какъ они могли быть подкуплены Пере-
пелкинымъ, питавшимъ къ нему, Цыпленкову, злобу за то, что онъ помѣшалъ
ему взять съ мѣщанки Кобылиной лихвенные проценты. При разсмотрѣніи
настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣзда Цыпленковъ просилъ Предсѣдателя допро-
сить подъ присягой мѣщанку Кобылину, но по распоряженію Предсѣдателя быль
спрошены подъ присягой одинъ изъ свидѣтелей, Ерофеевъ, подтвердившій, что
Цыпленковъ дѣйствительно ругалъ Естериѣ самыми скверными словами. Миро-
вой Съѣзду, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ: на
основаніи 131-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., подвергнуть Цыпленкова трех-
недѣльному аресту. Въ жалобѣ на это решеніе Цыпленковъ, объясняя, что во-
преки его просьбы не была спрошена подъ присягою мѣщанка Кобылина и что
при допросѣ Ерофеева, въ противность 100 и 166-й ст. Уст. Угол. Суд., ему не
было предложено обратиться къ этому свидѣтелю съ вопросами для разъясненія
дѣла, — проситъ решеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить и освободить его отъ аре-
ста. Сообразивъ жалобу сію съ законами, Правительствующій Сенатъ, по вы-
слушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находить: 1) что вызовъ въ Мировой
Съѣздъ свидѣтелей, которые, какъ и мѣщанка Кобылина, не были при перво-
начальномъ разбирательствѣ и не представлеши въ Съѣздъ ко времени слуша-
нія дѣла, по точному смыслу 159-й ст. Уст. Угол. Суд., вполнѣ зависить отъ
усмотрѣнія Съѣзда и потому не составляетъ для него дѣйствія обязательного и
2) что по смыслу 161-й ст. того же Уст., при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ
Съѣзду, стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, но предсѣдатель Съѣзда
даетъ только на это разрѣшеніе, а вовсе не обязанъ спрашивать — не желаютъ
ли они воспользоваться своимъ правомъ; Цыпленковъ же, какъ видно изъ про-
токола Мироваго Съѣзда, не просилъ разрѣшенія на предложеніе вопросовъ сви-
дѣтелю Ерофееву. По симъ основаніямъ и не находя въ жалобѣ Цыпленкова ни-
какихъ указаній на такія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, кото-
рыя обозначены въ 174-й ст. Усг. Угол. Суд. и которыхъ могли бы служить по-
водомъ къ отмѣнѣ решенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опре-
дѣляетъ: жалобу мѣщанина Цыпленкова оставить безъ послѣдствій.

10.—1866 года сентября 12-го дня. *По делу мещанина Печенова.*

(Председательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мещанинъ Печеновъ жаловался на приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа о взысканіи съ него штрафа за безпатентную торговлю виномъ. Изъ дѣла видно: 1-го Июля 1866 г. управляющей акцизными сборами Московской губерніи проводилъ къ Мировому Судѣ Басманнаго участка г. Москвы актъ, составленный 22-го Мая надзирателемъ 1 кварт. Лефортовской части вмѣстѣ съ надсмотрщикомъ Акцизного Управления и въ присутствіи добросовѣстнаго, изъ коего видно, что въ домѣ Печенова, содержавшаго прежде питейное заведеніе, они нашли бочонокъ съ семью ведрами вина, четвертную бутыль съ настойкою и разную посуду, въ числѣ коей сотова часть ведра оказалась мокрою и въ ней находилось несколько капель вина. Кроме того въ актѣ объяснено, что въ тотъ же день помощникъ надзирателя и унтер-офицеръ Ильинъ встрѣтили 12-ти лѣтнюю девочку, Вѣру Ларіонову, съ бутылочкой вина и па спросъ ихъ Ларіонова сказала, что купила это вино у Печенова за 5 коп. сер.—При разбирательствѣ у Мироваго Суды означенная Ларіонова и ея мать, мещанка Худакова, показали, что они у Печенова вина не покупали, а получили оно отъ него за данныя ему яйца; Печеновъ же, не сознаваясь въ безпатентной продажѣ вина, объяснилъ, что патентъ свой онъ передалъ въ концѣ апрѣля мѣщанину Бирюкову и съ этого времени прискивалъ покупщика къ оставшемуся у него вину. Мировой Судья по этому дѣлу постановилъ: на основаніи 394-й ст. Уст. о пит. сбор. и 692-й ст. Улож. обязать Печенова взять патентъ на торговлю виномъ, взыскавъ съ него штрафъ по цѣнѣ патента на продажу вина въ мѣстахъ 1-го разряда; при несостоятельности же его подвергнуть аресту на три мѣсяца. На это рѣшеніе Печеновъ подалъ жалобу Мировому Съѣзду, въ которой, кроме вышеизложенныхъ оправданий, пояснилъ, что все дѣло возбуждено помощникомъ надзирателя, питавшимъ къ нему злобу за то, что онъ, по случаю прекращенія торговли виномъ, пересталъ давать ему праздничныя поздравленія; что Вѣра Худакова при обыскѣ въ его домѣ не присутствовала, и что паконецъ сотова мѣра ведра валялась у него на полу вмѣстѣ съ прочей посудой. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій Печенова, постановилъ: взыскавъ съ него штрафъ въ 200 руб., обязать взять вновь патентъ; въ случаѣ же несостоятельности, подвергнуть его тюремному заключенію по 413-й ст. Уст. Пит. На это рѣшеніе Съѣзда Печеновъ подалъ жалобу, въ коей изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе его объясненій, не произвелъ дознанія между его сосѣдями, о которомъ онъ просилъ, и что вино его до сихъ поръ не проверено въ количествѣ и крѣпости, почему просить о сложеніи съ него наложенаго Мировымъ Съѣздомъ штрафа. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Печеновъ въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства, касающіяся существа дѣла, и не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, которыхъ, на основаніи 174-й ст. Уст. Уголов. Суд., могутъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ

порядкѣ. — Почему Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: жалобу Печенова на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

11.—1866 года Сентября 12-го дня. По дѣлу крестьянина Соколова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Крестьянинъ Ярославской губерніи Тимофей Михайловъ Соколовъ жалуется на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съѣзда. Изъ дѣла видно: 28 го Іюля 1866 г. крестьянинъ Тимофей Соколовъ заявилъ Мировому Судѣ 3-го участка Петергофскаго уѣзда, что пріѣхалъ на дачу графа Головина, которому ежедневно привозили хлѣбъ, онъ запечь въ чуланѣ, въ которомъ спалъ служащий у Головина мальчикъ Кузьма Герасимовъ, но едва отворилъ дверь, какъ на него бросилась собака, которая искусала ему правую руку. Вслѣдствіе сего Соколовъ просилъ Мироваго Судью подвергнуть Головина отвѣтственности за держаніе у себя собакъ безъ надлежащихъ предосторожностей и взыскать съ него, Головина, убытки, понесенные имъ вслѣдствіе невозможности заниматься нѣкоторое время развозкой хлѣба. Мировой Судья, убѣдившись изъ показаній графа Головина и свидѣтелей, что собака, укусившая Соколова, была привязана и при томъ въ чуланѣ, куда Соколовъ не имѣлъ ни права, ни надобности входить, постановилъ: въ искѣ Соколова отказать, предоставивъ ему впрочемъ воспользоваться предложенными ему Головинымъ 10 руб. На это рѣшеніе Соколовъ подалъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ пояснилъ, что онъ не удовлетворяется предложенными ему 10 руб. и просилъ подвергнуть Головина отвѣтственности личной за держаніе у себя злыхъ собакъ и имущественной за понесенные имъ, Соколовымъ, убытки. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненія графа Головина, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ жалобѣ, поданной въ Кассационный Департаментъ, Соколовъ, повторяя изложенное имъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, просить отмѣнить постановленіе Мироваго Съѣзда, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и законами; но при этомъ Соколовъ не объясняетъ, съ какими именно законами не согласно, по его мнѣнію, рѣшеніе Мироваго Съѣзда. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Соколовъ въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства, касающіяся существа дѣла, и не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона, которыхъ, на основаніи 174-й ст. Уст. Угол. Судопр., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ. Почему Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: жалобу крестьянина Соколова на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

12.—1866 года Сентября 21-го. По протесту Товарища Прокурора, по дѣлу крестьянина Ларіонова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

1866 года Мая 14-го дня, падзиратель 2-го округа Московскаго Акцизного Управления, прибывъ на постоянный дворъ крестьянина Алексея Ларіонова, нашелъ у него въ продажѣ вино, имѣющее при нормальной температурѣ только 34

градуса. Приговоромъ Мироваго Суды, состоявшимся 14-го Июня 1866 г., крестьянинъ Ларіоновъ, за продажу напитковъ, вредныхъ для здоровья, присуждены, на основаниі 115-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. По жалобѣ на это рѣшеніе со стороны Ларіонова, настоящее дѣло поступило въ Рузскій Мировой Съездъ, где предъ постановленіемъ приговора Товарищъ Прокурора заявилъ, что, по его мнѣнію, дѣло это разбирательству мироваго суда не подлежитъ, а должно быть окончено административнымъ порядкомъ. Рузскій Мировой Съездъ, признавая это дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію въ существѣ, и основываясь на 310-й ст. Положенія о торговыхъ напиткахъ, приговорилъ: съ крестьянина Ларіонова, какъ учинившаго означенный выше проступокъ въ первый разъ, взыскать четверть стоимости патента, что составляетъ 7 р. 50 к. При этомъ Мировой Съездъ опредѣлилъ, чтобы на будущее время, при наложеніи по подобнымъ проступкамъ взысканій, Суды руководствовались 310-й ст. Уст. о торг. напитк. Существо поданного Товарищемъ Прокурора протеста состоять въ слѣдующихъ доводахъ: 1) по закону, впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управлений, Мировые Суды, при определеніи взысканій за нарушенія сихъ уставовъ, должны руководствоваться Улож. о наказ. (Уст. Угол. Судопр. ст. 33 примѣч.; о Уст. наказ., налаг. Мир. Суд. ст. 1 примѣч.); следовательно, заключаетъ Товарищъ Прокурора, тѣ противъ казенныхъ уставовъ проступки, которые не вошли въ Уложение о наказаніяхъ, не подлежать разбирательству Мировыхъ Судей, тѣмъ болѣе, что во введеніи къ новому изданію Уложения положительно выражено, что постановленія о взысканіяхъ за проступки противъ уставовъ казенного управления правила, примѣненіе которыхъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства или другими законоположеніями отнесено къ вѣдомству управлений административныхъ, въ этомъ изданіи не помѣщены. 2) Такъ какъ относящаяся къ дѣламъ о продажѣ питей ниже 38 градусовъ ст. 310-я Уст. о торг. напитк. не помѣщена въ Уложениі о наказаніяхъ, то изъ этого, по мнѣнію Товарища Прокурора, слѣдуетъ, что примѣненіе этой статьи предоставлено не мировымъ установлѣніямъ, но административному управлению. 3) Вслѣдствіе того Товарищъ Прокурора признаетъ, что приговоръ Рузскаго Мироваго Съезда, какъ нарушающій предѣлы вѣдомства мировыхъ установленій, подлежить отменѣ на основаніі 3 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ возбужденный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ приложении къ ст. 1124-й Уст. Угол. Суд. о дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казенного управления, продажа вина цезаконной крѣпости не поименована въ числѣ тѣхъ нарушеній акцизаго сбора, который предоставлены непосредственному разбирательству казенного управления, а на основаніі 1125-й ст. того же Устава, за исключеніемъ нарушеній, указанныхъ въ томъ приложении, всѣ прочія преслѣдуются судебнѣмъ порядкомъ по правиламъ уголовнаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего, находя соображенія, изложенные въ вышеприведенномъ протестѣ, несогласными съ положительнымъ указаніемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора на рѣшеніе Рузскаго Мироваго Съезда оставить безъ послѣдствій.

13. — 1866 года сентября 21-го дня. По дѣлу безсрочно-отпускного рядового Николая Невѣдомскаго.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Безсрочно-отпускной рядовой Николай Невѣдомскій былъ преданъ суду Могилевской Судебной Палаты по обвиненію въ произнесеніи имъ 10-го Апрѣля настоящаго года дерзкихъ противъ священой особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА словъ, выражавшихъ сочувствіе къ покушенію 4-го Апрѣля. Судебная Палата, основываясь на присяжныхъ показаніяхъ трехъ свидѣтелей и на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, признала Невѣдомскаго виновнымъ въ означенномъ преступлѣніи, руководствуясь 246 и 25 ст. Улож. о наказ., приговорила его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, и затѣмъ, по окончаніи срока работъ, въ поселенію въ Сибири навсегда. Приговоръ этотъ объявленъ Невѣдомскому 18-го Августа, а 24-го Августа онъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняется, что его защитнику не было дано всѣхъ средствъ доказать его невинность, такъ какъ Предсѣдатель Палаты не предоставилъ ему, вопреки 748-й ст. Уст. Угол. Судопр., права послѣднаго слова; этимъ защитникъ его лишенъ былъ возможности указать суду на очевидную разнорѣчливость въ показаніяхъ свидѣтелей; изъ коихъ одинъ, по собственному сознанію, не имѣлъ понятія о томъ предметѣ, о которомъ показывалъ; кроме того свидѣтель не передопрошены и имъ не дано очной ставки (726 ст. Уст. Угол. Суд.), а также не было сдѣлано постановленіе о разсмотрѣніи дѣла за неявкою одного изъ свидѣтелей (640 ст. Уст. Угол. Суд.). На этомъ основаніи Невѣдомскій проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отклонить въ кассационномъ порядке. Изъ представленнаго Судебною Палатою протокола засѣданія ея по дѣлу Невѣдомскаго видно, что по окончаніи судебнаго слѣдствія прокуроръ произнесъ обвинительную рѣчь, послѣ чего слово было предоставлено защитнику подсудимаго, присяжному поверенному Соловьеву. По воспоминанію затѣмъ возраженіямъ на рѣчь защитника со стороны Прокурора, Предсѣдатель обратился къ подсудимому съ вопросомъ — не имѣть ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе, на что подсудимый отвѣчалъ: «я ничего такого не говорилъ, въ чёмъ меня обвиняютъ, и не могу сказать.» На новый вопросъ Предсѣдателя — а болѣе ничего не можете сказать — Невѣдомскій отвѣчалъ: «ничего не могу сказать.» Послѣ этого Предсѣдатель объявилъ преція по существу дѣла прекращенными и судъ приступилъ къ постановленію вопросовъ. Изъ того же протокола видно, что допросъ свидѣтелей въ судѣ производился безъ очныхъ ставокъ, и что ни одна изъ сторонъ не заявила о необходимости передопроса. Наконецъ по вызовѣ свидѣтелей Предсѣдатель обратился къ сторонамъ съ вопросомъ о томъ, не находять ли они препятствій къ продолженію засѣданія по поводу отсутствія одного свидѣтеля, на что Прокуроръ и защитникъ дали отвѣтъ отрицательный. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащий его разрѣшенію, состоитъ въ томъ: было ли при заключительныхъ преніяхъ по дѣлу Невѣдом-

скаго допущено нарушение установленного по этому предмету порядка. По закону заключительная прения состоять: 1) изъ обвинительной речи прокурора, 2) изъ объяснений гражданского по дѣлу истца и 3) изъ защитительной речи защитника или объяснений самого подсудимаго (Уст. Угол. Суд. ст. 766). По изложению защиты подсудимымъ или его защитникомъ, какъ прокуроръ, такъ и гражданский истецъ могутъ представить свои возраженія, но во всякомъ случаѣ право послѣднаго слова принадлежитъ подсудимому или его защитнику (ст. 748). После окончательныхъ объяснений защитника, предсѣдатель суда спрашиваетъ самого подсудимаго, не можетъ ли онъ представить еще что либо въ свою оправданіе, и въ случаѣ отрицательного отвѣта объявляеть пренія сторонъ прекращенными (ст. 749). Изъ буквальнаго смысла вышеизложенныхъ статей закона слѣдуетъ, что заявленіе при заключительныхъ преніяхъ возраженій составляеть только такое право сторонъ, которымъ они могутъ воспользоваться, если найдутъ это необходимымъ—прокуроръ въ интересахъ обвиненія, и защитникъ въ интересахъ защиты. Нарушениемъ этого права могъ бы считаться лишь такой случай, если бы немедленно послѣ возраженій обвинителя, до объявленія преній сторонъ прекращенными, защитникъ подсудимаго изъявилъ желаніе представить и съ своей стороны возраженіе, но предсѣдатель суда не дозволилъ бы ему воспользоваться этимъ правомъ, составляющимъ право послѣднаго слова. Но изъ протокола засѣданія по дѣлу Невѣдомскаго видно, что послѣ защитительной речи защитника подсудимаго Прокуроръ представилъ свои возраженія, по окончаніи коихъ подсудимый и защитникъ не заявили о своемъ желаніи воспользоваться предоставленнымъ имъ 748-й ст. Уст. Угол. Суд. правомъ послѣднаго слова, а ожидать вызова со стороны Предсѣдателя они не имѣли никакого основанія. Слѣдовательно жалоба Невѣдомскаго на нарушение 748-й ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не оказывается нарушеніемъ порядка и въ допросѣ свидѣтелей. По смыслу 726-й ст. Уст. Угол. Суд. каждый свидѣтель можетъ быть передопрошены въ присутствіи другихъ свидѣтелей или поставленъ съ ними на очную ставку; изъ смысла этой статьи слѣдуетъ, что передопросъ свидѣтелей вовсе не составляетъ обязанности, непремѣннаго исполненія которой законъ требуетъ отъ суда, но составляетъ лишь одно изъ тѣхъ дѣйствій, которыя зависятъ отъ усмотрѣнія суда или отъ заявленій сторонъ. Изъ протокола видно, что ни судъ не нашелъ нужнымъ передопросить свидѣтелей, и ни одна изъ сторонъ не заявила о необходимости передопроса или очныхъ ставокъ, вслѣдствіе чего неисполненіе этого въ настоящемъ дѣлѣ нельзѧ считать нарушениемъ существенной формы судебнаго производства. Что касается на конецъ жалобы просителя на то, будто бы во время производства судебнаго дѣйствія судъ не сдѣмалъ особыхъ постановлений о разсмотрѣніи дѣла за неявленіемъ одного изъ свидѣтелей, то жалоба эта опровергается протоколомъ засѣданія, изъ которого видно, что Предсѣдателемъ Палаты исполнена обязанность, возложенная на него 640-ю ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ обѣ стороны изъявили согласие производить судебнное слѣдствіе въ отсутствіи неявившагося свидѣтеля. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла такихъ либо нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопро-

в извещении, Правительствующий Сенатъ опредѣлѧть, кассационную жалобу безсрочно-отпущенаго рядового Николая Невѣдомскаго оставить безъ посѣдствій.

14.—1866 ГОДА СЕНТЯБРЯ 21-го дня. По дѣлу купца Щербакова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. Н. А. Булковскій; заключеніе давалъ Обер-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно, что 11-го Июля 1866 года совершили юльянскую дочь купца Щербакова, Авдотья Григорьевна, заявила Мировому Судью, что отецъ ея, безъ всякаго повода съ ея стороны, напечь ей жестокіе побои; что такие побои она причиняетъ ей весьма часто, даже палико и по чайу попадаютъ; что онъ препятствуетъ ей братъ чужую работу и несмотря на здѣшний ея возрастъ (ей около 30 лѣтъ), не соглашается, чтобы она отѣлилась отъ семейства и снискавала себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, хотя мать ея совершенно на то согласна. По этому Авдотья Щербакова просила Судью: обязать отца ея подписать че-
бить ее и выдавать ей ежегодно отдельный паспортъ, или сообщить объ этомъ въ Городовую Ратушу, а за нанесенные ей побои подвергнуть его взысканію по уголовнымъ законамъ. Въ дополненіе къ этой жалобѣ Авдотья Щербакова пред-
ставила свидѣтельство доктора Тюрина, отъ 14-го Июля, о томъ, что у нея на наружной сторонѣ праваго плеча поверхностный подтекъ крови, величиною въ диаметрѣ около 3-хъ вершковъ, и также мелкія, отъ времени побуждѣнія пятна на лѣвой лопаткѣ, и что она жаловалась на боль въ груди и подъ ребрами. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла, принялъ во вниманіе: 1) что онъ лично видѣлъ на тѣлѣ Авдоты Щербаковой съѣды нанесенныхъ ей жестокихъ побоевъ, удостовѣренныхъ потомъ докторомъ Тюринымъ; 2) что купецъ Щер-
баковъ не отвергаетъ нанесенія побоевъ своей дочери, хотя вѣѣтъ съ тѣмъ отзываются очень хорошо обѣ ея нравственности; 3) что мать Авдоты, под-
тверждая жалобу дочери, изъявила согласіе на выдачу ей отдельного паспорта,
и 4) что дѣвица Авдотья Щербакова, не желая взыскивать съ отца за нанесенные ей побои, не соглашается однако жить вѣѣтъ съ нимъ потому, что подвергается безпрестанно отъ него побоянію. Вслѣдствіе того и руководствуясь Уставомъ Торговаго статутами 11, 13, 14, 44 и 56, Мировой Судья постановилъ:
такъ какъ Авдотья Щербакова имѣть право отѣлиться отъ семейства и при-
писаться въ какому либо городскому общству, не ея избранію, то отнести
въ Царскосельскую Городскую Ратушу о выдачѣ Щербаковой отдельного на-
жительства паспорта. Въ отзывѣ, поданномъ въ Мировой Съѣздъ, купецъ
Щербаковъ объяснилъ, что онъ приговоръ Мироваго Судьи находитъ непра-
вильныиъ, потому что не видѣтъ закона, оправдывающаго такое распоряженіе,
чрезъ которое дочь его, потерявъ всякое уваженіе и повиновеніе къ нему,
какъ отцу, даетъ примеръ и другимъ дочерямъ на всевозможное непочтение
къ родителямъ, вопреки постановленіямъ гражданскихъ законовъ. Мировой
Съѣздъ, выслушавъ объясненія Судьи, постановившаго обжалованій при-
говоръ, обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: купецъ Щербаковъ
при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и прежде того не жаловался

на строитивость и неповиновение ему дочери его Авдотьи Григорьевой; на противъ того, какъ онъ самъ, таинъ и жена его о нравственныхъ качествахъ дочери ихъ отзовались съ похвалою; между тѣмъ мать и дочь подтвердили о частыхъ и сильныхъ побояхъ, наносимыхъ отцемъ его дочери и, какъ видно, безъ всякихъ ея провинностей; самъ Щербаковъ ни при словесномъ разбирательствѣ у Мироваго Суды, ни въ поданномъ имъ отзывѣ не отвергалъ того, что бывъ свою дочь, а стать это отрицать только при разбирательствѣ дѣла предъ Мировымъ Съездомъ, въ противность упомянутымъ показаніямъ и положительнымъ разъясненіямъ Почетнаго Мироваго Суды Жуковскаго-Волынскаго, которыи, будучи самъ опытныи врачъ, видѣлъ Авдотью Григорьеву послѣ изби-тія ея отцемъ. Вслѣдствіе сего, находя, что палочныи побои, наносимые Щер-баковымъ дочери своей Авдотьи, подвергаютъ здоровье и самую жизнь ея опас-ности, что мать, имѣющая одинаковое съ отцемъ право на дѣтей, не только выразила свое согласіе, чо, какъ объяснилъ Мировой Судья, даже при свидѣтель-ствахъ просила, чтобы непремѣнно дать дочери позволеніе жить отдельно отъ отца, а такое настояніе матери не можетъ быть безпричиннымъ, и что затѣмъ нѣть въ виду явныхъ уважительныхъ причинъ, которыя бы дѣ-дали необходимымъ пребываніе безпрерывно обижаемой дочери въ домѣ родителя, гдѣ она терпитъ притѣженія, Съездъ Мировыхъ Судей, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановиъ: приговоръ Мироваго Суды по жалобѣ дѣвицы Щербаковой оставить безъ измѣненія. На этотъ приговоръ, объявленный купцу Щербакову 13-го Августа, онъ подалъ 24-го числа того же мѣсяца чрезъ Мировой Съездъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что жалоба дочери его не подкреплена никакими до-оказательствами, такъ какъ она не указала свидѣтелей, которые видѣли бы на-несеніе ей побоевъ ея отцомъ, и если и дѣйствительно мать ея, а его жена, дала противъ него показаніе, то оно, за силою 94-й ст. Уст. Угол. Суд., ни-что; удостовѣреніе же врача о дѣйствительности побоевъ вовсе не доказы-ваетъ, чтобы они были нацесены именно имъ, Щербаковымъ, а не кѣмъ либо другимъ; 2) что хотя Мировой Судья и привелъ въ основаніе своего приговора, будто бы онъ, Щербаковъ, не отвергалъ нацесеніе побоевъ своей дочери и от-зывался съ похвалою объ ея нравственности, и будто бы жалобу дочери под-твердила жена его, просившая о выдачѣ жалобщицѣ отдельнаго паспорта; но показанія эти, если бы они дѣйствительно были даны въ такомъ смыслѣ, долж-ны бы значиться въ протоколахъ, которые, по 143-й ст. Уст. Угол. Судопр. подписьваются показателями, а между тѣмъ ни онъ, ни жена его никакихъ протоколовъ не подписывали; 3) что по закону и по древнему установленію, во всякомъ семействѣ состоять главою одинъ только мужъ и отецъ, жена же и дѣти суть лица подвластныя ему, и безъ его воли ничто не могутъ предпринять, а потому если бы жена его и точно согласилась на выдачу дочери паспорта, то все-таки Мировому Судѣ не слѣдовало принимать такого объясненія во вни-мание; 4) что Мировой Судья неправильно подвергнулъ его, Щербакова, оштра-фованію за уклоненіе отъ суда, тогда какъ съ его стороны было одно только

недоразумѣніе, извинительное по недавнему изданію закона о новомъ порядке судопроизводства; 5) что хотя Мировой Съездъ не могъ не видѣть неправильныхъ дѣйствій Судьи, но принять во вниманіе его одноличныхъ разъясненія, утвердилъ его приговоръ. Въ заключеніе своей жалобы купецъ Щербаковъ просить: отмѣнить приговоръ Мироваго Съезда, отобрать отъ дочери его паспортъ и принудить ее жить въ семействѣ, дабы она имѣла возможность удерживать ее отъ всякаго своеvolства, взысканныя же съ него штрафныя деньги 25 р. сер. ему возвратить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу купца Щербакова съ законами объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядке, въ жалобѣ Щербакова есть указанія: во первыхъ, на нарушение, при разбирательствѣ этого дѣла у Мироваго Судьи законнаго порядка составленія протоколовъ, и во вторыхъ, на нарушение законовъ и обычаевъ принятіемъ за основаніе постановленія по настоящему дѣлу приговора, что родители, отецъ и мать, имѣютъ равныи по отношенію къ своимъ дѣтямъ права; но о нарушеніи порядка судопроизводства Мировымъ Судьею Щербаковъ не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ имъ въ Мировой Съездъ, а говоря о нарушеніи законовъ, касающихся правъ родителей, онъ не объясняется, какой именно законъ нарушенъ решениемъ Мироваго Съезда. Принимая во внимание, во первыхъ, что по закону, разсмотрѣнію дѣла на Мировомъ Съезда не должно выходить изъ предѣловъ отзыва (Уст. Угол. ст. 168), и во вторыхъ, на основаніи постановленій для общихъ судебныхъ мѣстъ правиль,—которыми надлежитъ руководствоваться и при опредѣленіи порядка судопроизводства въ мировыхъ установленияхъ, въ тѣхъ случаяхъ, на которые неѣть особыхъ указаний для сихъ установленій (Уст. Угол. Судопр. ст. 118),—кто не подастъ апелляціонного отзыва противъ неокончательного приговора, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ по тому же предмету приговора окончательного, коимъ утверждено решеніе суда первой степени (ст. 907),—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба Щербакова по предмету нарушенія Мировымъ Судьею порядка судопроизводства, какъ предъявленная Сенату непосредственно, целикомъ Мироваго Съезда, не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что поводу къ отмѣнѣ окончательного приговора, состоявшему въ явномъ нарушеніи прямаго смысла закона, или въ неправильномъ его толкованіи (Уст. Угол. Суд. ст. 174 п. 1, 912 п. 1) вовсе не соотвѣтствуютъ таиня со стороны привнесшаго жалобу неопределительные объясненія, въ которыхъ даже не указанъ законъ, предполагаемый нарушеніемъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ указаніи не можетъ быть никакого затрудненія при явномъ нарушеніи прямаго смысла какого либо закона. По этому жалоба Щербакова и въ этомъ отношеніи не подлежитъ обсужденію Сената. Что же касается наконецъ до объясненій Щербакова о неправильномъ оправданіи его Мировымъ Судьею за уклоненіе отъ суда, причемъ Судью, какъ выводить Щербаковъ, не была примкнута во вниманіе малая еще известность не-

выхъ порядковъ судопроизводства, то объясненія эти, никакъ относящіяся къ правильности сужденій, ни въ какъ случаѣ не могли бы подлежать разсмотрѣнію въ кассационномъ порядке, въ которомъ дѣла не решаются по существу. (Учр. Суд. Уст. ст. 5). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляется: жалобу купца Щербакова оставить безъ послѣдствій.

15.—1866 года Сентября 21-го дня. По протесту Товарища Прокурора, по дѣлу объ оскорблении мѣщаниномъ Рыбкинымъ подполковника Гессе.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Агапьевичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалиевскій.)

Изъ дѣла видно: при разбирательствѣ Мировымъ Судьямъ Рузскаго уѣзда 1-го участка денежной претензіи между мѣщаниномъ Федоромъ Рыбкинымъ и подполковникомъ Александромъ Гессе, первымъ, обратясь къ посыпаемому, между прочимъ сказавъ, что «это не честно» и что «оѣ» Рыбкинъ, честія Гессе... Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Рыбкинъ, послѣ неоднократныхъ его напоминаній, позволилъ себѣ неприличныя выраженія; согласно 67-й ст. Учр. Суд. Уст. оштрафовалъ его тремя рублями. Въ отзывахъ на это рѣшеніе Гессе просилъ взыскать съ Рыбкина по всей строгости законовъ за нанесенное ему оскорблѣніе въ присутствіи мѣстѣ, а Рыбкинъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи. Мировой Судья, представляя настоящее дѣло въ Сѣзданъ, объяснилъ, что Гессе жалобы на нанесенное Рыбкинымъ оскорблѣніе ему не подавалъ, а просилъ лишь записать обѣ этомъ въ протоколъ, что и было имъ исполнено. Мировой Сѣзданъ, принимая во вниманіе, что оскорблѣніе Рыбкинымъ Гессе сдѣлано предъ лицомъ Мироваго Судьи и руководствуясь 134-ю ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., опредѣлилъ подвергнуть Рыбкина аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Сѣзданъ мѣщанинъ Рыбкинъ принесъ жалобу, а Товарищъ Прокурора подала протестъ. Рыбкинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что Сѣзданъ постановилъ рѣшеніе по дѣлу, разбиравшемуся у Мироваго Судьи, принявъ во вниманіе лишь объясненіе Гессе и не имѣвъ въ виду его оправданія; почему проситъ рѣшеніе это отмѣнить; а Товарищъ Прокурора въ своемъ протестѣ излагаетъ, что по мнѣнію его къ дѣйствіямъ Рыбкина слѣдуетъ применить 154, 157 и 158 ст. Учр. Суд. Уст. и что, за силою 51-й ст. того же Учрежденія, настоящее дѣло могло разматриваться въ Сѣзданѣ лишь по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ существующими законеніями, находить, что по точной силѣ 18-й ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., проступки противъ частіи частныхъ лицъ, предусмотрѣнныя въ ст. 130—137-й того же Устава, подлежать наказанию не иначе, какъ по жалобѣ потерпевшаго обиду. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ удостовѣряется Мировой Судья и какъ видно изъ дѣла, подполковникъ Гессе жалобы не оскорблѣніе его Рыбкинимъ не призналъ, а потому, за силою статей 51-й Учред. Суд. Уст. и 168-й Угол. Суд. Уст. Рузский Мировой Судья не имѣя основанія приговаривать Рыбкина по предъложеному имъ наложению, тѣмъ более

что проступок подсудимого не обещать подсебречуть разбирательству у Мирового Суда, также какъ внесение въ протоколъ доказательствъ Рыбкина и оштрафование его З. р., относится лишь во виновности за нарушение имъ въ присутствии суда благопристойности и порядка. Въ судебныхъ установахъ предусмотрены случаи, когда проступокъ противъ склонности подвергается взысканию независимо отъ жалобы лица, противъ котораго склонение сего было сдѣлано, именно въ 158-й ст. Учр. Суд. Уст. упоминается о томъ, когда участвующий въ дѣлѣ, находясь при доказываніи, употребить ехорбительныя выраженія противъ личности своего противника. Взысканіе за такой поступокъ въ законѣ не оговаривается различие, смотря по тому, будеть ли онъ учтенъ въ Извѣданіи обещающихъ судебныхъ мѣстъ, или Мироваго Съѣзда (ст. 154, 157, 158 и 169), или же при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ определенное взысканіе опредѣляется въ 67-й ст. Учр. Суд. Уст., относящейся безразлично ко всемъ находящимъ при разборѣ дѣла мировымъ судьямъ лицамъ, т. е. какъ къ пристороннимъ, такъ и къ участвующимъ въ дѣлѣ. Усматриваю изъ вышеизложеннаго, что Мировой Съездъ не принялъ во внимание ясно указанного въ законахъ различія между взысканіемъ за нарушение общими способами порядка въ присутствіи суда и взысканіемъ по искушѣнію обидчика, и вслѣдствіе того постановилъ во второй степени суда приговоръ по такому предмету, который не былъ обсужденъ въ первой степени суда, и по которому и самое производство не могло быть возбуждено безъ формальной (о. т.к. жалобы съ стороны обижденаго, — Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что) такія дѣйствія составляютъ явное нарушение прямаго смысла статей 61-й Учр. Суд. Уст., 168-й Уст. Угол. Судошр. и 18-й Уст. по надзору. По симъ соображеніямъ, находя протестъ Товарища Прокурора, и жалобу иѣщанина Рыбкина заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ предвидѣляетъ: состоявшееся о мѣщанинѣ Рыбкинѣ рѣшеніе Рузскаго Мироваго Съѣзда отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Звенигородскаго Мироваго Съѣзда.

16.—1866 года Сентября 28-го дня. По дѣлу частнаго пристава Московской Полиціи Врубеля.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Лювоцкий; докладывалъ А. А. Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. К. Ковалевский.)

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: частный приставъ Врубель въ отзывѣ своемъ, поданномъ въ Московскую Судебную Палату, по Уголовному Департаменту, жалуясь на опредѣленіе Палаты, признавшей дѣло по обидчеству почетной гражданки Мишуриной въ сопротивленіи чиновникамъ позиціи подлежащемъ разбирательству мировому судью, просилъ Палату представить эту же его отставку въ связи съ дѣломъ, и на основаніи 234 и 244-й ст. Уголовнаго Суда, разсмотрѣвшися Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Палата, принимая на видъ, что приведенные подтверждениемъ Врубелемъ заявленія заслана относительно дѣла, по которому возникла между судебными мѣстами, или между судебными и правительственными установлениями, праेи

реканія о подсудности; что дѣло Мазуриной рассматривалось Палатою не вопросу о какомъ либо подобномъ пререканіи, а по поводу предложенного Прокуроромъ Палаты на обсужденіе ея обвинительного акта о преданіи Мазуриной суду (ст. 529 Уст. Угол. Суд.); что состоявшее по саму предмету опредѣленіе Палаты есть окончательное (534 ст.), и что жалобы въ порядке кассационнаго допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ (905 и 912 ст.); а не опредѣлений,— написа, что подполковникъ Врубель не имѣть законнаго основанія къ обжалованію постановленія Палатою окончательного опредѣленія по дѣлу Мазуриной, а потому и опредѣлила: отзывать его оставить безъ посѣдствій. На это постановленіе Палаты Врубель принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, разбирая существо дѣла Мазуриной, и заявляя, что преступление ея, какъ составляющее упоминаемое въ 271-й ст. Улож. о наказ. сопротивленіе власти есть явный насилиемъ, а не одно лишь самоуправство, предусмотрѣнное 142-й ст. Уст. о наказ. налаг. мир. суд., подлежащіе суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а не мировому разбирательству, какъ опредѣлила Палата,— въ подтвержденіе права своего на обжалованіе этого постановленія объясняетъ: 1) что 234-й ст. Уст. Угол. Суд. относится не исключительно до судебнѣхъ мѣсть и правительственныхъ установлений, а также до существующихъ въ дѣлѣ лицъ; 2) что должностность частнаго пристава установлена правильствомъ, и следовательно онъ не лишаетъ права перенести дѣло въ Правительствующій Сенатъ въ порядке, указанномъ въ ст. 241-й, и 3) что Палата, рассматривая дѣло Мазуриной по поводу предложеннаго Прокуроромъ обвинительного акта, тогда бы только могла основываться свой отказъ въ принятіи жалобы на 529 и 534-й ст., если бы опредѣленіе ея касалось лишь превращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, а не подсудности дѣла. Всѣдѣствіе сего Врубель просить отыскать обжалуемое имъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты и о послѣдующемъ ему объявить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы подполковника Врубеля съ существующими узаконеніями, прежде всего призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, тѣмѣтъ ли Врубель право приносить жалобу на опредѣленіе Судебной Палаты по дѣлу Мазуриной? Извѣсь объясненій самого просителя оказывается, что сказанное право онъ приписываетъ себѣ, какъ участвовавшій въ дѣлѣ Мазуриной полицейской чиновникъ, въ отношеніи къ которому было допущено сопротивленіе установленной власти. Не такое право вовсе не вытекаетъ изъ существующихъ законовъ, въ которыхъ точно обозначены предѣлы вѣдомства полиції какъ въ возбужденіи уголовныхъ исковъ, такъ и въ дальнѣйшемъ судебнѣмъ преслѣдованіи обвиняемыхъ. По правиламъ Уст. Угол. Суд. (ст. 2 и 3) Полиціи, нравѣ со всѣми, не только должностными, но и частными лицами, принадлежитъ лишь право возбуждать судебнѣе преслѣдованіе, а за тѣмъ обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляемо ей только по дѣламъ, подѣдомѣстрическимъ мировымъ судебнѣмъ установлениемъ, и притомъ въ узаконенныхъ законѣ предѣлахъ (ст. 42 п. 2 и 48). За тѣмъ хотя по преступленіямъ и про-

ступань противъ общественного благоустройства и благочинія, административное или полицейское управление можетъ принять участие и въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнмъ установлениямъ, но участіе это ограничиваются лишь кругомъ дѣйствія гражданскаго истца и допускается только въ томъ случаѣ, когда самое дѣло соприжено съ искомъ администраціи за вредъ и убытки (Уст. Угол. Суд. ст. 1216). Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ полицейское управление само признавало, что дѣло это подвѣдомственно общимъ судебнмъ установлениямъ, то за передачу судебному слѣдователю составленного полицейскимъ акта обѣ ослушаніи Мазуриной, дальнѣйшее преслѣдованіе ея, по ст. 4-й ст. Уст. Угол. Суд., зависѣло только отъ прокурорскаго надзора. Всльдѣствие этого, признавая, что Врубель не имѣлъ законнаго права приносить жалобу на распоряженіе Судебной Палаты, касавшееся направленія этого дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подполковника Врубеля оставить безъ послѣдствій.

17.—1866 года сентября 28-го дня. По дѣлу жены Поручика Пильмана.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Существо этого дѣла состоить въ томъ, что Пильманъ обвинила Ивицкаго въ нанесеніи ей побоевъ за то, что она будто колола дрова въ комнатѣ, напинаяемой у него, Ивицкаго. Мировой Судья, разсмотривавшій это дѣло, по выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ обѣими сторонами, оставилъ жалобу Пильманъ безъ послѣдствій по недоказанности взведеннаго ею да Ивицкаго обвиненія. Всльдѣствие апелляціонной жалобы Пильманъ настоящее дѣло разсмотривалось въ Мировомъ Съездѣ, который произвелъ подробный допросъ указанныхъ ею свидѣтелей, но, не убѣдившись ни изслѣдованиемъ, произведенными Мировымъ Судьею, ни показаніемъ свидѣтелей, данныхъ въ Съездѣ, въ виновности Ивицкаго, опредѣлилъ, согласно приговору Мироваго Судьи, Ивицкаго отъ взысканія освободить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе човѣреный Пильманъ, мѣщанинъ Жаровъ, изъясняетъ: 1) что Мировой Съездъ упустилъ изъ виду неполноту осмотра, произведенного полиціей, о томъ, дѣйствительно ли Пильманъ колола дрова въ комнатѣ и 2) что при судебнмъ слѣдствіи не всѣ свидѣтели спрошены подъ присягой; на этомъ основаніи Жаровъ просить рѣшеніе Мироваго Съезда отменить. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ лишь второй пунктъ жалобы Жарова, какъ указывающій на нарушеніе одной изъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопрѣводства. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, свидѣтели, представленные сторонами, допрошены безъ присяги, и хотя въ протоколѣ упоминается, что нѣкоторые изъ нихъ готовы показанія своимъ подтвердить присягой, но требуемой 98-й ст. Уст. Угол. Суд. подписи не находятся въ дѣлѣ. Затѣмъ изъ протокола Мироваго Съезда видно, что въ немъ были допрошены новые свидѣтели, выставленные Пильманъ, которые также дали

показанія свои безъ присяги. Имѣя въ виду: 1) что законъ (97 и 98 ст. Уст. Удом. Суд.) предписываетъ мировымъ судьямъ доказывать свидѣтелей подъ присягой, а въ случаѣ отсутствія священника отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они готовы подтвердить свои показанія присягой; 2) что на основаніи 163-й ст. того же Устава только свидѣтели, допрошенныи мировымъ судьемъ подъ присягой, при разбирательствѣ въ мировомъ судѣ вновь не присягаютъ, и 3) что лишь обоюдное согласіе сторонъ можетъ освободить свидѣтелей отъ исполненія обряда присяги (ст. 97 Уст. Удом. Суд.), — Правительствующій Сенатъ находить, что несоблюденіе Мировыми Судьями и Съѣздами въ дѣлахъ Пильманъ вышеприведенныхъ законовъ составляется такое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, при существованіи котораго приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ признать въ силѣ судебнаго решения. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Пильманъ съ Ивицкимъ отменить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

18.—1866 года октября 5-го дня. По дѣлу крестьянину Степанову

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Кронштадтскій Мировой Судья 5-го участка 24-го Сентября 1866 года долѣсь Правительствующему Сенату, что по приведенному уже въ исполненіе приговору его, 15-го Іюля состоявшемуся, крестьянинъ Степановъ присужденъ къ заключенію въ тюрьму на сѣмь мѣсяцевъ за кражу у мѣщанина Бабикова 75 руб., и что нынѣ жена Степанова просить возобновить дѣло ея мужа. Принимая такое ходатайство, за сдѣланнымъ доказаніемъ, заслуживающимъ уваженія, Мировой Судья испрашивается разрѣшенія о томъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что изъ рапорта Кронштадтскаго Мироваго Судьи 5-го участка не видно, какія именно открылись новыя обстоятельства, обнаруживающія невинность крестьянина Степанова, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ состоявшійся о немъ приговоръ, какъ этого требуетъ 180 ст. Уст. Уголов. Судопр., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить настоящій рапортъ безъ разсмотрѣнія, предоставивъ означенному Мировому Судью войти въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ представленіемъ, къ которому приложить какъ все произведенное имъ, Судью, о Степановѣ дѣло, такъ и дополнительное по оному доказаніе.

19.—1866 года октября 19-го дня. По дѣлу крестьянину Гдовскаго уѣзда деревни Рѣзы Михаила Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла сего видно: Крестьянинъ Дмитрій Медведевъ 26-го Мая залезъ къ Мировому Судью 1-го участка Гдовскаго округа, что содержатель питейного дома, крестьянинъ Михаилъ Ивановъ, принесъ къ себѣ украденный братомъ просителя, Семеномъ Медведевимъ, иѣшнокъ съ окошку и жукомъ, который Иванъ

шевъ, вмѣстѣ съ Дмитріемъ Спиридоновымъ, перенесли изъ сараевъ Федора Дмитріева, где пограденное было спрятано. На спрошеніе у Мироваго Судьи Ивановъ показалъ, что найденную у него муку онъ купилъ за 50. коп. у Федора Дмитріева при Дмитрии Спиридоновѣ, вмѣстѣ съ которымъ и перенесъ ту муку отъ Дмитріева въ свой домъ. Федоръ Дмитріевъ, не подтвердивъ ссылки на него Иванова, отозвался, что оказавшійся у Иванова мѣшокъ съ мукою былъ подброшенъ въ сарай его, Дмитріева, крестьяниномъ Семеномъ Матвеевымъ. Дмитрий Спиридоновъ также отвѣтилъ показаніе Иванова въ томъ, что онъ былъ будто бы свидѣтелемъ покупки муки у Дмитріева, но подтвердилъ, что онъ дѣйствительно перенесъ съ Михаиломъ Ивановымъ мѣшокъ изъ сарая Дмитріева. Брать просителя, Семенъ Матвеевъ, сознавалась какъ въ кражѣ овса, такъ и въ поджиганіи мѣшка въ сарай Федора Дмитріева, обѣяснилъ, что онъ сказалъ Михаилу Иванову, чтобы онъ взялъ тотъ овесъ изъ указанного мѣста. Мировой Судья приговорилъ Иванова, на основаніи 180-й ст. Уст. о маках., нал. Мир. Суд., къ аресту на три мѣсяца. По статуту подсудимаго было это поступило въ Гдовскій Мировой Съездъ, который опредѣлилъ: подвергнуть Михаила Иванова, согласно той же 180-й ст., денежному взысканію ста двадцати руб. въ пользу мѣстъ зажиганія, а при несостоятельности его выдержать подъ арестомъ одинъ мѣсяцъ и шесть дней. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ жалобу, въ коей объяснилъ, что выставленные имъ свидѣтели вполнѣ его оправдали, и что крестьянинъ Семенъ Матвеевъ оговорялъ его несправедливо. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Иванова съ законами (174 ст. Уст. Угол. Судопр.), — Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ жалобѣ этой не заключается никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядке, а потому и опредѣлилъ: оставить опую безъ послѣдствій.

ГРАЖДАНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

20.—1866 года июня 14-го дня Отставной горный чиновникъ Павла Осипова Кульшина.

(Предѣдательство имѣлъ Сенаторъ М. М. Карнолинъ-Пинскій; докладывалъ Аѣло Сенаторъ Д. И. Шавоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Отставной горный чиновникъ Павелъ Осиповъ Кульшинъ въ прошленіи, присланномъ цо почтѣ, жалуется на разныя правительственные мѣста и лица за несоответствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной, дѣятельности. Изъ прошенія Кульшина усматривается, что онъ уволенъ въ отставку по болѣзни въ Августѣ мѣсяца 1849 г., съ того времени непрерывно обращался съ дросльбами и жалобами, заключавшими въ себѣ тѣже самыя обвиненія въ домогательства, которые составляютъ предметъ настоящаго прошенія его. Предѣдательство имѣлъ Кульшинъ, домогательства его были оставлены безъ уликъ по опредѣленію Общаго Собрания Правительствующаго Сената; шестью вслѣдующими же лѣтами Кульшинъ присланы были на ежегоденія; при

чемъ; какъ онъ самъ объясняетъ, посыпало Высочайшее повелѣніе обѣ отправленіи его на жительство въ Париж, о воспрещеніи ему, какъ въѣзда въ обѣ столицы и столичныхъ губерній, такъ и принесенія кому либо изъ правительственныхъ лицъ жалобъ о его горной службѣ. Въ заключительномъ пункте Кульшинъ просить Кассационный Департаментъ возобновить дѣло его, и, истребовавъ указываемыя имъ свѣдѣнія изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, изъ Комитета Министровъ, Комиссіи Прошеній, III Отдѣленія Собственной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и другихъ учрежденій и правительственныхъ лицъ, разсмотрѣть все эти свѣдѣнія, сообразить ихъ съ законами и за симъ довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА результатъ этого разсмотрѣнія и соображенія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во внимание: 1) что домогательство отставнаго горнаго чиновника Павла Осинова Кульшина по предметамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію администрѣтивныхъ установлений, окончательно разсмотрѣно Общимъ Собраниемъ 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, и 2) что жалобы его на таковое рѣшеніе по Высочайшему повелѣнію оставлены безъ уваженія,—опредѣляетъ: прошеніе отставнаго горнаго чиновника Павла Осинова Кульшина оставить по существу безъ послѣдствій.

21.—1866 года августа 17-го дня. По дѣлу Коллежскаго Ассесора Милоновича.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервізъ.)

Прошеніемъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ, въ Гражданскій Кассационный Департаментъ, 18 Іюля 1866 г., повѣренный Коллежскаго Ассесора Милоновича Надворный Советникъ Сидоровъ жалуется на дѣйствія Уфимскаго Губернскаго Правленія по исполненію рѣшенія 4-го Департамента Правительствующаго Сената о долгахъ Князя Уракова разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и довѣрителю его Милоновичу 5,067 р. 14 к. с. Эти неправильныя дѣйствія, по объясненію Сидорова, состоять: во 1-хъ, въ томъ, что Губернское Правленіе, на удовлетвореніе долговъ Князя Уракова, назначило въ продажу только собственное его имѣніе, не тасаясь имѣній его наследниковъ, которые по указу Сената должны отвѣтчать и своимъ имѣніями за долги Князя Уракова, и во 2-хъ, въ томъ, что поданная имъ на это жалоба чрезъ Губернское Правленіе въ Гражданский Кассационный Департаментъ разрѣшена самимъ Правленіемъ, отказавшимъ ему въ ходатайствѣ, со взысканіемъ съ него гербовыхъ пошлинъ за два листа бумаги. По этому Сидоровъ просить вы требовать изъ Губернскаго Правленія поданное имъ на имя Кассационнаго Департамента прошеніе, назначить въ продажу, собственно на удовлетвореніе долговъ Князя Уракова, имѣніе его наследниковъ и возвратить ему Сидорову неправильно взысканныя съ него гербовые пошлины 80 р. с. По справкѣ оказалось, что въ 4-мъ Департаментѣ Сената дѣйствительно производилось дѣло о долгахъ Князя Уракова и что по рѣшенію Сената предписано, между прочимъ, оставленное послѣ Уракова имѣніе назначить

въ публичную продажу на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему долговъ, въ томъ числѣ и по претензіи Милоновца. Правительствующій Сенатъ, по выслушанію заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 87 и 88-й Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. рѣшенія, подлежащія исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установления по Уставамъ 20-го Ноября 1864 г., должны приводиться въ исполненіе по прежнему порядку,—опредѣляетъ: оставить жалобу Надворнаго Советника Ивана Сидорова безъ послѣдствій.

22.—1866 года Августа 17-го дня. По дѣлу Титулярнаго Советника Михаила Преображенскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бузковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Советникъ Преображенскій въ прошеніи, адресованномъ во 2-й Кассационный Департаментъ, жалуется на неприведеніе въ дѣйствіе состоявшагося 31-го Августа 1853 г. въ Кинешемскомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшенія, коимъ приговорено: съ оставшагося послѣ умершаго помѣщика Салькова имѣнія взыскать 1,391 р. 45 к., кроме пройстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ, и удовлетворить изъ этихъ денегъ четвертою частію его, Преображенскаго. Объясняется, что на эту медленность была приносима имъ жалоба Костромскому Губернскому Правленію, но въ чёмъ состояли распоряженія Правленія, ему неизвѣстно. Преображенскій проситъ понудить Костромское Губернское Правленіе къ немедленному назначенію въ публичную продажу имѣнія Салькова и къ удовлетворенію его, Преображенскаго, присужденію ему суммою, обративъ на виновныхъ въ медленности взысканіе гербовыхъ пошлинъ по поданнымъ имъ, Преображенскимъ, прошеніямъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушанію заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 87 и 88-й Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., рѣшенія, подлежащія исполненію въ губерніи, въ коей еще не открыты судебныя установления по Уставамъ 20-го Ноября 1864 г., приводятся въ исполненіе по прежнему порядку,—опредѣляетъ: оставить жалобу Преображенскаго безъ послѣдствій.

23.—1866 года Августа 17-го дня. По дѣлу горнаго чиновника Павла Кульшина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бузковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Отставной горный чиновникъ Павелъ Осиповъ Кульшинъ приспалъ 14-го Мая 1866 года Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ жаловался на разныя правительственные мѣста и лица за несоответствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кульшинъ просилъ о выдачѣ ему копіи съ постановленія, какое состоится по этому прошенію. Соединенное Присутствіе Кас-

сационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣльвъ прошеніе Кульшина 14-го Мая 1866 года по существу оставить безъ послѣдствий, пошло Кульшину 14-го Июня объясненіе, что ходатайство Кульшина о выдачѣ ему копіи съ постановленій пріостановлено по причинѣ недоставленія канцелярской пошлины, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 854—856. Затѣмъ Кульшинъ въ новомъ прошеніи, полученному въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената 16-го Июля 1866 года, объясняетъ, что пріостановленіе его ходатайства Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ не согласно съ ст. 269-ю Уст. Гр. Суд., что ему неудобно представить канцелярскую пошлину какъ по мѣстѣ ходатайству его за 2000 верстъ отъ Канцелярии Кассационнаго Департамента, такъ и по необъясненію ему о числѣ листовъ, на коихъ написано опредѣлѣніе, что онъ притомъ не имѣть средствъ платить канцелярскую пошлину, и что ее можно взыскать изъ суммы, какая пригтется ему; а посему просить сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему объясненію ему постановленія Кассационнаго Департамента. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принятая во вниманіе: 1) что объясненіе резолюцій судебныхъ установлений, образованыхъ во Уставамъ 20-го Ноября 1864 года, происходитъ на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 700-й по предѣломъ провозглашенія оныхъ въ открытомъ засѣданіи суда; 2) что, на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 704-й вѣсть съ провозглашеніемъ резолюцій суда предѣдатель назначается день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложенного на письмѣ постановленія суда; 3) что при такомъ порядкѣ объясненія постановленій по Судеб. Уставамъ ходатайство Кульшина о сдѣлкѣ особаго распоряженія къ объясненію ему опредѣлѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената не подлежитъ удовлетворенію, и 4) что на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 856-й установленный для написанія копіи постановленія канцелярской пошлины должны быть внесены въ судъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою, а по ст. 880-й Уст. Гр. Суд. отъ взноса судебныхъ издержекъ изгемлюются лица, за коими судомъ признано право бѣдности.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Кульшина, полученнаго 16-го Июля 1866 года, безъ послѣдствий.

24.—1866 года Сентября 20-го дня. По дѣлу бураокскаго цеха мастера Холщевникова.

(Предѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Навековъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: мастеръ Холщевниковъ объяснилъ, что во исполненіе решения С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, присудившаго съ него въ пользу купеческаго сына Ушкова, неизвѣстно на какомъ основаніи, 171 р. 5 коп. сер., опечатано у него Судебный Приставомъ все его имущество, чѣмъ онъ совершилъ разбореніе,—просить, на основаніи 761 и 762-й ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, предписать пріостановиться исполненіемъ сего решения и въ особенности продаже его имущества. Въ судебномъ засѣданіи по сemu дѣлу 20-го Сентября 1866 г. Холщевниковъ объяснилъ, что онъ обращался въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ съ ходатайствомъ

о выдать ему копії съ решения Съезда, но Съездъ не удовлетворилъ такого ходатайства. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе своего ходатайства Холщевниковъ приводить статью 2 части X Тома Св. Зак. Гр. изд. 1857 года, что очевидно представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ отношеніи исполненія рѣшений новыхъ судебныхъ установлений, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., слѣдуетъ руководствоваться сими Уставами. По Уставу же Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. ст. 184-й рѣшенія Мироваго Съезда считаются окончательными и подлежать немедленному исполненію. Кассационному Департаменту Сената не предоставлено права пристанавливать исполненіе сихъ рѣшений. Напротивъ того въ ст. 814-й Уст. Гр. Суд. постановлено, что даже принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшений не останавливаетъ исполненія рѣшений, доколѣ не посльдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Въ настоящемъ случаѣ дѣла Холщевникова, по которому состоялось рѣшеніе Мироваго Съезда, не только не обращено къ новому разсмотрѣнію, но даже Холщевниковымъ не было принесено Кассационному Департаменту и просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія, въ томъ порядке, какъ это предписано статьями 186 и 190-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ настоящей своей просьбѣ Холщевниковъ не указываетъ ни одного изъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 186-й, по которымъ рѣшеніе Съезда могло бы подлежать отмѣнѣ, а также не представляется и копіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего, въ имѣя въ виду, что Холщевниковымъ не представлено никакихъ удостовѣреній въ подтвержденіе обѣщанія его объ отказѣ Столоваго Съезда въ выдать ему копіи (Уст. Гр. Суд. ст. 167), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Холщевникова безъ посльдствій.

25. — 1866 ГОДА СЕНТЯБРЯ 27-ГО ДНЯ. По дѣлу Надворнаго Советника Николая Лихачева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Надворный Советникъ Николай Лихачевъ въ прошеніи, писанномъ, въ нарушение 844-й ст. Устав. Граж. Суд., на простой бумагѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія первого округа Московскаго Мироваго Съезда по дѣлу о взысканіи съ него Надворнаго Советника Владимира Михайловичъ 150 руб. на основаніи расписки, писанной на простой бумагѣ и притомъ данной по запрещенной игрѣ. Въ просьбѣ своей Лихачевъ не представилъ копіи съ рѣшенія Мироваго Съезда и не упомянулъ объ ея приложеніи. По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, принявъ въ соображеніе, что Надворный Советникъ Лихачевъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія первого округа Московскаго Мироваго Съезда по иску Надворнаго Советника Владимира Михайлова не только не представилъ, въ нарушение 190-й ст. Устав. Гр. Суд., копіи съ обжалованнаго имъ рѣшения, но даже не упомянулъ объ ея приложеніи (ст. 269 п. 3 Уст. Гр. Судопр.), — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лихачева, какъ поданное безъ соблюденія требуемаго законами порядка, оставить безъ посльдствій.

26.—1866 года октября 6-го дня, До делу Титуларного Советника Зубатова.

(Председательствовал Сенаторъ А. Д. Вѣшупкин; докладывалъ яко Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Обер-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Деркинъ.)

Титуларный Советникъ Василій Зубатовъ присдалъ въ Правительствующій Сенатъ прошедшіе обѣ отмѣнѣ рѣшеній, состоявшагося 6-го Іюля сего года на Съездѣ Мировыхъ Судей 1-го Округа г. Москвы, по дѣлу его съ Полковникомъ Загряжскимъ. Основанія, приводимыя Зубатовымъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія и къ пересмотрю дѣла въ Окружномъ Судѣ или на Съездѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа, заключаются въ съдѣдующемъ: во 1-хъ, Зубатовъ ссылается на 48-ю ст. Устава, безъ означеній какого Устава, и во 2-хъ, Зубатовъ объясняетъ, что Съездъ не уважилъ предоставленныхъ имъ словесно объясненій объ отношеніяхъ его къ Загряжскому и о дѣлахъ сего неслѣднаго съ прежнимъ повѣреннымъ его Прохоровымъ и купцомъ Духовниковымъ, и что означенныхъ объясненій его не прописано въ протоколѣ. По выслушаніи заключенія Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 129-й ст. Уст. Граж. Суд. Мировые Судьи, а слѣдовательно и Съезды ихъ, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя къ дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣждению совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. На семь основаній принятіе или непринятіе Мировыми Судьями и Съездами ихъ въ уваженіе тѣхъ или другихъ объясненій и доводовъ тяжущихся зависеть отъ ихъ усмотрѣнія и входить въ сущность рѣшенія, окончательная же ихъ рѣшовія, въ предѣлахъ подсудности, какъ и въ настоящемъ случаѣ, постановленіемъ, подлежащемъ немедленному исполненію, и могутъ быть, по проосьбамъ тяжущихся, отмѣнены, въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 185-й и 186-й ст. Уст. Гр. Суд. лишь въ случаяхъ явного нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія, въ случаяхъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и наконецъ въ случаяхъ нарушения предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судью или Съезду. 2) Зубатовъ, находя вышеизложенное рѣшеніе неправильнымъ, не объясняетъ, какой законъ этими рѣшеніемъ нарушенъ или неправильно истолкованъ, а новнесеніе въ протоколъ сдѣланныхъ имъ на Съездѣ объясненій не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, такъ какъ Уставомъ Гр. Суд. не постановлено формъ для протоколовъ, которые Мировые Судьи, по 143-й ст. Уст. Граж. Суд., не обязаны и составлять, довольствуясь внесеніемъ своихъ рѣшеній въ общую книгу. Въ 142-й ст. того же Устава преподаны правила от特别но изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ, но и здѣсь (пунктъ 3) сrebbeется лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требований тяжущихся, а не объясненій и доводовъ; и 3) домогательство Зубатова о пересмотрѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ противно правиламъ о подсудности, постановленнымъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го Ноября 1864 г. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ уваженія прошеніе Зубатова обѣ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа, постановленнаго 6-го Іюля сего года.

27.—1866 года Октября 6-го дня. По делу торгового дома Томсон
Бонаръ и К°.

(Председательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башудкинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Навоковъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Мировой Съездъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу поѣренаго торгового дома Томсонъ, Бонаръ и К° Лыжина на постановление Съезда, состоявшееся 6-го Июня 1866 г. объ обращеніи къ новому производству у Мироваго Суды 2-го участка г. С.-Петербурга дѣла по иску Великобританской подданной Елизаветы Шотанъ. Основанія, приводимыя присяжными поѣренными Лыжинами къ кассаціи постановлений С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда, состоять въ слѣдующемъ: 1) что дѣло по иску Шотанъ, имѣя предметомъ расчетъ по банкирскимъ операциямъ, причисленнымъ по Св. Зак. (Т. XI ч. II Уст. Торг. ст. 1301 п. 5) къ оборотамъ торговымъ, не подлежало вѣдомству Мироваго Суда; 2) что дѣла коммерческія, равно какъ судебнаго дѣла духовныя и военные изъяты изъ вѣдомства судебныхъ установлений, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., въ силу самаго закона, независимо отъ отводовъ тяжущихся, и 3) что постановление Съезда состоялось въ явное нарушеніе Уст. Гр. Суд. ст. 79.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при судебнѣмъ разбирательствѣ свойство или родъ дѣла имѣтъ особенное существенное значеніе, въ силу котораго судебнаго установления обязаны сами, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣль, по роду или свойству имъ неподвѣдомственныхъ (ст. 584 Уст. Гр. Судопр.). Въ отношеніи къ Мировымъ Судьямъ и къ кругу ихъ дѣйствія означенное правило закона выражено еще безусловнѣе въ ст. 79 того же Устава, на основаніи которой, Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее его производство. Въ числу дѣль, отнесенныхъ по своему свойству или роду къ особой подсудности, принадлежать дѣла подвѣдомныя Судамъ Коммерческимъ, которыхъ и за учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установлений остаются, въ силу одного изъ общихъ положеній Гражданскаго Судопроизводства (Уст. Гр. Суд. ст. 28), въ вѣдѣніи Судовъ Коммерческихъ тамъ, где сіи посѣдѣнія существуютъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ вѣдомство означенныхъ Судовъ простирается. Такимъ образомъ изъ содержания приведенныхъ законоположеній яствуетъ, что если Мировой Судья, дѣйствующій въ предѣлахъ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Суда Коммерческаго, усмотреть при разбирательствѣ какого либо дѣла, что оно по свойству своему подлежитъ вѣдѣнію Суда Коммерческаго,—то онъ обязанъ прекратить у себя дальнѣйшее производство этого дѣла, независимо отъ того, какимъ образомъ и при какомъ положеніи дѣла онъ удостовѣрился въ подвѣдомственности его по своему особому свойству и суду особому. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановление С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда 6-го Июня

сего года состоять въ явномъ противурѣчіи съ приведенными́ захвачами́, такъ какъ Мировой Съездъ совершенно устранилъ значение въ данномъ случаѣ свойства дѣла и тѣмъ самымъ отвергнулъ различіе въ посльствіяхъ, которые должны́ имѣть мѣсто, смотри потому, составляется ли спорное дѣло между Шотанъ и торговымъ домомъ Томсонъ Бонаръ и К°, искъ по торговымъ оборотамъ (ст. 1301 Т. XI Уст. Торг.), какъ доказываетъ повѣренный означеннае торго-ваго дома и какъ это призналъ Мировой Судья, или же искъ гражданскій, какъ утверждаетъ Шотанъ. Всльствие сего, основываясь на ст. 28, 79, 186, 193 и 584 Уст. Гражд. Суд., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постанов-леніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда 6-го Іюня сего года не иску Шотанъ къ торговому дому Томсонъ Бонаръ и К°, какъ соединенное съ нару-шеніемъ прямаго смысла ст. 79 Уст. Гр. Судопр. и съ неправильнымъ толко-ваніемъ ст. 69 и 574—576 того же Устава, отмѣнить и передать означенное дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда.

28.—1866 года Октября 20-го дня. По дѣлу жены Генераль-Майора Кузьминой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Навоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дочь дьякона Александра Успенская предъявила у Мироваго Суды Яузскаго участка искъ къ женѣ Генераль-Майора Маріи Кузьминой объ уплатѣ 126 руб. сер. по роспискѣ, выданной сыномъ Кузьминой юнкеромъ Ямбургскаго уланскаго полка Кузьминымъ. Успенская считаетъ мать Кузьмина отвѣтчицею по его обязательству по тому: а) что 126 руб. не были даны Кузьмину заемообразно, но они слѣдуютъ за квартиру и продовольствіе Кузьмина во время его несовершеннолѣтія, когда онъ съ полкомъ находился въ Бѣжецкѣ; б) что мать его была опекуншою надъ его имѣніемъ и в) что мать Кузьмина во время хода-тайства о переводѣ сына на Кавказъ обязывалась уплатить его долги. Повѣренный Кузьминой предъявилъ Мировому Судѣ противъ этого иска отводъ на основа-ніи Уст. Гр. Суд. ст. 69 п. 3-го. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Успен-ской па Кузьмину. Но Мировой Съездъ 2-го Округа города Москвы, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Успенской, нашелъ: 1-е, что отпошенія опекунши къ лицу, состоящему подъ опекою, и матери къ несовершеннолѣтнему сыну такъ близки, что вопросъ о привлечениіи матери и опекунши къ платежу за квартиру и прокормленіе несовершеннолѣтняго ея сына не могъ быть оставленъ безъ разрѣшенія по одному отводу, по долженъ быть разрѣшенъ на основаніи судебнаго разбирательства; 2-е) что повѣреннымъ Кузьминой никакихъ возра-женій по ст. 81 Уст. Гр. Суд. не представлено, и 3-е, что хотя па основаніи Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 184 родители не отвѣчаютъ за [данная ихъ] не-совершеннолѣтними дѣтьми безъ ихъ согласія [и уполномочія долговаго обяза-тельства, но тѣмъ не менѣе, по смыслу ст. 172 Т. X ч. 1] они обязаны давать своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе добре-

и честное, по своему состоянию; по этому жена Генераль-Майора Кузьмина не может отказываться отплаты по иску Успенской денегъ за квартиру и продовольствие ее сына, тѣмъ болѣе, что этотъ долгъ не можетъ быть отнесенъ къ числу долговъ, происходящихъ по займу, отъ платежа которыхъ родители освобождаются. На этомъ основаніи Съѣзду поможилъ: взыскать съ Кузьминой 126 руб. по иску Успенской. На рѣшеніе Съѣзда жена Генераль-Майора Марія Кузьмина привнесла кассационную жалобу Правительствующему Сенату. Между основаніями, приводимыми ею къ отменѣ рѣшенія Съѣзда, содержится неправильное толкованіе статей 172 и 184 Т. X ч. 1.—По выслушаніи заключеній Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскіе законы, опредѣляя права и обязанности родителей и дѣтей (Св. Зак. Т. X ч. 1 книга I, раздѣлъ II, глава II), отдѣляютъ права и обязанности родителей въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ (Отдѣленіе I главы II) отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (II Отдѣленіе II главы). Статья 172, поимѣнная въ I-мъ Отдѣленіи, содержитъ только личное обязательство родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянию. Эта статья, закона не можетъ быть поводомъ къ привлечению родителей къ ответственности за обязательства, принимаемыя дѣтьми по имуществу предъ посторонними лицами. Въ семъ отношеніи надлежитъ руководствоваться другою статьею закона—184-ю, поимѣнною во II-мъ Отдѣленіи означенной главы, и такъ какъ на основаніи 184-й статьи родители освобождаются отъ ответственности не только по заемнымъ письмамъ, но и вообще по всякимъ долговымъ актамъ неотдѣленыхъ дѣтей, если сіи акты даны безъ согласія и уполномочія родителей, то Мировой Съѣздъ 2-го Округа города Москвы, объяснивъ, что родители освобождаются отъ платежа единственцо по займамъ, сдѣланымъ имъ дѣтьми, сдѣлавъ явно неправильное истолкованіе ст. 184 Т. X ч. 1. Приведенное толкованіе Съѣзда тѣмъ болѣе неправильно, что по закону (Т. X ч. 1 ст. 2017) самыя заемныя письма могутъ быть выданы не только по займу денегъ, но и вместо платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 1 отменить рѣшеніе Мироваго Съѣзда 2-го Округа города Москвы, состоявшееся 16-го Июня 1866 г. по иску Успенской къ Кузьминой, по неправильному толкованію 172 и 184 статей 1 ч. X Т. Св. Зак., и передать это дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда 1-го Округа города Москвы.

29.—1866 года Октября 20-го дня. По дѣлу солдатки Лукиной..

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Присяжный поверенный Андреевъ по довѣренности солдатки Лукиной просить обѣ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 20-го Июня 1866 года по поводу неправильного толкованія въ семъ рѣшеніи ст. 703 Т. X

ч. 1 Зак. Граж. Это неправильное толкование заключается, по сказать Андреева, в томъ, что подъ названиемъ *мѣстной Полиціи*, которой по ст. 703-й должно быть заявлено о принуждении, съ просьбою о произведении изслѣдований, сдѣланного въ присутственномъ мѣстѣ, слѣдуетъ разумѣть не общую городскую или уѣздную Полицію, а ту, которая состоитъ въ самомъ вѣдомствѣ того мѣста, т. е. начальство онаго; но Мировой Съездъ таковато толкованія не принялъ. Рассмотрѣвъ вышеприведенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мироваго Съезда, какъ видно изъ представленной Андреевымъ копіи съ рѣшенія, вовсе не заключается сужденія о томъ: замѣняетъ ли въ данномъ случаѣ жалоба по начальству, заявленіе мѣстной Полиціи, требуемое ст. 703-ю. Входить въ такое сужденіе Мировому Съезду не представлялось и повода, такъ какъ изъ рѣшенія его вовсе не видно, что бы Лукина при разбирательствѣ дѣла доказывала соблюдение съ своей стороны требованія ст. 703-й своевременною подачею жалобы начальству Канцелярии Гвардейскаго Экипажа. Хотя Андреевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда и объясняетъ, что Лукина заявила о принуждении къ дачѣ подписки при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Суды, но въ подтвержденіе сего объясненія не представилъ никакихъ доказательствъ (Уст. Гражд. Суд. ст. 142 п. 3 и 190). Это объясненіе просителя не можетъ быть принято, при разсмотрѣніи ходатайства его о кассаціи рѣшенія, ни въ какое соображеніе, такъ какъ въ кассаціонномъ порядке Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, а судить о правильности примѣненія закона лишь при тѣхъ данныхъ, которые служили суду основаніемъ при постановлѣніи рѣшенія. По сому, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда ни явнаго нарушенія прямаго смысла ст. 703-й Т. Х ч. 1-й Зак. Гражд., ни неправильнаго ея толкованія, и не имѣя въ виду никакихъ другихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: на основаніи 186-й ст. Уст. Гражд. Суд. отказать въ просьбѣ присяжнаго повѣренаго Андреева объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Мироваго Съезда.

ЗО.—1866 года Октября 20-го дня. По дѣлу Президента Московской Дворцовой Комторы Оберъ-Гофмейстера Дюра ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Князя Трубецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій иѣщанинъ Нестеръ Мѣшковъ 3-го Іюня 1866 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Придворному вѣдомству о возстановленіи контракта, заключенного съ нимъ 9-го Марта 1864 года Московской Дворцовою Комторою на оброчное содержаніе сѣнокоснаго участка въ Москвѣ близь Ново-дѣвичьяго монастыря. По прошенію Мѣшкова была послана изъ Окружнаго Суда повѣстка въ Московскую Дворцовую Комтору о доставленіи въ Судъ объясненія. Дворцовая Комтора уполномочила на явку въ Окружной Судъ Титуллярнаго Советника Шаповалова. Въ объясненіи Окружному Суду Шаповаловъ изло-

жимъ, что Мѣшковъ подавъ жалобу на Дворцовую Контору Министру ИМПЕРАТОРСКАГО Двора такого же содержанія, какъ и подавшая имъ Мѣшковымъ въ Судъ. Представивъ удостовѣреніе изъ принесеніи Мѣшковымъ поминутой жалобы во начальнику, уполномоченному Дворцовой Конторы просилъ на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 571, 584 и 1304, разрѣшить предварительно вопросъ о подсудности иска Мѣшкова. Окружной Судъ 4-го Іюля постановилъ опредѣленіе о неподсудности ему этого дѣла на основаніи 1304-й ст. Уст. Гр. Судопр. Мѣшковъ призналъ на это опредѣленіе частную жалобу Московской Судебной Палатѣ. Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Мѣшкову не было объявлено окончательнаго расчета Дворцовой Конторой, и руководствуясь Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1976 и Уст. Гр. Суд. ст. 1302, 1304, 1305 и 1307, признала, что Мѣшковъ не потерялъ права предъявить по этому дѣлу иску судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Палата по частному опредѣленію 16-го Августа отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и признала иску Мѣшкова подсуднымъ сему Суду. На это опредѣленіе Палаты Президентъ Московской Дворцовой Конторы Оберъ-Гоенмайстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Князь Трубецкой привнесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, приводя къ отмѣнѣ постановленія Палаты съдѣающія основанія: 1-е, несоблюденіе Палатою при разсмотрѣніи этого дѣла порядка, установленнаго въ законѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 237—244) и 2-е, неправильное примѣненіе статьи 1976-й Т. X ч. 1, равно статей 1304 и 1307-й Уст. Гр. Суд. Руководствуясь Уставомъ Гражд. Суд. ст. 793 (п. 1 и 2), 796 и 798-й, Князь Трубецкой просить о кассації постановленія Московской Судебной Палаты 16-го Августа сего года. Затѣмъ, въ день доклада дѣла Сенату, Юрисконсультъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вельдбрекѣтъ, представивъ данное ему Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора предписаніе о явкѣ въ Сенатъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 1285 и 1286, и представленіи необходимыхъ объясненій, былъ допущенъ для сего въ публичное засѣданіе 20-го Октября. При семъ онъ просилъ примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 237—244 Уст. Гр. Суд. и повторилъ доводы, изложенные въ кассационной жалобѣ Президента Дворцовой Конторы.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что прежде опредѣленія того, съдѣауетъ ли примѣнить къ настоящему дѣлу Уст. Гр. Суд. ст. 237—244, здѣсь представляется вопросъ: въ какомъ составѣ присутствія должна быть разрѣшена просьба Князя Трубецкаго, однимъ ли Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ или упомянутымъ въ ст. 244-й Общимъ Собраниемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ принять во вниманіе, что ст. 237—244 Уст. Гр. Суд., указывая вѣмъ разрѣшаются пререканія, вмѣсть съ тѣмъ опредѣляютъ и самый порядокъ возбужденія этого рода дѣль и перехода ихъ изъ одной инстанціи въ другую. По силѣ ст. 243, дѣла о пререканіяхъ могутъ поступить въ Сенатъ только въ такомъ случаѣ, когда вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ и въ этомъ случаѣ дѣло должно быть перенесено въ Сенатъ не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 240-й, а въ этой послѣдней статьѣ поста-

новлено, что правительственныйе места или земли, находившиеся судами дѣло подлежащими своему вѣдомству, сообщасть о семъ суду, чрезъ состоящаго при судѣ Прокурора, съ указаніемъ оснований, по которымъ оно считается дѣломъ подлежащимъ своему вѣдомству. По смыслу сихъ узаконеній, разрѣшеніе этого дѣла въ Сенатѣ зависѣло бы, на точномъ основаніи ст. 244-й, отъ Общаго Собрания 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ только тогда, когда со стороны Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора было бы сообщено Московской Судебной Палатѣ чрезъ состоящаго при ней Прокурора о неподвѣдомственности сего дѣла судебнѣмъ установленіемъ и когда поступило бы на разсмотрѣніе Сената по порядку, установленному въ 240-й и 243-й ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатѣ не въ этомъ порядке, а по кассационной жалобѣ Президента Московской Дворцовой Конторы; съдовательно, разсмотрѣнію Сената подлежитъ не пререканіе между правительственною и судебнѣмъ установленіемъ, но кассационная жалоба, принесенная со стороны Дворцовой Конторы, на постановленіе Московской Судебной Палаты, коимъ оставленъ безъ уваженія отводъ Конторы о неподсудности суду иска мѣщанина Мѣшкова съ Дворцоваго вѣдомства по контракту обѣ арендной содержаніи земли; т. е. дѣла, сопряженного съ интересомъ Придворнаго вѣдомства; о производствѣ же таковыхъ дѣлъ въ судебнѣхъ мѣстахъ содержатся правила въ 1282-й и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. и въ самомъ предписаніи, данномъ 18-го Октября Юрисконсульту ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, сдѣланы ссылка на ст. 1285 и 1286-ю Уст. Гр. Суд.; а по сemu къ настоящему случаю должны быть примѣнены по ст. 237—244, по ст. 1282—1309-й, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ казеннаго управлѣнія, къ числу коихъ принадлежать, по силѣ ст. 1282, и дѣла сопряженныя съ интересомъ Придворнаго вѣдомства. А какъ въ сихъ послѣднѣхъ узаконеніяхъ не установлено никакого изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ, то и просьба Князя Трубецкаго подлежитъ, какъ кассационная, обсужденію одного Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Обращаюсь къ разсмотрѣнію сей просьбы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ съ точностью различаетъ два рода постановленій судебнѣхъ, именно: въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. указано, что постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются *решеніями*, а въ послѣднемъ частными *определѣніями*. А по точному смыслу ст. 792, 793 и слѣд. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ во всѣхъ выдахъ, въ томъ числѣ и кассаций, могутъ подлежать лишь решенія по существу дѣла, но не частные определѣнія. Между тѣмъ Князь Трубецкій просить именно о кассации частнаго определѣнія Судебной Палаты; съдовательно просьба эта не можетъ въ настоящее время подлежать удовлетворенію. По смыслу основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за несоблюдениемъ со стороны Московской Дворцовой Конторы порядка, указанного въ статьяхъ 240 и 243 и на основаніи 795, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассационную жалобу Президента Московской Дворцовой Конторы оставить безъ послѣдствій.

81.—1866 года Ноября 3-го дня. По дѣлу купеческаго сына Колосова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Н. Навоковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Подольского 2-й гильдіи купеческаго сына Ивана Колосова мѣщанинъ Александръ Андроновъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату 15-го Октября сего года прошеніи объяснилъ, что довѣритель его представилъ по взысканію съ временно-обязанного крестьянина Самсона Виноградова въ Московское Уѣздное Полицейское Управление вексель, писанный 2-го Марта 1866 г., въ 520 р. с. срокомъ на 10 дней. Полицейское Управление, вслѣдствіе отзыва Виноградова о несовершеннолѣтіи его, опредѣлило: отказать въ искѣ Колосова на основаніи Т. X ч. 1 ст. 222 и Т. XI Уст. Торг. ст. 546. Болосовъ обращался съ этимъ искомъ въ Московскій Окружной Судъ, но Окружной Судъ 20-го Іюня призналъ это дѣло ему неподсуднымъ на основаніи 28 ст. Уст. Гражд. Суд. Послѣ того Колосовъ въ Іюль обращался съ тѣмъ же искомъ въ Московскій Коммерческій Судъ, который, основываясь на 221 и 222 ст. Т. X ч. I и 1769 ст. Т. XI Уст. Торг., также отказалъ ему въ искѣ. Между тѣмъ довѣритель его узналъ, что Виноградовъ производить въ Московскомъ Окружномъ Судѣ взысканіе съ купца Бусурина суммы 5,555 р. по подряду, слѣдовательно Виноградовъ не только не состоитъ подъ опекою или попечительствомъ, но пользуется вполнѣ правами распоряженія своимъ имѣніемъ и вступленія въ договоры; вслѣдствіе сего Андроновъ возбуждаетъ вопросъ о томъ: могутъ ли 221 и 222 ст. Т. X ч. 1 быть приводимы въ основаніе для освобожденія отъ платежа долговъ такихъ лицъ, которые не только не состоятъ подъ опекою и попечительствомъ, но занимаются самостоятельно торговлею и промыслами; Андроновъ подавалъ 9-го Сентября въ Московскій Окружной Судъ прошеніе о наложеніи ареста на сумму, взыскиваемую Виноградовымъ съ Бусурина, впредь до разрѣшенія Кассационнымъ Департаментомъ этого вопроса, но Окружной Судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ. Объяснивъ изложенное, Андроновъ проситъ Правительствующій Сенатъ: 1-е, о разъясненіи или дополненіи ст. 221 и 222 Т. X ч. 1, по случаю неясности и неопределительности оныхъ, а равно по причинѣ встрѣчаемаго имъ противурѣчія въ примѣненіи сихъ статей Московскими Уѣздными Полицейскими Управлениями и Коммерческими Судомъ, и 2-е, объявить ему о послѣдующемъ рѣшеніи Сената.—По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, что дополненіе законовъ, какъ зависящее единственно отъ власти законодательной, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Что же касается разъясненія смысла закона, то хотя оно и составляетъ прямую обязанность сего Департамента, но Кассационный Департаментъ можетъ приступить къ толкованію закона въ такомъ только случаѣ, когда дѣло дойдетъ до него въ установленномъ порядкѣ. Порядокъ этотъ опредѣленъ съ точностью ст. 185—189 и 792—801 Уст. Гр. Судопр., по силѣ которыхъ жалобы на неправильное толкованіе закона могутъ имѣть мѣсто лишь въ просьбахъ объ отменѣ рѣшений Стѣзовъ Мировыхъ Судей и Судебныхъ

Колгтъ. Между тѣмъ Андроновъ не только не просить обь отмены решения Мироваго Съезда или Судебной Палаты, но изъ просьбы его видно, что дѣло доктора его Колосова не было вовсе въ производствѣ какого либо Съезда или Палаты. Хотя онъ и предъявлялъ иску съ Виноградова въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и потомъ просилъ обь обезпечениіи этого иска, но иску это признаніе Окружнымъ Судомъ ему не подсудимъ, а за симъ отказано Колосову и въ обезпечениіи иска. Андроновъ не объясняетъ, чтобы на эти постановленія Окружнаго Суда были приносимы жалобы Судебной Палаты. Наконецъ, что касается решения Коммерческаго Суда, на которое указываетъ Андроновъ, то жалобы на постановленія Коммерческихъ Судовъ подлежать разсмотрѣнію не Кассационнаго, а Судебныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; и 2-е, просьба Андронова обь увѣдомленіи его о разрѣшеніи Сената не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ по силѣ ст. 700—704 и 715 Уст. Гражд. Судопр. резолюція новыхъ судебныхъ установлений провозглашаются въ самой судѣ и сторонамъ предоставляется читать опредѣленія въ канцеляріи суда и получать съ нихъ копіи, а за тѣмъ никакой посылки увѣдомленій о состоявшихся опредѣленіяхъ по мѣсту жительства тяжущихся, въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства не установлено. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: въ просьбѣ Андронова отказать.

32. — года Ноября 10-го дня. По представленію Мироваго Судьи Васильева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любовинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья Рузскаго уѣзда, Московской губерніи (2-го участка), подполковникъ Васильевъ вошелъ въ Кассационный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ, въ которомъ объясняетъ, что на рѣшеніе его по иску Рузскаго купца Фролова съ помѣщика Бологовскаго сей посыпѣній принесъ аппеляционную жалобу Съезду Мировыхъ Судей Рузскаго уѣзда. Въ этой жалобѣ Бологовскій, между прочимъ, просилъ Съездъ Мировыхъ Судей подвергнуть Мироваго Судью дисциплинарному взысканію за постановленіе противозаконнаго рѣшенія съ превышеніемъ власти. Мировой Судья Васильевъ, представивъ жалобу Бологовскаго въ Мировой Съездъ при своемъ объясненіи, просилъ: за дерзкое требование Бологовскаго, о наложеніи на него, Мироваго Судью, дисциплинарного взысканія, доказывающее неуваженіе къ званію Судьи, подвергнуть Бологовскаго наказанію, опредѣленному 283-ю ст. Т. XV Улож. о наказ. Рузскій Мировой Съездъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, отказалъ въ иску купца Фролова на помѣщика Бологовскаго; просьбу Бологовскаго, о наложеніи на Мироваго Судью дисциплинарного взысканія, какъ не основательную, оставилъ безъ уваженія, а требование Мироваго Судьи о наказаніи Бологовскаго, по ст. 283-й Т. XV Уложенія о наказ., оставилъ безъ послѣдствій по неподсудности Мировому Съезду дѣль обь оскорблениіи должностныхъ лицъ. Вследствіе этого рѣшенія Мировой Судья Васильевъ въ представленіи Кассаци-

ситету Департаменту Правительствующего Сената объясняется, что въ настоящий дѣлѣ онъ является судьемъ и истцомъ. Мировой Съездъ рѣшеніе его отмѣнить, а тѣ принятія жалобы его на Болотовскаго отказалъ. Какъ судья ему желательно знать: какъ допущена ошибка въ рѣшеніи по дѣлу Фролова съ Болотовскимъ, или какъ Мировый Съездомъ. Какъ истецъ, онъ ири исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, но званію Мироваго Судьи, не можетъ вести въ судахъ дѣла обь оскорблениі. Если же будетъ допущено безнаказанное оскорблѣніе частными лицами служебной чести Мировыхъ Судей членомъ въ публичныхъ засѣданіяхъ неосновательныхъ и неумѣній отзововъ, то этимъ поколеблется будущность мировыхъ установленій и люди съ чувствомъ собственного достоинства будутъ избѣгать должности Мироваго Судьи.—По разсмотрѣніи представлѣнія Мироваго Судьи Васильева и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, что на окончательномъ рѣшеніи Мировыхъ Съездовъ (ст. 184 Уст. Граж. Суд.) кассационные просьбы обь отказать и пересмотръ сихъ рѣшеній, со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и даже неучаствующихъ, всіхъ права, рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушены, допускаются только въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 186 и 187 Уст. Граж. Суд. Законъ не предоставляетъ санкціи Мировому Судью входить въ Кассационные Департаменты Правительствующаго Сената съ представлѣніями для разрѣшенія ихъ недоумѣній о правильности постановленій или рѣшеній, отмѣненныхъ Мировымъ Съездомъ. Такого рода представлѣнія были бы тѣмъ болѣе неумѣстныи, что они противузаkonно замѣняли бы просьбы частныхъ лицъ, въ явное нарушеніе состязательного порядка, лежащаго въ основѣ судебнаго производства по Уст. Гражд. Судопр.; 2-е, что на основаніи ст. 301, 302 и 311 Уст. Угол. Судопр. должностные лица, считающія себя оскорблѣнными при исполненіи служебныхъ обязанностей, должны обращаться по сemu предмету съ объясненіями или жалобами не въ Мировой Съездъ, а къ Прокурорамъ, какъ къ обвинительной власти, отъ которыхъ зависѣтъ симъ объясненіямъ или жалобамъ давать дальнѣйшій ходъ въ указанномъ законами порядкѣ. Что же касается до возбужденія вопросовъ о неполнотѣ законовъ, то это не входитъ въ кругъ правъ и обязанностей Мировыхъ Судей и даже Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а исключительно принадлежитъ Прокурорамъ (ст. 136 Учрежд. Судеб. Установ.), окончательное же сужденіе по симъ вопросамъ принадлежитъ законодательной власти. По симъ основаніямъ, признавая, что Рузский Мировой Судья Васильевъ не имѣлъ по закону права входить съ представлѣніемъ въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената и при томъ съ заявленіемъ неумѣстныхъ и противузаkonныхъ требованій, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: представлѣніе сіе оставить безъ послѣдствій. Очень для свѣдѣнія Рузскому Съезду Мировыхъ Судей послать узъ, съ возвращеніемъ представленаго Сенату дѣла.

33. — 1866 ГОДА НОЯБРЯ 10-ГО ДНЯ. *По дѣлу отставшаго Полковника
Маргасова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Балашовъ; судьями, дѣло Сенаторъ М. П. Любопицкій; заключевшіе доказательства Оберъ-Прокуроръ А. Г. фонъ-Дервизъ.)

Отставной Полковникъ Корпуса Штурмановъ Ефимъ Маргасовъ въ прошлій Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената 1-го Ноября сего года объясняетъ, что вслѣдствіе возложенія на него Инспекторомъ Департамента Морскаго Министерства порученія, онъ началъ въ С.-Петербургскому Городовому Магистрату искъ о вознагражденіи, на основаніи ст. 1160, 1162 и 1168-й Т. XI ч. 2-й Уст. Торг., команды пловучаго маяка большаго Невскаго фарватера за спасеніе отъ гибели судна кунца Гепенера, да которомъ было нагружено 1140 пудей ржи, принадлежащей торговому дому Бенис. Магистратъ нашелъ, что дѣло это, на основаніи ст. 74-й Высочайше утвержденаго циркуляра Государственнаго Совѣта 11-го Октября 1865 г. подсудно С.-Петербургской Гражданской Надатѣ, а сія последняя ему объявила, что съ искомъ онъ долженъ обратиться въ С.-Петербургскій Окружной Судъ. Въ слѣдствіе сего онъ подалъ иска о вознагражденіи въ Окружной Судъ, который по отводу уполномоченнаго Бениса призналъ искъ его, на основаніи ст. 571 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1302 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. подсуднымъ С.-Петербургскому Коммерческому Суду. Принятое постановленіе сія несогласныемъ съ ст. 1160, 1162, 1168, 1300 и 1302 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и затруднилось въ опредѣленіи подсудности дѣла, производившагося въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ болѣе 8 лѣтъ, Маргасовъ проситъ: во 1-хъ, подвергнуть присутственнымъ мѣста отвѣтственности за недоказанныя имъ определенія, виновнаго къ отказу въ правосудії; во 2-хъ, предложить С.-Петербургскому Окружному Суду, по приведеніи въ извѣстность сюда иска, хотя бы по таможеннымъ свѣдѣніямъ, постановить рѣшеніе о взысканіи съ торгового дома Бенисъ слѣдующей команды пловучаго маяка награды за спасеніе ржи погруженной на суднѣ, съ процентами и съ вознагражденіемъ за превозночку, и въ 3-хъ, сдѣлать распоряженіе о взысканіи судебныхъ издержекъ по окончаніи дѣла изъ причитающихся командъ наградныхъ денегъ, а о посыпавшемъ по его просьбѣ рѣшеніи ему объявить. — Разсмотрѣвъ настоящую просьбу отставшаго Полковника Маргасова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что на опредѣленіе Окружнаго Суда, по поему отводу о подсудности принять въ уваженіе, допускаются отдельно отъ апелляціи частная жалоба (ст. 586 Уст. Гражд. Суд.), которая, въ постепенности инстанцій, подлежать разрѣшенію це Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, а Судебной Палаты, такъ какъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената рассматриваетъ только просьбы объ отменѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, состоявшихся по существу дѣла (ст. 792 того же Уст.) въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 793, 794 и 795 Уст. Гражд. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Маргасова на прекращеніе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ производства по начатому имъ дѣлу вслѣдствіе отвода отвѣтчика, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствую-

шага Сената. Равнымъ образомъ не подлежитъ разрешению Сената просьба Маргасова о возбуждении отвѣтственности тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ участвовали въ постановлении неправильныхъ, по его мнѣнію, опредѣленій по его дѣлу. Законоположенія Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. исключительно относятся до опредѣленія порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ судебныхъ установлений, образованныхъ на основаніи сихъ Уставовъ (ст. 261—296 Учр. Судеб. Уст., ст. 1079 и 1080 Уст. Угол. Судопр.), слѣдовательно обсужденію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената могъ бы подлежать только вопросъ объ отвѣтственности Окружнаго Суда. Но въ предлежащемъ слушать всякое сужденіе о сей отвѣтственности за постановление частнаго опредѣленія, не отмѣненнаго въ установленномъ порядке, представляется преждевременнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: прошеніе Полковника Маргасова оставить безъ послѣдствій.

34.—1866 года ноября 10-го дня. — По дѣлу крестьянина Борисова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; локладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любющинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Алемподистъ Борисовъ предъявилъ Мировому Судью 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда искъ къ вдовѣ Титулярнаго Советника Александра Николаеву въ 117 р. 20 к. по неподписанному счету за поставленный яйца. Николаева противъ сего иска возразила, что Борисовъ поставлялъ яйца не ей, а покойному ея мужу, умершему въ 1864 г., въ уплату долга, и въ подтверждение своего объясненія представила переписанное въ Январь 1865 г. на ея имя долговое обязательство Борисова въ 150 р. Мировой Судья, принявъ въ основаніе 472 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ иску Борисова. На это рѣшеніе Борисовъ принесъ аппеляционную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда. Мировой Съѣздъ, не паходя въ жалобѣ Борисова новыхъ обстоятельствъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ, Борисовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на томъ основаніи, что не были спрошены: сынъ его и находившійся у него въ услуженіи крестьянинъ Григорій Федоровичъ и Александръ Михайловъ, которые носили яйца на квартиру Николаева и его вдовы,—ссылается на поварого свидѣтеля фортепіанного цеха подмастерья Николая Самойлова. Въ подтвержденіе того, что онъ ссыпался на свидѣтелей, Борисовъ представилъ копію и копію съ копіи съ жалобы своей въ Мировой Съѣздъ. Копіи эти завѣрены самимъ Борисовымъ и разпорѣчать между собою. — Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что крестьянинъ Алемподистъ Борисовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда по дѣлу его съ Николаевою на томъ основаніи, что Съѣздомъ не были спрошены свидѣтели, на которыхъ онъ сослался въ аппеляционной просьбѣ. Между тѣмъ не приложенныхъ Борисовыми при кассационномъ прошеніи, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, копій съ рѣшеній Мироваго Суды и Ма-

рого Съезда не видно, чтобы истец во время производства его дела просилъ о спросѣ поименованныхъ въ кассационной просьбѣ лицъ, въ качествѣ свидѣтелей. Хотя Борисовъ, въ подтвержденіе того, что онъ въ доказательствѣ правильности своего иска ссылался на свидѣтелей, и представлялъ двѣ копіи съ апелляціонной своей жалобы Мировому Съезду, но копіи эти, какъ завѣренныѣ самимъ просителемъ и притомъ разнорѣчивыя по содержанію, не могутъ быть приняты въ уображеніе, а слѣдовательно и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда по несоблюдению во время производства дѣла существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ ходатайство Борисова о пересмотрѣ дѣла, по ссылкѣ въ кассационной просьбѣ на нового свидѣтеля, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ онъ вовсе не объясняетъ, что бы о существованіи этого свидѣтеля онъ не зналъ во время производства дѣла въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ послѣдствій просьбу Борисова, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, которые, въ силу статей 186 и 187-й Уст. Гр. Суд. могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ или пересмотру рѣшенія Съезда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда.

ОБЩАГО СОВРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И 1-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

35.—1866 ГОДА ОКТЯБРЯ 14-ГО ДНЯ. По дѣлу о канцелярскомъ слу-
жителе Ардаліонѣ Поповѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Д. А. Башуцкій; локладывалъ дѣло Сенаторъ
Д. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Козловскій.)

Въ С.-Петербургской Уголовной Налатѣ въ 1862 г. производилось дѣло объ отставномъ канцелярскомъ служителе Ардаліонѣ Поповѣ, по обвиненію въ отдачѣ за долгъ Бурланскому уроженцу Розе роллино, взятаго имъ у фортепіанного мастера Фридриха. Дѣло это въ 1863 г. остановлено въ производствѣ по не-отысканію подсудимаго. За тѣмъ въ Іюнѣ настоящаго 1866 г. Судебный Съдѣ-
вателъ 5-го участка г. С.-Петербурга уведомилъ Палату, что Поповъ содер-
жится въ городской тюрьмѣ по обвиненію въ кражѣ и другихъ неблаговидныхъ
поступкахъ. Вследствіе чего Палата возбудила вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли
старое дѣло о Поповѣ передать для совокупнаго разсмотрѣнія со вновь возник-
шимъ о немъ дѣломъ. По этому вопросу Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго
Окружнаго Суда уведомилъ Палату, что по мнѣнію Прокурора Суда, на основа-
ніи 213, 1253 и 1254-й ст. Уст. Угол. Суд., въ случаѣ совокупности взвѣденныхъ
на подсудимаго обвиненій, изъ коихъ одно подлежитъ разсмотрѣнію стараго судебнаго
мѣста, а другое Okружнаго Суда, необходимо, чтобы каждое изъ возни-
шихъ по этимъ обвиненіямъ дѣло продолжалось и оканчивалось отдельно отъ
другаго, въ порядке для каждого изъ нихъ установленномъ, чтобы въ этомъ
случаѣ первое изъ постановленныхъ рѣшеній пріостанавливалось въ исполненіи

и чтобы постановление окончательного приговора по совокупности преступлений зависело отъ суда, въ которомъ рассматривалось важнейшее изъ преступлений обвиняемаго.

Уголовная Палата съ своей стороны нашла, что возникший вопросъ долженъ получить различное разрешение, смотри потому — находится ли дѣло въ старомъ судебному мѣстѣ еще въ производствѣ, или же оно уже рѣшено, но рѣшеніе не приведено въ исполненіе. Въ первомъ случаѣ Палата признаетъ, что дѣло, производящееся въ старомъ судѣ, должно быть передано въ новый судъ для совокупного разсмотрѣнія съ другими дѣлами о томъ же подсудимомъ; а въ последнемъ случаѣ Палата находитъ болѣе правильнымъ, чтобы старое мѣсто, пристановивъ исполненіе рѣшенія, только сообщало о немъ на распоряженіе нового суда, на обязанности которого уже будетъ лежать какъ постановленіе окончательного приговора по правилу о совокупности преступлений, такъ и вся распоряженія объ исполненіи приговора надъ подсудимымъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что возбужденные С.-Петербургскою Уголовною Палатою общіе вопросы относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленияхъ, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся, или даже уже и разрѣшены старыми судебными мѣстами, по рѣшенія еще не исполнены, а по другимъ дѣла возникли въ новыхъ уставовленіяхъ, — не подлежать въ настоящее время обсужденію Сената, такъ какъ изъ представленія Палаты вовсе не видно, чтобы вопросы эти вытекали изъ какого либо встрѣтившагося на практикѣ случая, который требовалъ бы особаго и неотложнаго разясненія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію существеннаго предмета настоящаго дѣла, а именно къ опредѣленію того порядка, въ которомъ должно послѣдовать дальнѣйшее движение дѣла по обвиненію дворянинна Попова въ мошенническомъ поступкѣ съ фортеціанскимъ мастеромъ Фридрихомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи едва-ли можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе. По точной силѣ 56-й ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которые при введеніи реформы въ дѣйствіе находились въ производствѣ означенныхъ мѣсть; дѣло же о Поповѣ въ производствѣ С.-Петербургской Палаты не находилось при введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, но гораздо ранѣе того было остановлено производствомъ по заключенію Палаты 28-го Декабря 1862 г., а 16-го Іюля 1863 г. отослано для храненія въ Надворный Уголовный Судъ. Посему и имѣя въ виду, что означенное дѣло подлежитъ нынѣ дальнѣйшему судебному разсмотрѣнію и рѣшенію въ слѣдствіе лишь измѣнившихся обстоятельствъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляютъ: 1) производившееся въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ дѣло по обвиненію дворянина Ардалiona Попова въ присвоеніи себѣ чужаго фортеціано передать Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда для присоединенія къ другимъ возникшимъ о семъ подсудимомъ дѣламъ и 2) возбужденные Уголовною Палатою вопросы относительно порядка про-

известства дѣлъ въ случаѣ совокупности преступленій подсудимаго, изъ коихъ одни разматриваются въ старыхъ судебнѣхъ мѣстахъ, а другія въ новыхъ установленіяхъ, оставить безъ обсужденія.

28.—1866 года октября 14-го дѣл. По дѣлу о Финляндской уроженцѣ Вирвель.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бушковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковдиковскій.)

С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о Финляндской уроженцѣ Генрихѣ Вирвель, судимомъ за взломъ замка въ пустой квартирѣ, гдѣ онъ найденъ былъ сиротавшимъ и имѣлъ при себѣ домого, признала нѣдоказаннымъ, чтобы означенный взломъ былъ сдѣланъ Вирвелемъ съ намѣреніемъ совершить кражу, а не съ цѣлью, какъ самъ онъ объясняетъ, по本事ь квартиру для ночлега, почему и опредѣлила: возвратить дѣло въ Управу Благочинія для разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о малозажимныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. По передачѣ этого дѣла изъ Управы Благочинія, по принадлежности, С.-Петербургскому Мировому Суду 9-го участка,—послѣдній, находя Вирвеля подлежащимъ обвиненію въ покушеніи на кражу со взломомъ, препроводилъ дѣло о немъ къ судебному слѣдователю, который съ своей стороны отказался отъ его производства, ссылаясь на опредѣленіе Уголовной Палаты. Пререканіе Мироваго Суда и Судебнаго Слѣдователя по дѣлу Вирвеля было въ разсмотрѣніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который принялъ на видъ, что оно уже находилось въ разсмотрѣніи здѣшней Уголовной Палаты, и потому, на основаніи 56, 57, 58 и 88 статей правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., постановилъ: признать возникшее по настоящему дѣлу пререканіе разрѣшеною Окружнаго Суда не подлежащимъ. Вслѣдствіе сего Прокуроръ Окружнаго Суда препроводилъ это дѣло къ Оберъ-Прокурору Общаго Собрания Кассационныхъ Департаментовъ Сената, объяснялъ, что за возникшимъ въ настоящемъ случаѣ разномыслиемъ между Уголовною Палатою и Мировымъ Судьбою, отмѣна рѣшенія Палаты можетъ воспользоваться лишь по опредѣленію Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что подходящіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла законы изложены въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., а именно, въ ст. 88 и 91, въ коихъ сказано: 1) ни одно изъ прежнихъ судебнѣхъ установленій не можетъ приять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ новомъ установленіи—и на оборотъ,—прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится (ст. 88); если по разсмотрѣніи высшими инстанціями, по принадлежности, присесенныхъ на этомъ основаніи жалобъ, не прекратится производство одного и того же дѣла въ двухъ судебнѣхъ установленіяхъ, прежнемъ и новомъ, или не устранится непріятіе оного тѣмъ и другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить Правительствующій Сенатъ (ст. 91). Хотя пререканіе о подсудности настоящаго

дѣла возникло не между прежнимъ и новымъ судебнми частами, а между Мировымъ Судьбою и Судебнымъ Слѣдователемъ, и вопросъ о подсудности исстуника на разрѣшеніе Сената не всѣдствіе частныхъ жалобъ, а по представлению Прокурора, но какъ Судебный Слѣдователь отказался отъ приведенія этого дѣла на основаніи рѣшенія Уголовной Палаты, и какъ по закону вопросы о восстановленіи надлежащей подсудности могутъ восходить на разрѣшеніе высшаго мѣстъ и по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и по представлению Прокуроровъ (Уст. Угол. Суд. ст. 234), то и слѣдуетъ признать, что настояще представление Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 91 и 92-й статьяхъ Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. Обращаясь къ разрѣшенію самого вопроса о подсудности дѣла о Вирвелѣ, оказывается, что таинъ подсудность уголовнаго дѣла по роду преступленія опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію, а не позднѣйшими соображеніями суда о большей или меньшей основательности этого обвиненія, на какомъ основаніи дѣла, подлежавшія ревизіи Уголовныхъ Палатъ по роду преступленія и опредѣленного за оное наказанія, слѣдовали въ эти Палаты, хотя бы по разсмотрѣніи дѣла въ низшемъ судебномъ мѣстѣ обвиняемый найденъ былъ или совѣтъ не подлежащимъ наказанію, или наказанію меньшему (Св. Зак. Т. XV Зак. Угол. Суд. ст. 365), — то изъ этого и слѣдуетъ, что С.-Петербургская Уголовная Палата неправильно отказалась отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, въ которомъ было выведено обвиненіе въ покушеніи подсудимаго Вирвеля на кражу со влагомъ. По сему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраниі Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣло о Вирвелѣ подлежащимъ обсужденію С.-Петербургской Уголовной Палаты, въ которую и препроводить подлинное дѣло, давъ знать объ этомъ и прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

37.—1866 ГОДА ОКТЯБРЯ 19-го дня. По дѣлу Коллежскаго Секретаря Сѣкера и дворянина Александра фонъ-Витте.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

По дѣлу этому Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда представилъ въ Уголовный Кассационный Департаментъ протестъ на окончательное, состоявшееся въ кассационномъ порядкѣ, рѣшеніе Лугскаго Мироваго Съѣзда. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ паходитъ, что по закону ст. 173, 176 и 905-й Уст. Угол. Суд. жалобы сторонъ и протесты Прокуроровъ въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы въ Правительствующій Сенатъ лишь на окончательные приговоры Судебныхъ Палатъ, Окруж-

съездовъ и Мировыхъ Съездовъ. Приговорами окончательными мировыхъ съездовъ (145 и 172 ст. Уст. Угол. Судебн.) считаются те, которые постановлены съездами во второй инстанции по жалобамъ и протестамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей. Решения же съездовъ, постановленные по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры мировыхъ судей въ качествѣ инстанций кассационной, не могутъ быть ни обжалованы въ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, ни подлежать пересмотру въ порядке кассационномъ. На основании сихъ соображений и имѣя въ виду, что въ Уставѣ 20-го Ноября 1864 г. не содержится правила, по которому бы Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената удовлетворялся быть подвергать вторичному пересмотрю состоявшимся въ кассационномъ порядке решения мировыхъ съездовъ, и что вообще на окончательныхъ решенияхъ мировыхъ судей и общихъ судовъ установлено только по одной кассационной инстанціи, Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на состоявшееся въ Лугскомъ Мировомъ Съезде въ кассационномъ порядке решение по дѣлу Коллежскаго Секретаря Сѣверина и дворянинна фонъ-Витте, какъ не подлежащий разсмотрѣнію по существу, оставить безъ послѣдствій.

38.—1866 года октября 19-го дня. По дѣлу Рузской купеческой жены Пелагеи Фроловой.

(Представительствовалъ Сенаторъ В. А. Аргимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Булковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года мѣщанка Елена Фролова объявила Рузскому Полицейскому Управлению, что она и купеческая жена Пелагея Фролова, а также купцы Борисъ и Николай Фроловы, имѣютъ въ общей владѣніи въ городѣ Рузѣ каменный двухъ-этажный домъ, и что по слухамъ бывшаго въ этомъ дому пожара она уже приступила къ постройкѣ своей части, а сонаслѣдница ея Пелагея Фролова ничего не предпринимаетъ. Вследствіе этого объявительница ходатайствовала о понужденіи Пелагеи Фроловой къ отстройкѣ ея части дома. Съ своей стороны купеческая жена Пелагея Фролова просила Полицейское Управление—начатые разборъ материаловъ и постройку, впредь до окончанія раздѣла дома, прекратить. Но полицейское управление не приняло во вниманіе этого заявленія и составило актъ о томъ, что Пелагея Фролова въ покрытии части крыши обгорѣлаго дома сдѣлала упорство. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судью, Пелагея Фролова, на замѣчаніе Судьи, что ей сдѣлать покрыть крышу въ томъ же пространствѣ, какъ и Еленѣ Фроловой, объявила, что она въ настоящее время не имѣеть средствъ къ покрытию крыши въ обгорѣломъ дому, но сдѣлаетъ это тогда, когда утвержденіе будетъ Московскою Гражданской Палатой раздѣлъ дома. Мировой Судья, призвавъ такой ответъ за ослушаніе, приговоромъ отъ 6-го Июня постановилъ: на основаніи 29-й ст. Уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, купеческую жену Пелагею Фролову подвергнуть денежному взысканію 15 руб. и заставить непремѣнно покрыть причитающуюся ей часть крыши. Вследствіе этого решения по-

лиція требовала отъ Пелагеи Фроловой уплаты присужденнаго съ нея взысканія и подиски, чтобы непремѣнно покрыла часть крыши на нераздѣльномъ домѣ; но Пелагея Фролова отъ платежа штрафа отказалась неимѣніемъ денегъ, и подиски о покрытии крыши не дала. По представлѣніи о томъ полицію, Мировой Судья приговоромъ, состоявшимъ 7-го Іюля, опредѣлилъ: такъ какъ Пелагея Фролова вновь оказала упорство въ исполненіи требованій его, Судьи, то на основаніи 29-й ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, вновь подвергнуть ее взысканію 15 руб.; если же она опять будетъ уклоняться отъ платежа штрафа неимѣніемъ денегъ, то выдержать ее подъ арестомъ одинъ мѣсяцъ. Противъ этого приговора, объявленного Пелагеи Фроловой на правѣ аппеляціи, она въ отзываѣ своемъ объяснила, что не считала удобнымъ припять участіе въ отстройкѣ обгорѣлого дома, находившагося въ общемъ владѣніи, до учиненія ей раздѣла, такъ какъ часть ея, Пелагея Фроловой, въ этомъ домѣ не определена, и при томъ она не могла приступить къ постройкѣ по неимѣнію наличнаго капитала. Всѣдѣствіе сего Фролова просила освободить ее отъ штрафа, наложенного безъ всякихъ основаній. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, совладѣльцы купеческой жены Пелагеи Фроловой, купцы Борисъ и Николай Фроловы, и мѣщанинъ Иванъ Фроловъ объяснили, что между ними сдѣланъ былъ 1859 г. 16-го Октября домашній раздѣльный актъ, подписанній между прочими отцемъ Пелагеи Фроловой, какъ опекуномъ; что до пожара каждый владѣльцъ своей особенной частью, и что Пелагея Фролова воспользовалась частью желѣза съ крыши.—Товарищъ Прокурора въ заключеніи, данномъ по дѣлу, заявилъ, что онъ находитъ требование полиціи о понужденіи Фроловой къ покрытию крыши незаконнымъ, а потому и наложенное на нее взысканіе не можетъ признать правильнымъ.—Принимая во вниманіе показаніе совладѣльцевъ Пелагеи Фроловой, что между ними сдѣланъ былъ домашній раздѣльный актъ, предъявленный въ присутствіе, и что она, Фролова, воспользовалась даже частью желѣза, снятаго съ крыши послѣ пожара,—Рузскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 10-го Сентября постановилъ: опредѣленіе Мироваго Суды 1-го участка признать правильнымъ и утвердить. Въ прошеніи, поданномъ 19-го Сентября непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, съ приложеніемъ въ копіи протокола Мироваго Съѣзда, Пелагея Фролова, указывая на незаконное вмѣшательство въ это дѣло полиціи и на несправедливое оштрафованіе ея, Фроловой, безъ принятія Мировымъ Судью мѣръ къ примиренію сонасѣдниковъ, ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, и объ освобожденіи ея какъ отъ наложенныхъ на нее штрафовъ, такъ и отъ принужденія отстраивать домъ, впредь до его раздѣла. Между тѣмъ и Товарищъ Прокурора по Рузскому уѣзду подалъ 17-го Сентября чрезъ Мировой Съѣздъ протестъ, въ которомъ изъяснилъ, что по буквальному смыслу 546 и 554 ст. Зак. Гражд., распоряженіе общимъ имѣніемъ, нераздѣльнымъ или подлежащимъ раздѣлу, должно быть по общему согласію всѣхъ владѣльцевъ; что по этому никакая власть не въ правѣ принуждать Фролову приказаніями и штрафами къ отстройкѣ, противъ ея желанія, обгорѣлого дома, составляющаго общую ея съ другими

лицами собственность, и что подвергнутіе ея двукратнѣ штрафу, опредѣленному въ 29-й ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Судьями, представляется очевидно неправильнымъ; ибо въ этой статьѣ денежное взысканіе полагается за неисполненіе лишь законныхъ требованій властей. Къ этому Товарищъ Прокурора присовокупилъ, что основанія, приведенные въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, нисколько не подкрѣпляютъ этого рѣшенія; ибо домашній раздѣльный актъ на домъ, который по существу своему составляетъ нераздѣльное имущество, не имѣть никакого значенія, да если бы и дѣйствительно раздѣлъ состоялся, то тѣмъ менѣе Фролова могла быть принуждаема къ распоряженіямъ въ той части дома, на которую она имѣла полное право собственности—право исключительно и независимо отъ другихъ владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ; равнымъ образомъ и то обстоятельство, что Фролова воспользовалась притчающеюся на ея долю частью жѣза, снятаго съ обгорѣлаго дома, составляетъ лишь осуществленіе ея права общей собственности, но не обязываетъ ее ни къ какимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ. Всѣдѣствіе сего, убѣждаясь въ томъ, что приговоръ Рузскаго Съѣзда Мировыхъ Судей караетъ лишь вымыщенное, вовсе несуществующее преступленіе со стороны Пелагеи Фроловой, Товарищъ Прокурора находитъ, что приговоръ этотъ, на основаніи 12 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ отмѣнѣ.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ представляющеюся въ настоящемъ дѣлѣ вопросы съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, что жалоба купеческой жены Пелагеи Фроловой, какъ адресованная въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ, но поданная не въ порядке установленномъ для принесенія жалобъ въ этотъ Департаментъ, и именно не чрезъ Мировой Съѣздъ, а непосредственно въ Сенатъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 175 и 176), должна быть оставлена безъ послѣдствій; во вторыхъ, что протестъ Товарища Прокурора противъ приговора Рузскаго Мироваго Съѣзда обнаруживаетъ нарушеніе и неправильное tolkovaniye закона въ слѣдующихъ отношеніяхъ: Рузская Городская Полиція, разрѣшивъ дѣло по просьбѣ мѣщанки Елены Фроловой, о понужденіи мѣщанки Пелагеи Фроловой принять участіе въ отстройкѣ дома въ г. Рузѣ, состоящаго въ общемъ владѣніи ея съ просителемъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти, ибо предметъ возникшаго въ полиції дѣла заключался въ опредѣленіи обязанностей, вытекающихъ изъ общаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, каковое опредѣленіе могло быть сдѣлано лишь судебнѣмъ мѣстомъ въ порядке гражданскаго судопроизводства, а не мѣстомъ полицейскимъ. По этому Рузская Городская Полиція не имѣла никакого законнаго основанія понуждать Фролову къ принятію участія въ возобновленіи погорѣлаго дома, составлявшаго общую ея собственность съ другими владѣльцами, и обвинять ее по этому поводу въ упорствѣ, а Мировой Судья, и утвердивший его приговоръ Мировой Съѣздъ, примѣняя къ поступку обвиняемой Фроловой законъ, опредѣляющій наказаніе за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей (Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 29), поступили вопреки точному разуму и

бувальному смыслу этого закона, такъ какъ вышеозначенное требование Рузской Городской Полиції не можетъ быть признано законнымъ. Равнымъ образомъ въ виду того, что по закону денежное взысканіе, неуплаченное къ назначенному сроку, взыскивается по выданному Мировымъ Судьею исполнительному листу (Уст. Угол. Судопр. ст. 189), Мировой Судья и утвердившій его приговоръ Мировой Съѣзда не имѣлъ никакого законнаго основанія считать упорствомъ неуплату добровольно купчихомъ Фроловою положеннаго на нее денежного взысканія, и подводить ее подъ дѣйствие вышеуказанной 29 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями. Признавая такимъ образомъ, что приговоръ Рузского Мироваго Съѣзда о подсудимой Фроловой заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное его толкованіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Звѣнигородскаго Мироваго Съѣзда.

80.—1866 года октября 24-го дня. По дѣлу крестьянина Александра Шарапова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Московскій Уѣздный Мировой Съѣзда, выслушавъ дѣло о кражѣ кирпича съ плотины Цареборисовскаго пруда, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, и признавъ виновнымъ въ этой кражѣ, между прочимъ, крестьянина Александра Никифорова Шарапова, приговорилъ его за то къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, согласно ст. 169-ю ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями. На это опредѣленіе Шараповъ принесъ кассационную жалобу, въ коей объяснилъ: 1) что Мировымъ Судьею 1-го участка, разбиравшимъ первоначально это дѣло, показанія нѣкоторыхъ лицъ не внесены въ протоколъ, а двое свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался, остались не спрошены и 2) что Мировой Съѣзда основалъ свой приговоръ на показаніи свидѣтелей, выставленныхъ противно стороною и не имѣть въ виду не внесенныхъ въ протоколъ показаній свидѣтелей, его оправдывающихъ; вслѣдствіе сего Шараповъ просить рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить и освободить его отъ положеннаго тѣмъ рѣшеніемъ наказанія.—Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 907 ст. Уст. Угол. Судопр. крестьянинъ Шараповъ, не обжаловавъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Мироваго Судьи, въ апелляціонномъ порядке, Мировому Съѣзду тѣмъ самымъ лишился права приносить жалобу на окончательное рѣшеніе послѣдняго, которымъ утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналъ ихъ правильными, и посему не можетъ опровергать и правильность основаннаго на нихъ приговора. Сверхъ этой жалобы Шараповъ въ прошеніи своемъ не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ служить

поворомъ къ отмѣнѣ окончательного рѣшенія Мироваго Съѣзда; по чому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу крестьянина Шарапова на рѣшеніе Московскаго Мироваго Оѣзда оставить безъ посѣдствій.

40.—1866 года октября 24-го дnia. По дѣлу мѣщанина Рындина.

(Предѣдѣтельствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Артимовичъ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья Гдовскаго уѣзда 2-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Рындина въ самоуправствѣ, приговорилъ подсудимаго къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Рындина настоящее дѣло рассматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ, въ которомъ Товарицъ Прокурора заявилъ, что жена Рындина Лукерья Иванова обратилась къ нему съ жалобою на жестокое обращеніе съ нею мужа и угрозы лишить ее жизни; что жалоба эта передана имъ для производства дознанія въ полицейское управление, а самое дѣло будетъ подлежать рѣшенію Окружнаго Суда; вслѣдствіе сего Товарицъ Прокурора полагалъ, что дѣло о самоуправствѣ Рындина, на основаніи 152-й ст. Улож., должно подлежать совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о жестокомъ обращеніи его съ женой. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 22-й ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., нашелъ, что разматривающее Мировымъ Судьей дѣло не подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о жестокомъ обращеніи Рындина съ женой, вслѣдствіе чего и утвердило рѣшеніе Мироваго Суды. Въ протестѣ, данномъ по настоящему дѣлу, Товарицъ Прокурора излагаетъ обстоятельства, заявленныя имъ въ Мировомъ Съѣздѣ при разбирательствѣ настоящаго дѣла. Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что подсудимый мѣщанинъ Рындинъ обвиняется въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно подсудно мировымъ установленіемъ, а другое, по удостовѣренію Товарица Прокурора, Окружному Суду; 2) что на основаніи 205-й Уст. Угол. Судопр., въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или преступахъ, изъ коихъ одни подлежать разсмотрѣнію низшаго, а другія вышшаго суда, дѣло решается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій; что по этому, въ виду заявленія Товарища Прокурора о томъ, что Рындинъ кроме самоуправства, обвиняется еще въ преступленіи, подсудномъ Окружному Суду, Гдовскій Мировой Съѣздъ обязанъ былъ пріостановить дальнѣйшее производство дѣла по обвиненію Рындина въ самоуправствѣ, и, не постановляя рѣшенія, передать его къ совокупному разсмотрѣнію съ жалобами Лукерьи Ивановой на жестокость ея мужа.—По симъ соображеніямъ находъ, что Гдовскій Мировой Съѣздъ вышелъ за предѣлы предоставленной ему закономъ власти, и руководствуясь 174-й ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о мѣщанинѣ Рындинѣ отмѣнить, а самое дѣло передать Товарищу Прокурора для совокупнаго производства съ жалобою Лукерьи Ивановой на жестокое обращеніе съ нею мужа ея мѣщанина Рындина.

41.—1866 года октября 24-го дня. По дѣлу крестьянъ: Александра Боборцева, Петра Егорова, Василия Ильина и Якова Ларіонова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 3-го участка Московского уѣзда, иронизеда въ Августѣ мѣсяцѣ настоящаго года разбирательство, по дѣлу о кражѣ камня съ откосовъ Ильинскаго шоссе, нашелъ, что крестьяне: Александръ Боборцевъ, Петръ Егоровъ, Василий Ильинъ и Яковъ Ларіоновъ достаточно уличаются показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, въ означенной кражѣ, и вслѣдствіе сего приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ и къ вознагражденію издергать на починку испорченного ими откоса. На это рѣшеніе обвиненные принесли 18 Августа апелляціонный отзывъ; но Мировой Съѣздъ, находя, что просители не представили никакихъ новыхъ доказательствъ въ свою пользу, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Суды. На это рѣшеніе вышеозначенные крестьяне обратились съ жалобою въ Бассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ коей, опровергая правильность выведенія на нихъ обвиненія въ кражѣ камня, просятъ дополнить произведенное разбирательство новыми слѣдствіемъ—и предвергнуть рѣшеніе Мироваго Съѣзда дѣло новому пересмотру.—Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеозначенномъ прошеніи не приведено никакихъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи 912 и 174-й ст. Уст. Угол. Суд., могутъ служить поводомъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ, а посему опредѣлилъ: жалобу крестьянъ: Боборцева, Егорова, Ильина и Ларіонова оставить безъ послѣдователій.

42.—1866 года октября 24-го дня. По дѣлу крестьянина Михаила Крылова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Въ Московскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ разбиралось дѣло о кражѣ кирпича съ плотины Цареборисовскаго пруда, принадлежащаго удѣльному вѣдомству, вслѣдствіе жалобы, принесенной на рѣшеніе Мироваго Суды крестьяниномъ Михайломъ Брыловымъ. Мировой Съѣздъ, признавъ Крылова виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо-краденаго кирпича, приговорилъ его, согласно съ 180 ст. Уст. о наказ., къ аресту на три мѣсяца и рѣшеніе это, за непредъявленіемъ въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, привель въ исполненіе. За тѣмъ братъ осужденнаго, крестьянинъ Константинъ Крыловъ, приславъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла о его братѣ на томъ основаніи: 1) что кассаціонная жалоба на рѣшеніе Съѣзда принесена была въ Съѣздъ до истечения срока, но, за отсутствіемъ непремѣннаго члена, не могла быть принята въ тотъ день, а потому и остав-

лена у курьера, а на другой день помечена уже по истечении срока, и 2) что представляется новое доказательство невинности брата его, а именно, что неспрошенный при разбирательстве дѣла его работникъ можетъ подтвердить, что братъ его положительно не зналъ, что купленный имъ кирпичъ былъ крашеный.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что на непринятіе Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съездомъ кассационной жалобы крестьянинъ Михайло Крыловъ долженъ быть подать частную жалобу установленнымъ на то порядкомъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 899 и 118) и 2) что предполагаемое въ пользу осужденного показаніе крестьянина Филиппова не составляется вслѣдствія обстоятельства, которое бы по закону могло служить поводомъ къ возобновленію дѣла (ст. 180 и 935), тѣмъ болѣе, что отъ самого осужденного зависѣло указать на этого свидѣтеля въ свое время, если онъ дѣйствительно не былъ спрѣщенъ. Всѣдѣствіе сего, признаван жалобу Крылова не подлежащую удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Крылова оставить безъ послѣдствій.

48.—1866 ГОДА ОКТЯБРЯ 24-го дня. По дѣлу кандидата юридическихъ наукъ Вильгельма Люстига.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно, что С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядке дѣла о кандидатѣ юридическихъ наукъ Вильгельмѣ Люстигѣ, судимомъ за оскорблѣніе Судебнаго Слѣдователя Бильбасова, приняла на видъ: 1) что письмо, передавшее поводъ ихъ настоящему дѣлу, написано и отправлено Люстигомъ къ Бильбасову не какъ къ лицу частному, а какъ къ должностному лицу, и притомъ именно по поводу дѣйствій его по должности Судебнаго Слѣдователя; 2) что письма этого, по содержанію его, нельзѧ не признать неприличнымъ и оскорбительнымъ для того должностнаго лица, къ которому оно написано и отправлено; 3) что оскорблѣніе, нанесенное Люстигомъ Бильбасову, не можетъ быть отнесено прямо ни къ одному изъ предусмотрѣнныхъ во 2-й главѣ IV раздѣла уложенія о наказаніяхъ видовъ оскорблѣнія должностныхъ лицъ, ибо это оскорблѣніе нанесено не словомъ, не въ бумагѣ, поданной другому должностному лицу, не ругательными письмомъ, не оскорбительными сочиненіемъ, бумагою или изображеніемъ, и не насильственнымъ дѣйствіемъ, а письмомъ съ неприличными и оскорбительными выраженіями, касающимися служебныхъ дѣйствій должностнаго лица; 4) что тѣмъ не менѣе, по общему смыслу узаконеній, содержащихся въ Уложеніи о наказаніяхъ, оскорблѣніе должностнаго лица въ письмѣ, непосредственно къ нему самому написанномъ и посланномъ, должно быть причислено къ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію и наказанію; 5) что это преступное дѣяніе, по сравненію его съ однородными преступленіями, предусмотрѣнными въ законѣ, ближе всего подходитъ подъ 280 ст. Улож. о наказ., въ которой говорится объ оскорблѣніяхъ должностныхъ лицъ.

не единими только ругательными словами, но и вообще о письменных оскорблениих по поводу действий должностных лиц по исполнению служебных обязанностей. По этим соображениям Судебная Палата определила: подсудимого Люстига, виновного в составлении и посыпке Судебному Следователю Бильбасову письма с неприличными и оскорбительными выражениями, касающимися действий его чиновника по службе, признать, на основании статей 151 Улож. о наказ. и 12 Уст. Угол. Судопр., подлежащим наказанию, определенному въ 280 ст. Уложения, въ легчайшей мѣрѣ, т. е. семидневному аресту, съ смягчениемъ сего наказания, по силѣ ст. 774 Уст. Угол. Судопр., на одну степень, во вниманіе къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ его вину, и, вслѣдствіе сего, подвергнуть его аресту на военномъ гауптвахтѣ въ продолженіе трехъ дней. На этотъ приговоръ, объявленный Люстигу 16-го Сентября 1866 года, онъ привнесъ 29 Сентября чрезъ Судебную Палату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что статьи 151 Улож. о наказ. и 12 Уст. Угол. Судопр. позволяютъ опредѣлять наказанія по аналогіи, или по общему смыслу законовъ, единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда судимое дѣяніе, безспорно принадлежащее къ категоріи поступковъ, запрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, по признаемъ своимъ не подходитъ ни подъ одно изъ постановлений уголовного уложения, и когда, следовательно, ответственность за него можетъ быть определена не иначе, какъ соразмѣрно съ наказуемостю преступлений, наиболѣе къ нему близкихъ; 2) что если известный родъ преступлений предусмотрѣнъ закономъ общимъ, а одинъ изъ видовъ этого рода закономъ специальнымъ болѣе строгимъ, то дѣйствіе посѣднаго должно быть ограничено случаями, именно въ немъ указанными, и не можетъ быть распространено ни по смыслу 151 ст. Улож., ибо нельзя сказать, что за поступокъ, подходящій подъ дѣйствіе общаго закона, нѣтъ будтобы въ законѣ определенного наказанія, ни по смыслу 12 ст. Уст. Угол. Судопр., ибо пробымы специального закона восполняются закономъ общимъ, следовательно тутъ не можетъ быть и рѣчи о неполнотѣ закона; 3) что въ этихъ именно отношеніяхъ находятся между собою общий законъ объ оскорблении чести, или непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ (Уст. о наказ. налаг. Миров. Судьями ст. 130,—138, Улож. о наказ. ст. 1533 и 1534) и специальный законъ объ оскорблении и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ честямъ и чиновникамъ при отправлении должности (Улож. о наказ. ст. 276—288), и потому, за признаніемъ Судебной Палатой, что поступокъ его, Люстига, не подходитъ прямо ни подъ одно изъ постановлений специального закона, она не имѣла никакого основанія оправдывать ему наказаніе по аналогіи, а должна была подвести этотъ преступокъ подъ дѣйствіе общаго закона; 4) что разсудивъ иначе, Палата примирила къ настоящему дѣлу 280 ст. Уложения, опредѣляющую наказаніе за такое преступление, котораго существенные признаки — употребленіе въ письмѣ, ругательныхъ словъ и распространеніе письма — вовсе не соответствуютъ его поступку; ибо, по признанію самой Палаты, въ письмѣ его, Люстига, къ Бильбасову нѣтъ ничего ругательного, и оно не было распространено. По этимъ основаніямъ, находя, что приговоръ Судебной Па-

заты заключасть въ себѣ неправильное толкованіе закона, при опредѣленіи преступлѣнія и рода наказанія, Люстагъ просить объ отнять этого приговора за силою 1 п. 912 ст. Устава Уголовного Судоправедства. Выслушавъ на此刻нему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежать слѣдующіе вопросы: 1) заслуживаетъ ли уваженія возраженіе г. Люстига, что если Судебная Палата, въ разрядѣ засоюзовъ объ оскорблѣніи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ членамъ и должностнымъ лицамъ (Улож. о наказ. ст. 276—288), не имала ни одной статьи, поѣтъ которую подходилъ бы прямо и непосредственно поступокъ его, Люстига, то она обицана была, не приѣзжая къ принятію закона по аналогіи, решить дѣло по общимъ законамъ объ оскорблѣніяхъ чести (Улож. о наказ. ст. 1533—1539, Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 130—138); 2) основательно ли другое возраженіе г. Люстига, что 280 ст. Улож. о наказ., принятая къ поступку его по аналогіи, не соответствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ, признаннымъ Судебною Палатой, а именно: заключенію ее о томъ, что письмо его къ г. Бильбасову не содержать въ себѣругательныхъ словъ и не было распространено, и 3) если это послѣднее возраженіе не лишено основанія, то не следовало ли къ поступку г. Люстига применить другую статью закона; болѣе соотвѣтствующую его образу дѣйствій, и какую именно?—По первому вопросу доводы г. Люстига состоятъ существенно въ томъ, что оскорблѣніе должностнаго лица при исполненіи или вслѣдствіе исполненія имъ своихъ служебныхъ обязанностей есть только особенный видъ того рода преступлений, которыя опредѣляются законами объ оскорблѣніяхъ чести, и потому всякое дѣяніе, которое по существеннымъ его признакамъ не подходитъ подъ этотъ особенный видъ оскорблѣнія, должно быть отнесено къ общему роду оскорблѣнія чести, па томъ основаніи, что особенный законъ, пробѣмы которого восполняются закономъ общимъ, не терпитъ распространительнаго толкованія. На этомъ основаніи г. Люстигъ выводить, что при существованіи общаго закона о нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ (Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. ст. 130—132), въ настоящемъ случаѣ не было никакого законнаго повода прибѣгать къ распространительному толкованію по аналогіи особенного закона объ оскорблѣніи должностнаго лица при отправлении имъ своихъ обязанностей. Правительствующій Сенатъ не можетъ убѣдиться этими доводами, потому что въ основаніи ихъ лежитъ невѣрная мысль, будто бы оскорблѣніе должностнаго лица при отправлении или вслѣдствіе отправления имъ своихъ служебныхъ обязанностей есть только особенный видъ того рода преступлений, которыя опредѣляются законами объ оскорблѣніи чести вообще. Оскорблѣнія первого рода отнесены законами къ преступлѣніямъ и проступкамъ противъ порядка управления (Улож. о наказ. разд. IV глав. II), а оскорблѣнія втораго рода, какъ это яствуетъ изъ самаго заглавія X разд. Улож. о наказ. и изъ точнаго смысла 18 ст. Уст. о наказ. налаг. Миров. Суд., относятся къ преступлѣніямъ и проступкамъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ. Преступлѣніями первого рода оскорбляется достоинство власти, установленной закономъ, почему они преслѣдуются

дуются независимо отъ зоны оскорбленийъ должностныхъ лицъ, а преступления второго рода, какъ оскорбляющія права и честь частныхъ лицъ и не касающіяся общественнаго порядка, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ этихъ лицъ (Улож. о наказ. ст. 1534 примѣч. и Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. ст. 18). Изъ этого слѣдуетъ, что какъ по свойству правонарушенія, такъ и по сравнительному порядку судебнаго преслѣдованія преступления того и другаго рода не могутъ быть подводными подъ одну категорію и вовсе не состоять между собою въ отношеніяхъ вида къ роду, а составляютъ различные роды преступлений. Опровергнуто этому, что пробѣлы въ законахъ о преступленіяхъ этого рода должны быть восполнены не постановлѣніями о преступленіяхъ другаго рода, но постановлѣніями о тѣхъ преступленіяхъ, которыхъ по роду и важности своей наиболѣе сходны съ дѣяніями, въ законѣ не предусмотрѣнными (Улож. о наказ. ст. 151). Въ этомъ отношеніи Судебная Палата поступила правильно, призвавъ за основаніе своего приговора не законы о преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ, но законы о преступленіяхъ противъ порядка управлѣнія, нарушаемаго оскорблениемъ должностныхъ лицъ при отправлѣніи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Обращаясь за тѣмъ къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ па видъ, что въ примѣненной Судебною Палатою къ поступку подсудимаго Люстига 280 ст. Улож. опредѣляется наказаніе: «за составленіе, подкиданіе или распространеніе какимъ либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ есть, управлений и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорблениія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей». Изъ сравненія этой статьи съ предыдущею 279-ю, въ которой предусмотрено тоже преступление, но только не противъ губернскихъ чиновъ, а противъ высшихъ въ государствѣ есть и лицъ, ясно видно, что существенные признаки этого преступленія состоять въ распространеніи ругательныхъ писемъ и другихъ сочиненій и бумагъ, т. е. что степень предусмотрѣнного въ этихъ статьяхъ оскорблениія обусловливается, во первыхъ, ругательствомъ, будеть ли оно выражено въ письмахъ, сочиненіяхъ или другихъ бумагахъ, и во вторыхъ, оглашеніемъ этого ругательства какимъ бы то ни было образомъ. По этому Судебная Палата, призвавъ, что письмо подсудимаго Люстига къ Судебному Слѣдователю Бильбасову содергить въ себѣ не ругательный, а только неприличный слова, и что оно не было имъ оглашено или распространено, не имѣла надлежащаго основанія примѣнять къ настоящему дѣлу законъ о такомъ преступленіи, котораго существенные признаки несходны съ поступкомъ подсудимаго—несходны и въ свойствѣ оскорблениія, и въ способѣ его совершенія. Переходя, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Судебная Палата, при решеніи этого дѣла, упустила изъ виду законъ, который если не по буквальному смыслу, то по разуму своему, вполнѣ соответствуетъ поступку подсудимаго, а именно вторую часть 286 ст. Уложения, въ которой, между прочимъ, полагается наказаніе за причиненное должностному лицу, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія имъ своихъ обязанностей, оскорблениe не

ругательными или поносительными, но неприличными словами. Ясно, что судъя предусмотрѣно такое именно по свойству своему оскорблѣніе, какое Палата привыкала въ поступкѣ г. Люстига; что же касается до вѣнчанной стороны оскорблѣнія, то хотя въ приведенномъ законѣ говорится объ оскорблѣніи произнесенiemъ неприличныхъ словъ, а въ настоящемъ случаѣ подсудимый не произносилъ неприличныхъ словъ предъ лицемъ Судебнаго Слѣдователя, а помѣстилъ эти слова въ письмѣ, къ нему отправленномъ; однако это различие въ способѣ совершенія преступленія вовсе не такъ существенно, чтобы оно устранило примѣненіе этого закона къ настоящему случаю по аналогіи, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ 151-й ст. Уложенія о наказаніяхъ. Степень оскорблѣнія должностнаго лица зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойства этого оскорблѣнія и отъ большей или меньшей его гласности. Но въ послѣднемъ отношеніи цѣль существенной разницы между произнесенiemъ оскорбительныхъ словъ предъ оскорблѣемъ должностнаго лицомъ и помѣщениемъ этихъ словъ въ отправленномъ къ нему письмѣ, если всѣ прочія обстоятельства оскорблѣнія одинаковы. Конечно, нельзѧ утверждать, что бы тотъ и другой способъ совершенія этого преступленія были тождественны во всѣхъ отношеніяхъ; но, во всякомъ случаѣ, различію между ними нельзѧ придавать существенного значенія по духу нашего законодательства, такъ какъ въ законахъ объ оскорблѣніи чести говорится безразлично о нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ (Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 130—132). По всѣмъ этимъ соображеніемъ, призывая, что Судебная Палата, при примѣненіи къ настоящему дѣлу 280-й ст. Улож. о наказ., отступила отъ правила, предписанного въ 151-й ст. того же Уложенія, т. е. приравняла поступокъ подсудимаго къ такому преступному дѣянію, которое по важности и роду своему не имѣеть съ этими поступкомъ требуемаго закономъ наибольшаго сходства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 912, 928 и 929-й ст. Уст. Угод. Судопр., приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты о кандидатѣ законовѣдѣнія Вильгельмѣ Люстигѣ, судимомъ за оскорблѣніе Судебнаго Слѣдователя Бильбосова, отмѣнить, а дѣло, для нового разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

44.—1866 года ноября 2-го дня. По кассационной жалобѣ почетной гражданки Мазуриной.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, призналъ необходимымъ разобрать во всей подробности существо приводимыхъ въ жалобѣ почетной гражданки Мазуриной поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о ней рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣза 2-го округа. Эти поводы Мазурина раздѣляются на два разряда: одинъ, въсающійся нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; а другой, заключающейся въ нарушеніи прямаго смысла закона, на коемъ основанъ при-

говорь Съезда. По первому предмету Мазурина указывает на слѣдующія отступленія отъ законнаго порядка: 1) при докладѣ ея дѣла нарушена 158 ст. Уст. Угол. Судопр., прочтениемъ въ самомъ началѣ доклада такого о преданіи ея суду опредѣленія, въ которомъ по ошибкѣ сказано, что она *виновна*, вмѣсто «*обвиняется*», а это обстоятельство легко могло имѣть вліяніе на приговоръ о фактѣ; 2) Предсѣдатель Съезда не принялъ отъ ея защитника медицинскаго свидѣтельства о состояніи ея здоровыя, и тѣмъ лишилъ ее предоставленнаго 159 ст. того же Устава права представить Съезду новое доказательство; 3) частный приставъ Врубель, вопреки 146 ст. того же Устава, былъ допущенъ къ состязанію въ качествѣ обвинителя, и 4) сущность приговора провозглашена была безъ надлежащаго при этомъ указанія на дальнѣйшій ходъ дѣла.— Сообразивъ сіи объясненія Мазуриной съ существующими узаконеніями и съ протоколомъ судебнаго засѣданія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 158 ст. Уст. Угол. Судопр. разбирательство дѣла въ Мировыхъ Съездахъ начинается чтенiemъ приговора Мироваго Суды и принесенной на сей приговоръ жалобы; за тѣмъ стороны представляютъ объясненія свои изустно. Эти предписанія закона, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Мироваго Съезда, были исполнены Съездомъ во всей точности; прочтение же опредѣленія Судебной Палаты о преданіи Мазуриной суду мироваго установления не только не составляло нарушенія установленнаго порядка, но было необходимо во избѣженіе возбужденія вновь вопроса о подсудности этого дѣла—вопроса, разрѣшеннаго окончательно Палатою. Что касается до объясненія Мазуриной, будто-бы употребленное въ опредѣленіи Палаты выраженіе «*виновна*», вмѣсто «*обвиняется*», могло имѣть вліяніе на приговоръ о фактѣ, то объясненіе это опровергается содержаніемъ рѣшенія Мироваго Съезда, изъ коего видно, что вопросъ о виновности Мазуриной разрѣшенъ имъ на основаніи совершенно иныхъ соображеній, извлеченныхъ единственно изъ обстоятельствъ дѣла. 2) Выданное Мазуриной свидѣтельство о болѣзняномъ ся положеніи, какъ удостовѣряетъ протоколь судебнаго засѣданія, не осталось въ безгласности, а было въ виду Съезда до постановленія приговора, такъ какъ оно было прочитано защитникомъ Мазуриной, при послѣднихъ его объясненіяхъ передъ удалениемъ судей въ залу совѣщенія; слѣдовательно Мазурина неправильно утверждаетъ, что она была лишена права представить это доказательство. 3) Частный приставъ Врубель, какъ видно изъ того-же протокола, былъ допущенъ Съездомъ къ объясненіямъ, по дѣлу Мазуриной, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, признавшаго, что полиція въ этомъ дѣлѣ представляетъ одну изъ сторонъ. Такое распороженіе Съезда оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ прымымъ смысломъ 1216 ст. Уст. Угол. Судопр. Впрочемъ подполковникъ Врубель не представлялъ никакихъ объясненій по существу дѣла, а ссыпался лишь на поданную имъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу по вопросу о подсудности; по сему заявленное защитникомъ Мазуриной, при докладѣ дѣла ея въ Правительствующемъ Сенатѣ, предположеніе о томъ неблагопріятномъ для Мазуриной вліяніи, которое могли имѣть слова Врубеля на

судей, постановившихъ рѣшеніе, не имѣть правильнаго основанія. 4) Вы-казываемое Мазуриной отступленіе отъ 128 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которыхъ при объявлении приговора должно быть объясняемо: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, ничѣмъ со стороны Мазуриной не доказано, и не можетъ быть про-вѣрено протоколомъ судебнаго засѣданія, такъ какъ означенный дѣйствія Пред-сѣдателя Мироваго Съѣзда не принадлежать къ числу тѣхъ, которымъ, согласно 142 ст. того же Устава, должны быть внесены въ протоколъ. Но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что право защиты въ этомъ отношеніи не было стѣснено, чemu неоспоримымъ доказательствомъ служить принесеніе настоящей жалобы съ соблюдениемъ всѣхъ правилъ и въ установленный срокъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію той части жалобы Мазуриной, въ которой она доказываетъ допущенное Съѣздомъ, при постановлении рѣшенія, неправильное tolkovanie закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что неправильность эта, по мнѣнію Мазуриной, заключается въ примѣненіи къ ней 56, а не 57 ст. Улож. о наказ., на что будто бы она, какъ почетная гражданка, имѣть полное право. На основаніи сихъ статей, осужденный на кратковременный арестъ лица, изъятый по закону отъ наказаний тѣлесныхъ, содержится въ тюрьмѣ; не изъятый же отъ сихъ наказаний, при полиції (ст. 56); а дворянѣ и чиновники могутъ быть подвергаемы, по усмотрѣнію суда, сему аресту или въ тюрьмѣ, или на гаубтахѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства (ст. 57). За симъ, хотя Высочайши утвержденными 4-го Іюля 1866 г. мнѣніемъ Государствен-наго Совѣта (п. 9 примѣч.) и предписано руководствоваться тою же 57 статьею для лицъ высшихъ сословій, впредь до устройства помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы законъ 4-го Іюля въ чёмъ либо дополнялъ 57 ст. Улож., или же расширялъ кругъ лицъ, для коихъ этой статьею установлены особенные правила арестованія; ибо въ противномъ случаѣ о семъ было бы непремѣнно упомянуто въ самомъ законѣ. Очевидно, что примѣч. къ 9 ст. Высочайши утвержденного 4-го Іюля 1866 г. мнѣнія Государственного Совѣта не заключаетъ въ себѣ никакого нового постановленія, а составляетъ лишь ссылку на законъ существующій; и следовательно подъ упоминаемыми въ немъ высшими сосло-віями должно разумѣть единственно только дворянѣ и чиновниковъ. Слѣдоват-ельно, Мировой Съѣздъ, приговоривши Мазурину къ аресту въ тюремномъ замкѣ, согласно съ 56 ст. Улож. о наказ., ни мало не нарушилъ закона, а въ точности руководствовался прямымъ его смысломъ.—Всѣдѣствіе всѣхъ наложен-ныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не было допущено ни нарушенія обря-довъ и формъ столь существенныхъ, чтобы приговора нельзя было призвать въ силѣ судебнаго рѣшенія, ни отступленія отъ прямаго смысла закона или неправильнаго его tolkovaniya, а потому и опредѣлилъ: кассацион-ную жалобу почетной гражданки Марии Мазуриной оставить безъ посып-ствій.

45.—1866 года ноября 2-го дня. По делу Московской мещанки Матрены Ивановой.

(Председательствовал Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бунковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 27-го Июля 1866 года прaporщикъ Аркадій Теляковскій Мировому Судье Московскаго уѣзда 2-го участка заявилъ, что находясь 21-го Июля на дачѣ Богатырева, близь Петровскаго парка, у своихъ знакомыхъ гг. Дихтѣ, онъ отправился вмѣстѣ съ подпоручикомъ Александромъ и юнкеромъ Карломъ Дихтѣ въ примѣгающую къ дачѣ рощу, для естественной надобности; въ рощѣ имъ попалась на встречу проживающая на дачѣ Богатырева женщина Матрена Иванова, которая, по поводу исполненной имъ естественной надобности, начала кричать на него, обращаясь къ нему съ словомъ «ты» и, назвала его дранью, а потомъ побѣжала къ дачѣ, занимаемой семействомъ Дихтѣ, и несмотря на позднее время (около 11½ часовъ ночи), продолжала кричать, употребляя различныя и дерзкія выраженія въ присутствіи дамъ и дѣвицы; при чёмъ толкнула въ грудь больную дѣвицу Марью Александровну Дихтѣ, увѣщавшую ее, Матрену Иванову, успокониться и уйти; когда же онъ, Теляковскій, взялъ ее за руку и отвелъ отъ крыльца, то она въ наступлении бросилась на землю съ крикомъ: карауль! убили! Считая себя оскорблѣніемъ и излагая письмо дѣвицы Дихтѣ, которымъ она уполномочивала его заявить и съ ея стороны жалобу, прaporщикъ Теляковскій просилъ поступить съ Матреной Ивановой по законамъ. Между тѣмъ того же 27-го Июля станової приставъ пропроводилъ къ Мировому Судью поданное на имя его, пристава, 25-го Июля объявленіе Московской мещанской дѣвицы Матрены Ивановой о нанесеніи ей прaporщикомъ Теляковскимъ съ товарищами оскорблѣнія и тѣжкихъ побоевъ. Къ этому объявлению приложено свидѣтельство врача Благонравова, удостовѣрившаго, что у Матрены Ивановой на правомъ бедрѣ синебагровое пятно величиною въ греческій орѣхъ, и такая же полоса на правой ягодицѣ, а сюю правой слуху и уха замѣтила небольшая опухоль и синеватость. Къ разбирательству дѣла Мировымъ Судьею мещанка Иванова представила свидѣтелями дворника дачи Богатырева и трехъ временно проживающихъ у нея странницъ, которые, по соглашенію сторонъ, допущены были къ допросу безъ присяги. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ мещанку Матрену Иванову виновною въ нанесеніи оскорблѣній на словахъ прaporщику Теляковскому и обиды дѣствіемъ дѣвицы Маріи Дихтѣ, а объявление ея о нанесеніи ей, Ивановой, побоевъ нашелъ бездоказательнымъ, такъ какъ синебагровый небольшій пятна на бедрѣ и ягодицѣ могли легко произойти отъ ушиба или паденія. Вследствіе сего. Мировой Судья постановилъ: на основаніи 130 и 134 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., подвергнуть мещанку Матрену Иванову аресту на три недѣли. Въ апелляціонномъ отзывѣ противъ этого приговора мещанка Матрена Иванова, жалуясь на несправедливость его, просила Мировой Судѣдь допросить подъ присягою какъ выставленныхъ ею прежде свидѣтелей, такъ и еще кучера сосѣдей, и за тѣмъ отъ ареста ее освободить, а Теляковскаго и Дихтѣ подвергнуть наказанію за

оскорблениі ея словами и нанесеніе ей побоевъ. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съездѣ, относительно порядка его производства было постановлено во первыхъ, что публичность присутствія въ настоящемъ случаѣ можетъ быть вредна для общественнаго порядка и правовъ, почему разбирательство должно происходить при закрытыхъ дверяхъ, и во вторыхъ, что пѣть основанія допрашивать вновь подъ присягою тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги по согласію на то сторонъ, а равно не можетъ быть допрошены и указываемый подсудимою кучерь, за непредставленіемъ его къ разбирательству. За тѣмъ, по просьбѣ Матрены Ивановой, были допрошены, въ качествѣ свидѣтельницы, представленныя ею двѣ женщины. По обсужденіи этого дѣла, Мировой Съездъ, признавъ приговоръ Мироваго Суда правильнымъ, утвердилъ его съ тѣмъ, чтобы подсудимая Матрена Иванова была выдержана подъ арестомъ въ тюремномъ замкѣ. На этотъ приговоръ, объявленный подсудимой 31-го Августа, она подала 10-го Сентября кассационную жалобу, въ которой, доказывая неправильность сужденій по существу дѣла, приводить, между прочимъ, слѣдующіе поводы къ отменѣ окончательнаго приговора въ кассационномъ порядке: 1) что разбирательство этого дѣла на Мировомъ Съездѣ произошло, вопреки 88 и 89-й ст. Уст. Угол. Судопр. при закрытыхъ дверяхъ присутствія, хотя обоюдной просьбы о томъ сторонѣ не было заявлено, и самый предметъ дѣла не представлялъ къ тому основанія, и 2) что представленныя ею двѣ свидѣтельницы, вопреки 97-й ст. того же Устава, были допрошены безъ присяги, не смотря на ея требование и на отсутствіе всякихъ причинъ къ отводу ихъ отъ суда подъ присягою. Къ этой жалобѣ подсудимая приложила письменная показанія тѣхъ двухъ женщинъ, которыхъ допрошены были по ея просьбѣ на Мировомъ Съездѣ.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Иракурова, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 и 114 ст. Учр. Суд. Устан., не касаясь правильности сужденій по существу этого дѣла, оставилъ лишь на указаніяхъ просительницею нарушеніяхъ порядка судопроизводства. Но закону, уголовный дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разбираются публично, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается правъ семейственныхъ, оскорблениія женской чести, непотребства и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствий, или когда обѣ стороны просить о негласномъ разбирательствѣ такого преступника, который прослыдѣлся наизнанку, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (Уст. Угол. Судопр. ст. 88, 89 и 156). Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было въ виду ни преступна противъ правъ семейственныхъ (Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 132, 134 и 144), ни преступка противъ пръвомудрія женщины или какого либо безстыднаго и соединенного съ соблазномъ дѣйствия (ст. 43, 45 и 108), и такъ какъ сторонами не было заявлено просьбы о негласномъ разбирательствѣ, то затѣмъ Мировой Съездъ не имѣлъ законнаго основанія къ разсмотрѣнію этого дѣла въ закрытемъ присутствіи. Равномѣрно нельзя оставить безъ вниманія, что представленныя подсудимою на Мировой Съездѣ двѣ свидѣтельницы, солдата Марка Осипова и крестьянца Марка Иванова Баринова были допрошены безъ присяги,

вопросы точному смыслу 97, 156 и 163-й статей Уст. Угол. Судопр., такъ какъ противъ этихъ свидѣтельницъ не было предъявлено отвода, и онъ не только не были приведены къ присягѣ Мировымъ Судьею, но даже вовсе не были имъ спрошены, а дали въ первый разъ показанія на Мировомъ Съѣздѣ. Признавал, что эти нарушенія порядка судопроизводства могли имѣть существенное въ дѣлѣ значеніе, по неогражденію нравдивости показаній допрошенныхъ лицъ присягою и гласности суда,— Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 174 п. 2 и 178-й ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Мироваго Съѣзда Московскаго уѣзднаго округа, о вышканиѣ Матренѣ Ивановой, судимой за оскорблѣніе прaporщика Телаковскаго и дѣвицы Дихтъ, отмѣнить, а дѣло передать, для нового разсмотрѣнія, въ первый Столичный Мировой Съѣздъ города Москвы.

46.— 1866 года Ноября 2-го дня. По дѣлу купца Алексія Іевлевса.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно, что по присужденному Мировому Судью съ купца Алексія Іевлевса взысканію 27 р. въ пользу купца Серафима Дубиновскаго, сей послѣдній былъ приглашенъ Судебнымъ Приставомъ присутствовать при описи имущества Іевлевса на занимаемой имъ дачѣ. За произведеніемъ 9-го Августа 1866 года описью имущества, купецъ Дубиновскій 11 Августа обратился къ Мировому Судью съ жалобою, въ которой объяснилъ, что при этомъ купецъ Іевлевъ гналъ его изъ дома и дозволилъ себѣ выразиться про него, что онъ сомнительныхъ людей къ себѣ не пускаеть, а этотъ (оказывая на Дубиновскаго) уже разъ сдѣлалъ у меня въ домѣ кражу двухъ паръ башмаковъ, за что и содержался подъ арестомъ въ Арбатской части. Противъ жалобы Дубиновскаго на оскорблѣніе его Іевлевымъ, подсудимый отозвался, что онъ дерзостей Дубиновскому никакихъ не дѣлалъ, а выгонялъ его вонъ за то, что онъ, при всемъ семействѣ Іевлевса,кричалъ, что пришель описывать его имущество. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судью, когда Дубиновскій объяснилъ Судью, что не желаетъ вести дѣло гражданскимъ порядкомъ, потому что не привыкъ продавать свою честь за деньги, Іевлевъ возразилъ, что онъ, Дубиновскій, не разъ уже продавалъ свою честь за деньги, о чёмъ, по просьбѣ Дубиновскаго, и записано въ протоколъ.—Приимая во вниманіе, что Дубиновскій прибылъ для присутствованія при описи по приглашенію судебнаго пристава, почему Іевлевъ не имѣлъ никакого права выгонять его, и что затѣмъ, при самомъ разбирательствѣ дѣла, Іевлевъ дозволилъ себѣ нанести Дубиновскому новое оскорблѣніе, Мировой Судья постановилъ: на основаніи 131 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, по совокупности проступковъ, подвергнуть купца Іевлевса аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ апелляціи Мировому Съѣзду купецъ Іевлевъ, оправдываясь по всѣмъ предметамъ обвиненія, просилъ вызвать къ допросу Судебного Пристава, какъ свидѣтеля по этому дѣлу. Бы разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ прибылъ только купецъ Дубиновскій, а обвиняемый Іев-

левъ ни самъ не явился, ни повѣренного не прислахъ. При этомъ разбирательствѣ Судебный Приставъ Гриневъ, подтверждая показаніе Дубиновскаго, доказалъ, что Іевлевъ просилъ вывести Дубиновскаго потому, что опасается за цѣлость своего имущества.—По разсмотрѣніи этого дѣла, Мировой Съездъ опредѣлилъ: такъ какъ оскорблѣніе, нанесенное купцу Дубиновскому купцомъ Іевлевымъ, подтверждается показаніемъ Судебнаго Пристава и протоколомъ Мироваго Суды, то апелляціонный отзывъ Іевлева оставить безъ уваженія, а приговоръ Мироваго Суды утвердить. Въ поданной противъ этого приговора апелляціонной жалобѣ купецъ Іевлевъ выводить, что Мировому Съезду следовало спросить Судебнаго Пристава не только по содержанію показанія обвинителя, но также по содержанію показаній обвиняемаго; что равнѣмѣрно должно было спросить и бывшихъ при объясненіи его, Іевлева, съ Дубиновскимъ свидѣтелемъ, и что Мировой Съездъ, примѣня къ настоящему дѣлу законъ, полагающій денежное взысканіе или арестъ (Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 131), не долженъ быть присуждать его, Іевлева, къ аресту, не удостовѣрясь, что онъ не можетъ заплатить сѣдующее по закону денежное взысканіе.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что по закону, въ дѣлахъ, которыхъ дозволяется прекращать примиреніемъ, а въ томъ числѣ и въ дѣлахъ обѣ оскорблѣніи чести, судъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣль только доказательствъ, которыхъ сторонами представлены или указаны (Уст. Уголов. Судопр. ст. 104, 156 и 159; Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 18 и 20), а какъ купецъ Іевлевъ не только не представилъ къ разбирательству въ Мировомъ Съезда тѣль свидѣтелей, которые слышали происходившія между нимъ и купцомъ Дубиновскимъ объясненія, но даже и не указалъ ихъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, въ которомъ ссылался только на Судебнаго Пристава, то за тѣль настоящее возраженіе купца Іевлева не можетъ быть принято въ уваженіе; во вторыхъ, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съезда, по изложеніи свидѣтелями ихъ показаній, имъ могутъ быть предлагаемы вопросы сторонами; судьями же предлагаются вопросы лишь для устраненія разнорѣчій и разъясненія дѣла (Уст. Угол. Судопр. ст. 161 и 162); по этому Іевлевъ, если онъ считаетъ необходимыхъ сдѣлать Судебному Приставу Гриневу вакіе либо вопросы по содержанію объясненій его Іевлева, долженъ быть явиться къ разбирательству на Мировомъ Съезда и предложить эти вопросы Гриневу, съ разрѣшеніемъ Предсѣдателя Съезда, но не имѣть никакого основанія выставлять нарушеніе порядка непредложеніе Гриневу судомъ такихъ вопросовъ, которые не признаны были необходимыми со стороны судей; въ третьихъ, что избрание изъ опредѣленныхъ, въ законѣ маказацій наиболѣе соответствующаго проступку подсудимаго, по сопровождавшимъ его дѣйствіе обстоятельствамъ, предоставляетъ усмотрѣнію Мироваго Суды (Уст. о наказ. нал. Мир. Судьями ст. 12).—По этимъ соображеніямъ, признавая жалобу купца Іевлева незаслуживающей никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ сирѣдѣланъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

47.—1866 года ноября 2-го дня. По дѣлу вдовы Штабсъ-Капитана Михайловой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

3-го Мая 1866 года Священникъ Дмитрій Флоринскій заявилъ полиціи, что изъ квартиры его сдѣлана кража разныхъ серебряныхъ вещей на 300 руб., и что въ кражѣ этой онъ подозрѣваетъ проживающую въ семействѣ его гувернантку, вдову Капитана Елизавету Михайлову по разнымъ причинамъ, въ числѣ коихъ Флоринскій упомянулъ и о томъ, что Михайлова обвиняется также въ кражѣ у отца его Протоіерея Родиона Флоринскаго 15 руб. сер. изъ запертаго комода посредствомъ подобраннаго ключа и что подсудимая, во избѣженіе огласки о семъ ея преступленіи, выдала Родіону Флоринскому росписку въ означенной суммѣ. По этому заявлѣнію произведено было слѣдствіе по обоимъ обвиненіямъ, по окончаніи коего Михайлова, согласно опредѣленію Судебной Палаты за противозаконныя ея дѣйствія, предана была сужденію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Приговоромъ присяжныхъ Михайлова признана виновною въ одной лишь кражѣ денегъ 15 руб. у Протоіерея Родиона Флоринскаго; въ отношеніи же присвоенія и растраты серебряныхъ вещей Священника Дмитрія Флоринскаго признана невиновною. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: Михайловой, па основаній ст. 1656 и примѣч. къ ст. 147 Улож. о наказ. и ст. 169 и 4 п. ст. 14 Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, лишивъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ей правъ и преимуществъ, подвергнуть тюремному заключенію на четыре мѣсяца. На это рѣшеніе Михайлова припесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что въ дѣлѣ ея не соблюдены слѣдующія формы и обряды судопроизводства: а) вопреки 297 ст. Уст. Угол. Судопр., отъ Протоіерея Родиона Флоринскаго не было подано на нее никакой жалобы о кражѣ 15 р. и б) она, Родіонъ Флоринскій, дощущенъ къ свидѣтельству по дѣлу въ противность 2 п. 707 ст. означенного Устава, какъ отецъ Священника Дмитрія Флоринскаго, обвинявшаго ее въ другомъ преступленіи и какъ лицо, прекратившее долговомъ роспискою миролюбно дѣло о 15 рубляхъ, каковая росписка, за силою 35 ст. Уст. Угол. Судопр. преграждала Родіону Флоринскому путь къ жалобѣ на нее Михайловой; 2) что если показаніе Родиона Флоринскаго поставлялось только уликою событія, обжалованаго Дмитріемъ Флоринскимъ, то съ оправданіемъ ея, Михайловой, присяжными засѣдателями по саму послѣднему обвиненію; улика эта отвергнута, какъ не заслуживающая уваженія, и 3) что послѣ уже отсутствія ея изъ квартиры Флоринскихъ въ оной сдѣлана была вновь кража разныхъ вещей. Это открывшееся обстоятельство, по мнѣнію ея, Михайловой, положительно доказывая, что все кражи въ означенной квартирѣ произведены были прислугою Флоринскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ ея оправданію.— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда Михайлова приводить то обстоятельство, что кража 15 руб. у Протоіерея Флоринскаго, за

которую она присуждена къ наказанию, не составляла отдельного обвинения по производящемуся о ней дѣлу, а служила лишь уликою къ обвинению ея въ другой кражѣ у Священника Дмитрія Флоринского, но объяснение это не можетъ заслуживать уваженія. Извѣстно видно, что одновременно съ заявлениемъ полиціи о кражѣ серебряныхъ вещей у Священника Флоринского, было доведено до ея свѣдѣнія и о случившейся за нѣсколько дней передъ тѣмъ кражѣ денегъ у его отца, проживавшаго на одной съ нимъ квартирѣ, слѣдовательно объясненіе Флоринского обнимало оба обвиненія и служило достаточнымъ поводомъ какъ для полиціи къ принятию первоначальныхъ мѣръ къ открытому преступленій, такъ и для судебнаго слѣдователя къ обнаруженню виновныхъ того и другаго. Но если даже и признать, что Протоіереемъ Флоринскимъ должно было быть подано особое объясненіе, чего впрочемъ законъ положительно не требуетъ, то и въ такомъ случаѣ неисполненіе сего со стороны Родиона Флоринского не должно было останавливать слѣдователя въ производствѣ слѣдствія о сдѣланной у него кражѣ, на точномъ основаніи 314 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ оба преступленія, въ коихъ обвинялась Михайлова, имѣютъ между собою тѣсную связь, признанную и при судебнѣмъ разбирательствѣ. Что же касается до объясненія Михайловой, что Родионъ Флоринскій, получивъ отъ нея долговую расписку въ 15 руб., и тѣмъ прекративши дѣло миролюбно, не имѣлъ уже права, за силу 35 ст. Уст. Угол. Судопр., подавать на нее жалобу; то несостоятельность такого объясненія обнаруживается съ первого взгляда, ибо введенное на Михайловой Родиономъ Флоринскимъ обвиненіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ дѣла начинаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытии и могутъ быть прекращены примиреніемъ (Улож. о наказ. ст. 157). Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ объясненіе Михайловой о томъ, что Протоіерей Родионъ Флоринскій былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, въ противность 2 п. 707 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда видно, что Флоринскій былъ допущенъ къ допросу сторонами, а слѣдовательно и самой Михайловой. Наконецъ, указываемое Михайловою новое по дѣлу обстоятельство, не говоря уже о его голословности, какъ не состоящее въ прямой связи съ предметомъ обвиненія Михайловой, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ ни къ отменѣ состоявшагося о ней приговора, ни къ возобновленію производившагося о ней дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая жалобу вдовы Штабсъ-Капитана Елизаветы Михайловой не заслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: оставить ону безъ посѣдствій.

48.—1866 года ноября 2-го дня. По дѣлу Рузскаго мыщанина Ивана Васильева Сизикова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мышанинъ Сизиковъ въ присланномъ 14-го Октября 1866 года въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ прошеніи, объясня, что 5 Сентября былъ объявленъ ему на правѣ апелляціи приговоръ Мироваго Суды Руз-

скаго уѣзда о присужденіи его, Сизикова, къ денежному штрафу въ 30 рублей и ко взятію новаго патента за неправильную будто бы торговлю имъ виномъ въ штофной лавкѣ, ходатайствуетъ о возобновлениі этого дѣла, согласно 180-й ст. Уст. Угол. Судопр., на томъ основаніи, что двухнедѣльный срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва пропущенъ имъ по недоразумѣнію, отчего и вошло въ законную силу рѣшеніе, которымъ онъ безвинно осужденъ.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону апелляціонные отзывы на приговоры Мировыхъ Судей подаются въ Мировой Съездъ чрезъ судью, постановившаго обжалованній приговоръ, а жалобы на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва подаются Мировому Съезду (Уст. Угол. Судопр. ст. 149, 153 и 154). Затѣмъ хотя въ первой книжѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства и нѣть особаго постановленія о порядкѣ возстановленія права апелляціи за пропускъ срока по уважительнымъ причинамъ, однако во второй книжѣ этого Устава, подробнѣими правилами которой надлежитъ руководствоваться и при разрѣшеніи затрудненій, встрѣчающихся въ порядкѣ судопроизводства въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, ясно указано, что въ случаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего подается отзывъ (ст. 118 и 868). На этомъ основаніи, мѣщанинъ Сизиковъ, если онъ имѣлъ уважительныи оправданія въ пропускѣ имъ апелляціоннаго срока, долженъ былъ представить эти оправданія Мировому Судѣ, постановившему о немъ приговоръ; обращеніе же его въ Кассационный Департаментъ съ просьбою о возобновлениі его дѣла, по силѣ 180 ст. Уст. Угол. Судопр., противно точному смыслу этого закона, допускающаго возобновленіе оконченныхъ дѣлъ лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденного или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ. По этимъ соображеніямъ, признавая просьбу мѣщанина Ивана Сизикова не подлежащею разсмотрѣнію въ существѣ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу эти оставить безъ послѣдствій.

49.—1866 года ноября 9-го дня. По дѣлу капитана Андреева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 1866 года Августа 9-го капитанъ Андреевъ объявилъ Мировому Судѣ, что 31-го Іюля, Бронницкаго уѣзда въ селѣ Роменскомъ, на него, Андреева, бросился съ паликою въ руки юродивый крестьянинъ Яковъ Антиповъ и вынудилъ его къ оборонѣ, при которой объявитель повалилъ юродиваго на землю и далъ ему нѣсколько пинковъ. Вслѣдствіе этого происшествія Андреевъ просилъ принять мѣры къ обузданію юродиваго Антирова. Между тѣмъ и братъ послѣдняго Никита Антиповъ въ прошеніи, переданномъ тому же Мировому Судѣ, жаловался на нацесеніе побоевъ капитаномъ Андреевымъ умалишенному брату просителя Якову Антипову. При изслѣдованіи, произведен-

номъ по распоряженію Мироваго Судьи Полицейскимъ Управлениемъ, спрошены были свидѣтели промышествія, въ томъ числѣ капитана Андреева деньщикъ Николай Линючкинъ, и сдѣлано было дознаніе объ образѣ жизни Якова Антипова. Въ семь послѣднемъ отношеніи крестьяне села Роменскаго отозвались, что Яковъ Антиповъ съ малолѣтства проживаетъ въ ихъ селѣ, обществу никакого вреда не приносилъ и обидъ никому не дѣлаетъ, но будучи неполнаго ума, старается отмстить тому, кто его обидѣть, и бросаетъ въ него палку или что попадетъ подъ руку. При разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею 18 Сентября въ селѣ Роменскомъ, крестьянинъ Яковъ Антиповъ на предложенные ему вопросы никакого отвѣта не далъ, и по замѣчанію Судьи оказался лишеннымъ разсудка, а деньщикъ Линючкинъ, спрошенный съ согласія сторонъ безъ присяги, подтвердилъ, какъ сказано въ приговорѣ Судьи, сознаніе капитана Андреева и жалобу Никиты Антипова, почему другіе свидѣтели не были спрошены. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что поступки безумнаго Антипова не могутъ быть вмѣнены ему въ вину, а съ другой, что умственное разстройство его не могло быть не извѣстно Андрееву, Мировой Судья постановилъ: по смысль 133 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., капитана Андреева признавъ виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ подвергнуть денежному взысканію 25 руб., а безумнаго Якова Антипова оставить подъ присмотромъ его брата съ тѣмъ, чтобы послѣдній не позволялъ ему выходить на улицу безъ провожатаго. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ капитанъ Андреевъ, указывая на несообразность рѣшеніи суды съ силою 138 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., просилъ разобрать это дѣло законнымъ порядкомъ. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Товарищъ Прокурора, обративъ вниманіе Судей, что въ настоящемъ случаѣ не было надлежащаго судебнаго разбирательства, а приговоръ основанъ на дознаніи полиції, предложилъ Мировому Съѣзду сдѣлать распоряженіе о производствѣ узаконеннымъ порядкомъ судебнаго разбирательства мѣстнымъ Мировымъ Судьею. Бронницкій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Судопр. настоящее дѣло подлежитъ его разсмотрѣнію только въ предѣлахъ отзыва капитана Андреева, который не возражаетъ противъ дѣйствій Мироваго Судьи¹, а ссылается лишь на 138 ст. Уст. о наказ., опредѣляющую, что виновный въ обидѣ не подвергается наказанію, когда самъ обиженный нанесъ ему равную или болѣе тѣжкую обиду, не нашелъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ Товарища Прокурора. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что капитанъ Андреевъ признаетъ себя обиженнымъ крестьяниномъ Яковомъ Антиповымъ, со стороны котораго, какъ безумнаго, не могло послѣдовать обиды, а между тѣмъ собственное объявленіе Андреева Мировому Судѣ доказываетъ нанесеніе имъ побоевъ Антицову, Мировой Съѣздъ приговоромъ, состоявшимся 9 Октября, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить.—Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ, поданной 22 Октября, капитанъ Андреевъ, въ связи съ объясненіями его по существу дѣла, приводитъ слѣдующія кассационные поводы къ отменѣ обжалованного имъ приговора: 1) начатіе этого дѣла, въ против-

ность Устава Уголовного Судопроизводства статей 42 п. 1, 43 и 861, не по жалобѣ самаго обиженнаго Якова Антилова, который не былъ признанъ безуиннымъ установленнымъ порядкомъ, и даже не по жалобѣ родителя или опекуна его, а лишь по заявлению его брата, и 2) неисправление Мировымъ Съездомъ указавшаго Товарищемъ Прокурора въ производствѣ этого дѣла нарушенія, состоящаго въ томъ, что приговоръ Мировымъ Судьею постановленъ по дознанію, учиненному полиціею, безъ установленнаго судебнаго разбирательства.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что капитанъ Андреевъ относительно правильности производства этого дѣла не дѣлалъ никакихъ возраженій въ апелляционномъ порядке, а жаловался только на сущность приговора Мироваго Суды; 2) что по закону кто не подалъ апелляционнаго отзыва противъ неокончательнаго приговора, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго приговора, которымъ утвержденъ приговоръ суда первой степени (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 907); 3) что хотя въ этомъ законѣ говорится о неподачѣ вовсе апелляционнаго отзыва, а не объ оставленіи въ немъ безъ возраженія какого либо предмета; но очевидно, что и въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, на томъ основаніи, что въ апелляционномъ судѣ пренія и самое разсмотрѣніе дѣла не должны выходить изъ предѣловъ отзыва (ст. 118, 168 и 889); слѣдовательно оставленіе апелляционнымъ судомъ безъ обсужденія такого предмета, по которому не было предъявлено возраженій, не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства, и не можетъ быть поводомъ къ кассационной жалобѣ; 4) что хотя могутъ быть такія коренные нарушенія порядка судопроизводства, при которыхъ апелляционный судъ по необходимости долженъ принять мѣры къ восстановленію нарушенного порядка, независимо отъ предъявленныхъ возраженій, по въ настоящемъ дѣлѣ такихъ нарушений не представляется, тѣмъ болѣе, что капитанъ Андреевъничъ не доказываетъ, чтобы принесший на него жалобу крестьянинъ Никита Антиловъ не былъ тѣмъ лицомъ, у которого юродивый находился на попеченіи, и которое по закону имѣло право на принесеніе за него жалобы (Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. ст. 18; Уст. Угол. Суд. ст. 43); объясненіе же г. Андреева, будто бы Мировой Судья приступилъ къ постановленію приговора безъ судебнаго разбирательства, опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями о мѣстѣ, времени и порядке этого разбирательства.—По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДЕЛИЛЪ: жалобу капитана Андреева оставить безъ послѣдствій.

50.—1866 года поэбря 2-го дня. По дѣлу о купеческомъ сыне Гвоздевъ.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 21 Іюля 1866 года помощникъ надзирателя Хамовнической части отправилъ къ частному приставу приказчика Яріона Матвѣева, замѣченного имъ въ неповиненіи полиціи. Матвѣевъ, въ сопровожденіи унтеръ-офицера Пашковскаго, зашелъ по дорогѣ въ лавку купца Гвоздева, у которого

служилъ приказчикомъ, а послѣдній, взявъ у Пашковскаго рапортъ помощника надзирателя, оставилъ Матвеева въ лавкѣ. По жалобѣ частнаго пристава, Мировой Судья Арбатскаго участка призналъ Гвоздева виновнымъ въ самовольномъ вмѣшательствѣ въ распоряженія полиціи, и руководствуясь 142 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, опредѣлилъ подвергнуть его аресту на 3 недѣли. Всѣдѣствіе апелляціонной жалобы Гвоздева настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, который, не находя въ поступкѣ Гвоздева самоуправства, предусмотрѣнного въ 142-й ст. Уст. о нак. налаг. Мировыми Судьями, и руководствуясь 9-й ст. того же Устава, постановилъ: освободивъ Гвоздева отъ ареста, сдѣлать ему выговоръ. На это рѣшеніе Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ коемъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) 9-я ст. Уст. о нак. налаг. Мировыми Судьями, предоставляетъ Мировымъ Съѣздамъ дѣлать выговоры, замѣчанія и винушенія за совершенные безъ намѣренія проступки, слѣдовательно необходимое условіе примѣненія къ какому либо лицу этой статьи должно составлять совершение имъ проступка. Но Мировой Съѣздъ, оправдавъ Гвоздева по обвиненію въ самоуправствѣ, въ то же время не призналъ его дѣйствія за какой либо иной, указанный закономъ, проступокъ; слѣдовательно не имѣть повода примѣнить къ нему 9-ю ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями; 2) Предсѣдатель Съѣзда возражалъ противъ высказаннаго имъ, Товарищемъ Прокурора, заключенія, чѣмъ нарушилъ 166 ст. Уст. Угол. Судопр., и 3) приговоръ Съѣзда не подписанъ всѣми, участвовавшими въ рѣшеніи дѣла о Гвоздевѣ членами. Изъ подлиннаго протокола Съѣзда видно, что по окончаніи Товарищемъ Прокурора заключенія, Предсѣдатель замѣтилъ ему, что онъ будто бы сдѣлалъ неправильный выводъ.—Выслушавъ заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ не признавъ проступка Гвоздева за самоуправство, обязавъ быть однако въ своемъ приговорѣ точно опредѣлить: къ какому роду проступковъ, воспрещенныхъ законами, должно отнести дѣйствія Гвоздева, и затѣмъ уже, признавая ихъ учиненными безъ намѣренія, примѣнить къ настоящему дѣлу 9 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями. Очевидно, впрочемъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая Гвоздева къ выговору, считала дѣйствія его противозаконными, хотя и незаключающими въ себѣ признаковъ самоуправства, и подводила проступокъ Гвоздева, подъ категорію проступковъ противъ порядка управлѣнія, предусмотрѣнныхъ въ главѣ II Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями, о примѣненіи которыхъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, было разсужденіе въ засѣданіи Съѣзда по этому дѣлу 18-го Іюля. Но неточность, допущенная въ изложеніи тѣхъ соображеній, на коихъ основано рѣшеніе Мироваго Съѣзда, и упущеніе ссылки на статью закона, не можетъ нарушить законной силы самого рѣшенія и послужить поводомъ къ его отмѣнѣ. Всѣдѣствіе сего Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по дѣлу Гвоздева неправильнаго толкованія закона или нарушенія прямаго смысла его, предусмотрѣнного въ 1 п. 174-й ст. Уст. Угол. Суд., почему и протестъ Товарища Прокурора въ этомъ отношеніи не подлежитъ удовлетворенію. Обра-

щалась затѣмъ къ обрядамъ и формамъ судопроизводства, которые Товарищъ Прокурора считаетъ нарушенными, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ законнаго права дѣлать замѣчаніе о правильности или неправильности выводовъ Товарища Прокурора, но это отступление Предсѣдателя отъ порядка управленія ходомъ засѣданія не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, предусмотрѣнныхъ во 2 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судонр., при существованіи коихъ рѣшенія Съѣзда не признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что самое замѣчаніе Предсѣдателя относилось не къ самому существу заключенія Прокурора, а какъ изъ протокола Съѣзда видно, къ ссылкѣ на прежде сего состоявшееся постановленіе Съѣзда и 2) на основаніи 171-й ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ долженъ быть подписанъ Предсѣдателемъ и участвовавшими въ рѣшеніи дѣла членами, и хотя приговоръ Съѣзда по дѣлу Гвоздева и не подписанъ однимъ судьею изъ числа 9, участвовавшихъ въ сужденіи сего дѣла, тѣмъ не менѣе обстоятельство это нельзя считать нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, такъ какъ на основаніи 800-й ст. Уст. Угол. Суд. неподписаніе приговора однимъ или даже двумя членами не останавливается дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Статьей этой, опредѣляющей порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязаны руководствоваться и мировыя установленія (118 ст. Уст. Угол. Суд.). Притомъ же неподписаніе приговора однимъ Мировымъ Судьей, если бы даже оно выражало его несогласіе съ рѣшеніемъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія; такъ какъ въ Мировыхъ Съѣздахъ дѣла решаются по большинству голосовъ.—На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ не находитъ никакихъ основаній къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по дѣлу Гвоздева, а посему опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ уваженія.

51.—1866 года ноября 9-го дня. По дѣлу государственного крестьянина Московской губерніи Серпуховскаго уезда Ермилы Григорьевы.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Ермилъ Григорьевъ принесъ Кассационному Уголовному Департаменту жалобу на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа города Москвы, по дѣлу о неправильности, допущенной имъ при продажѣ рабиновой настойки.—Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ подаются, на основаніи 175-й ст. Уст. Угол. Судонр., непремѣнными членамъ Съѣздовъ. При несоблюденіи же Григорьевымъ этого порядка въ подачѣ прошенія, Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе его, и потому опредѣлилъ: жалобу Григорьева оставить безъ разсмотрѣнія.

52.—1866 года ноября 9-го дня. По делу крестьянина Архангельской губернии Алексея Лыкова.

(Председательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Лыковъ въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ изъясняетъ, что онъ 18-го Октября принесъ въ Шлиссельбургскій Мировой Съездъ жалобу на рѣшеніе сего Съезда по дѣлу о подражаніи лодки и двухъ тросовъ, принадлежащихъ купцу Громову, но что таковой его жалобѣ не дано законнаго хода, и въ слѣдствіе сего просить все дѣло вытребовать изъ Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда и разсмотрѣть его въ Сенатѣ. — Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ цаходитъ, что на основаніи 899-й ст. Уст. Угол. Судопр., частныя жалобы на неизрѣятіе какимъ либо судебнымъ мѣстомъ кассационныхъ жалобъ, подаются въ тѣ самыя судебнага мѣста, которымъ вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ представляютъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ, просьба же крестьянина Лыкова, какъ поданная помимо Мироваго Съезда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Лыкова оставить безъ разсмотрѣнія.

53.—1866 года ноября 9-го дня. По делу крестьянина Рузского уезда Петра Яковлева.

(Председательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Петръ Яковлевъ принесъ Кассационному Уголовному Департаменту жалобу на постановленіе Звенигородскаго Мироваго Съезда, не вошедшаго въ разсмотрѣніе существа производившагося у Мироваго Судьи дѣла его, Яковлева, за пропущеніемъ будто бы имъ сроковъ, какъ недѣльного по 153-й, такъ и двухнедѣльного по 147-й ст. Уст. Угол. Судопр. — Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что опредѣленіе Мироваго Съезда, на которое Яковлевъ принесъ настоящую жалобу, состоялось 5-го Октября, а жалоба подана лишь 27-го Октября сего года, следовательно по пропущеніи всѣхъ установленныхъ для сего сроковъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 175, 147 и 153), и по этой причинѣ Съездъ правильно не вошелъ въ сужденіе существа дѣла его, Яковлева. Что-же касается до объясненія Съезда въ представленіи своемъ въ Правительствующій Сенатъ, что жалоба эта представляется просьбою Яковлева о возобновленіи дѣла, то такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ просителемъ не указано ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя по закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 180 и 193), отнесены къ числу причинъ возобновленія дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу крестьянина Петра Яковлева оставить безъ послѣдствій.

54.—1866 года ноября 23-го дня. По делу крестьянки Матрены Рютиной.

(Председательствовалъ Сенаторъ В. Я. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьянка Рютина вошла въ Уголовный Кассационный Департаментъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ приговора Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда, коимъ мужъ и сынъ ея, Рютиной, присуждены за кражу къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что ни мужъ, ни сынъ просительницы на приговоръ Мироваго Съѣзда кассационной жалобы не подавали, и что сама Рютина въ прошленіи своемъ не объясняетъ, чтобы сынъ ея быть несовершеннолѣтній и мужъ лишенъ быть возможности пользоваться своими правами, опредѣлилъ: за силою 861-й ст. Уст. Угол. Судопр. прошеніе крестьянки Матрены Рютиной оставить безъ послѣдствій.

55.—1866 года ноября 23-го дня. По делу крестьяна Тимофея Федорова и Павла и Григорія Никитинъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, по Рузскому и Звенигородскому уѣздамъ, представилъ Правительствующему Сенату, что содержащіеся въ Рузскомъ тюремномъ замкѣ крестьяне деревни Разварин Тимофей Федоровъ и Павелъ и Григорій Никитинъ были судимы за рубку чужаго лѣса, и по постановленному Мировымъ Судьямъ участка Рузского уѣзда заочному приговору, противъ котораго не было подано въ срокъ ни отзыва, ни апелляціи, подвергнуты тюремному заключенію на три мѣсяца.—Имѣя въ виду, что по смыслу 1-й ст. Уст. Угол. Судопр., всякий почитается правильнымъ, доказанное противное не будетъ доказано установленнымъ порядкомъ, и что въ настоящемъ случаѣ былъ постановленъ заочный приговоръ въ явное нарушеніе 34-й ст. того же Устава, Товарищъ Прокурора находитъ, что обстоятельство это можно признать открытіемъ невинности осужденныхъ, почему и ходатайствуетъ о возобновленіи оныхъ дѣла въ установленномъ порядке (Уст. Угол. Судопр. ст. 25 и 180).—Выслушавъ по настоящему представлению заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными выводы Товарища Прокурора по Рузскому и Звенигородскому уѣздамъ, такъ какъ съ допущеніемъ подобныхъ выводовъ, всякое нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства или предѣловъ власти, могло бы служить поводомъ къ возобновленію дѣла, по которымъ стороны не воспользовались предоставленными имъ средствами къ обжалованію или о протестованію приговоровъ, незаконно-постановленныхъ. Между тѣмъ, по точному разуму закона, поводомъ къ возобновленію дѣла почитается не нарушеніе порядка судопроизводства, для возстановленія котораго установлены соответствующіе положенію дѣла способы пересмотра приговора, до вступленія его въ законную силу, но открытие доказательствъ не-

винности осужденного или понесенія иль наказанія по судебнѣй ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, когда приговоръ о немъ вошелъ уже въ законную силу (Уст. Угол. Судопр. ст. 25, 118, 180, 934 и 935). Всѣдѣствіе сего, признавая представление Товарища Прокурора по Рузскому и Звенигородскому уѣзdamъ не имѣющімъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе это оставить безъ ученія, давъ знать вошедшему съ представленіемъ Товарищу Прокурора, чтобы онъ, на точномъ основаніи 253 и 272 ст. Учрежд. Суд. Устан., о настоящемъ случаѣ превышенія власти довелъ до свѣдѣнія Рузскаго Мироваго Съѣзда чрезъ его Предсѣдателя.

56.—1866 года ноября 23-го дни. По дѣлу дочери коллежскаго регистратора Ольги Ивановой Ефимовой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ, М. К. Ковалевскій.)

Ольга Ефимова въ прошеніи, поданномъ въ Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ, объясняетъ, что приговоромъ Мироваго Суды 1-го участка Ямбургскаго уѣзда она была осуждена за оскорблѣніе отставнаго рядового Архипа Васильева, и приговорена къ денежному взысканію 15 руб., но спустя нѣсколько времени узнала, что свидѣтель со стороны ея обвинителя, Дмитрій Милушкинъ, въ разговорѣ съ рядовымъ Антономъ Язевичемъ сознался ему въ сдѣланіи ложнаго показанія за обѣщанную Архипомъ Васильевымъ награду 1 р. 50 к. Всѣдѣствіе сего Ефимова просить о возобновленіи этого дѣла по поводу вновь открывшагося обстоятельства. Къ прошенію своему Ефимова приложила засвидѣтельствованный копіи съ двухъ приговоровъ Ямбургскаго Мироваго Съѣзда: первого отъ 20-го Сентября сего года, объ отказѣ просительницѣ въ апелляціи на приговоръ Мироваго Суды, какъ окончательный, и втораго, отъ 3-го Октября, о томъ, чтобы не входя въ разсмотрѣніе ходатайства ея о возобновленіи настоящаго дѣла, предоставить ей, на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд., обратиться съ просьбою о томъ въ Кассационный Департаментъ Сената. Выслушавъ по просьбѣ Ольги Ефимовой заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедший въ законную силу приговоръ Мироваго Суды или Мироваго Съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Кассационнаго по уголовнымъ дѣламъ Департамента Сената (Уст. Угол. Судопр. ст. 180). Точный разумъ этого закона, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла послѣднихъ его словъ, состоитъ въ томъ, что по важности такой мѣры, какъ возобновленіе дѣла, по которому приговоръ вошелъ уже въ законную силу, она можетъ быть принята подлежащею властію не иначе, какъ съ разрѣшенія Сената. Слово «разрѣшеніе» предполагаетъ представленіе о дозволеніи чего либо, а представленіе это должно исходить не отъ сторонъ, которые сами не могутъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ, но отъ той власти, которую можетъ быть принята испрашиваемая мѣра. Правитель-

ствующій Сенатъ не имѣть возможности рассматривать всѣ просьбы о возобновленіи дѣлъ, рѣшенныхъ Мировыми Судебными Установленіями и собирать по этимъ просьбамъ надлежащія свѣдѣнія. Разрѣшенію Сената подлежать не просьбы сторонъ о возобновленіи ихъ дѣлъ—просьбы эти должны быть рассматриваемы въ установленномъ порядкѣ инстанцій Мироваго Суда—но только представлениія той инстанціи этого суда, которою постановлено окончательное рѣшеніе, обѣ уважительности такой просьбы. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: объяснивъ Ямбурскому Мировому Съѣзду о неправильномъ направленіи имъ настоящаго дѣла, предписать ему объявить просительницѣ Ольгѣ Ефимовой, что ходатайство свое о возобновленіи дѣла, по которому она присуждена къ денежному взысканію за оскорблѣніе Архипа Васильева, она можетъ предъявить установленнымъ порядкомъ постановившему о ней приговоръ Мировому Судѣ, отъ которого и будетъ зависѣть, если рѣшеніе его по этому предмету не будетъ обжаловано предъ Мировымъ Съѣздомъ, испросить разрѣшеніе Сената на возобновленіе настоящаго дѣла.

57.—1866 года ноября 23-го дня. По дѣлу крестьянъ: Александра Федорова и Матвея Салтыкова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: крестьяне Федоровъ и Салтыковъ рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы 1-го округа присуждены, согласно съ приговоромъ Мироваго Судьи, къ заключенію въ тюрьму каждый на 4 мѣсяца, и ко взысканію 27 руб. 90 коп. сер., за кражу платковъ съ фабрики купца Нежданова. На это рѣшеніе Федоровъ и Салтыковъ принесли въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобы, въ коихъ излагая обстоятельства дѣла, объяснили, что при постановленіи о нихъ приговора былъ нарушенъ прямой смыслъ 304-й ст. XV Т. Св. Зак., на основаніи коей, «безъ точныхъ доказательствъ никто не присуждается къ наказанію.»—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что законъ, на который ссылаются просители, со введеніемъ въ дѣйствіе Уст. Угол. Судопр. 1864 г., потерялъ свою силу, и не можетъ имѣть примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ, производящимся по новому порядку, и что на основаніи сего послѣдняго Устава (ст. 119 и 766) Суды рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣждѣнію, опредѣляетъ: жалобы крестьянъ Федорова и Салтыкова, какъ не заключающія въ себѣ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій.

58.—1866 года ноября 23-го дня. По дѣлу о вдовѣ рядового Яблонской.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Шлиссельбургскаго

уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ въ ночь съ 25-го на 26-е Августа сего года лодки и снастей, принадлежащихъ купцу Громову, призналъ главнымъ виновнымъ въ этой кражѣ государственного крестьянина Алексѣя Лыкова, и соучастниками его вдову рядового Софью Яблонскую и несовершеннолѣтнаго сына ея мѣщанина Давида Яблонскаго, почему и приговорилъ ихъ, на основаніи 11, 170 и 172-й ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ тюремному заключенію: Лыкова на десять мѣсяцевъ, Яблонскую на пять, а сына ея Давида на одинъ мѣсяцъ. По апелляціоннымъ отзывамъ Лыкова и Яблонской дѣло это восходило на разсмотрѣніе Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда, въ присутствіи котораго были передопрошены какъ подсудимые, такъ и свидѣтели, а за тѣмъ выслушано заключеніе Товарища Прокурора, находившаго возможнымъ, по цѣнѣ кражи, смягчить опредѣленное подсудимымъ назанѣніе. По обсужденію этого дѣла, Мировой Съѣздъ постановилъ: относительно Лыкова и Яблонской оставить приговоръ Мироваго Судьи въ своей силѣ, а Давида Яблонскаго, во вниманіе къ его молодыемъ лѣтамъ и зависимости отъ матери, подвергнуть лишь аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ, состоявшійся 5-го Октября, Софья Яблонская подала 18-го числа того мѣсяца чрезъ Мировой Съѣздъ кассационную жалобу, въ которой, сверхъ объясненій по существу дѣла и доводовъ противъ правильности сужденій, приводитъ слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: 1) что на Мировомъ Съѣздѣ изъ апелляціонного отзыва ея прочтено было только одно заключеніе, безъ возраженій ея противъ приговора Мироваго Судьи и 2) что въ комнатѣ, где происходили совѣщенія Судей, находился, по видимому, и Судья, на приговоръ котораго принесена была жалоба. Предсѣдатель Мироваго Съѣзда, представляя въ Сенатъ жалобу Яблонской, въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что во время засѣданія возраженія, изложенные въ отзывѣ Яблонской, были доложены во всей подробности пункты за пунктомъ, что подсудимая имѣла полную свободу слова, и что она была приглашена къ изустному дополненію своей письменной жалобы, чѣмъ и воспользовалась.—Выслушавъ заключеніе по частвому дѣлу Оберъ-Прокурора, и не касаясь, на основаніе закона (Учр. Суд. Устан. ст. 5 и Уст. Угол. Судопр. ст. 174), ни объясненій Яблонской по существу дѣла, ни доводовъ ея противъ правильности сужденій, Правительствующій Сенатъ признаетъ подлежащими разсмотрѣнію только указываемыя просительницей отступленія отъ порядка судопроизводства. Въ этомъ отношеніи Сенатъ находитъ: 1) хотя изъ рапорта Предсѣдателя Мироваго Съѣзда можно дѣйствительно заключить, что при разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ апелляціонный отзывъ Яблонской, вместо прочтѣнія его, какъ бы слѣдовало по буквальному смыслу 158-й ст. Уст. Угол. Судопр., былъ доложенъ въ подробности; но это отступленіе отъ установленного порядка тогда только могло бы иметь существенное значеніе, когда бы Яблонская находилась въ отсутствіи, а какъ она была налицо, и дѣлала дополнительныя къ письменному отзыву объясненія, слѣдовательно могла указать на неточности доклада, то затѣмъ означенное отступленіе отъ порядка вовсе не имѣть такого значенія, чтобы вслѣдствіе несоблюденія его не возможно было признать приговоръ въ силѣ судебнаго

наго рѣшенія (Уст. Угол. Судопр. ст. 174 п. 2), и 2) просительница Яблонская не только ничѣмъ не доказываетъ присутствія при совѣщаніи Мироваго Съѣзда того Судьи, которымъ былъ постановленъ обжалованный ею въ апелляционномъ порядке приговоръ, но даже и не утверждаетъ этого положительно, а говорить «по видимому»; такое же гадательное заключеніе не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу вдовы рядового Софии Яблонской оставить безъ послѣдствій.

59.—1866 года ноября 23 дня. По дѣлу дворянина Скворцова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Повѣренный Скворцова Доброхотовъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, по дѣлу о напечатаніи въ издаваемой Скворцовыми газетѣ «Русскія Вѣдомости» статьи, оскорбительной для членовъ Наблюдательнаго Комитета Московскаго Кредитнаго Общества.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежать разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) заслуживаетъ ли уваженія выводъ присяжнаго повѣренного Доброхотова, что преслѣдованіе проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 1039 и 1040 ст. Улож.: о наказ., принадлежитъ исключительно прокурорской власти? 2) правильно ли поступили Окружной Судъ и Судебная Палата, давъ дѣйствіямъ подсудимаго Скворцова значеніе такого проступка, о которомъ не было упомянуто въ жалобѣ, поданной частными обвинителями по настоящему дѣлу? и 3) правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что не-постановленіе Окружнымъ Судомъ вопроса о виновности Скворцова въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1040 ст. Улож., не составляетъ такого дѣйствія суда, которое лишало бы обвиняемаго средствъ къ защите?—Сообразивъ первый вопросъ съ точной силою существующихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что проступки, предусмотрѣнныя въ 1039 и 1040 ст. Улож.: о наказ., могутъ быть направлены противъ такихъ лицъ, установленій и обществъ, которая по своей общественной или государственной дѣятельности состоять подъ особымъ контролемъ Правительства, и потому въ этихъ случаяхъ оскорблѣніе падаетъ не на однѣ только отдѣльныя личности порознь или въ ихъ совокупности, но, чрезъ нихъ, и на самое Правительство, и во вторыхъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти проступки направлены исключительно противъ чести и правъ частныхъ лицъ, порознь или въ совокупности, самая ферма оскорблѣній, наносимыхъ въ печати и распространяемыхъ этимъ путемъ въ обществѣ, можетъ быть противна благочинію и благопристойности. По этимъ, безъ сомнѣнія, причинамъ означенныя статьи помѣщены въ раздѣлѣ III Улож., въ числѣ парушений противъ общественного благоустройства и благочинія. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рассматриваются проступки и въ одномъ изъ указанныхъ выше отношеній не выходятъ изъ предѣловъ частнаго оскорблѣнія, къ нимъ должно быть примѣняемо общее правило о начатії дѣлъ обѣ оскор-

блесніахъ, не иначе какъ по жалобамъ обиженнаго или оскорблennаго (Улож. о наказ. разд. 10 глав. 6), и о производствѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которая дозволяется прекращать примиреніемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 5). Объясненіе присяжнаго повѣренного Дорохотова, что проступки, означенныя въ ст. 1039 и 1040, за отсутствіемъ особаго подъ сими статьями примѣчанія, нельзя отослать къ числу тѣхъ, по коимъ дѣла начинаются лишь по жалобамъ, не имѣть правильнаго основанія, ибо подобное примѣченіе подъ 1040 ст. съ одной стороны было бы излишне при существованіи въ законахъ положительнаго правила, по которому всѣ дѣла обѣ оскорблennіи чести начинаются по жалобамъ оскорблennыхъ, а съ другой—едва ли было бы и умѣстно, вслѣдствіе того двойственнаго характера этихъ проступковъ, о коемъ упомянуто выше. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе проступковъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, принадлежитъ частнымъ обвинителямъ, такъ какъ прокурорскій надзоръ не нашелъ нужнымъ преслѣдовывать виновнаго въ видахъ охраненія благоустройства и благочинія; о томъ же—правильно ли онъ поступилъ такимъ образомъ—не можетъ быть вопроса въ настоящемъ случаѣ, потому что отсутствіе обвиненія со стороны прокурорскаго надзора могло повредить только интересамъ общественной власти, а не частнаго лица—подсудимаго Скворцова, который вслѣдствіе сего, согласно съ точною силуо 909 ст. Уст. Угол. Судопр., не имѣть никакого права просить обѣ отмѣнѣ по этой причинѣ состоявшагося о немъ приговора. Переходя за симъ къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя обвинители по настоящему дѣлу, въ первоначальной жалобѣ своей на редактора «Русскихъ Вѣдомостей» Скворцова, просили подвергнуть его взысканію лишь за оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыхъ могутъ вредить ихъ чести, достоинству и добруму имени и за клевету; но при судебнѣмъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола Суда (стр. 51), одинъ изъ обвинителей, а именно Титуларный Советникъ Ивановъ, заявилъ, что онъ въ поступкѣ Скворцова усматриваетъ, между прочимъ, оскорбительный отзывъ, соединенный съ злословіемъ, и просить Судъ поступить съ нимъ по 1040 ст. Улож. Заявленіе это было предметомъ преній, ибо подверглось возраженію со стороны защитника Скворцова, почему и могло быть принято во вниманіе Судомъ, такъ какъ основаніемъ вопросовъ, а слѣдовательно и судебнаго приговора, по силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд., должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительная пренія. Притомъ законъ, обусловливавая начатіе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ подачею жалобы со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія, требуетъ только того, чтобы дѣла эти не начинались помимо такой жалобы, и чтобы по тѣмъ изъ этихъ дѣлъ, которая производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвиняемые привлекались къ отвѣтственности лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которые указаны частнымъ обвиненіемъ; но нѣтъ закона, который стѣснялъ бы судъ въ опредѣленіи юридического значенія этихъ дѣйствій по своему усмотрѣнію. Если бы по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, судъ долженъ былъ опредѣлять преступность дѣйствія не по закону,

и по указанію частныхъ обвинителей, то они были бы настоящими судьями въ своихъ дѣлахъ, такъ какъ отъ опредѣленія преступности дѣйствія зависить и наказаніе. Въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы допускать и жалобы на неправильное опредѣленіе судомъ преступленія и рода наказанія, а между тѣмъ жалобы эти по всякимъ дѣламъ допускаются даже и на окончательные приговоры судовъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 912 п. 1). Обращаясь наконецъ къ послѣднему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Окружной Судъ поступилъ бы правильнѣе, если бы въ вопросѣ о томъ, какому преступленію соотвѣтствуютъ дѣйствія подсудимаго, включить и тотъ видъ преступности, на который сдѣлалъ указаніе въ своемъ отвѣтѣ; но какъ, во первыхъ, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ положительнаго правила на счетъ постановленія вопроса о преступности дѣянія, а во вторыхъ, настоящее дѣло было окончательно решено въ Судебной Палатѣ съ составленіемъ новыхъ по существу его вопросовъ, то затѣмъ обстоятельство это не только не можетъ служить поводомъ къ кассаціи, но и теряетъ уже всякое значеніе. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу пріяжнаго повѣренаго Дорохотова оставить безъ уваженія.

60.—1866 года ноября 23-го дня. По дѣлу купца Кене.

(Предѣдѣлательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Юнія 15 дня приставомъ З стана С.-Петербургскаго уѣзда была остановлена въ 1-мъ Парголовѣ фура, изъ которой Коллежскій Регистраторъ Рогге, по порученію купца Фридриха Кене, производилъ продажу пива въ развозъ. Рогге тогда же представилъ приставу патентъ, по которому развозилось пиво; но этотъ патентъ выданъ купцу Кене на срокъ съ 1-го Января по 1-е Іюля 1866 г. для продажи напитковъ изъ штофной его лавки, и не въ Парголовѣ, а въ Охтенскомъ кварталѣ Выборгской части, въ домѣ Графа Кушелева-Безбородко. На составленномъ обѣ этомъ, при двухъ свидѣтеляхъ, протоколѣ пристава Рогге написалъ: «какъ не проданное пиво, такъ и фуру, обязываюсь доставить къ г. Кене, не производя болѣе торговли.» По разсмотрѣніи этого дѣла, Мировой Судья 4-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, признавъ купца Кене виновнымъ въ неприбитіи патента къ штофной лавкѣ на видномъ мѣстѣ и въ воспрещенной закономъ продажѣ пива въ развозъ, приговоромъ, состоявшимся 22-го Августа, постановилъ: на основаніи Уст. о Пит. Сб. ст. 325 и 407 и Улож. о наказ. ст. 152 и 694, подвергнуть Кене, по совокупности нарушеній, денежному взысканію 300 руб. По апелляціи купца Кене на этотъ приговоръ, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съездъ, обсудивъ это дѣло, нашелъ, что Кене развозилъ свое пиво по мѣстамъ, а подобное дѣйствіе закономъ не воспрещается. Вслѣдствіе сего Мировой Съездъ приговоромъ, состоявшимся 3-го Октября, опредѣлилъ: по развозу пива оставить Кене отъ всякаго взысканія свободнымъ, а обстоятельство, что выданный ему патентъ на производство торговли найденъ быть въ фурѣ, слѣдовательно не находился въ то-

время въ штофной лавкѣ, передать на разсмотрѣніе Мироваго Суды. Противъ этого приговора Управляющій акцизными сборами С.-Петербургской губерніи подалъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что если бы Бене былъ дѣйствительно виновенъ только въ неприбитіи патента въ штофной его лавкѣ, то Мировому Съѣзду не слѣдовало бы предоставить разсмотрѣніе этого обстоятельства Мировому Судѣ, такъ какъ по 5 пункту прилож. къ ст. 1124 Уст. Угол. Судопр., дѣла этого рода подлежать решенію административнымъ порядкомъ. Но Бене не можетъ быть признанъ виновнымъ только въ означенномъ нарушеніи; напротивъ отдача имъ патента коллежскому регистратору Рогге и сдѣланная симъ послѣднимъ надпись на протоколѣ становаго пристава доказываютъ положительно, что по этому же патенту Бене производилъ продажу пива не изъ штофной лавки, не въ Охтенскомъ квартатѣ, а воспрещеннымъ по закону порядкомъ. На этомъ основаніи Управляющій акцизными сборами просить: за силу 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить.— Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежать два вопроса: 1) правильно ли Мировой Съѣздъ толкуетъ законъ о торговлѣ напитками, объясняя, что лицо, имѣющее патентъ на продажу напитковъ изъ штофной лавки, имѣть право развозить эти напитки по мѣстамъ? и 2) правильно ли Мировой Съѣздъ передалъ къ обсужденію вновь Мировымъ Судью то обстоятельство, что выданный купцу Бене патентъ на продажу напитковъ изъ штофной лавки, не былъ прибитъ на видномъ мѣстѣ въ этой лавкѣ? Въ отношеніи къ первому вопросу въ законахъ постановлено: 1) Продажу питет дозволяется производить изъ заводскихъ подваловъ и, кроме того: а) изъ слѣдующихъ торговыхъ заведений: оптовыхъ складовъ, ренсовыхъ погребовъ, штофныхъ, фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ; б) изъ трактирныхъ заведений (поименованныхъ въ особомъ о сихъ заведеніяхъ положеніи), питейныхъ домовъ, шинковъ, временныхъ выставокъ, ренсовыхъ погребовъ (съ распивочною продажею), портерныхъ лавокъ, корчемъ, или заѣзжихъ домовъ и постоянныхъ дворовъ (съ питейною продажею); в) изъ станціонныхъ домовъ и изъ частныхъ домовъ лицъ, упомянутыхъ въ статьѣ 299 (Уст. Пит. Сб. изд. 1863 г. ст. 312); и 2) Кроме мѣстъ, означенныхъ въ статьѣ 312, продажа питет повсюду запрещается, а равно не дозволяется развозить и разносить оныя для продажи по хуторамъ, дорогамъ, полямъ и домамъ (ст. 325). Точный смыслъ этихъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лицо, получившее патентъ на продажу питет изъ штофной лавки, не имѣть права развозить или разносить ихъ для продажи по хуторамъ, дорогамъ, полямъ и домамъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ купецъ Бене производилъ развозку пива, а Мировой Съѣздъ, разсматривавшій его дѣйствія, не опредѣлилъ положительно, была ли производима эта развозка для продажи, или только тѣмъ лицамъ, которыми пиво было куплено прежде въ штофной лавкѣ; при неимѣніи же въ виду такого опредѣленія, сдѣланное Мировымъ Съѣздомъ заключеніе, что развозка пива по мѣстамъ не воспрещена закономъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ

оно объемлетъ и случаи развозки вина по мѣстамъ для продажи, что составляеть уже явное нарушение закона. Въ отношеніи ко второму вопросу, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ апелляціонномъ порядкѣ приговоромъ Мироваго Съезда или утверждается приговоръ Мироваго Судьи, или же постановляется, въ предыдущемъ отзыва, новый приговоръ (Уст. Угол. Суд. ст. 168); но законъ вовсе не предоставляетъ Съезду одну часть дѣла разрѣшить, а другую обратить къ новому обсужденію Мировымъ Судьямъ. Правила апелляціонного порядка въ существѣ своимъ одинаковы какъ по уголовному, такъ и по гражданскому судопроизводству, а въ Уставѣ сего послѣднаго положительно выражено, что судъ второй степени обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію (Уст. Гражд. Суд. ст. 80 и 772). По этому въ настоящемъ случаѣ распоряженіе Мироваго Съезда, разрѣшившаго одну часть дѣла и обратившаго другую къ новому обсужденію Мировымъ Судьямъ, представляется тѣмъ неправильнѣе, что проступокъ, составляющій предметъ этой другой части дѣла, неприбѣтъ на видномъ мѣстѣ, въ шточной лавѣ Кене, выданнаго ему изобретенія на продажу напитковъ, предоставленъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управлѣнія (Уст. Угол. Суд. прилож., 1, по управлѣнію акцизного сбора съ цѣней пунк. 5), а взысканія за такие проступки налагаются во всякомъ случаѣ административнымъ порядкомъ, независимо отъ наказаний и выяснений, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнаго за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго (Уст. Угол. Суд. ст. 1126). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя въ приговорѣ по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда неправильное толкованіе закона и нарушение порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 174, 178 и 1125, приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать для нового разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Городской Мировой Съездъ.

61.— 1866 года ноября 30-го дня. По дѣлу жены Дѣйствительнаго Статского Советника Трусевича.

(Предѣдѣтельствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Н. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 2-го Сентября 1866 года Мировой Судья Лефортовскаго участка города Москвы, производя разбирательство по жалобѣ Дѣйствительной Статской Советницы Трусевичъ на изѣщницу Лонгинову, обвиняемую въ покушеніи на кражу, постановилъ рѣшеніе, коимъ Лонгинова освобождена отъ суда; 24-го Сентября г-жа Трусевичъ подала въ Мировой Съездъ 2-го Округа прошеніе, въ которомъ, жалуясь на существо рѣшенія Мироваго Судьи, просила восстановить ей срокъ на подачу на рѣшеніе это отзыва, пропущенный ею всѣдѣствіе несоблюденія Мировымъ Судьей 128-й ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съездъ оставилъ просьбу Трусевичъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Мироваго Съезда Трусевичъ привнесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, доказывая, что ей неправильно отказано въ восстановленіи апелляціи на приговоръ Мироваго Судьи, указываетъ, между прочимъ, что и Мировой

Съездъ, при объявлении ей своего постановления, нарушилъ порядокъ, предписанъный Уст. Угом. Суд. въ ст. 829, 834 и 842, не назначивъ дня для объявленія ей этого постановленія въ окончательной формѣ и не предъявивъ ей протокола засѣданія, отчего она и не знала, какъ исчислить срокъ для принесенія жалобы.—Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 118, 152 и 868-й ст. Уст. Угом. Суд., съ просьбою о восстановленіи права отзыва на приговоръ Мироваго Судьи, г-жѣ Трусевичъ слѣдовало обратиться къ тому же Мировому Судѣ, кому постановленіе приговоръ, и лишь въ случаѣ отказа Судьи, она могла подать частную жалобу Мировому Съезду; но затѣмъ рѣшеніе Съезда по таковой жалобѣ, какъ постановленное во 2-й инстанціи, не могло бы уже подлежать отмѣнѣ ни по частной жалобѣ Трусевичъ ни въ кассационномъ порядке, въ которомъ, по основаніи 173-й ст. того устава, разсматриваются не частные опредѣленія, но состоявшіеся по существу дѣла окончательные приговоры. На этомъ основаніи настоящая просьба Трусевичъ не подлежитъ и ни въ какомъ случаѣ не могла бы подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а затѣмъ упадаютъ сами собою и возраженія ей противъ неправильнаго будто бы объявленія ей постановленія Мироваго Съезда, тѣмъ болѣе, что возраженія эти основаны на ошибочномъ примѣненіи правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ къ такому по производству въ мировыхъ установленихъ порядку, на который есть специальный указаній въ правилахъ о мировомъ разбирательствѣ. Всѣдѣствие сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: просьбу Дѣйствительной Статской Советницы Трусевичъ оставить безъ послѣдствій.

82. — 1866 года ноября 30-го дни. По дѣлу крестьянинна Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арциновичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Броштадтскій Мировой Судья 5-го участка вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представлениемъ, въ коемъ объясня, что, по приведенному уже въ исполненіе приговору его, крестьянинъ Степановъ присужденъ къ заключенію въ тюрьму на семь мѣсяцевъ за кражу у мѣщанина Бабикова 75 руб., и что затѣмъ жена Степанова просила возобновить дѣло ея мужа, испрашивается на сіе разрѣшенія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, пашелъ: 1) что по произведеному Мировымъ Судью, вслѣдствіе просьбы жены осужденного крестьянина Степанова дознанію оказалось, что фактъ кражи Степановымъ у Бабикова денегъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, но что Бабиковъ преувеличилъ количество похищенаго, такъ какъ изъ объясненій управляющаго торговыми заведеніями, въ числѣ коихъ находилось и бывшее въ загѣдываніи Бабикова, видно, что выручки въ семь послѣдніе, во время совершения кражи было не болѣе 41 руб., и 2) что возобновленіе дѣла, по которымъ приговоръ вступаетъ въ законную силу, хотя и допускается въ определенныхъ случаяхъ (Уст. Угом. Суд.).

ст. 180 и 935), но лишь какъ мѣра чрезвычайная, и при томъ при обнаружении такихъ обстоятельствъ, которыхъ съ одной стороны не давали бы осужденному возможности избѣгнуть заслуженного имъ наказанія чрезъ скрытие или искашеніе при производствѣ дѣла представляемыхъ противъ него доказательствъ, а съ другой открывали бы возможность невинно осужденному возвратить утраченные имъ, по судебнѣй ошибкѣ, права и преимущества.—Вслѣдствіе сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что обнаруженное въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельство не только не можетъ служить поводомъ къ совершенной отмѣнѣ приговора о наказаніи осужденного, но даже и имѣть какое либо вліяніе на измѣненіе мѣры онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представление Кронштадтскаго Мироваго Суды 5-го участка оставить безъ послѣдствій.

63.—1866 года ноября 30-го дня. По дѣлу Московскаго купца Николая Кононова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцибовицъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Купецъ Кононовъ, въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, жалуется на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда 1-го округа, коимъ утверждено постановленіе Мироваго Суды о взысканіи съ него 200 руб. за безматентную продажу питет. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобы на рѣшеніе Мироваго Съѣзда подаются Непремѣнному Члену Съѣзда, и что при нарушеніи Кононовымъ этого порядка прошеніе его не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. По сому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кононова на Московскій Мировой Съѣздъ 1-го округа оставить безъ послѣдствій.

64.—1866 года ноября 30 дня. По дѣлу Московскаго мѣщанина Ивана Дубровина.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцибовицъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Дубровинъ въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, просить отмѣнить окончательное рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда, коимъ онъ присуждены къ штрафу 50 руб. за продажу низкопробнаго вина. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣзовъ подаются Непремѣннымъ Членамъ тѣхъ Съѣзовъ; при несоблюденіи же Дубровиномъ этого порядка подачи прошеній жалоба его не подлежитъ разсмотрѣнію. По сому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Дубровина оставить безъ послѣдствій.

65.—1866 года ноября 30-дня. По дѣлу постороннаго мещанина Евсеева и крестьянина Катукова, поручика Григоровича.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арциновичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Посторонній Григоровичъ 14 Октября 1866 года принесъ Правительствующему Сенату жалобу на С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ за непредставленіе оныхъ въ Кассационный Департаментъ жалобы его на опредѣленіе Съезда, по дѣлу о его довѣрителяхъ. Затѣмъ въ дополненіе къ сему Григоровичъ въ новой просьбѣ своей Сенату, поданной 21 Октября, объяснилъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Съезда при разрѣшеніи помянутой его жалобы. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и усматривая изъ дѣла, что на состоявшійся въ Мировомъ Съездѣ приговоръ о довѣрителяхъ Григоровича ни самими ими, ни ихъ посторонними въ теченіи сутокъ не было изъявлено неудовольствія, и что по сему кассационная жалоба Григоровича не подлежала вовсе принятію въ Мировой Съездѣ, а следовательно и представленію въ Сенатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу поручика Григоровича, за силою 128, 175, 181 и 182 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

66.—1866 года ноября 30-го дня. По дѣлу Шлиссельбургскаго купца Мизина.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арциновичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: купецъ Мизинъ 11-го Августа 1866 года подалъ, чрезъ Шлиссельбургскій Мировой Съездъ, въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ: во 1-хъ, просить обѣ отмѣнѣ состоявшагося 23 Июля приговора Мироваго Судьи 1-го участка города Шлиссельбурга, коимъ онъ, Мизинъ, приговоренъ къ 30 руб. штрафа за незаконную продажу вина; во 2-хъ, жалуется на непринятіе Мировымъ Судьею его отзыва на этотъ приговоръ, и въ 3-хъ, жалуется на дѣйствія Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда, къ которому онъ обращался съ жалобою на приговоръ Мироваго Судьи, и который 5-го Августа возвратилъ ему эту жалобу съ надписью, оставивъ ее безъ разсмотрѣнія. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: во 1-хъ, что какъ просьбы обѣ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, такъ и частныхъ жалобы на ихъ дѣйствія подлежать разсмотрѣнію не Правительствующаго Сената, а Мироваго Съезда (ст. 176 и 154 Уст. Угол. Судопр.), и во 2-хъ, что Мировой Съездъ возвратилъ жалобу Мизина съ надписью 5-го Августа 1866 года, а Мизинъ принесъ на сіе распоряженіе жалобу лишь 16-го Августа, и что онъ следовательно пропустилъ установленный 153 ст. Уст. Угол. Судопр., для подачи подобныхъ жалобъ семидневный срокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ заключающіяся въ просьбѣ Мизина обстоятельства неподлежащими разсмотрѣнію, и потому опредѣлилъ: просьбу купца Мизина оставить безъ разсмотрѣнія.

67.— 1866 года ноября 30-го дня. По дѣлу купческаго сына Прокофьева.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Артимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Серпуховскаго округа рѣшеніемъ, состоявшимся 3 Октября 1866 года, призналъ мѣщанина Прокофьева виновнымъ въ присвоеніи шубы, и руководствуясь 177-ю ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Серпуховскій Мировой Съездъ, разсмотривавшій дѣло по отзыву Прокофьева, рѣшеніемъ, состоявшимся 23 Октября того же года, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На рѣшеніе Мироваго Съезда Прокофьевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ действительно принялъ шубу въ залогъ за проданное имъ вино, что, не получивъ въ срокъ денегъ, онъ имѣлъ право продать заложенную ему шубу; что, за сімъ проступокъ его подходитъ подъ дѣйствіе не 177-й ст. мир. Уст., а 695-й ст. Улож., такъ какъ онъ изобличается лишь въ продажѣ вина подъ залогъ платя, и наконецъ, что если бы и было признано необходимымъ подвергнуть его взысканію за продажу заложенной ему шубы, то къ нему следовало бы применить 4 п. 174-й ст. мир. Уст. и притомъ лишь въ случаѣ, если бы онъ получилъ полную уплату долга, за который была у него шуба въ залогѣ. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Прокофьевъ призналъ виновнымъ: во 1-хъ, въ продажѣ вина подъ залогъ шубы и во 2-хъ, въ присвоеніи заложенной ему шубы; что представленный имъ объясненіе о его невинности въ этомъ послѣднемъ проступкѣ не подлежать разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ; что по закону (1706 ст. Улож. о наказ.), утайка вещей, полученныхъ въ залогъ, признается присвоеніемъ чужаго имущества, ввѣренного для извѣстнаго употребленія, что за присвоеніе чужаго имущества опредѣлено наказаніе въ 177-й ст. Уст., о нак. нал. Мир. Суд. что, егда-то, Мировой Судья правильно приговорилъ Прокофьева за присвоеніе заложенной ему шубы къ наказанію, опредѣленному въ этой статьѣ, и что засимъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, утвердившаго этотъ приговоръ, не представляется законнаго основанія. Въ сихъ соображеніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу купческаго сына Прокофьева на рѣшеніе Серпуховскаго Мироваго Съезда оставить безъ послѣдствій.

ГРАЖДАНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

68. 1866 года ноября 22-го дня. По дѣлу мѣщанина Финогена Антонова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любовщикій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервізъ.)

Изъ дѣла этого видно: 14-го Июля 1866 г. Виртембергская подданная Анна Швейцеръ предъявила Московскому Мировому Судѣ Пречистенского участка иску о взысканіи съ Московскаго мѣщанина Финогена Антонова, оставленныхъ

ею у сего послѣдняго на сохраненіе 400 руб., образовъ и разной движимости на 100 р. Въ подтвержденіе своего иска Швейцеръ сослалась на свидѣтелей: Московскую мѣщанку Василису Иванову и отставнаго рядового Степана Егорова. Мѣщанка Иванова, по приведеніи ея къ присягѣ, показала, что послѣ отѣзда Швейцеръ въ Черниговъ, она видѣла нѣкоторыя ея вещи въ квартирѣ Антонова, а отъ него слышала, что Швейцеръ оставила у него на сохраненіе 400 р., и что онъ ихъ ей отдать съ прибавкою своихъ собственныхъ денегъ. Отставной рядовой Егоровъ, также подъ присягою показалъ, что Антоновъ, повидимому недовольный выходомъ Швейцеръ въ замужество, сказалъ ему, что не возвратить ей денегъ, образовъ и вещей, данныхъ ему на сохраненіе, но сколько денегъ, какіе образа и вещи онъ не знаетъ. Отвѣтчикъ Антоновъ, отрица искъ Швейцеръ, сперва объяснилъ, что онъ отъ нея не принималъ на сохраненіе ни денегъ, ни вещей, но затѣмъ, вслѣдствіе замѣчанія Мироваго Судьи, что въ его квартирѣ можетъ быть произведенъ обыскъ, сознался въ томъ, что у него хранятся нѣкоторыя вещи Швейцеръ, но денегъ и другихъ требуемыхъ отъ него истицею вещей у него нѣть. Мировой Судья, имѣя въ виду сбивчивыя показанія отвѣтчика и показанія свидѣтелей, постановилъ на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе о взысканіи съ Антонова отданыхъ ему Швейцеръ на сохраненіе 400 р. и тѣхъ вещей, которыхъ онъ самъ призналъ принадлежащими истицѣ. На это рѣшеніе Антоновъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1-го Округа, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья, вопреки 2111 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., принялъ въ основание своего рѣшенія по дѣлу объ отдаче имущества на сохраненіе, показаніе свидѣтелей превратно истолковавшихъ его слова и притомъ показаніе свидѣтелей, изъ коихъ ни одинъ не былъ очевидцемъ отдачи ему Швейцеръ денегъ и вещей на сохраненіе, которыхъ она не имѣла. Мировой Съѣздъ по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что требованіе Швейцеръ подтверждается собственнымъ показаніемъ Антонова и показаніемъ свидѣтелей, разсказовъ которыхъ о деньгахъ отвѣтчикъ не отрицає; по сему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это рѣшеніе Антоновъ подалъ кассационную просьбу, въ которой изъясняется, что рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей не согласно съ данными имъ объясненіями въ апелляціонной жалобѣ и на словахъ, и съ законами. Рѣшеніе это не согласно съ его объясненіями, потому что онъ никогда не сознавался въ принятіи отъ Швейцеръ вещей на сохраненіе, а говорилъ, что нѣкоторыя вещи были у него оставлены по существовавшимъ между ними отношеніямъ до выхода Швейцеръ въ замужество, и что вещи эти, какъ имъ пріобрѣтеныя, составляютъ его собственность. Онъ не утверждалъ также свидѣтельскихъ показаній о принятіи имъ на сохраненіе денегъ Швейцеръ, а объяснилъ только о своемъ предположеніи, передать ей свое состояніе въ томъ случаѣ, если онъ на нея женится. Рѣшеніе Съѣзда не согласно съ законами, такъ какъ на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I Зак. Гр., свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ объ отдаче имущества на сохраненіе, допускаются только въ томъ случаѣ, когда

актъ не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія или другихъ бѣдствій, но ни одного изъ сихъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется. Бѣ этому Антоновъ присовокупилъ, что если будетъ допущено рѣшать дѣла сего рода по свидѣтельскимъ показаніямъ, то найдутся люди, которые съ помощью свидѣтелей, побуждаемыя корыстю или иными видами, будутъ начинать иски о возвратѣ денегъ и вещей, которыхъ никогда не отдавали на сохраненіе. По симъ основаніямъ Антоновъ просить отмѣнить рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда 1-го Округа, какъ постановленное въ явное нарушеніе закона.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію общей вопросъ о томъ: распространяются ли на производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иски объ отдаче имущества на сохраненіе постановленія гражданскаго права и правила гражданскаго судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи ст. 2111 Т. X ч. I. Св. Зак. Гражд., если принявший какое либо имущество на сохраненіе будетъ зацираться въ получении онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляеть полное противъ давшаго ону доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика. Если приниматель неумѣеть, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не можетъ писать, то росписка, вместо него, должна быть также вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означенiemъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ росписку подписываютъ и поименованные въ оной, достовѣрные по закону свидѣтели, кѣиъ подпись, а равно довѣренаго лица, писавшаго росписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Означенныя въ предшедшей 2111 статьѣ доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи предметовъ на сохраненіе не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть составлены, или росписки даны, по особымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдаче воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго, скораго отправленія въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычью лицами торгового сословія, какъ сть принадлежащими такъ и сть непринадлежащими къ сему сословію (ст. 2112. Т. X ч. I). Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей 2112 статьѣ, требующій возврата поклажи, долженъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей или другія доказательства въ дѣйствительной имъ отдаче своего имущества отвѣтчику на сохраненіе (ст. 2113. Т. X ч. 1-й). Эти законоположенія гражданскаго права, не только не противорѣчатъ Уставу Гр. Судопр., но находятся въ существенной съ нимъ связи. Въ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событий, для которыхъ, по

закону, не требуется письменного удостоверения. Изъ сего общаго правила исключаются случаи: 1) когда актъ объ отдаче имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій, и 2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ: пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кроме показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Вышеизложенія законоположенія гражданскаго права и судопроизводства показываютъ, что въ искахъ объ имуществѣ, отданномъ на сохраненіе, требуются письменныя доказательства, и что только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ быть замѣнены свидѣтельскими показаніями. Этотъ порядокъ, предустановленный закономъ, имѣть одинаковую обязательную силу для дѣлъ объ отдаче имущества на сохраненіе, производящихся какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, ибо одно случайное различіе въ цѣлѣ иска не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ допущенію различія въ способахъ удостоверенія доказательствами своего права. И, дѣйствительно, ст. 129 Уст. Гр. Судопр., предоставляетъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣждению совѣсти силу и значеніе предоставленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, вѣсть съ тѣмъ обязываетъ судей, чтобы *решеніе не противорѣчилъ закону*. Слѣдовательно Мировой Судья, постановляя рѣшеніе, долженъ руководствоваться не однимъ убѣждениемъ своей совѣсти, но и закономъ, который въ спорахъ объ отдаче имущества на сохраненіе съ точностью опредѣляется, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, случаи (ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I.), когда свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы взамѣнъ письменныхъ актовъ. Независимо отъ сего, надлежитъ принять въ сображеніе, что судебныя доказательства составляютъ предустановленные закономъ способы для тяжущихся къ подтвержденію или къ оспариванію предъявленныхъ на судъ требованій, а для судей къ убѣждению въ истинѣ, дабы путемъ ея, прийти къ правильному, основанному на законѣ, рѣшенію. Ясно, что правила, преподанныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для достижения въ судахъ для всѣхъ равной справедливости, должны быть одинаковы въ отношеніи дѣлъ, производящихся какъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Если законъ предоставляетъ судьямъ опредѣлять и оцѣнивать силу предоставленныхъ тяжущимися доказательствъ по убѣждению ихъ совѣсти, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они освобождены были отъ обязанности руководствоваться законами. Съ этой цѣлью, въ предначертанныхъ въ книгѣ I Устава Гражданскаго Судопроизводства правилахъ для производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, постановлено, что случаи, въ которыхъ Мировой Судья встрѣтить въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ той книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 80 Уст. Гр. Судоп.). На семъ основаніи, по неимѣнію въ книгѣ 1-й Уст. Гр. Судопр. положительшаго правила въ какихъ случаяхъ свидѣтельскія показанія могутъ служить судебнмыми доказательствами въ подтвержденіе отыскиваемыхъ

правъ, надлежитъ Мировымъ Судамъ, по указанію ст. 80 Уст. Гр. Суд., руководствоваться ст. 409 Устава Судопроизводства, въ силу которой свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ обѣ отдачѣ имущества на сохраненіе могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тогда, когда актъ не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія или другихъ бѣдствій и когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія. Предоставить Мировымъ Судьямъ при оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ руководствоваться однимъ своимъ личнымъ убѣжденіемъ, значило бы допустить возможность различія въ рѣшеніяхъ однородныхъ дѣлъ по одному различію въ цѣнѣ иска, значило бы признать, что иски малоцѣнны, подсудные Мировымъ Судьямъ, могутъ быть рѣшаемы иначе, чѣмъ дѣла подвѣдомныя общимъ судебнымъ мѣстамъ. Такой порядокъ лишилъ бы возможности установить единство въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Прилагая сіи общія начала, основанныя на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что иностранка Анна Швейцеръ, предъявивъ иску о возвратѣ денегъ, образовъ и вещей, отданныхъ ею мѣщанину Антонову на сохраненіе, въ подтвержденіе своего иска не представила письменнаго акта, а сослалась на свидѣтелей, не указавъ причины почему сохранившая росписка не была составлена и не говоря обѣ ея утратѣ по случаю внезапнаго бѣдствія (ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гр. Суд.); 2) что при такихъ обстоятельствахъ Московскій Мировой Съездъ 1-го Округа призналъ, между прочими, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, несомнѣнность получения Антоновымъ отъ Швейцеръ на сохраненіе денегъ и иѣкоторыхъ вещей, и 3) что по этой причинѣ рѣшеніе, состоявшееся въ 1-мъ Округѣ Московскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу, какъклонящееся къ нарушению прямаго смысла ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 409. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ на основаніи 1-го п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляеть: рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда 1-го Округа по дѣлу обѣ отыскиваемыхъ Швейцеръ дельгахъ и имущества, отданныхъ Антонову на сохраненіе, отмѣнить, а самое дѣло передать для нового разсмотрѣнія Московскому Мировому Съезду 2-го Округа.

69.— 1866 года ноября 29-го дня. По дѣлу мѣщанина Табакевича съ крестьяниномъ Шепелевымъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Павловскій мѣщанинъ Трифонъ Табакевичъ въ поданной въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ жалуется на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Шепелевымъ. Обстоятельства этого дѣла, по объясненію просителя, заключаются въ слѣдующемъ: Трифонъ Табакевичъ продалъ крестьянину Петру Шепелеву соленые рыжыки за 147 р. Въ уплату условленной цѣны Табакевичъ согласился получить 50 р. деньгами и 400 аршинъ тюлю, если жена его

одобрить. Толь, вымѣненный на рыхки, не бытъ одобренъ женой Табакевича, а потому онъ просилъ Шепелева взять его обратно. Всльдствіе отказа Шепелева Табакевичъ обратился къ Мировому Судью съ просьбою подвергнуть Шепелева взысканію. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Табакевича. На это рѣшеніе Табакевичъ припесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей. Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщаницы Табакевича съ крестьяниномъ Шепелевымъ, 25 Июля 1866 года, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «имѣя въ виду, что по собственнымъ словамъ Табакевича онъ имѣлъ возможность до получения отъ Шепелева товара и даже до заключенія съ нимъ сдѣлки осмотрѣть товаръ и удостовѣриться въ его доброкачественности, но Табакевичъ принялъ товаръ и выдалъ еще Шепелеву особую расписку, Мировой Съѣздъ опредѣляетъ: признавъ означенную сдѣлку исполненою, отказать въ иску Табакевичу и жалобу его на рѣшеніе Мироваго Судьи оставить безъ уваженія.» Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе и въ судебнѣмъ засѣданіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, 29-го Ноября 1866 года, Табакевичъ объяснилъ, что Шепелевъ обманулъ его на толь и на всѣ рыхики, что онъ, Табакевичъ, во время производства дѣла доказывалъ со стороны Шепелева обманъ и захватъ его собственности, т. е. такія преступныя дѣйствія, которыя вскнутъ за собою уголовное преслѣдованіе, а потому просилъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а дѣло вновь разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ. При кассационной жалобѣ Табакевичъ представилъ копію рѣшенія Мироваго Съѣзда, которое буквально выше изложено.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Табакевичъ въ подтвержденіе своего объясненія, что онъ во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искалъ съ Шепелевымъ вознагражденія уголовнымъ порядкомъ за причиненные его дѣйствіями убытки, не представилъ никакихъ доказательствъ. Изъ приложенной Табакевичемъ при кассационномъ прошеніи копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда видно, что по апелляціонной его жалобѣ рассматривался гражданскій его иску къ Шепелеву по неисполненію послѣднимъ условій продажи, а не уголовное дѣло объ обманѣ и захватѣ чужой собственности. По сemu и имѣя въ виду, что на основаніи ст. 190 Уст. Гражд. Суд. къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены не только копія рѣшенія, но и всѣ тѣ документы, на коихъ просьба основана, чего Табакевичемъ не исполнено, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: прошеніе Табакевича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, за непредставленіемъ доказательствъ допущенія Съѣздомъ тѣхъ неправильностей, которыя въ силу ст. 186 и 187 Уст. Гражд. Судопр., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ или пересмотру рѣшенія Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, всльдствіе возложеній па него ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст. обязанности, имѣть, между прочимъ, надзоръ за соблюденіемъ судебными мѣстами установленнаго порядка въ производствѣ дѣлъ, не могъ не обратить вниманія на изложеніе С.-Петербургскимъ

Столичнымъ Съездомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу Табакевича съ Шепелевымъ. Въ представленной Табакевичемъ копіи рѣшенія Съезда не изложены кратко существенные обстоятельства дѣла, не объяснено въ чёмъ заключались требованія истца и отвѣчика, не означены имена тяжущихся и даже не приведенъ законъ, принятый Съездомъ въ основаніе своего рѣшенія.

Хотя Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣляетъ формы для рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Съезды руководствовались въ семъ случаѣ не предусмотренными законами правилами, а своимъ усмотрѣніемъ. Если законъ предписываетъ точные правила относительно изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ, не только для общихъ судебныхъ установлений (ст. 711), но и для Мировыхъ Судей (ст. 142), то нѣтъ уважительного повода къ допущенію въ семъ случаѣ избытія для рѣшеній Мировыхъ Съездовъ. Напротивъ того, соблюденіе Мировыми Съездами общаго установленнаго Судебными Уставами порядка въ отношеніи изложенія своихъ рѣшеній представляется необходимымъ: во 1-хъ, потому, что если въ рѣшеніяхъ Съездовъ не будутъ объяснены существенные обстоятельства дѣла и не будутъ приведены тѣ законы или обычаи (ст. 129 и 130 Уст. Граж. Суд.), которые служили основаніемъ состоявшагося рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационныхъ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній по нарушенію прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія или, наконецъ, по несоблюденію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, лишенъ бы возможность судить о томъ: въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя; во 2-хъ, потому, что этимъ достигается требуемое закономъ единобразіе относительно формы изложенія рѣшеній въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ мировыхъ судебныхъ установленихъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ сравненіе ст. 142, 701 и 711 Уст. Граж. Суд., и если въ ст. 142 не сказано, что въ рѣшеніяхъ Мировыхъ Судей должно быть сделано указаніе на законы, которыми они руководствовались, то это, очевидно, по той причинѣ, что мировые установлениа могутъ принимать въ основаніе своихъ рѣшеній не только законы, но и обще извѣстные обычаи по ссылкѣ сторонъ (ст. 130.)

По семъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80 Уст. Граж. Суд., предписывающею Мировымъ Судьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаются въпорядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, руководствоваться подробнѣми правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правила, предписанные въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Граж. Суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній, вполнѣ обязательными для Съездовъ Мировыхъ Судей.

Въ слѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1-е жалобу Табакевича оставить безъ уваженія, и 2-е, объяснить С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей, что ему слѣдуетъ руководствоваться, въ изложеніи своихъ рѣшеній, порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд. ст. 142, 701 и 711. О чёмъ предписать С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей указомъ.

70.—1866 ГОДА ЯНВАРЯ 8-ГО ДНЯ. По делу С.-Петербургского 2-й гильдии купца Петра Степанова.

(Предсъдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Люошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій 2-й гильдии купецъ Петръ Степановъ въ словесно предъявленной исковой просьбѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ 1-го участка объяснилъ, что онъ довѣренностью и особымъ условиемъ уполномочилъ канцелярскаго служителя Григорія Маркова ходатайствовать по его дѣламъ съ архитекторомъ Пелемъ, Графомъ Буксгевденомъ и полковникомъ Бильскимъ, съ вознагражденіемъ за труды 10% съ взысканного рубля. Марковъ не исполнилъ принятой на себя обязанности, такъ какъ порученный ему дѣла остаются въ течениі полутора года безъ движенія, а потому Степановъ просилъ условіе уничтожить, а отъ Маркова отобрать документы и взыскать 80 р., полученные имъ въ счетъ условленного вознагражденія. Въ подтвержденіе своего иска Степановъ представилъ условіе съ Марковымъ, заключенное 9-го Января 1865 года. Изъ условія этого видно, что Степановъ, уполномочивъ Маркова довѣренностью ходатайствовать по его дѣламъ, обязался вознаградить по 10% съ взысканного рубля и не уничтожать довѣренности до окончанія дѣлъ. Въ случаѣ же нарушенія условія, Степановъ обязался заплатить по 10% съ каждого предъявленнаго къ иску рубля. Отвѣтчикъ Марковъ объяснилъ, что дѣло съ Пелемъ производится во 2-мъ Департаментѣ Управы Благочинія, что остальные два дѣла взяты имъ только для разсмотрѣнія, что 80 р. получены имъ въ счетъ условленного вознагражденія за ходатайство по дѣлу Пеля, и что всѣ документы по дѣламъ, кроме дѣла Пеля, онъ возвратить истцу. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, напечь, что искъ Степанова не подлежитъ удовлетворенію, въ отношеніи возврата 80 р., по тому что Степановъ не оставилъ за собою права требовать возврата денегъ, а въ отношеніи уничтоженія условія, потому, что въ договорѣ не означены дѣла, которыхъ поручены были Маркову, а следовательно и нѣтъ доказательствъ его нарушенія. По сему и имѣя въ виду, что Марковъ самъ вызвался возвратить бумаги по дѣлу Буксгевдена и Бильского, Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Степанова отказать, возвративъ ему бумаги, представленныя Марковымъ. На это рѣшеніе Степановъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей. Въ этой жалобѣ, по словамъ Степанова, онъ объяснилъ, что рѣшеніе Мироваго Суды онъ находить не согласнымъ съ ст. 1536 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., ст. 315 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. и съ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., во 1-хъ потому, что Марковъ самъ сознался, что принялъ три дѣла для ходатайства, изъ коихъ по одному подалъ въ 1-й Департаментъ Управы Благочинія одно прошеніе, а по остальнымъ прошений не подавалъ, и во 2-хъ, потому, что если онъ, Степановъ, не имѣлъ по условію права требовать вѣтренныхъ Маркову дѣлъ, то и сей послѣдній не имѣлъ права забирать впередъ деньги, а потому взятые имъ 80 р., составляя отдельный отъ условія долгъ, подлежать возврату. По симъ основаніямъ Степановъ просилъ условіе, какъ нарушенное

самимъ Марковымъ, уничтожить, взыскавъ съ него 80 р. Мировой Съездъ находитъ, что ~~иска~~ Степанова можетъ подлежать разсмотрѣнію только объ уничтоженіи выданной Маркову довѣренности, которую онъ можетъ уничтожить во всякое время, въ порядке законами указанномъ, 1-го Августа 1866 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Степанова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Степановъ подалъ кассационную просьбу, въ которой, а равно въ словесномъ объясненіи, предъявленномъ въ публичномъ засѣданіи 8 Декабря 1866 г. изложилъ, что Мировой Съездъ, не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи объ уничтоженіи условія, лишилъ его возможности уничтожить довѣренность, данную Маркову на хожденіе по его дѣламъ, а потому Степановъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи и Съѣзда, сдѣлать постановленіе объ уничтоженіи заключенного съ Марковымъ условія и о взысканіи съ него 80 р., съ предоставленіемъ ему, просителю, права искастъ съ Маркова убытки и судебныя издержки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е что на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія Мировыхъ Съѣзовъ могутъ быть отмѣняемы въ кассационномъ порядке только въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или не правильнаго его толкованія; въ случаѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе не соблюденія ихъ невозможно признать пріговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судью или Мировому Съѣзу, и 2-е, что Степановъ, жалуясь на существо окончательного рѣшенія С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда, правильность котораго по существу не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, не приводить въ своемъ прошеніи ни одного изъ тѣхъ оснований, которые могли бы служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ кассационномъ порядке. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, оставить безъ уваженія.

71.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 8-ГО ДНЯ. По дѣлу Пермскаго мѣщанина Василия Трапезникова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Пермскій мѣщанинъ Василий Трапезниковъ просить о пересмотрѣ рѣшенія Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о дѣлѣ въ городѣ Перми, оставшемся послѣ матери его Василия Трапезникова. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по закону (75 ст. Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе), Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. распространяются только на мѣстности, въ которыхъ они введены въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Трапезникова о пересмотрѣ рѣшенія Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, оставить безъ уваженія.

72.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 8-ГО ДНЯ. *По делу цехового Ивана Глухарева.*

(Первоо присутствовалъ Сенаторъ А. Д. Балашукъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій цеховой Иванъ Васильевъ Глухаревъ проситъ обѣ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа, коимъ утверждено рѣшеніе Мироваго Суды Лефортовскаго участка о взысканіи съ него, Глухарева, 400 р. по роспискѣ, выданной имъ Московскому купцу Фролу Васильеву Смирнову, въ послѣдствіи умершему, въ пользу конкурса, учрежденаго по дѣламъ сына Фрола Смирнова, купца Александра Смирнова. Глухаревъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ потому: во 1-хъ, что онъ самъ имѣть долговая претензія къ умершему Фролу Смирнову по счету въ 400 р. за доставленіе ему товара и по роспискѣ въ 1000 р., переданной ему прикащикомъ умершаго мѣщаниномъ Приваловымъ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что счетъ въ 400 р. за товаръ не имѣть ни какой связи съ его роспискою, подлинность которой онъ созналъ, и что обѣ удовлетворенія его по этому счету онъ долженъ обратиться въ Коммерческій Судъ, а претензія по роспискѣ въ 1000 р., по 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежитъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда и, во 2-хъ, что Александръ Смирновъ, какъ не утвержденный въ наследственныхъ правахъ послѣ отца, и потому не обязанъ платить долгъ его, не имѣть права самъ, а въ лицѣ его конкурса, требовать въ свою пользу взысканія по роспискѣ, выданной на имя его отца. Такъ какъ онъ, Глухаревъ, просилъ Мировой Съѣздъ потребовать отъ конкурса доказательствъ обѣ утвержденіи Александра Смирнова въ наследственныхъ правахъ послѣ отца, но Съѣздъ не уважилъ этого требованія и постановилъ свое рѣшеніе, то онъ, Глухаревъ, находитъ, что симъ дѣйствіемъ нарушены 439 и 442 ст. Уст. Гр. Суд. и просить обѣ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по сиа 439 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., каждый изъ тяжущихся имѣть право требовать отъ противной стороны представленія въ канцелярию суда, для личнаго обозрѣнія тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свои права, и каждая сторона обязана, по требованію своего противника, представить находящіеся у ней документы, служащіе въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Послѣдствія не исполненія подобныхъ требованій одной изъ сторонъ опредѣлены въ 444 ст., и состоять въ томъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документы. Такимъ образомъ судъ, необязанный самъ требовать документы отъ тяжущихся, въ случаяхъ недоставленія ихъ сими послѣдними не можетъ отѣсниться въ постановленіи окончательнаго рѣшенія, если признаетъ, что дѣло представляется достаточный для того, соотвѣтственно съ правилами судопроизводства, обстоятельства. По симъ соображеніямъ признавая, что въ выше-приведенномъ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не заключается нарушенія прямаго смысла закона и не усматривая также нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ одг҃рѣдѣляетъ: прошьбу Глухарева обѣ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по этому дѣлу на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1866 года декабря 15-го дня. По дѣлу иностранца Оремъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любовицкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Гамбургскій подданный Иванъ Оремъ, въ присланномъ въ Гражданскій Касационный Департаментъ прошеніи объясняетъ, что онъ поручилъ своему повѣренному канцелярскому служителю Смирнову подать въ Московскій Столичный Мировой Съездъ 1-го Округа жалобу на рѣшеніе Мироваго Суды Тверскаго участка, по дѣлу объ убыткахъ,зыскиваемыхъ имъ въ количествѣ 436 р. 36 коп. съ Киевскаго гражданина Балабухи, за неисполненіе условія по найму магазина. Право и порядокъ принесенія жалобы своей, онъ, Оремъ, основывалъ на 189 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ принятіи сей жалобы отъ Смирнова, Непремѣнныи Членъ и Предсѣдатель Съезда отказали на томъ основаніи, что жалоба подлежитъ подачѣ тому Мировому Судѣ, который рѣшилъ дѣло; равнымъ образомъ отказано было и въ просьбѣ его повѣренного о возвратѣніи жалобы порядкомъ указаннмъ 267-ю ст. Уст. Гр. Суд. Представляя при прошеніи жалобу, не принятую Непремѣнныи Членомъ и Предсѣдателемъ Мироваго Съезда и копію съ рѣшенія Мироваго Суды по дѣлу его, Орема съ Балабухой, Оремъ просить предписать Съезду принять означенную жалобу и дать ей ходъ, установленный 193-ю ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Судебные Уставы полагаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассационнымъ порядкомъ производства по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленияхъ. Апелляціонные жалобы допускаются только на неокончательные рѣшенія Мировыхъ Судей, съ соблюденіемъ въ подачѣ ихъ порядка, предписанного ст. 162—165 Уст. Гр. Суд. Напротивъ того кассационные просьбы допускаются на окончательные рѣшенія Мировыхъ Судей и Мировыхъ Съездовъ, не подлежащія апелляції, въ случаяхъ, съ точностью опредѣленныхъ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Судопр. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что жалоба Ивана Орема на непринятіе Непремѣнныи Членомъ и Предсѣдателемъ Московскаго Столичнаго Съезда 1-го Округа, жалобы его на неокончательное рѣшеніе Мироваго Суды Тверскаго участка, по дѣлу его съ Балабухою, какъ незаключающая ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ кассацидѣ рѣшеній допускается, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ слѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляйтъ: на основаніи ст. 185, 186 и 584 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ уваженія прошеніе Ивана Орема о предписаніи Московскому Столичному Мировому Съезду 1-го Округа принять его жалобу на рѣшеніе Мироваго Суды Тверскаго участка, по дѣлу его съ Балабухою.

74.—1866 года декабря 23-го. По дѣлу Статского Советника Алоизія Буйницкаго, за себя и по довѣрности Пруссаго подданныаго Бокрама.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Водневъ и ч.; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Статскій Советникъ Алоизій Буйницкій, за себя и по довѣрности Прус-

скаго подданнаго Бокрама, просить Гражданский Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ состоявшагося 13-го Августа 1866 г. рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу ихъ съ редакціею журнала «Духъ Христіанина». Изъ представленныхъ Буйницкимъ въ копіяхъ рѣшений Мироваго Суды 28 участка г. С.-Петербурга и Съѣзда Мировыхъ Судей, относительно сущности и производства сего дѣла, видно слѣдующее: Журналъ «Духъ Христіанина», издаваемый священниками Заркевичемъ, Флеровымъ и Флоринскимъ, печатался въ 1862 г. и 1863 г. сначала въ типографіи подъ фірмою Лермонтова, а по закрытіи и продажѣ ея съ публичнаго торга, въ типографіи Бокрама и Буйницкаго. По прекращеніи печатанія журнала въ типографіи Бокрама, Буйницкій отъ своего и его имени, предъявилъ ко взысканію съ одного изъ редакторовъ, священника Заркевича, искъ въ недоплаченныхъ типографіи деньгахъ на 382 руб. 32 коп. Заркевичъ призналъ подлинность этого счета, имъ подписаннаго, но предъявилъ встրѣчный искъ, состоящий въ слѣдующемъ: во 1-хъ, что по день прекращенія печатанія журнала въ типографіи Бокрама, въ ней оставалось полученнай отъ редакціи бумаги, въ томъ числѣ и поступившей изъ типографіи Лермонтова, на 82 р. 66 к., Буйницкій согласился вычесть эти деньги изъ счета, и во 2-хъ, что въ счетѣ за типографію Лермонтова, показано на бракъ бумаги до 6%, вопреки условію съ Лермонтовымъ объ отчисленіи въ бракъ не болѣе $2\frac{1}{2}\%$, а равно и въ счетѣ за типографію Бокрама показано въ дефектѣ бумаги до 5%, по чьму Заркевичъ и просилъ сдѣлать расчетъ дефекта бумаги за обѣ типографіи въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}$ проц. Заркевичъ привлекаетъ типографію Бокрама и Буйницкаго къ отвѣтственности за типографію Лермонтова на томъ основаніи, что Бокрамъ быль факторомъ сей послѣдней, расчитывался по ней съ редакціею за бумагу, по закрытіи сей типографіи купилъ ее съ публичнаго торга въ собственность, открылъ подъ своимъ именемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя печатаніе журнала. На это Бокрамъ и Буйницкій возражали, что они не обязаны отвѣтывать за типографію Лермонтова, что собственно съ ними редакція не заключала ни какихъ условій на счетъ количества бумаги, назначаемаго въ бракъ, но это отчисленіе бумаги въ бракъ на 5% есть мѣра общепринятая, выведенная изъ опыта и допущенная по Высочайшему утвержденному положенію о типографіи II-го Отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Не зависимо отъ сего, со стороны редакціи предъявлены были къ типографіи Бокрама и другія требованія, которыя впослѣдствіи не были возобновлены, и рѣшенія Мироваго Суды и Съѣзда до нихъ не касаются. Въ отношеніи къ главному предмету спора, т. е. расчету за бумагу, отчисленную въ бракъ, Мировой Судья нашелъ, что отвѣтственность Бокрама за типографію Лермонтова ни чѣмъ не доказана, и постановилъ: взыскать съ священника Заркевича деньги по представленному счету за исключеніемъ упомянутыхъ 82 р. 66 к., уступаемыхъ самимъ Буйницкимъ. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ редакторовъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что журналъ печатался въ типографіи Бокрама какъ тогда, когда она первоначально принадлежала Лермонтову и Бокрамъ быль

ся, скончавшись, такъ и въ земельствіи, когда типографія перешла въ собственность Бокрама ио покупкѣъ съ кубаріяного торга; во все время печатанія журнала въ объемѣъ типографіиъ Бокрамъ представлялъ расчеты за бумагу и съдѣственное подлежащее отвѣтственности за бумагу также за все время. По сейму, признавая за редакторами право требовать отъ типографіи Бокрама отчета въ бумагѣ за все время печатанія журнала, Съѣзда опредѣлилъ: рѣшеніе по саму предмету Мироваго Суды 28 участка отмѣтилъ. Что же касается самого расчета за бумагу, то, имѣя въ виду, что этотъ предметъ не былъ разобранъ Мировымъ Судомъ, Съѣзда опредѣлилъ: дѣло, на основанії 12 ст. Уст. Гр. Судопр., обратить къ тому же Мировому Судѣ для разсмотрѣнія и рѣшенія вновь на указанномъ основаніи. Буйницай въ своемъ прошеніи объясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи Съѣзда онъ находить недостатки, допускающіе просьбу о кассації, именно: 1-е, Съѣзда принялъ за положительный фактъ, что типографіи Лермонтова и Бокрама составляются одно и тоже заведеніе, купленное Бокрамомъ съ публичнаго торга, но этотъ фактъ положительно не вѣренъ, ибо самыя книжки журнала за время печатанія ихъ въ типографіи Лермонтова доказываютъ, что билеты духовной цензуры на выпускъ отпечатанныхъ книгъ давались на имя типографіи Лермонтова, и эти типографія куплена съ публичнаго торга не Бокрамомъ, а книгородавцемъ Вольфомъ, въ доказательство чего приложилъ свидѣтельство конкурса по дѣлу Лермонтова, Бокрамъ же купилъ изъ той типографіи только нѣкоторыя принадлежности; 2-е, Съѣзда изъ разрѣшиденія Мировымъ Судомъ во всей цѣлости встрѣчнаго иска Заркевича выдѣлилъ вопросъ о правильности иска и разрѣшилъ оный, вопросъ же о самомъ расчетѣ за бумагу призналъ не разобраннымъ у Мироваго Суды и по тому неподдѣжающимъ, на основанії вышеприведенной 12 ст. Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію въ Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ второй степеніи суда. Но такое толкованіе ненравично, ибо дѣло у Мироваго Суды рѣшено вдолгъ именно тѣмъ, что сумма 82 руб. 66 к., какъ причитавшаяся по расчету, вычтена изъ предъявленнаго на Заркевича счета въ 382 р. 32 к., цифры же иска, основанныя на условіяхъ, заключенныхъ съ типографіею Лермонтова, отвергнуты за непредставлениемъ доказательствъ, о связи съ типографіею Бокрама; 3-е, Съѣзда, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ аппеляционномъ, не постановилъ по оному рѣшенія окончателльного, а обратилъ одинъ изъ вопросовъ дѣла къ тому же Мировому Судѣ, у котораго оно уже производилось, этотъ образъ дѣйствій составляется явное нарушение прямаго смысла закона, изложеннаго въ 772 ст. Уст. Гржд. Судопр., съ которою міровымъ установлена, на основаніи того же Устава, обязаны соображаться за неимѣніемъ въ 1-й книгѣ Устава прямаго указания; 4-е, Находитъ такъ какъ во всёмъ Уставѣ Гржд. Судопр. нѣть никакого заочна, который давалъ бы Мировому Съѣзду право, въ какомъ бы то ни было случаѣ, отмѣнить рѣшеніе Мироваго Суды, возвращать дѣло къ тому же Судѣ для разсмотрѣнія и рѣшенія вновь и дритомъ на указанномъ основаніи, то подобное рѣшеніе составляеть также и нарушение предъложъ предоставленной Съѣзу Мировыхъ Судей власти.

По рассмотрению вышепомянутого и выслушании заключения Обер-Прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 28-го участка г. С.-Петербурга, разобравъ дѣло между редакціею журнала «Духъ Христіанинъ» и содѣтелями типографіи подъ фирмой Бокрамъ въ № и не признавъ за редакціею права привлекать типографію Бокрама къ отвѣтственности за типографію Лермонтова, не могъ уже входить въ разсмотрѣніе расчетъ редакціи за бумагу и сей посѣдней типографіи, основанныхъ на иравѣ, иль, Судью, не признанномъ. Такимъ образомъ Мировой Судья постановилъ по существу этого дѣла полное рѣшеніе, которое за симъ, по апелляціонной жалобѣ редакторовъ, подлежало разсмотрѣнію и рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Гражд. Судопр. Но Съездъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Суды касательно вышепомянутаго права редакціи и восстановивъ это право, не постановилъ окончательного своеего по обстоятельствамъ дѣла рѣшенія, а приѣхавши къ 12 ст. Уст. Гр. Судопр., обратилъ дѣло къ тому же Мировому Судѣ для нового производства, тогда какъ въ означенной статьѣ постановлено, что судебнное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда; если оно не было рѣшено въ нисшей; настоящее же дѣло рѣшено Мировымъ Судью по существу и подлежало разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію Съезда Мировыхъ Судей на основаніи 772 ст. Уст. Гр. Судопр., обязательной къ исполненію, по силѣ 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій. Усматривая изъ сего, что Съездъ Мировыхъ Судей не постановилъ окончательного рѣшенія по настоящему дѣлу и обратилъ оное къ новому производству того же Мироваго Суды, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія 12 ст. и въ нарушение 80 и 772 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляется: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло обратить на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей.

75.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнаго Кутайцевыхъ, Коллежскаго Регистратора Павла Григорьевъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Обер-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Царскосельскаго 2-й гильдіи купца Ефима Кутайцева, Коллежскій Регистраторъ Павелъ Григорьевъ просить Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ и о новомъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, пересмотрѣ состоявшагося 3 Августа 1866 г. въ Лугскомъ Съездѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ по иску крестьянъ деревни Боръ, Монсея Антонова и Федора Галантіонова, присуждено ко взысканію съ малолѣтнаго 314 руб. за доставленные въ лавку и на заводъ Кутайцева товары. Изъ приложеній копіи съ рѣшенія видно: Мировой Съездъ принялъ во вниманіе, что есть упомянутыхъ крестьянъ есно-

ванъ на квитанціяхъ въ полученіи поставленныхъ имъ товаровъ, что одна изъ этихъ квитанцій подписана самимъ Кутайцевымъ, а двѣ другія Богдановыми и Соболевыми, бывшими у него въ услуженіи, что квитанціи въ поставкѣ товаровъ выдаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяева не уплачиваютъ за товаръ при самомъ приемѣ его и что отвѣтчики не доказали уплаты за товаръ, въ упомянутыхъ квитанціяхъ означенный, положилъ: взыскать съ Кутайцевыхъ деньги по тѣмъ квитанціямъ, всего 314 руб. Григорьевъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) двѣ записки и квитанція, представленные вышеупомянутыми крестьянами и названныя въ рѣшеніи безразлично квитанціями, отнюдь не удостовѣряютъ о поставкѣ товара въ лавку и на заводъ Кутайцева и ни какого долгового счета Кутайцева въ себѣ не заключаютъ; въ одной изъ нихъ, подписанной Кутайцевымъ, въ 45 руб., день выдачи не означенъ и хотя онъ, Григорьевъ, возбуждалъ на Съездѣ вопросъ о давности, но Съездъ оставилъ это безъ вниманія и, присудивъ по той запискѣ взысканіе, поступилъ вопреки точному смыслу 226-й и 312 ст. 2 ч. Х Т. Св. Зак.; 2) Квитанція въ поставкѣ товаровъ на 143 руб. 76 коп. подписана Соболевымъ, а другая расписка Богдановымъ. Соболевъ и Богдановъ хотя на ходѣлись въ услуженіи Кутайцева, но не были уполномочены имъ кредитоваться и потому расписки ихъ не имѣютъ обязательной силы для наследниковъ Кутайцева. Сверхъ того, въ распискѣ Богданова, послѣ его подписи, приписано еще 24 р. 50 коп., и подъ этой суммой неѣтъ никакой подписи. Со всемъ тѣмъ, Мировой Съездъ присудилъ ко взысканію всѣ тѣ суммы вопреки 312, 340 и 341 ст. Х Т. Св. Зак. ч. 2. Въ коніахъ со всѣхъ вышеупомянутыхъ квитанцій и расписокъ, выданныхъ ему, просителю, Предсѣдателемъ Съезда и Полицейскимъ Управлениемъ, оказывается разнорѣчіе.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ паходитъ, что въ 472 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣлено значеніе счетовъ, записокъ и всякихъ другихъ домашнихъ бумагъ, и что при существованіи сего закона, Мировой Съездъ, по силѣ 130 ст., не имѣть основанія разрѣшать настоящаго дѣла по обычаю, именно на разсужденіи, что такъ обыкновенно дѣлается; что далѣе, не указывая въ своеемъ рѣшеніи на вышеупомянутый законъ, но вмѣстѣ въ тѣмъ разсуждая, что взысканіе производится только по бумагамъ, подписаннымъ должниками или ихъ довѣренными, Съездъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присудилъ ко взысканію съ Кутайцевыхъ 24 руб. по припискѣ на одинъ изъ счетовъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланной и никакъ не подписанной, въ совершиенную противность вышеупомянутой 472 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лугскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло обратить къ новому производству въ Царскосельскій Мировой Съездъ.

Не зависимо отъ сего, усматривая, что рѣшеніе Лугскаго Мироваго Съезда изложено безъ соблюденія правилъ и условій, изложенныхъ въ 142, 701 и 711 статьяхъ Устава Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Лугскому Мировому Съезду на будущее время, излагать свои рѣшенія въ окончательной формѣ согласно съ 142, 701 и 711 статьями Устава Гр. Судопр.

76.—1866 года декабря 22-го дня. По делу Рузского 2-й гильдии купца Виктора Николаева Фролова.

(Председательствовал Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рузский 2-й гильдии купецъ Викторъ Николаевъ Фроловъ просилъ Мироваго Судью 1-го участка Рузского округа, о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Ивана Максимова недоплаченныхъ имъ денегъ 45 р. 77 к. за товаръ, забраный у него въ лавкѣ Максимовыемъ съ 1861 по 1862 г. Въ доказательство долга Максимова Фроловъ представилъ счетную книгу за свою подписью. На это Максимовъ возразилъ, что онъ дѣйствительно забиралъ товаръ изъ лавки Фролова въ упомянутое время по книжкѣ, но послѣ заборъ этотъ прекратилъ потому, что Фроловъ съ Декабря 1862 г. не только не выдалъ товара посланной имъ прислугѣ, но удержалъ и удерживаетъ по настоящее время книжку, онъ же Максимовъ платилъ ему всегда исправно и можетъ быть по книжкѣ остался Фролову долженъ самую ничтожную сумму, но отнюдь не 45 р. 77 к.,—и если Фроловъ возвратитъ книжку, то онъ, Максимовъ, немедленно разочется имъ въ упомянутой ничтожной суммѣ нѣсколькихъ копѣекъ.—Мировой Судья опредѣлилъ: такъ какъ Максимовъ долженъ самъ купцу Фролову 45 р. 77 к. не признаетъ, а сей послѣдний представилъ только свои счеты, не подписаныіе Максимовыемъ, а по силѣ 334-й ст. Х Т. Св. Зак. ч. 2, въ искахъ противу лицъ неторгового сословія купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіе года, то, на основаніи 81 и 82-й ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Фролову, по непредставленію доказательствъ,—отказать. По апелляціонной жалобѣ Фролова дѣло сіе рассматривалось Съѣздомъ Мировыхъ Судей Рузского уѣзда и рѣшеніе Мироваго Судьи утверждено.—Фроловъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по силѣ 1-го пункта 186-й ст. Уст. Гражд. Суд. по слѣдующимъ причинамъ: 1) Максимовъ самъ сознался въ долгѣ ему Фролову, хотя и не всей суммы за товаръ, а потому на основаніи 112-й ст. Уст., не было надобности требовать другихъ доказательствъ; 2) если бы онъ, Фроловъ, дѣйствительно удерживалъ у себя упомянутую выше книгу, то Максимовъ имѣлъ право по закону требовать ея возвращенія, и 3) о пропущеніи срока ко взысканію по счету Максимовъ ничего не объяснялъ Мировому Судѣ и сей послѣдний не имѣлъ права по 132-й ст. Уст. самъ собою приводить это обстоятельство безъ ссылки на чѣмъ; а если Максимовъ объяснилъ это набумагѣ при разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, то Съѣздѣ, уваживъ это объясненіе, постутилъ вопреки 163 ст. Устава.

Размотрѣвъ вышеизложенное и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Максимовъ положительно отвергаетъ долгъ Фролову въ 45 р., а только прибавляется, что можетъ быть остался долженъ ему нѣсколько копѣекъ по книжкѣ, то это объясненіе Максимова не составляетъ такого рода сознанія, послѣ котораго, на основаніи 112-й ст. Уст. Гр. Суд. не надлежало бы требовать другихъ отъ истца доказательствъ; 2) со стороны Фролова не представлено ни какихъ доказательствъ, чтобы при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Максимовъ

не объясняль о пропущеніи Фроловымъ срока для предъявленія неподписаннаго счета, и законъ не стѣсняеть судъ въ соображеніи дѣлъ съ законами, хотя бы тяжущіеся и не ссылались на эти законы, статья же 132-я, въ которой сказано, что Мировой Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались,—не относится къ настоящему дѣлу, и, паконецъ, по 163-й ст. воспрещается въ апелляціонной жалобѣ предъявлять новыхъ требованія, но не воспрещается представление новыхъ объясненій при разсмотрѣніи дѣла въ высшей инстанціи. По симъ соображеніямъ находя, что въ рѣшеніи Рузскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу не содержится ни явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, какъ причинъ, по коимъ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшений Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Фролова объ отмѣнѣ рѣшений Рузскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу его съ Максимовымъ, оставить безъ послѣдствій.

Не зависимо отъ сего, обративъ вниманіе на самое изложеніе рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу и находя, что въ семь изложеніи не соблюдено ни одного изъ существенныхъ правилъ, предписанныхъ въ 142 и 711-й ст. Уст., Гр. Суд. касательно составленія рѣшений въ окончательной формѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: замѣтить это Рузскому Мировому Съѣзду, предписавъ сему Съѣзду указомъ составлять рѣшенія въ окончательной формѣ на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей—142 и 711-й Уст. Гр. Суд.

УГОЛОВНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

77.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 7-ГО ДНЯ. По дѣлу мѣщанина Арсенья Авдѣева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Авдѣевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу о продажѣ имъ спитаго чая; прошеніе это прислано прямо въ Правительствующій Сенатъ, помимо Мироваго Съѣзда. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи 175 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательные рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ подаются непремѣннымъ Членамъ тѣхъ Съѣздовъ; при несоблюденіи Авдѣевымъ этого порядка жалоба его не можетъ быть разматриваема въ Правительствующемъ Сенатѣ. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Авдѣева оставить безъ разсмотрѣнія.

78.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 7-ГО ДНЯ. По дѣлу крестьянъ Федора Леонтьева и Марка Данилова.

(Предсѣдательствовалъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бугровскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 17 Марта 1866 года были найдены убитыми Бронницкаго уѣзда въ будкѣ, находящейся на линіи Московско-Рязанской желѣзной дороги,

сторожъ отставной унтеръ-офицеръ Козьма Терентьевъ и жена его Татьяна Андріанова. При исслѣдованиі этого злодѣянія, въ совершениі его пало подозрѣніе на крестьянъ Бронницкаго уѣзда деревни Кузнецовой Федора Леонтьева и Марка Данилова. Бромъ того, первый изъ нихъ былъ обвиненъ: въ угрозахъ убить отца и мачиху и въ кражѣ двухъ колесъ у крестьянина Павла Иванова Кругловскаго, послѣ осужденія уже однажды (обвиняемаго) за такое же преступленіе. По окончаніи предварительного слѣдствія, Товарищъ Прокурора Костылевъ составилъ обвинительный актъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ на два обстоятельства, могущія служить уликами противъ подозрѣваемыхъ въ убийствѣ: во первыхъ, на показаніе солдата Ивана Левашева о подробномъ разсказѣ ему мачихи Федора Леонтьева, что послѣдній въ ночь убийства Терентьевыхъ вернулся домой въ два часа утра и на разсвѣтѣ умывалъ руки и замыкалъ платьѣ, и во вторыхъ, на удостовѣреніе становаго пристава о заявлѣніи ему крестьянами Ермолаемъ Игнатьевымъ и Павломъ Филипповымъ, что у Федора Леонтьева оказалась поддевка, которая была въ закладѣ убитаго сторожа Терентьевы. При этомъ Товарищъ Прокурора выводилъ, что хотя оба эти обстоятельства не подтвердились при исслѣдованіи, произведенномъ Судебнымъ Слѣдователемъ, такъ какъ мачиха Федора Леонтьева Аксинья Иванова, а равно Ермоловъ Игнатьевъ и Павелъ Филипповъ отвергли справедливость сдѣланной на нихъ ссылки, однако едвали они, при допросѣ подъ присягою на судебнѣмъ слѣдствіи, рѣшатся преступить клятву и показать ложно обѣ означенныхъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора нашелъ, что крестьяне Федоръ Леонтьевъ и Маркъ Даниловъ подлежатъ привлечению къ суду за убийство сторожа Терентьевы и жены его и ограбленіе у нихъ денегъ. Затѣмъ ии въ обвинительномъ актѣ, ии отдѣльно отъ него не сдѣлано никакого указанія, оставляются ли безъ судебнаго преслѣдованія, и по какимъ причинамъ, два другія обвиненія, введенныя на Федора Леонтьева во время производствѣ дѣла обѣ убийствѣ. Эта обвинительный актъ утвержденъ Московскою Судебною Палатою безъ всякаго измѣненія въ существѣ его, но съ тѣмъ только дополненіемъ, что обвиняемые предаются суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По окончаніи судебнаго слѣдствія, произведенаго по этому обвинительному акту, Товарищъ Прокурора Костылевъ, приглашенный Предсѣдателемъ Суда сказать обвинительную рѣчь, отозвался, что находя подсудимыхъ невинными въ возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, онъ считаетъ себя обязанннымъ согласно 740 ст. уст. угол. суд. заявить о томъ Суду по совѣсти. По выслушаніи такого заявленія, Московскій Окружной Судъ постановилъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слѣдующую резолюцію: руководствуясь 543 и 544 ст. уст. угол. суд., за неимѣніемъ въ виду обвиненія противъ крестьянъ Леонтьева и Данилова, признать ихъ отъ суда свободными, предоставивъ Предсѣдателю, на основаніи 958 ст. уст. угол. суд., сдѣлать не мене распоряженіе обѣ освобожденія ихъ изъ подъ стражи. Противъ этой резолюціи, состоявшейся 25-го минувшаго Октября, Исправляющей должность Прокурора Московскаго Окружнаго Суда предъявилъ 8 Ноября протестъ, въ которомъ объясняетъ, что законъ недаетъ Прокурору права превращать дѣло

собственномъ властію не только при разсмотрѣніи его на судѣ, но даже и во время производства предварительного слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 277, 518, 528 и 539), и что предоставляемъ Прокурору отказаться отъ поддержки обвиненія, законъ не уничтожаетъ тѣмъ самого обвиненія, которое какъ уже разъ заявленное и подвергнутое судебному слѣдствію, должно подлежать обсужденію въ установленномъ порядке. Вслѣдствіе сего, находя, что вопросъ о виновности крестьянъ Данилова и Леонтьева подлежало обсужденію присяжныхъ засѣдателей, и что за тѣмъ по рѣшенію ихъ надлежало составить приговоръ узаконеннымъ порядкомъ, исправляющей должность Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда на основаніи 2 пункта 912 ст. уст. угол. судопроизводства. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ въ подробности тотъ порядокъ, въ которомъ производилось это замѣчательное во многихъ отношеніяхъ дѣло, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя по предварительному слѣдствію объ убийствѣ унтер-офицера Терентьевъ и жены его, противъ одного изъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ этомъ убийствѣ, именно противъ крестьянина Федора Леонтьева, заявлены были и два другія обвиненія произнесеніе угрозы убить отца и мачеху и кража колесъ у крестьянина Кругловскаго, однако въ обвинительномъ актѣ не сдѣлано никакого заключенія по этимъ двумъ обвиненіямъ, вопреки требованію закона (ст. 518 и 522). Кроме того, и по важнѣйшему обвиненію въ убийствѣ, обвинительный актъ не соответствуетъ постановленію закона (ст. 520), такъ какъ обвиненіе основано главнымъ образомъ не на собранныхъ уже доказательствахъ и уликахъ, а на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи въкоторый обстоятельства, по всейѣроятности, получать иной видъ, и послужатъ къ уликѣ обвиняемыхъ. Такимъ образомъ вместо того, чтобы по долгу лежащей на лицахъ прокурорскаго надзора обязанности и по силѣ предоставленной имъ власти, озабочиться о розысканіи и собраніи надлежащихъ доказательствъ при предварительномъ слѣдствіи (ст. 279, 281, 286, 510 и 512), Товарищъ Прокурора основалъ обвиненіе подсудимыхъ преимущественно на томъ, что можетъ открыться при судебномъ слѣдствіи, не принявъ во вниманіе, что при судебномъ слѣдствіи только разматриваются и повѣриваются собранныя уже подѣлу доказательства (ст. 682 и 733), и что если допустить обвиненіе предъ судомъ на основаніи подобныхъ предположеній, то по всякому дѣлу, не зависимо отъ достаточности или недостаточности доказательствъ, можно было бы предавать обвиняемыхъ суду, при чёмъ конечно, обрядъ преданія суду потерять бы всякое значеніе, а лица прокурорскаго надзора вынуждены были бы весьма часто заявлять на судѣ о невинности такихъ подсудимыхъ, относительно которыхъ судебнѣмъ слѣдствіемъ не опровергнуто ни одно изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ доказательствъ, но объ отношеніяхъ которыхъ къ дѣлу нельзя судить съ основательностью, по несполнѣ предварительного слѣдствія. Конечно, иногда всѣ законныя средства къ открытію виновныхъ въ преступленіи остаются безъ успѣха, т. е. не приводятъ къ собранію противъ подозрѣваемыхъ лицъ достаточныхъ доказательствъ,

но на эти именно случаи и установлено прекращение уголовныхъ дѣлъ, безъ постановленія по нимъ судебныхъ приговоровъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ болѣе соответствуетъ требованіямъ правосудія, чѣмъ бездоказательное преданіе суду обвиняемыхъ, потому что съ прекращеніемъ дѣла, привлеченные къ слѣдствію безвинно, освобождаются своевременно отъ уголовнаго преслѣдованія, а дѣйствительно виновные избавляются отъ привлечениія вновь къ ответственности, когда прежде истечения срока давности будутъ обнаружены новые къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 24, 277, 510, 523 и 542); бездоказательное же преданіе суду по слѣдствію, произведеному неудовлетворительно, можетъ привести только къ оправданію, преграждающему всякий дальнѣйшій путь къ преслѣдованію виновныхъ, хотя бы впослѣдствіи открылись достаточныя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 21). Власти, привлекающія обвиняемыхъ къ суду, должны постоянно имѣть въ виду эти послѣдствія поспѣшнаго и неосновательного преданія суду, дабы съ одной стороны не отягощать участія безвинно привлеченыхъ къ слѣдствію, а съ другой не покрывать оправданіемъ на судѣ уголовное преслѣдованіе такихъ лицъ, которыхъ при тщательномъ производствѣ предварительного слѣдствія до преданія ихъ суду, или при открытии новыхъ обстоятельствъ по прекращеніи дѣла безъ судебнаго приговора, могутъ оказаться дѣйствительными виновниками преступленія. Въ этихъ собственно видахъ, преданіе суду по важнѣйшимъ преступленіямъ вѣряется лишь Судебнымъ Палатамъ, которые, по закону должны обращать вниманіе на полноту слѣдствія, на соблюденіе, при производствѣ его, существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и на основательность обвинительныхъ актовъ, дабы въ томъ случаѣ, когда это окажется нужнымъ, обратить дѣло къ дослѣдованію, или иному законному направленію, прекратить дѣло, которое местный прокуроръ полагаетъ передать въ судъ или, наоборотъ, предать суду такихъ обвиняемыхъ, о которыхъ дѣло предположено прекратить, или же наконецъ, измѣнить или исправить обвинительный актъ (ст. 534 и 539). Между тѣмъ по настоящему дѣлу Московская Судебная Палата утвердила обвинительный актъ, составленный съ отступлениемъ отъ установленного порядка, и основанный на такихъ предположеніяхъ, которыхъ несомнѣнны съ истиннымъ значеніемъ обряда, называемаго преданіемъ суду. Неправильность обвинительного акта имѣла прямымъ послѣдствіемъ: во первыхъ, что Товарищъ Прокурора вынужденъ былъ отказаться отъ поддержки обвиненія предъ судомъ единственно по причинѣ не обнаруженія судебнаго слѣдствіемъ новыхъ улий, и во вторыхъ, что онъ долженъ быть заявить о невинности такихъ подсудимыхъ, изъ которыхъ противъ одного, въ самомъ обвинительномъ актѣ указаны, кроме смертоубийства еще два другія обвиненія, оставленные со стороны Товарища Прокурора и Судебной Палаты безъ заключенія, и потому неподвергшіяся судебному преслѣдованію. По закону, если Прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительного акта, *опровергнуть* судебнаго слѣдствіемъ, заявить о томъ суду, по совѣсти (Уст. Угол. Суд. ст. 740). Законъ этотъ, какъ язвствуетъ изъ точнаго его смысла, относится къ тѣмъ случаяхъ, въ которыхъ

обвинительный актъ опровергается судебнымъ слѣдствіемъ. По этому, отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы Прокуроръ могъ отвергать основательность обвиненія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при существованіи тѣхъ же доказательствъ и уликъ, по которымъ обвиняемый преданъ суду. Если съ одной стороны законъ предписываетъ, чтобы лица Прокурорскаго надзора при заявлениіи своихъ по дѣламъ заключеній, действовали на основаніи своего убѣжденія и существующихъ узаконеній (Учр. Суд. ст. 130), то съ другой стороны, онъ требуетъ, чтобы обвинительные акты были предъявляемы и поддерживаемы на судѣ тѣми лицами, которые раздѣляютъ заявленное въ актѣ мнѣніе (Уст. Угол. Суд. ст. 539). По словамъ закона, когда въ Судебной Палатѣ состоится опредѣленіе опреданія суду такого обвиняемаго, о которомъ Прокуроръ Окружнаго Суда полагалъ прекратить дѣло, то Прокуроръ Палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ Прокурорскаго надзора, или же въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя, но онъ не вправѣ требовать, чтобы мѣстный Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (также ст. 539). Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ тотъ же Товарищъ Прокурора, который составилъ обвинительный актъ, утвержденный Судебною Палатою, когда дѣло дошло до заключительныхъ на судѣ преній, заявилъ свое мнѣніе о невинности подсудимыхъ Федора Леонтьева и Марка Данилова, не выслушавъ еще защитительной рѣчи ихъ защитника, и не приведя въ основаніе своего отказа отъ поддержки обвиненія что бы обстоятельства дѣла въ чёмъ либо измѣнились при судебнѣмъ слѣдствії. Эта не послѣдовательность въ дѣствіяхъ Товарища Прокурора привела, по видимому, Окружный Судъ къ ошибочному заключенію, что Прокурорскій надзоръ береть назадъ обвинительный актъ, и что дѣло должно быть прекращено за неимѣніемъ въ виду обвишенія. Нѣть сомнѣнія, что эта непослѣдовательность дѣствій Товарища Прокурора не оправдываетъ Окружный Судъ въ томъ, что онъ не далъ настоящему дѣлу законнаго хода, а именно по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, не предложилъ вопроса о виновности или невиновности подсудимыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и не положилъ ихъ рѣшенія въ основаніе своего приговора, какъ бы слѣдовало по точному разуму закона (ст. 750, 751, 801 и 819—828), и постановилъ заключеніе о признаніи подсудимыхъ свободными отъ суда, не смотря на то, что такое окончаніе дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь при постановленіи установленнымъ порядкомъ приговора, и только въ томъ случаѣ, когда преступное дѣяніе покрывается давностью, прощеніемъ виновныхъ Высочайшую властію, или примиреніемъ въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ быть прекращено миромъ (ст. 16, 20, 771 и 828). При томъ Окружный Судъ долженъ былъ имѣть въ виду, что заключеніе его вовсе не соответствуетъ постановленіямъ закона о порядке прекращенія уголовныхъ дѣлъ. Во первыхъ, все эти постановленія относятся къ той части уголовного судопроизводства, которая предшествуетъ преданію обвиняемыхъ суду (ст. 277, 510, 518, 523, 528 и 534); при судебнѣмъ же слѣдствіи Прокуроръ хотя и можетъ заявить, что онъ признаетъ подсудимыхъ оправдавшимися, однако

такое заявление не уничтожает обвинительного акта, который во всемъ томъ, въ чемъ онъ не опровергнутъ судебнъмъ слѣдствіемъ, долженъ служить основаниемъ къ постановлению по дѣлу вопросовъ (ст. 751). Во вторыхъ, ни одна изъ этихъ постановлений не предоставляетъ Прокурору права прекратить собственnoю властю уголовнаго дѣла, въ какомъ бы положеніи оно не находилось; но напротивъ всѣ они указываютъ, что Прокуроръ долженъ предложить о томъ на разсмотрѣніе суда, слѣдовательно, если бы даже заявленіе Прокурора объ опроверженіи обвинительного акта судебнъмъ слѣдствіемъ было равно-сильно предложенню о прекращеніи дѣла, то и въ такомъ случаѣ заявленіе это подлежало бы разсмотрѣнію того же суда, въ виду которого производилось судебнное слѣдствіе, и который вопросы объ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ этимъ слѣдствіемъ, долженъ былъ бы предложить на разрѣшеніе присяжныхъ застѣдателей, такъ какъ имъ одинимъ, по дѣламъ, подобнымъ настоящему, принадлежитъ обсужденіе фактической стороны дѣла. Такимъ образомъ, изъ настоящаго дѣла оказывается, что поводомъ къ ошибкѣ Окружнаго Суда, опровергнутой его Прокуроромъ, была непослѣдовательность дѣйствій Товарища Прокурора, а неправильность дѣйствій послѣдняго была прямымъ послѣдствиемъ неправильности обвинительного акта, утвержденнаго Судебною Палатою. Такъ какъ это упущеніе палаты дало дѣлу неправильное направлениe, и послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ нарушеніямъ порядка, которыхъ обнаруживаются изъ протеста Прокурора Окружнаго Суда,—то Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшеніе лишь вопроса, возбужденнаго Прокуроромъ, не имѣвшимъ права касаться дѣйствій Судебной Палаты, не возстановило бы нарушеннаго порядка въ его существенномъ по дѣлу значеніи, безъ исправленія неправильного направления, даннаго этому дѣлу въ самомъ актѣ о преданіи суду обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего, находитъ, что въ разматриваемомъ дѣлѣ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства сопровождались не только способъ окончанія его въ судѣ, но и самая передача его въ судъ, и что нарушенія эти, какъ имѣющія между собою связь, подлежатъ совокупному обсужденію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Учр. Суд. Уст. ст. 249 и Уст. Угол. Суд. ст. 912, 928 и 929, все производство по настоящему дѣлу, начиная съ опредѣленія Московской Судебной Палаты, о преданіи суду обвиняемыхъ крестьянъ Федора Леонтьева и Марка Данилова, уничтожить совсѣми послѣдствіями, а дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты, для разсмотрѣнія вновь предварительнаго слѣдствія и для дальнѣйшаго направления дѣла въ узаконенномъ порядке, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ поступленія его вновь въ Московскій Окружный Судъ, оно было передано не въ то отдѣленіе суда, въ производствѣ которого дѣло это находилось.

79.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 14-ГО ДНЯ. По дѣлу о Коллежскомъ Совѣтнику Гумилевскому.

(Предѣдѣлателъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 28-го участка,

размотрѣть дѣло по взаимнымъ жалобамъ жены Протоіерей Екатерины Быстроумовой на Коллежскаго Советника Александра Гумилевскаго и послѣднаго на Быстроумову, нашелъ, что непріязнь между Гумилевскимъ и Быстроумовой существовала въ продолженіи не сколькихъ мѣсяцевъ, что Гумилевскій ударивъ по лицу 6-ти лѣтнаго сына ея, Василія, нанесъ ей болѣе, тяжкую обиду, чѣмъ она, Гумилевскому, назвавъ его пьянымъ; что 15ти лѣтній сынъ Быстроумовой Владимиръ оскорбиль Гумилевскаго бранью и угрозами; что всѣ три лица дѣйствовали въ сильномъ раздраженіи, и что болѣзнь мальчика Василія не есть слѣдствіе полученнаго имъ удара. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи уст. о наказ., налог. Мир. Судьми ст. 11, 13, 130, 133 и 138, опредѣлилъ: подвергнуть Коллежскаго Советника Александра Гумилевскаго денежному взысканію 40 руб. и сына Протоіерей Владимира Быстроумова денежному взысканію 20 руб., а жену Протоіерей Екатерину Быстроумову, какъ понесшую болѣе тяжкую обиду отъ Гумилевскаго, отъ всякаго взысканія освободить. Противъ этого приговора Екатерина Быстроумова подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснила, что заявляя Мировому Судѣ объ ударѣ, нанесенномъ Гумилевскимъ малолѣтнему ея сыну, какъ о самоуправствѣ, она не знала еще послѣдствій этого удара; но затѣмъ когда сынъ ей серьезно заболѣлъ, и по свидѣтельству двухъ врачей оказался страдающимъ сотрясеніемъ мозга, она представила это свидѣтельство Мировому Судѣ. Въ виду такого свидѣтельства, Мировой Судья не имѣлъ уже никакого основанія считать поступокъ Гумилевскаго оскорблениемъ и приступать къ разбирательству этого дѣла. Подъ понятіе объ оскорблениі можно подводить только такія дѣйствія, которыя не угрожаютъ опасностю здоровью или жизни обиженнаго, и только эти дѣйствія подсудны Мировымъ Судьямъ на основаніи 133 и 135 ст. устава о налагаемыхъ ими наказаніяхъ; дѣйствія же заключающіяся въ ударахъ, послѣдствія коихъ отразились поврежденіемъ здоровья, очевидно, подъ эти статьи закона не подходятъ, а должны быть отнесены къ преступленіямъ, о которыхъ говорится въ 1477 и 1496 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г. Вслѣдствіе сего Екатерина Быстроумова просила: приговоръ Мироваго Судьи уничтожить, дѣло о поступкѣ Гумилевскаго передать Судебному Слѣдователю, а ей, Быстроумовой, предоставить право отыскивать съ Гумилевскаго вознагражденіе за расходы на лечение ея сына. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, истребовавъ заключеніе свѣдущихъ людей о свойствѣ поврежденія въ здоровы мальчика Быстроумова, и разобравъ это дѣло, призналъ, что за отсутствиемъ доказательствъ, чтобы мальчику Быстроумову дѣйствительно были причинены указанныя матерью его поврежденія здоровью, доказы ея о неподсудности настоящаго дѣла Мировымъ установлениямъ не заслуживаютъ уваженія; а какъ затѣмъ Быстроумова жалуясь на приговоръ Мироваго Судьи, не указываетъ никакой цепрвильности въ приложеніи закона и не проситъ положительно ни измѣненія, ни увеличенія наказанія, то за силою 168-й ст. уст. угом. судопр., приговоръ Мироваго Съезда по существу дѣла не подлежитъ измѣненію. На этомъ основаніи Мировой Съездъ опредѣлилъ: жалобу Быстроумовой оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ей о вознагражденіи ее за убытки просить особо,

буде желаетъ и считаетъ себя вправѣ. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Мировой Съездъ въ настоящемъ случаѣ неправильно примѣнилъ 168-ю ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ съ одной стороны онъ, Товарищъ Прокурора, въ заключеніи, данномъ Съезду, опровергалъ правильность опредѣленія Мировымъ Судьею свойства преступнаго дѣйствія Гумилевскаго и рода наказанія, ему назначенаго, а съ другой стороны и Быстроуомова въ своемъ отзывѣ объяснила, что дѣйствія Гумилевскаго не могутъ починяться обидою, но составляютъ самоуправство, сопровождавшееся такимъ насилиемъ, послѣдствіемъ коего было увѣчье. Слѣдовательно, Мировой Съездъ, не найдя, въ взводимомъ на Гумилевскаго преступленіе обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ 28-й ст. уст. о паказ., налаг. Мир. Судьями, тѣмъ не менѣе обязанъ быть пересмотрѣть дѣло согласно отзыва Быстроуомовой, которая не только заявляла о неподсудности этого дѣла, по тяжести преступленія, Мировымъ Установленіямъ; но вмѣсто съ тѣмъ отвергала и правильность опредѣленія Мировымъ Судьею преступнаго дѣянія, на что указывалъ и онъ, Товарищъ Прокурора, по обязанности охраненія закона. Всѣдѣствіе сего Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съезда на основаніи 1 п. 174-й ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ навидѣ, что по закону, приговоромъ Мироваго Съезда или утверждается приговоръ Мироваго Судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ (Уст. угол. судопр. ст. 168-я). Точный разумъ этого закона состоитъ въ томъ, что Мировой Съездъ, какъ апелляціонная инстанція, не долженъ касаться тѣхъ частей приговора Мироваго Судьи, противъ которыхъ неѣтъ ни съ чьей стороны отзыва. Но когда отзывъ есть, и когда онъ относится къ неправильному опредѣленію по закону свойства преступнаго дѣйствія, то затѣмъ уже не представляется никакого препятствія къ тому, чтобы апелляціонный судъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности этого опредѣленія и сдѣлалъ заключеніе о свойствѣ разсмотриваемаго преступнаго дѣйствія, опредѣленіемъ котораго обусловливается и мѣра наказанія въ предѣлахъ прилагаемаго къ дѣлу закона. Въ этомъ случаѣ отзывъ служить только новодомъ къ повѣркѣ правильности сдѣланнаго первой степени опредѣленія преступному дѣйствію; но само собою разумѣется, что апелляціонный судъ долженъ опредѣлить это дѣйствіе по закону, а не по указанію апеллятора, и не можетъ назначить наказанія, несоответствующаго закону, прилагаемому къ дѣлу, хотя бы апелляторъ о томъ и просилъ. Законъ на то и постановляется, чтобы онъ былъ исполняемъ, къ истинномъ его смыслѣ, всѣми и каждымъ, и потому приложеніе не должно зависѣть отъ произвола не только сторопъ въ дѣлѣ, но и самаго суда. Въ отношеніи къ примѣненію закона, единственная зависимость, въ которую апелляціонный судъ поставленъ отъ апелляціоннаго отзыва, ограничивается тѣмъ, что когда въ законѣ, приличномъ дѣлу, положены различныя наказанія, избраніе которыхъ предоставлено усмотрѣнію суда, то апелляціонный судъ не можетъ избрать наказанія болѣе строгаго противъ назначенаго судомъ первой

степени, если о томъ не просилъ апелляторъ. Вотъ истинный смыслъ словъ закона: «наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ.» Всльдѣствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣзда, имѣя въ виду отзыѣвъ Быстроумовой о неправильномъ опредѣленіи Мировымъ Судьею свойства преступленія Гумилевскаго, неосновательно уклонился отъ разрѣшенія этого предмета подъ тѣмъ предлогомъ, что будто Быстроумова не указала ни какой неправильности въ приложеніи закона, и не просила измѣненія или увеличенія наказанія, тогда какъ въ отзыѣвѣ ея заключаются положительныя опроверженія правильности опредѣленія преступленія Мировымъ Судьею и сдѣлана ссылка на законы, которые, по мѣнію ея, следовало примѣнить къ дѣлу; стало быть указано и на необходимость измѣненія назначенаго Гумилевскому наказанія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаціи Уст., Угол. Суд. ст. 174-й п. 1 и 178, приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, о Коллежскомъ Советнике Гумилевскомъ, какъ заключающей въ себѣ не правильное толкованіе 168-й ст. того же устава, отмѣнить, а дѣло перенять на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

80.—1866 года декабря 14-го дня. По дѣлу крестьянъ: Васильева, Гаврилова и Андреевой.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 19 Октября 1866 года, крестьяне: Михайло Васильевъ, Иванъ Гавриловъ и крестьянка Прасковья Андреева, приговорены первые двое за самоуправство къ аресту на 2 мѣсяца и последняя за нацесеніе оскорблений крестьянѣ Петровой къ аресту на двѣ недѣли. На это рѣшеніе Васильевъ, Гавриловъ и Андреева причесали установленнымъ порядкомъ кассационныя жалобы, въ которыхъ все трое доказываютъ неправильность существа состоявшагося въ Мировомъ Съѣзда приговора, и кромѣ того, первые двое жалуются на то, что вопреки ихъ просьбы и въ нарушение 159 ст. Уст. Угол. Судопр., Мировой Съѣзда не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: во 1-хъ, что объясненія просителей по существу дѣла о нихъ не подлежатъ на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и во 2-хъ, что по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Судопр., вызовъ свидѣтелей, не представляемыхъ самими сторонами къ разбирательству въ Мировомъ Съѣзде зависитъ отъ усмотрѣнія самаго Съѣзда, и потому не составляется для него дѣйствія обязательного даже и въ случаѣ просьбы сторонъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобахъ Васильева, Гаврилова и Андреевой указанія на такія обстоятельства, которымъ могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора о нихъ Мироваго Съѣзда, и потому опредѣлилъ: жалобы эти оставить безъ посѣдствій.

81.—1866 года декабря 14-го дня. По делу крестьянина Лаврентия Чупыгина.

(Председательствовал Сенаторъ В. А. АРЦИМОВИЧЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. БУЦКОВСКІЙ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ.)

Изъ дѣла этого видно: 17 Августа сего года, Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената по уголовнымъ дѣламъ, выслушавъ прошеніе крестьянина Лаврентія Чупыгина, жаловавшагося на присужденіе его Гдовскими Мировыми Съѣздомъ ить денежному взысканію 84 руб. въ пользу купца Шапошникова, опредѣлилъ: жалобу Чупыгина, какъ заключающую въ себѣ объясненія по существу дѣла, безъ указанія какого либо изъ законныхъ поводовъ къ отменѣ приговора Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій. Такъ какъ жалоба Чупыгина подана ить въ Правительствующій Сенатъ вопреки закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 175), помимо Мироваго Съѣзда, то о состоявшемся по этой жалобѣ опредѣленіе Сената не дано было знать Мировому Съѣзду, а припечатано только въ Сборникѣ решений Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Нынѣ крестьянинъ Чупыгинъ обратился въ Сенатъ съ новымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что съ него производить взысканіе по приговору Мироваго Съѣзда, и угрожаютъ, въ случаѣ непредставленія квитанціи въ платежъ, продать его имущество, несмотря на то, что жалоба еще не разрѣшена Сенатомъ. Всльдствіе сего Чупыгинъ ходатайствуетъ о пристановленіи этого взысканія, впредь до разрѣшенія Сенатомъ его жалобы. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что крестьянинъ Чупыгинъ, принеши кассационную жалобу на приговоръ Гдовскаго Мироваго Съѣзда, помимо этого Съѣзда, вопреки установленному закономъ порядку (Уст. Угол. Судопр. ст. 175), не имѣть никакого основанія ожидать увѣдомленія о послѣдствіяхъ его жалобы чрезъ Мировой Съѣздъ. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: и настоящее прошеніе Чупыгина оставить безъ послѣдствій.

82.—1866 года декабря 14-го дня. По делу бывшаго послушника Донского Монастыря Павла Филиппова.

(Председательствовалъ Сенаторъ В. А. АРЦИМОВИЧЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. ЗУГОВЪ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ.)

Изъ дѣла этого видно: Московскій Окружный Судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по выслушаніи дѣла объ исключенномъ изъ духовнаго званія Павла Филипповъ, обвиняемомъ въ покушеніи на растлѣніе 10-ти лѣтней девочки Флоровой, соединенномъ съ насилиемъ, опредѣлилъ: Филиппова, признанного присяжными засѣдателями виновнымъ въ означенномъ покушеніи, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, а по прекращеніи сихъ работъ, за истечениемъ срока, или по другимъ причинамъ, поселить въ Сибири на всегда. На этотъ приговоръ Филипповъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей излагая обстоятельства дѣла, служащія, по его мнѣнію къ его оправданію, про-

бить состоявшееся о немъ рѣшеніе Окружнаго Суда уничтожить. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ жалобѣ исключенного изъ духовнаго званія Павла Филиппова не заключается ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ по закону (Уст. Угол. Судопр. ст. 912) признаются поводами къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, опредѣлилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

83.—1866 года декабря 14-го дня. По дѣлу крестьянки Пелагеи Федоровой.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Бронницкій Мировой Съездъ, по выслушаніи дѣла по отзыву крестьянки Пелагеи Федоровой на приговоръ Мироваго Суды 3-го участка, о покушеніи на кражу индѣйскаго пѣтуха, утвердилъ означенный приговоръ, по которому Федорова, на основаніи 172 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, присуждена къ тюремному заключенію на шесть недѣль. На это рѣшеніе Мироваго Съезда Федорова принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ коей излагая обстоятельства дѣла, и опровергая показанія свидѣтелей, объяснила, что двое изъ сихъ послѣднихъ, а именно: пастухъ Юрановъ, какъ обвинитель по дѣлу, и солдатъ Герасимовъ, какъ ея свойственникъ, были спрошены подъ присягою вопреки 2 и 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Судопр., а потому и просить рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что крестьянка Федорова, какъ оказывается изъ протокола Мироваго Суды, не только не предъявляла отвода противъ кого либо изъ свидѣтелей (Уст. Угол. Суд. ст. 96), но и не пожелала освободить ихъ отъ присяги (ст. 97), и что за симъ она не указала ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ по закону (ст. 174) дозволяется приносить жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съездовъ,—опредѣлилъ: жалобу Федоровой оставить безъ послѣдствій.

84.—1866 года декабря 14-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Анемподистѣ Григорьевѣ, судимомъ за грабежъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: 18-го Ноября сего года въ засѣданіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло по обвиненію крестьянина Анемподиста Григорьева, въ томъ, что онъ 12 Июня, въ 2 часа по полудни, схватилъ на улицѣ выпавшія изъ рукъ крестьянского мальчика Василя Николаева 4 руб. 25 коп. и съ деньгами этими, не смотря на сопротивленіе Николаева, уѣхалъ. Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи въ заключительной рѣчи присяжными засѣдателями произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «я долженъ предварить васъ, что наказаніе за грабежъ, въ то-

торомъ обвиняется подсудимый, положено весьма тяжкое: за грабежъ въ нѣкоторыхъ, закономъ определенныхъ случаяхъ, виновные подвергаются лишению всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу. Всѣдѣ за тѣмъ судъ предложилъ на разрѣшеніе вопросъ о виновности, разрѣшенній оправданіемъ подсудимаго Алемподиста Григорьева. Противъ состоявшаго по этому рѣшенію присяжныхъ, окончательного приговора Окружнаго Суда, Товарищъ Прокурора этого Суда предъявилъ въ установленный срокъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что законъ не предоставляетъ Предѣдателю Суда права указывать присяжнымъ засѣдателямъ на наказаніе, положенное за то преступленіе, въ которомъ подсудимый обвиняется, и если въ законѣ неѣтъ на это прямаго воспрещенія, то только потому, что въ 801 ст. Уст. Угол. Судопр. исчисляю все, что должно входить въ составъ заключительной рѣчи Предѣдателя Суда. Законъ вообще недопускаетъ упоминанія о наказаніи прежде рѣшенія присяжными вопроса о винѣ подсудимаго, не желая ставить опредѣленіе вины подсудимаго въ зависимость отъ большой или меньшей строгости угрожающаго ему наказанія, а запрещеніе свое выражаетъ опредѣленіемъ того же устава въ статьяхъ: 737, 746 и 801 предметовъ, которые должны входить въ составъ обвинительной рѣчи Прокурора, защитительной-защитника и заключительной Предѣдателя Суда. Всѣдѣствіе сего Товарищъ Прокурора находитъ, что указаніе Предѣдательствовавшимъ въ судѣ на наказаніе, положенное за грабежъ, нельзя не признать такимъ въ производствѣ этого дѣла нарушеніемъ порядка, которое по силѣ 912 ст. Уст. Угол. Судопр., должно служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону, въ дѣлахъ, рассматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Предѣдатель Суда, вручаю ихъ старшии вопросный листъ, объясняетъ имъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства рассматриваемаго преступленія или проступка, и 2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго (Уст. Угол.. Судопр. ст. 801). Отсюда слѣдуетъ, что Предѣдатель Суда долженъ объяснять присяжнымъ соотвѣтствующіе дѣлу законы только въ отношеніи опредѣленію ими свойства рассматриваемаго преступленія, а отнюдь не въ отношеніи полагаемаго или наказанія, о чёмъ пренія могутъ имѣть мѣсто лишь по воспроизведеніи рѣшенія присяжныхъ (ст. 76); Предѣдатель же Суда не можетъ въ объясненіяхъ своихъ касаться предметовъ, не входившихъ въ составъ судебнаго засѣданія (ст. 802.). Объяснять присяжнымъ, какому наказанію подвергается рассматриваемое преступленіе, и обращать ихъ вниманіе на тяжесть или легкость этого наказанія, до меньшей мѣрѣ неумѣстно, неговоря уже о томъ, что такое неумѣстное объясненіе можетъ внузить присяжнымъ неосновательную мысль, что разрѣшеніе вопроса о виновности состоитъ въ зависимости отъ большей или меньшей строгости наказанія, угрожающаго подсудимому, и что будто-бы можно осудить за тяжкое преступленіе, и безъ достаточныхъ доказательствъ, а важнаго преступника, которому угрожаетъ тяжкое наказаніе, позволительно оправдать, не

смотри на очевидность его вины. Вследствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Предсѣдательствовавшій въ Окружномъ Судѣ по настоящему дѣлу, дозволивъ себѣ обратить вниманіе Присяжныхъ на тяжесть наказанія, положеннаго въ законѣ за грабежъ, поступилъ не согласно съ закономъ, опредѣляющимъ содержаніе объясненій Предсѣдателя. Но какъ онъ нарушилъ не явное предписаніе закона, въ которомъ нѣтъ положительного воспрещенія подобныхъ объясненій, а только подразумѣваемый смыслъ этого закона, и какъ объясненія его не могли стѣснить присяжныхъ въ обсужденіи по совѣсти вопроса о виновности подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ ни явнаго нарушенія прямаго смысла закона, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, почему и не можетъ признать неосновательное дѣйствіе Предсѣдательствовавшаго въ судѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшаго по оправдательному рѣшенію присяжныхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 932 ст. Уст. Угол. Судопр., опредѣлилъ: послѣдовавшій въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ приговоръ о крестьянинѣ Апемподистѣ Григорьевѣ, оправданномъ по обвиненію его въ грабежѣ, оставить въ своей силѣ.

85.—1866 года декабря 14-го дня. По дѣлу Надворнаго Советника Янькова.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. АРЦИМОВИЧЪ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ.)

Изъ дѣла этого видно: Мировой Судья 1-го участка Московскаго уѣзда, производя разбирательство по жалобѣ подпоручика Александра Ермолаева на нанесеніе ему Надворнымъ Советникомъ Яньковымъ оскорблѣнія, нашелъ Янькова виновнымъ въ томъ, что онъ, на публичномъ гулянѣ въ с. Бусовѣ, силою удержалъ Ермолаева за руку и приказывалъ его арестовать, не имѣя на то права, и признавая эти дѣйствія самоуправствомъ и оскорблѣніемъ словами и дѣйствиемъ, на основаніи 135 и 142-й ст. улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ аресту на двѣ недѣли. Мировой Съѣздъ разматривавшій это дѣло по отзыву Янькова, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, приговоръ Мироваго Суды утвердилъ.—На рѣшеніе Мироваго Съѣзда Яльковъ, установленнымъ порядкомъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, прося отмѣнить это рѣшеніе объясняется: во первыхъ, что онъ имѣлъ полное право задержать Ермолаева до прибытия полиціи, такъ какъ Ермолаевъ самъ нанесъ оскорблѣніе его сыну, что при такихъ обстоятельствахъ дѣйствія его не могутъ быть признаны ни оскорблѣніемъ, ни самоуправствомъ, ни вообще проступкомъ, что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 135 и 142-ю ст. миров. учрежд., и что, кроме сего, Мировой Съѣздъ, признавъ его виновнымъ лишь въ одномъ проступкѣ, присудилъ его къ наказанію за два, и примѣнилъ къ нему два разные закона, чѣмъ нарушилъ 16-ю ст. уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; во вторыхъ, что Мировой Съѣздъ, не смотря на его просьбу, вопреки 159-й ст. уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не

передопросилъ одного изъ спрошенныхъ Мировымъ Судью свидѣтелей жандармскаго прапорщика Соколова; въ третьихъ, что показанія свидѣтелей отобраны Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ, такъ какъ вопреки 713-й ст. уст. Уголов. Суд., послѣ привода ихъ къ присягѣ, они не произносили слова «клянусь», и такъ какъ показанія ихъ, согласно 170 и 143-й ст. уст., не были ими прочитаны и подписаны въ четвертыхъ, что въ окончательномъ приговорѣ Мироваго Съѣзда неизложено соображеній, на которыхъ онъ основанъ, чѣмъ нарушена ст. 797-я уст. Угол. Суд. Въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, между прочимъ, записано, что вслѣдствіе просьбы Янькова, Мировой Съѣздъ постановилъ допросить приведенныхъ имъ четырехъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ не было прапорщика Соколова, что эти свидѣтели были введенены въ залу засѣданія и по приводѣ ихъ священникомъ къ присягѣ и подписаніи клятвенного обѣщанія удалены въ отдѣльную комнату, и что показанія ихъ хотя и внесены въ протоколъ, но ими не подписаны. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) объясненіе Надворнаго Совѣтника Янькова, что задержаніе силой подпоручика Ермодиева было вызвано такими обстоятельствами, при которыхъ оно не могло быть признано проступкомъ, относится къ существу дѣла, и слѣдовательно не подлежитъ, на основаніи 174 и 912-й ст. уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) при опредѣленіи свойства проступка Янькова, Мировой Съѣздъ допустилъ неточность, такъ какъ самоуправный дѣйствія, въ которыхъ онъ призналъ подсудимаго виновнымъ, прямо подходили подъ ст. 142 уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., и въ данномъ случаѣ не было основанія ссылаться въ приговорѣ на 135 ст. уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣляющуя наказаніе за нанесеніе оскорблѣнія, но эта неправильность не имѣла никако вліянія на опредѣленное Янькову наказаніе, ибо въ законѣ, какъ за обиду, предусмотрѣнную въ 135-й ст. улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ и за самоуправство, на основаніи 142 ст., полагается одно наказаніе, а именно: арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. За тѣмъ хотя по силѣ 16-й ст. совокупность проступковъ считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, но Яньковъ приговоренъ къ аресту лишь на двѣ недѣли, и слѣдовательно въ данномъ случаѣ признаваемая Мировымъ Съѣздомъ совокупность его проступковъ не послужила къ увеличенію мѣры его наказанія. Очевидно, что по точному смыслу 118 и 913-й ст. уст. Уголов. Суд., приведенная неправильность, какъ заключающая въ себѣ только одну ошибку въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи проступка и назначеніи наказанія не можетъ служить поводомъ къ отменѣ приговора Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядке; 3) хотя на основаніи 159-й ст. Уст. Угол. Суд., стороны могутъ просить Мировой Съѣздъ о вызовѣ неявившихся къ разбирательству свидѣтелей, но по точному смыслу этой статьи вызовъ сихъ свидѣтелей зависить отъ усмѣтрѣнія Съѣзда, и слѣдовательно, хотя прапорщикъ Соколовъ, не смотря на просьбу подсудимаго, и остался не вызваннымъ къ разбирательству въ Мировой Съѣздъ, но это обстоятельство не можетъ быть признано нарушеніемъ установленныхъ закономъ обрядовъ; 4) такъ какъ

въ протоколѣ засѣданія Мироваго Съѣзда записано о приводѣ выставленныхъ Яньковымъ свидѣтелей къ присягѣ, и клятвенное обѣщаніе подписано свидѣтелями и священникомъ, приводившимъ къ присягѣ, а изъ этого протокола не видно, чтобы Янькова, присутствовавшія въ засѣданіи, заявила о какомъ либо нарушеніи въ порядкѣ совершенія этого обряда, какъ онъ имѣлъ бы право это сдѣлать на основаніи 118 и 8 п. 836-й ст. уст. Угол. Суд., то заявленіе Янькова въ кассаціонной жалобѣ на непроизнесеніе слова «склонусь» представляется не своевременнымъ и при томъ бездоказательнымъ, ибо нѣтъ основанія признавать это нарушеніе дѣйствительно допущеннымъ; 5) хотя изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны и подписаны, и хотя по закону 170 и 143 ст. уст. Угол. Суд., это правило обязательно какъ для Мировыхъ Судей, такъ и для ихъ Съѣзовъ, съдовательно и въ этомъ отношеніи нельзѧ не признать со стороны Мироваго Съѣзда отступленія отъ установленныхъ формъ судопроизводства, но съ другой стороны правило это установлено лишь для ограниченія вѣрности въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ. На рѣшенія же Мировыхъ Съѣзовъ отзываются не допускается, а потому правило 143-й ст., требующей, чтобы показанія свидѣтелей были имъ прочитаны и ими подписаны не имѣть въ Съѣздахъ значенія такой существенной формы судопроизводства, которая бы обеспечивала правильность судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ не соблюдение этой формы Московскими Мировыми Съѣзdomъ, по дѣлу Янькова, не можетъ на основаніи 2 п. 174-й ст. Уст. Угол. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по сему дѣлу; и наконецъ 6) такъ какъ изъ приговора видно, что Мировой Съѣздъ по дѣлу Янькова, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Мироваго Суды, и рѣшеніе Мироваго Суды изложено въ приговорѣ Мироваго Съѣзда съ тѣми соображеніями и законами, на которыхъ оно основано, то за симъ приговоръ Мироваго Съѣзда заключаетъ въ себѣ означеніе всѣхъ требуемыхъ 130 ст. Уст. Угол. Суд. предметовъ, и съдовательно жалоба Янькова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ, не находя въ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Янькова обстоятельствахъ достаточного повода къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ поспѣствий, о чёмъ съ возвращеніемъ дѣла Московскому уѣздному Мировому Съѣзу послать указъ.

86.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 21-ГО ДНЯ. По дѣлу купца Мизина.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. АГЦИМОВИЧЪ;
заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ.)

Изъ дѣла этого видно: Купецъ Мизинъ 16-го Августа 1866 г. подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, въ которой жаловался на дѣйствіе Мироваго Суды 1-го участка г. Шлиссельбурга и Шлиссельбургскаго Мироваго Съѣзда; Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ сию просьбу призналъ, что жалоба на Мироваго Судью не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, а что па обжалованіе

дѣйствій Съезда, Мизинъ пропустилъ установленный срокъ; вслѣдствіе чего 30-го Ноября 1866 г. опредѣлилъ: просябу Мизина оставить безъ послѣдствій. Нынѣ купецъ Мизинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ прошленіемъ, въ которомъ онъ представляетъ обстоятельства нарушеній формъ судо-производства, дочущенныхъ Мировымъ Судью и Мировымъ Съездомъ. Выслушавъ заключеніе по прошльбѣ Мизина Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за состоявшимся въ Сенатъ 30-го Ноября 1866 года опре-дѣленіемъ по дѣлу Мизина, прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

87.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 21-ГО ДНЯ. По дѣлу объ оскорблѣніи полицейскими служителями Балининымъ и Астафьевымъ мѣщанки Арсеньевой.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Въ Апрѣль 1866 года былъ задержанъ на улицѣ полицейскими служителями Балининымъ и Астафьевымъ Московскій мѣщанинъ Василий Арсеньевъ по подозрѣнію въ кражѣ оказавшейся у него дуги. Такъ какъ по отзыву Арсеньева дуга эта взята имъ у отца его Арсения Емельянова, то производившій доначеніе квартальный надзиратель приказалъ Балицину и Астафьеву отвести Арсеньева въ будку до прибытія Емельянова, чтобы доставить ихъ обоихъ въ полицейскую контору. При исполненіи сего порученія Балицинъ и Астафьевъ, вмѣстѣ съ Арсеньевымъ, зашли въ питейное заведеніе Емельянова, какъ они показали, для того, чтобы распросить мать и сестру Арсеньева объ оказавшейся у него дугѣ. Вслѣдъ затѣмъ мѣщанинъ Арсений Емельяновъ принесъ жалобу на Балицина и Астафьева въ нанесеніи дочери его Авдотьѣ личнаго оскорблѣнія во время бытности ихъ съ Василиемъ Арсеньевымъ въ его заведеніи. Мировой Судья Серпуховскаго участка произведя разбирательство по означенной жалобѣ, на основаніи 134-й ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ Балинина и Астафьева къ мѣсячному аресту. Вслѣдствіе отзыва Товарища Прокурора, признававшаго обвиненіе полицейскихъ служителей въ преступленіяхъ по должности не подсуднымъ Мировымъ учрежденіямъ, дѣло поступило въ Мировой Съездъ 1-го округа г. Москвы. Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что Балицину и Астафьеву было поручено лишь отвести Арсеньева въ будку, и затѣмъ доставить его съ отцемъ въ контору квартала, что равнымъ образомъ къ обязанности ихъ по службѣ не относилось производство дознанія по введеному на Арсеньева обвиненію, и что съдовательно они не могли зайти въ питейное заведеніе Емельянова иначе, какъ частнымъ образомъ, призналъ, что проступокъ, совершенный ими при этомъ посѣщеніи, не можетъ быть признанъ совершеннымъ при исполненіи возложенной на нихъ по службѣ обязанности. По сему призвавая дѣло о Балининѣ и Астафьевѣ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, Мировой Съездъ утвердилъ приговоръ по сему дѣлу Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Съезда Товарищъ Прокурора далъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Балининъ и Астафьевъ обвиняются въ оскорблѣніи дочери Емельянова, въ то время, когда они имѣли на рукахъ арестованное лицо, и съдовательно находи-

лись при исполнении своихъ обязанностей, и что если они при этомъ, вопреки полученныхъ ими приказаний, дозволили себѣ и другія дѣйствія, и кромѣ того оскорблѣніе частнаго лица, то это было съ ихъ стороны превышеніе власти, предусмотрѣное въ Улож. о наказ. въ отдѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ въ ст. 338 и 347-й. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что преступленія и проступки по службѣ преслѣдуются по закону въ особомъ порядке судопроизводства, потому что въ дѣйствіяхъ виновныхъ въ этомъ случаѣ, кромѣ нарушенія правъ частныхъ лицъ, противъ которыхъ преступленіе направлено, заключается еще нарушеніе особыхъ служебныхъ обязанностей, или злоупотребленіе того особаго довѣрія, которое всякое лицо, состоящее въ государственной службѣ, должно винуть по своему официальному положенію. По этому, какъ съ одной стороны всякое оскорблѣніе должностнаго лица при исполненіи имъ обязанностей по службѣ, или же вслѣдствіе исполненія его обязанностей, почитается преступленіемъ противъ порядка управленія (улож. о наказ. ст. 285, 286 и 288), также точно на обратъ, оскорблѣніе нанесенное должностнымъ лицомъ, находящимся въ означенномъ положеніи, должно быть признаваемо не преступленіемъ частнымъ, но преступленіемъ по должности. Примѣнія эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что полицейскіе служители Калинина и Астафьевъ по порученію начальника вели мѣщанина Арсеньева въ будку, и слѣдовательно, находились въ отправлѣніи своихъ служебныхъ обязанностей въ то время, когда они заходили въ заведеніе Емельянова, для произведенія, какъ они говорятъ, полицейскаго дознанія. По этому обвиненіе ихъ въ оскорблѣніи въ это время и по этому поводу дочери Емельянова относится къ такому преступному дѣянію, которое должно быть признано проступкомъ по службѣ, а за симъ и возникшее по сему обвиненію дѣло не подлежитъ, на основаніи 1066—1076-й ст. Уст. Угол. Судопр., разбирательству мировыхъ учрежденій, во должно быть направлено въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. того же устава. По симъ соображеніямъ признавая протестъ Товарища Прокурора заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ по настоящему дѣлу Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе начальства полицейскихъ служителей Калинина и Астафьевъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. уст. Угол. судопр.

88.—1866 года декабря 21-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Вяловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Московская Судебная Палата, по выслушаніи предварительного слѣдствія объ ограбленіи грека Стеріопудо, заключенія Товарища Прокурора Окружнаго Суда, о прекращеніи дальнѣйшаго производства сего дѣла, и мнѣнія Прокурора Палаты, согласно съ симъ послѣднимъ опредѣлила: Московскаго мѣщанина Александра Вялова, за разбой предать суду Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружный Судъ, по окончаніи Судебного

съдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый Вяловъ въ нападеніи въ ночь съ 16 на 17 Июня на грека Стеріопуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и отнятіемъ вещей и денегъ? На этотъ вопросъ присяжные дали отвѣтъ утвердительный. Всъдствіе сего Окружный Судъ, принимая, между прочимъ, во вниманіе, что дѣйствіе, въ коемъ присяжные признали Вялова виновнымъ, по 1627 ст. Улож. о Наказ., составляетъ разбой, и что Вяловъ совершилъ разбой на большой проѣзжей дорогѣ, опредѣлять: Вялова, па основаціи 1630 ст. Улож., лишивъ всѣхъ правъ состояція, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ. На этотъ приговоръ Суда прінесла Правительствующему Сенату кассационныя жалобы, какъ самъ осужденный Вяловъ, такъ и защитникъ его, присяжный повѣренный Рихтеръ. Вяловъ, излагая въ своей жалобѣ лишь обстоятельства дѣла, служашія, по его мнѣнію, къ его оправданію, просить Сенатъ, па основаціи 934 и 935 (п. 1. и 3) ст. Уст. Угол. Судоцр., приговоръ Суда, по дѣлу его состоявшійся, уничтожить, а присяжный повѣренный Рихтеръ указывается на слѣдующія нарушенія закона и формъ судопроизводства при постановлѣніи Окружнаго Судомъ рѣшенія по дѣлу Вялова: 1) Судъ, въ нарушеніи 760 ст. Уст. Угол. Суд., въ предложенномъ присяжнымъ застѣдалемъ вопросъ не упомянулъ о томъ, представляли-ли нанесенный Стеріопуло раны и побои опасность для его жизни и здоровья, какъ о существенномъ признаютъ, отличающемся по закону (1627 ст. Улож.) разбой отъ грабежа съ насилиемъ, и потому Судъ признавъ Вялова виновнымъ въ разбое, а не въ грабежѣ съ насилиемъ, и рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о фактѣ, присвоилъ себѣ часть права, принадлежащаго присяжнымъ; и 2) Судъ не предложилъ вовсе присяжнымъ вопроса объ особомъ, увеличивающемъ въ настоящемъ дѣлѣ вину обстоятельствѣ, заключающемся въ учиненіи разбоя на большой дорогѣ; а между тѣмъ приговорилъ Вялова къ наказанію по ст. 1630 Улож., въ коей предусмотрено это обстоятельство, и тѣмъ самымъ нарушилъ существенное требование 755 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не входя въ разсмотрѣніе жалобы самого осужденного по настоящему дѣлу иѣшапина Вялова, какъ не заключающей въ себѣ ни одного изъ указанныхъ въ законѣ (Уст. Угол. Судоп. ст. 912) поводъ къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, и не представляющей условій, признаваемыхъ необходимыми для возобновленія уголовныхъ дѣлъ, по коимъ приговоры вступили въ законную силу (ст. 934 и 935), обратился къ обсужденію тѣхъ нарушеній формъ судопроизводства, на которыхъ указывается въ своей жалобѣ защитникъ осужденного, присяжный повѣренный Рихтеръ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что для безошибочнаго удостовѣренія въ томъ: правильно-ли и согласно-ли съ обстоятельствами дѣла постановлѣнъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ вопросъ, предложенный на разрѣшеніе присяжныхъ, следовало бы войти въ обсужденіе самого существа дѣла, ибо при этомъ только можетъ обнаружиться, какъ свойство панесенныхъ Стеріопуло ранъ и побоевъ, такъ и то, произведено-ли надъ нимъ насилие на большой дорогѣ; но такое разсмотрѣніе дѣла выходило бы изъ круга дѣйствія

Правительствующаго Сената, который въ качествѣ верховнаго Кассационнаго Суда, не рѣшаетъ дѣль по существу, а наблюдаетъ лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установлениями Имперіи (Учреж. Судеб. Уст. ст. 5). Оставляя вслѣдствіе сего безъ обсужденія замѣченную защитникомъ Вялова неполноту предложеннаго присяжнымъ вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указываемаго имъ другаго нарушеніе закона, состоящаго въ постановленіи приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. По существу даннаго сими послѣдними отвѣта на вопросъ суда оказывается, что Вяловъ признаетъ ими виновнымъ въ нападеніи въ ночь съ 16 на 17 Іюня на грека Стеріопуло, съ нанесенiemъ ему ранъ и побоевъ и съ отнятіемъ вещей и денегъ. Такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы нанесенія Стеріопуло раны и побои угрожали опасностю для его жизни, или здоровія, то за отсутствіемъ этого обстоятельства, составляющаго необходимый признакъ разбоя (Улож. о Наказ ст. 1627), Окружный Судъ не имѣлъ никакогооснованія присуждать Вялова къ наказанію именно за сие преступлѣіе. Тѣмъ менѣе имѣть онъ права подвергать его наказанію за разбой на большой дорогѣ, когда обѣ этомъ обстоятельствѣ, какъ выше сказано, въ рѣшеніи присяжныхъ вовсе не упоминается. Настоящій случай нарушенія закона съ точностью предусмотрѣнъ въ 915 ст. Уст. Угол. Суд. и отнесенъ къ числу поводовъ отмѣны приговора суда по не рѣшенія присяжныхъ. Руководствуясь точною силою сего указанія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, какъ постановленный несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, отмѣнить, а самое дѣло возвратить въ Окружный Судъ, предписавъ ему постановить, на основаніи состоявшагося рѣшенія присяжныхъ, новый приговоръ, въ судебнотъ засѣданіи другаго Отдѣленія суда, согласно 928 и 929 ст. Уст. Угол. Судонр.

89.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 21-ГО ДНЯ. По дѣлу квартального Надзирателя Ильинского.

(Предѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Сотрудникъ Русскихъ Вѣдомостей мѣщанинъ Николай Пастуховъ 13-го Сентября 1866 г. принесъ Мировому Судью Хамовнической части г. Москвы жалобу на оскорблѣніе, нанесенное ему Квартальнымъ Надзирателемъ Ильинскимъ, въ то время, когда онъ, какъ сотрудникъ газеты Русскихъ Вѣдомостей, пришелъ къ Ильинскому узнать о степени достовѣрности распространившихся въ Москвѣ слуховъ о какихъ то нещерахъ близь Дорогомиловскаго кладбища. Мировой Судья произведя по сemu дѣлу разбирательство, призналъ Ильинскаго виновнымъ въ оскорблѣніи Пастухова словами, и приговорилъ его за сие къ аресту на одну недѣлю. Товарищъ Прокурора на этотъ приговоръ подалъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что Пастуховъ обратился къ Ильинскому какъ лицу официальному для проверки ходившихъ по городу слуховъ, что слѣдова-

тельно дѣйствія Ильинскаго въ то время должны быть признаны служебными дѣйствіями, и что за симъ взведенное на него обвиненіе Пастуховымъ не подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ Учрежденій, а должно получить направлениѳ въ порядкѣ, опредѣленномъ для производства дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ. Мировой Съездъ признавая по обстоятельствамъ дѣла, что Ильинскій въ то время, когда къ нему явился Пастуховъ, не былъ при отправленіи должности, не нашелъ отзыва Товарища Прокурора заслуживающимъ уваженія, и за тѣмъ войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Съезда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, а Ильинскій кассационную жалобу, въ которыхъ ссылалась на 1085-ю ст. уст. Угол. Суд. и 347-ю ст. Улож. о Наказ., они доказываютъ неподсудность Мировымъ Учрежденіямъ настоящаго дѣла, подлежащаго, по ихъ объясненію, разсмотрѣнію полицеysкаго начальства, въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ по должностіи. Въ прошеніи поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, Ильинскій повторяя доводы, изложенныѣ въ кассационной его жалобѣ, приводитъ еще обстоятельства дѣла въ оправданіе свое въ взведенномъ на него обвиненіи. Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ жалобѣ, поданной Мировому Судью ющаниемъ Пастуховъ заявилъ, что Надзиратель 6-го квартала Хамовнической части нанесъ ему оскорблѣніе за то, что онъ въ качествѣ сотрудника Русскихъ Вѣдомостей пришелъ узнать отъ него положительная свѣдѣнія обѣ открытыхъ въ кварталѣ его пещерахъ. По смыслу этого заявленія ясно видно, что Пастуховъ обратился къ Ильинскому не какъ къ частному человѣку, а какъ къ официальному лицу, имѣвшему возможность по своему служебному положенію доставить ему требуемыя свѣдѣнія, и что онъ самъ признавалъ оскорблѣніе нанесеннымъ ему при исполненіи Ильинскимъ служебныхъ обязанностей. Принимая же въ соображеніе, что такимъ образомъ Пастуховъ въ жалобѣ, поданной Мировому Судью вавель на Ильинскаго обвиненіе въ преступлѣніи по службѣ, и что подобное обвиненіе по смыслу 1085 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежало разбирательству Мироваго Судьи, и не входя за симъ въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ по дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что Мировой Судья неправильно принялъ жалобу Пастухова къ своему производству. По сему признавая протестъ Товарища Прокурора по сему дѣлу заслуживающимъ уваженія, и руководствуясь З п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Съезда 1-го Округа г. Москвы отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе начальства квартального Надзирателя Ильинскаго въ порядкѣ, указанномъ въ 1085 ст. Уст. Угол. Суд.

90.—1866 года декабря 21-го дня. По дѣлу жены Губернскаго Секретаря Аскархановой.

(Предѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Булковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: 1866 года Августа 25-го дня Мировой Судья г. Москвы

Пречистенского участка, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ дворяниномъ Аркадіемъ Флеровымъ піанино, взятаго имъ на прокатъ у купца Рудольфа Николаи, постановилъ: такъ какъ наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніи или растрату чужаго имущества, когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами, опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, то о поступкѣ дворянина Флерова, на основаніи 117-й ст. Уст. Уголов. Судопр. и 181 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., сообщить Судебному Слѣдователю, а приставу Мясницкой части поручить проданное женѣ Губернскаго Секретаря Аскархановой піанино, за силою 1512-й ст. Зак. Гражд., отобрать отъ нея и передать купцу Николаи, предоставивъ Аскархановой искать заплаченныя ею деньги на продавцѣ. На это рѣшеніе Г-жа Аскарханова подала въ Мировой Съездъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ опровергая правильность сужденій по существу дѣла, между прочимъ, объяснила, что она узнала объ означенномъ рѣшеніи лишь по случаю отображенія у нея піанино 1-го Сентября надзирателемъ 3-го квартала Пречистенской части. Въ концѣ отзыва написано, что онъ поданъ Мировому Судью Пречистенского участка для представленія въ Мировой Съездъ, а о принятіи отзыва сдѣлано неизвѣстно вѣть слѣдующая помѣта: «15-го Сентября 1866 года». Мировой Съездъ, приказавъ во вниманіе, что на рѣшеніе Мироваго Судьи, состоявшееся 25-го Августа, Аскарханова принесла жалобу лишь 15-го Сентября, и подала ее непосредственно въ Мировой Съездъ, тогда какъ на основаніи Уст. Гражд. Судопр. ст. 166—168-й, частная жалобы на распоряженія Мировыхъ Судей приносится въ семидневный срокъ, со времени объявленія распоряженія, и неизвѣчѣ, какъ чрезъ Мироваго Судью, сдѣлавшаго обжалованное распоряженіе, опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе поданной не въ установленномъ порядкѣ жалобы, оставить ее безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Аскарханова принесла кассационную жалобу, въ которой излагаетъ, что иска къ ней отъ купца Николаи нѣбыло предъявлено, и что она не вызывалась къ суду и недавала объясненій, и потому распоряженіе Мироваго Судьи, какъ состоявшееся по уголовному дѣлу, никакъ нельзя называть рѣшеніемъ о гражданскомъ правѣ, а на рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ частная жалобы допускаются только въ трехъ случаяхъ: на медленность производства, на непринятіе отзыва и на взятіе обвиняемаго подъ стражу; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ подаются апелляціонные отзывы, (Уст. Угол. Судопр. ст. 152), на принесеніе которыхъ полагается двухнедѣльный срокъ со времени объявленія приговора. Притомъ если Мировой Судья считалъ свое распоряженіе рѣшеніемъ по гражданскому дѣлу, то онъ обязанъ быть соблюсти постановленное въ 140-й ст. Уст. Гражд. Суд. правило, по которому, при объявлении рѣшенія, тяжущимся объясняется о правѣ ихъ перенести дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Съезда и объ установленномъ для того срокѣ. Что же касается до подачи жалобы не чрезъ Мироваго Судью, то это произошло не по винѣ просительницы, пбо самъ Мировой Судья просмотрѣвъ поданную ему жалобу, приказалъ словесно отвести ее въ Мировой Съездъ, о чемъ ею и было заявлено Непремѣнному Члену при секретарѣ Съезда. Выслушавъ по настоящему дѣлу заявленіе Оберъ-

Прокурора, Правительствующий Сенатъ привяжь на видъ: во первыхъ, что гражданскій искъ обѣ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступлениемъ, можетъ быть предъявленъ, или въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдельно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовнаго производства (Уст. Угол. Суд. ст. 6, 7, 30 и 31; Уст. Гражд. Суд. ст. 5 и 6), и во вторыхъ, что какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ Мировой Судья не можетъ подвергать кого либо ответственности, безъ вызова его къ суду и объявленія ему своего решения, съ объясненіемъ порядка и срока на подачу отзыва или жалобы (Уст. Угол. Суд. ст. 54, 90, 127 и 128; Уст. Гражд. Суд. ст. 4, 139 и 140). Между тѣмъ по настоящему дѣлу эти основные правила судопроизводства были нарушены, ибо Мировой Судья, отсылая уголовное дѣло, какъ неподлежащее его разсмотрѣнію, къ Судебному Слѣдователю, дозволилъ себѣ разрѣшить соприженный съ этимъ дѣломъ гражданскій искъ, и разрѣшилъ безъ вызова ответчицы, безъ выслушанія ея объясненій и безъ объявленія ей своего решения установленнымъ порядкомъ. При такомъ решеніи, если бы Г-жа Аскарханова и действительно не соблюла порядка въ подачѣ отзыва въ Мировой Съездъ, то этого никакъ нельзя было бы отнести къ винѣ ея, потому, что поводъ къ тому подалъ самъ Мировой Судья нарушениемъ установленныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что Г-жа Аскарханова подала отзывъ на решение, послѣдовавшее по уголовному дѣлу, въ двухнедѣльный срокъ со времени предъявленія ей этого решения полицейскимъ чиновникомъ, слѣдовательно не отступила отъ правильъ, постановленныхъ въ 147 и 152 ст. Уст. Угол. Судопр., и подала этотъ отзывъ, какъ объяснено въ немъ чрезъ Мироваго Судью, слѣдовательно согласно съ 149-ю ст. того же устава; если же это объясненіе было не вѣрно, то Непремѣнный Членъ Мироваго Съезда, къ которому отзывъ тутъ поступилъ, долженъ былъ или возвратить его, или по крайней мѣрѣ оговорить неправильность сдѣланнаго въ отзывѣ указанія на порядокъ его подачи; за неисполненіемъ же ни того ни другаго, Мировой Съездъ не имѣлъ никакого основанія ссылаться на несоблюдение Г-жею Аскархановою порядка. По этимъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Съездъ незаконно уклонился отъ разсмотрѣнія отзыва жены Губернскаго Секретаря Аскархановой, Правительствующий Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Съезда, какъ заключающее въ себѣ неправильное толкованіе законовъ о порядке и срокѣ на подачу отзывовъ, за силою 174 и 178 ст. уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Мироваго Съезда 2-го округа г. Москвы.

91.—1866 года декабря 21-го дня. По дѣлу о сыне чиновника Орловъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевский.)

Изъ дѣла видно: Московская Судебная Палата, по выслушаніи предварительного слѣдствія о сынѣ Коллежскаго Секретаря Николаѣ Оранѣ, обвиняемомъ

въ нанесеніи: а) раны, причинившій смерть Курляндскому уроженцу Вигонду и б) легкихъ ранъ Рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену, а также обвинительного акта Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Муравьевъ и заключенія Прокурора Палаты, опредѣлила: Орvida, за нанесеніе умышленно, въ запальчивости, раны, повлекшій за собою смерть Вигонда, и ранъ легкихъ Фолькману и Рейнсену, предать суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружный Судъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ слѣдующіе вопросы: 1) виноветъ ли подсудимый Николай Францовъ Орвидъ въ нанесеніи раны Курляндскому уроженцу Вигонду и Рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену?; 2) Ежели виновенъ, то нанесъ ли онъ эти раны въ запальчивости или раздраженіи, но однако же умышленно? и 3) Если виновенъ въ нанесеніи въ запальчивости или раздраженіи, однако же умышленно, раны Вигонду, отъ которой послѣдовала смерть, то не было ли побочныхъ обстоятельствъ, при которыхъ эти раны повлекли за собою смерть? На первый изъ сихъ вопросовъ присяжные отвѣчали: «да, виновенъ»; на второй: «да, въ запальчивости и умышленно, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія» и на третій: «да, были». Изъ протокола суда видно: что редакція послѣдняго вопроса была измѣнена по заявлению старшины присяжныхъ. За симъ Окружный Судъ находя, что подсудимый Орвидъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ нанесеніи ранъ въ запальчивости, но умышленно, не долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности за этотъ проступокъ, такъ какъ нанесенные имъ раны слѣдуетъ отнести къ числу легкихъ, дѣла по коимъ не начинаются безъ жалобы, опредѣлилъ: Орvida, на основаніи 820 ст. Уст. Угом. Суд., отъ суда освободить. На этотъ приговоръ Исправляющій должностъ Прокурора Окружнаго Суда предъявилъ протестъ, въ коемъ изъяснилъ, что онъ признаетъ означенный приговоръ постановленнымъ съ нарушеніемъ слѣдующихъ существенныхъ формъ и обрядовъ Судопроизводства: 1) Судъ, вопреки 751 ст. Уст. Угол. Суд. не постановилъ вопроса, сообразно заключенію Судебной Палаты, о томъ, виноветъ ли Орвидъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой послѣдовала смерть, вслѣдствіе лишь заявленія защитника, что рана не была причиной смерти; 2) одинъ изъ предложенныхъ Судомъ вопросовъ (а именно 3-й) былъ измѣненъ по заявлению старшины присяжныхъ, въ нарушеніе 804 ст. Устава; 3) за измѣненнымъ такимъ образомъ вопросомъ въ виду возможности утвердительного на оный отвѣта, не было предложено другаго, само собою возникающаго, вопроса о томъ, была ли нанесенная Вигонду рана тяжкая или легкая, и для разрѣшенія сего вопроса не были вызваны эксперты (692 ст. Уст.); и 4) Вслѣдствіе означенного упущенія, Судъ, вопреки 755 ст. поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, помимо присяжныхъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, и по соображенію протesta Исправляющаго должностъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда съ существующими узаконеніями, принялъ на видъ, что по точной силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны

служить не только выводы обвинительного акта, но также судебное следствие и заключительный прения, въ чём они развиваются, дополняют или изменяют тѣ выводы. Предварительное следствие, какъ известно, не всегда можетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ доказанныя, которые необходимы Суду для обнаружения истины въ Уголовномъ дѣлѣ, а въ большинствѣ случаевъ представляется лишь собраніе свѣдѣній, посредствомъ которыхъ при судебнѣмъ следствіи и при заключительныхъ по дѣлу преніяхъ, истина открывается въ полномъ и настоящемъ ея свѣтѣ. Это-то, безъ сомнѣнія, обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію означенного выше правила съ тою, конечно, цѣллю, чтобы съ одной стороны не стѣснять выводами предварительного следствія ни Прокуроръ при изложеніи или обвинительной рѣчи, ни Судъ при постановленіи решения; а съ другой, чтобы удержать за судебнѣмъ следствіемъ все его достоинство, и не обратить его въ пустую формальность. Но нельзѧ однако отрицать, что могутъ быть, и при томъ не рѣдко, и такие случаи, въ которыхъ судебнѣе следствіе представитъ лишь одно повтореніе того, что происходило на следствіи предварительному, безъ всяаго дополненія или изменения обнаруженныхъ симъ послѣднимъ фактовъ, и въ этихъ случаяхъ основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительного акта, составленаго по предварительному следствію. За симъ очевидно, что определеніе, въ каждомъ отдельномъ случаѣ, того: должны ли вопросы быть составлены единственно на основаніи обвинительного акта, или же и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ обнаружены при судебнѣмъ следствіи, зависитъ исключительно отъ мѣста, разматривающаго дѣло въ существѣ; а потому обстоятельство это, по самому свойству своему не представляющее повода кассаціи, не можетъ быть и предметомъ контроля со стороны Правительствующаго Сената, который, въ качествѣ верховнаго Кассационнаго Суда, не решаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядке Судопроизводства (учр. Суд. уст. ст. 5). Находи вслѣдствіе сего, что сданніе Исправляющимъ должность Прокурора Московскаго Окружнаго Суда заключеніе о постановленіи судомъ вопроса, несогласно съ заключеніемъ Судебной Палаты о преданіи Орvida Суду, не составляетъ нарушенія 751 ст. уст. угол. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ однако же не замѣтить, что если Окружной Судъ призналъ возможнымъ исключить изъ первого вопроса присяжнымъ обстоятельство о смертельности раны, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ упомянуть о самомъ свойствѣ этой раны, т. е. была ли она тяжелая или легкая, а не ограничиться только спросомъ присяжныхъ: виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніе раны, съ точностью обозначается, была ли рана тяжелая или легкая (Улож. о Наказ. ст. 1481—1485-я.). Такое дѣйствіе Суда нельзѧ не признать отступлениемъ отъ положительного указанія закона, изображеннаго въ 760-й ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которой предлагаемые присяжнымъ вопросы должны составляться по существеннымъ признакамъ преступленія обвиняемаго, и прямымъ послѣдствиемъ этого нарушенія закона было

то, что Судъ, вопреки 755-й ст. Уст. поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, и слѣдовательно и предметъ обвиненія, помимо присяжныхъ. Это обстоятельство, въ связи съ допущеніемъ старшины присяжныхъ къ участію въ составленіе вопросовъ, въ явную противность 750 и 762-й ст. Уст. Угол. Судопр., по силѣ коихъ вопросы составляются Судомъ, а замѣчанія на нихъ дозволяется дѣлать однимъ лишь сторонамъ, могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самого рѣшенія присяжныхъ, какъ постановленного по вопросамъ не точнымъ и не опредѣлительнымъ; но въ настоящемъ случаѣ, за предложеніемъ присяжныхъ З-го вопроса, въ коемъ упоминается и о смертельности раны, оно теряетъ свою силу и значеніе. Своимъ утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ послѣдній вопросъ присяжные положительно удостовѣрили не только то, что были побочные обстоятельства, при которыхъ нанесенная Вигонду рана повлекла за собою смерть; но также и то, что отъ этой раны послѣдовала смерть; ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если бы присяжные признавали только первое, а отрицали послѣднее, они, согласно съ 812-й ст. Уст. Угол. Судопр., должны бы непремѣнно выразить это въ своемъ отвѣтѣ, чего однако же ими сдѣлано не было. Такимъ образомъ оказывается, что Московскій Окружной Судъ, освободивъ Орвида отъ Суда за нанесеніемъ имъ раны Вигонду, по неимѣнію въ виду отъ него жалобы, постановилъ приговоръ, не согласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ, признавшихъ Орвида виновнымъ въ нанесеніе Вигонду раны, отъ которой вмѣсть съ другими побочными обстоятельствами послѣдовала смерть. Всмѣстѣ сихъ соображеній и руководствуясь 915-й ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о сыне чиновника Николаѣ Орвидѣ, которое, хотя и состоялось по вопросамъ, постановленнымъ не послѣдовательно, но заключаетъ въ себѣ опредѣлительные отвѣты, оставить въ своей силѣ, а приговоръ Московскаго Окружнаго Суда несогласный съ симъ рѣшеніемъ, отмѣнить, и дѣло возвратить въ Окружной Судъ, предписавъ ему постановить новый приговоръ въ судебномъ засѣданіи другаго отдѣленія Суда, на точномъ основаніи 928 и 929-й ст. Уст. Угол. Судопр.

92.—1866 года декабря 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Аркадія Филимонова

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. В. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: Мировой Судья Тверского участка гор. Москвы, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, возникшее по отношению Пристава Тверской части, постановилъ 3-го Октября сего года слѣдующій приговоръ: признавъ Московскаго мѣщанина Аркадія Филимонова виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствиемъ полицейскому служителю Мартыну Топчаловичу, во время отправленія имъ должности, подвергнуть его, Филимонова, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. аресту на одинъ мѣсяцъ. Приговоръ этотъ подписанъ, кроме Мироваго Судьи и депутатомъ отъ полиціи. По апелляціонному отзыву мѣщанина Филимонова, дѣло это разсмотривалось въ Мировомъ Съездѣ 1-го Округа гор. Москвы, при

чемъ Товарищъ Прокурора заявилъ, что на основаніи 1188 и 1216 ст. Уст. Угол. Суд. дѣло это падлежитъ возвратить Мировому Судью для сообщенія имъ копіи съ своего приговора полицейскому начальству, которое имѣетъ право на подачу отзыва чрезъ него, Товарища Прокурора. Мировой Съездъ, принявъ на видъ, что постановленный Мировымъ Судьею приговоръ подписанъ депутатомъ отъ полиціи, не убѣдился замѣчаніемъ Товарища Прокурора, и 7 Ноября постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Филимонова оставить безъ уваженія. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняется, что хотя при производствѣ настоящаго дѣла у Мироваго Судьи дѣйствительно находился чиновникъ полиціи маоръ Гольмъ, но присутствіе депутата и объявленіе ему приговора отнюдь не устраняетъ требованія закона о томъ, чтобы по дѣламъ о проступкахъ противъ казеннаго управлениія или благоустройства и благочинія, копіи съ приговоровъ были сообщаемы должностнымъ лицамъ подлежащихъ вѣдомствъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1188 и 1216), такъ какъ права должностнаго лица и его довѣренаго не одни и тѣ же, въ чемъ можно убѣдиться изъ того, что законъ предоставляетъ казенному управлению отказаться отъ жалобы и отзыва его довѣренаго (ст. 1197), а дѣла о проступкахъ противъ благоустройства и благочинія производятся у Мировыхъ Судей тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла казеннаго управлениія (ст. 1216). Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Судья долженъ былъ отослать копію съ своего приговора полицейскому начальству и что неисполненіе этой формальности влечетъ за собою недѣйствительность приговора Мироваго Съезда, Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, во первыхъ, что на основаніи Уст. Угол. Судопр. ст. 1216, по проступкамъ противъ общественного благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, административныя управления руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управлениія (ст. 1186—1191), а въ числѣ этихъ правилъ, 1188 ст. опредѣляетъ, что Мировой Судья не вызываетъ должностныхъ лицъ казеннаго управлениія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но собираетъ имъ копію съ онаго; и во вторыхъ, что по мнѣнію Товарища Прокурора, постановленія эти обязывали Мироваго Судью по настоящему дѣлу, какъ касающемся до общественного благоустройства, сообщить копію съ приговора полицейскому начальству, несмотря на то, что дѣло производилось при депутатѣ отъ полиціи, подписавшемъ приговоръ безъ заявленія какого либо неудовольствія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильности этого вывода. Статья 1188 состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—говорится о не вызовѣ должностныхъ лицъ для объявленія имъ приговора Мироваго Судьи, а во второй—о сообщеніи имъ копіи съ приговора. Такъ какъ эти части закона связаны между собою въ формѣ противоположенія, то очевидно, что по буквальному смыслу этого закона, мѣра предписанная во второй его части принимается вместо той, которая указана въ первой части, т. е.

копія съ приговора сообщается должностному лицу вмѣсто его вызова къ выслушанію этого приговора; слѣдовательно въ томъ случаѣ, когда за присутствіемъ при судебнѣмъ разбирательствѣ должностнаго лица казеннаго управлѣнія, неѣть надобности въ его вызовѣ къ выслушанію приговора, не можетъ быть надобности и въ замѣняющей вызовъ мѣрѣ сообщеніи ему копіи съ того приговора, который имъ выслушанъ съ изъявленіемъ или безъ изъявленія неудовольствія. Нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи 188, 862, 1157 и 1186 ст. Уст. Угол. Суд., казенное управлѣніе можетъ поручить своему повѣренному защиту казенныхъ интересовъ только при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, оставивъ за собою право на переносъ дѣла во вторую степень Суда, и въ такомъ случаѣ повѣренный казеннаго управлѣнія не приметъ на себя изъявление удовольствія или неудовольствія на состоявшійся приговоръ, а Мировой Судья долженъ будетъ послать копію съ своего приговора казенному управлѣнію. Но весь этотъ порядокъ относится исключительно къ казеннымъ управлѣніямъ, въ составѣ которыхъ законъ ясно различаетъ подчиненныхъ лицъ или повѣренныхъ, назначаемыхъ для защиты казеннаго интереса при производствѣ дѣла, отъ вѣрителей, облеченныхъ властію казеннаго управлѣнія и дающихъ свои заявленія по дѣламъ казны (ст. 1157, 1179—1182, 1186, 1187 и 1192). Казенные управлѣнія сосредочены лишь въ извѣстныхъ пунктахъ, виѣ которыхъ имъ трудно имѣть достаточное число повѣренныхъ, и при томъ такихъ, которыхъ можно было бы уполномочить на принятіе по ихъ усмотрѣнію, столь важной мѣры, какъ подача или не подача отзыва. По этой причинѣ, законъ предвидѣлъ неизбѣжность такихъ случаевъ, въ которыхъ казенное управлѣніе не будетъ имѣть своего повѣренного при производствѣ дѣла или сочтеть невозможнымъ предоставить на усмотрѣніе повѣренного подачу или неподачу отзыва, или же наконецъ вынуждено будетъ отказаться отъ отзыва, поданного уполномоченнымъ на то повѣреннымъ (ст. 1157, 1186, 1188, 1193 и 1197). Что же касается собственно до полиціи, то она находится въ иномъ положеніи въ отношеніи къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочилія. Во первыхъ, гдѣ есть Судъ, тамъ есть и полиція, которая слѣдовательно всегда можетъ имѣть своего представителя или депутата при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, какъ положительно указывается на то законъ въ постановленіяхъ о порядке производства дѣлъ у Мировыхъ Судей (ст. 64, 128 и 146). Во вторыхъ, полиція развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть въ положеніи гражданскаго истца, отыскивающаго вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные администраціи; почему законъ и не призналъ нужнымъ, въ отношеніи къ полицейскому управлѣнію, такого раздѣленія обязанностей должностныхъ лицъ, по которому одни изъ нихъ могли-бы быть только повѣренными при производствѣ дѣлъ, а другимъ, какъ облеченнымъ прямую властію, принадлежало бы направлѣніе дѣлъ и заявленіе по нимъ своихъ заключеній. Въ третьихъ, по неимѣнію въ виду такого раздѣленія обязанностей, трудно было бы и опредѣлить, повѣреннымъ какой именно полицейской власти въ ея іерархическомъ составѣ, долженъ почитаться представитель или депутатъ

поліції, а вслѣдствіе этого и предоставленное казенному управлению право отказаться отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его повѣренными, но распространено на полицейское управление по отношенію его къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественаго благоустройства и благочинія (ст. 1197 и 1216). Не зависимо отъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ приводить соображеніе относящихся къ настоящему предмету статей устава уголовного судопроизводства, разсужденія происходившія по поводу этихъ статей въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи проекта означеннаго устава, ясно показываютъ, что первоначально предполагались по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управления (Уст. Угол. Судопр. кн. III разд. IV) удержать общее правило, въ силу которого представителю извѣстной стороны въ дѣлѣ сообщается копія съ приговора лишь по его требованію, и что оказывающееся въ 1188 ст. Устава изъятіе изъ этого общаго правила допущено было только по поводамъ, приведеннымъ Министромъ Финансовъ въ пользу дѣль казеннаго управления, но при этомъ вовсе не было рѣчи о распространеніи того же изъятія и на дѣла, касающіяся другихъ частей административнаго вѣдомства. Этимъ объясняется, почему въ 1216 статьѣ Устава сказано не о распространеніи вообще порядка производства въ Мировыхъ Установленіяхъ дѣль, о нарушеніи уставовъ казеннаго управления, на дѣла о нарушеніи общественаго благоустройства и благочинія, но только о томъ, что административнаго управления по дѣламъ послѣднаго рода руководствуются тѣми же правилами, какія постановлены для казенныхъ управлений по дѣламъ первого рода. Въ виду именно того, что вѣдь приравниваются не дѣйствія суда по дѣламъ того и другаго рода, но лишь дѣйствія по этимъ дѣламъ различныхъ управлений, нельзя не прийти къ заключенію, что 1188 статья, какъ опредѣляющая дѣйствія Мировыхъ Судей, а не казеннаго управления, не должна быть распространяма не на тотъ родъ дѣлъ, для котораго она постановлена, тѣмъ болѣе, что по общимъ юридическимъ основаніямъ изъятіе изъ общаго правила не терпитъ распространительнаго толкованія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что по настоящему дѣлу Мировой Судья не былъ обязанъ отсыпать копію съ своего приговора къ какой либо полицейской власти, тѣмъ болѣе, что при производствѣ этого дѣла находился депутатъ отъ поліції, подписавшій приговоръ Судью, безъ изъявленія неудовольствія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: протестъ Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда на приговоръ Мироваго Съезда 1-го округа г. Москвы о мѣщанинѣ Аркадіѣ Филимоновѣ, судимомъ за наименіе побоевъ полицейскому служителю Мартыну Тончаловичу, оставить безъ послѣдствій.

ОВІДАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И 1-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

93.—1866 ГОДА ДЕКАБРЯ 15-го дня. По просьбѣ Верейскою мѣщанина Василия Цвѣткова.

(Предѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Балуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Булковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Мѣщанинъ Цвѣтковъ, въ прошеніи, поданномъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объясняетъ, что въ 1862

году бывшій Московскій Военному Генералъ-Губернатору Тучкову сдѣлалъ распоряженіе о воспрещеніи ему, Цвѣткову, проживать въ г. Москве, не объявивъ ему, по какой причинѣ и на какомъ основаніи принятая эта мѣра, обидная и разорительная для него, и хотя онъ, Цвѣтковъ, жаловался на это распоряженіе 1-му Департаменту Сената, однако жалоба его оставлена безъ послѣдствій.— Приводя, что никто не можетъ быть обвиненъ и наказанъ безъ истребованія оправданія, по одному доносу полицейскихъ чиновниковъ, неудовлетворенныхъ, быть можетъ, въ ихъ произвольныхъ требованіяхъ, и основываясь на 1327 ст. Уст. Граж. Судопр., мѣщанинъ Цвѣтковъ просить Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената войти въ разсмотрѣніе дѣла, бывшаго въ производствѣ 1-го Департамента Сената, и постановить рѣшеніе о дозволеніи ему жить въ столицахъ и о взысканіи съ имѣнія Тучкова, по силѣ 131-й ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. за нанесеніе ему, Цвѣткову, обиды 100 р. с. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ, что просьба мѣщанина Цвѣткова, какъ состоящая существенно въ жалобѣ на рѣшеніе 1-го Департамента, не можетъ подлежать обсужденію Кассационныхъ Департаментовъ, ни по общему учрежденію Сената, на основаніи коего одинъ Департаментъ Сената предъ другимъ никакого преимущества не имѣть, а всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ, почему и не могутъ взаимно перемѣнить своихъ рѣшеній, и даже входить въ сужденіе по дѣлу, разсмотрѣнному уже въ другомъ Департаментѣ (учр. Сен. ст. 235), ни по особенному учрежденію Кассационныхъ Департаментовъ, которымъ принадлежитъ завѣдываніе лишь тѣми судебными установленіями, которые образованы по судебнѣмъ уставамъ 20-го Ноября 1864 г. (учр. суд. уст. ст. 5, 114, 116 и 249 п. 1). Хотя мѣщанинъ Цвѣтковъ и ссылается на 1327-ю ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющу, что на рѣшеніе соединенного присутствія Кассационного и первого Департаментовъ Сената по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства приносятся апелляціонныя жалобы Общему Собранию всѣхъ Кассационныхъ и первого Департаментовъ Правительствующаго Сената; но, очевидно, что приведенная просителемъ статья закона не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое не производилось въ порядке, указанномъ для дѣлъ о взысканіи вознагражденія съ лицъ занимающихъ по административному вѣдомству должности выше пятаго класса (уст. Гражд. Суд. ст. 1316, 1317 п. 3, 1322 и 1327). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Василья Цвѣткова оставить безъ послѣдствій.

94. — 1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу Маюра Германовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Бузковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла этого видно: Кронштадтскій Мировой Судья 4-го участка, разсмотрѣвъ

дѣло по жалобѣ жены Великобританскаго подданнаго Елены Джексенъ на оскорблѣніе ея маюромъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка Германовскимъ, 7-го Октября сего года постановилъ слѣдующій приговоръ: признавъ маюра Германовскаго виновнымъ, по собственному сознанію, въ написаніи Г-жѣ Джексенъ любовнаго письма безъ всякаго съ ея стороны повода и, сверхъ того, въ поднятіи на нее руки для нанесенія ей побоевъ, отъ чего онъ былъдержанъ по причинамъ, отъ него независѣвшимъ, подвергнуть его, Германовскаго, аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца. Приговоръ этотъ, по не изъявленію сторонами въ установленный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу, и былъ соображенъ къ исполненію Бронштадтскому Команданту. Вслѣдствіе возникшаго по военному вѣдомству вопроса о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ уголовной подсудности лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, Мировой Судья въ объясненіи своемъ по этому предмету отозвался, что поступокъ Германовскаго не касался нарушенія военной службы, а состоялъ въ оскорблѣніи, нанесенномъ гражданскому лицу, почему дѣло это и припято было имъ, Судью, къ своему разсмотрѣнію; въ настоящее же время, за силою 22-й ст. Уст. Угол. Судопр., онъ не можетъ измѣнить своего приговора. Генераль-Аудиторіатъ, на разсмотрѣніе котораго вопросъ этотъ былъ предложенъ, принялъ на видъ, что согласно 219-й ст. уст. Угол. Суд., воинскіе чины за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежать суду военному, и исключеніе изъ сего составляютъ только случаи, указанные ст. 1236 того же устава, на основаніи которой военнослужащіе, обвиняемыя въ участії съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіяхъ общихъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства. По сему и принимая во вниманіе, что маюръ Германовскій состоится на дѣйствительной службѣ, и обвиняется въ преступленіи, совершенномъ имъ безъ участія лицъ Гражданскаго вѣдомства, Генераль-Аудиторіатъ находитъ, что хотя Штабъ-Офицеръ этотъ и добровольно подчинился рѣшенію Мироваго Судьи, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе это, какъ постановленное не только въ противность закона, а также и въ нарушеніе интересовъ военной службы, не можетъ быть приведено въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 237-й ст. Уст. Угол. Суд., по которой пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраниемъ Кассационныхъ Департаментовъ, Генераль-Аудиторіатъ предоставилъ Военному Министру внести означенное заключеніе его на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что пререканія о подсудности рассматриваются въ особомъ порядке, опредѣленномъ правилами о подсудности (Уст. Угол. Судопр. ст. 2, 37, 41 и 231—238), лишь до рѣшенія дѣла, какъ это явствуетъ изъ требованія закона о пріостановленіи преданія суду и постановленія приговора до окончательного разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 41 и 236-я); когда же приговоръ уже состоялся, тогда нарушеніе въ немъ предъловъ вѣдомства, или власти можетъ быть обжало-

вано только въ апелляционномъ или кассационномъ порядке, смотря потому, состоялся ли приговоръ исокончательный или окончательный, какъ это слѣдуетъ заключить изъ постановленій о томъ, что къ числу поводовъ апелляціи или кассаціи принадлежитъ и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной Суду (ст. 145, 173, 174 п. 3, 853—861, 905—909 и 912 п. 3). Всякое пререканіе о подсудности сводится къ тому, что изъ двухъ судебныхъ установлений, каждое или присвоиваетъ себѣ известное дѣло, или отказывается отъ его разсмотрѣнія. Разрѣшеніе такого пререканія, какъ состоящее лишь въ указаніи, какому именно установленію дѣло подсудно, можетъ послѣдовать и не отъ того высшаго Суда, которому въ установленной судебной іерархіи подвѣдомо установление, неправильно принявшее дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такъ, пререканіе о подсудности между Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ и Оружаннымъ Судомъ разрѣщаются Судебною Палатою (ст. 40-я), которая такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое у Мироваго Судьи или въ Мировомъ Съѣзда, не смотря на то, что изъ Мировыхъ Судебныхъ установлений, уголовныя дѣла ни въ какомъ случаѣ не восходятъ въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣщаются Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 237-я), который такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое въ военномъ или въ духовномъ Судѣ, хотя изъ этихъ Судовъ дѣла ни въ какомъ случаѣ не поступаютъ на разсмотрѣніе Сената. Но, очевидно, нельзя того же сказать о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ, который можетъ быть отмѣненъ лишь въ установленномъ порядке судебнѣхъ инстанцій; слѣдовательно ни Судебная Палата не можетъ отмѣнить приговоръ Мироваго Установленія, ей не подвѣдомственнаго, ни Сенатъ не можетъ отмѣнить не состоящей подъ его ревизіею приговоръ военнаго или духовнаго Суда. Мало того, даже въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ одному и тому же роду установлений, высшій Судъ не можетъ отмѣнить приговоръ низшаго Суда, не состоящаго не посредственно подъ его контролемъ по апелляционномъ или кассационномъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленного порядка судебнѣхъ инстанцій. По этому и въ настоящемъ случаѣ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, который ни въ апелляционномъ, ни въ кассационномъ порядке, не подлежитъ непосредственному обсужденію Сената, можетъ быть отмѣненъ лишь Мировымъ Съѣздомъ, какъ непосредственную надъ Мировыми Судьями инстанцію. Вопросъ состоить только въ томъ, какимъ порядкомъ Мировой Съѣздъ можетъ вступить въ разсмотрѣніе этого дѣла? Понятно, что если бы о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ Мироваго Судьи, ходатайствовали сами стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, то они должны были бы предъявить свое ходатайство въ установленномъ порядке апелляціи или кассаціи, смотря по свойству приговора (ст. 145—151 и 173—177). Но въ настоящемъ случаѣ о возстановленіи подлежащей подсудности ходатайствуетъ не участвовавшая въ дѣлѣ третья сторона—военное начальство,

справедливо признающе, что съ нарушеніемъ въ этомъ случаѣ подсудности сопряжены интересы военной службы. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе и подать даже апелляціонную или кассационную жалобу на такое рѣшеніе, при постановленіи котораго не было въ виду его ходатайства (Уст. Гражд. Судопр. ст. 80, 663, 185 п. 3., 188, 192 п. 3, 712, п. 3, 795 и 797 п. 3). Новъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной условной ответственности, нѣтъ особыхъ указаний на счетъ права вступленія третьего лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ въ случаѣ нарушенія его имущественного интереса, такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Въ первомъ случаѣ, третье лицо, не успѣвшее предложить свои права, въ качествѣ гражданскаго истца, до открытия судебнаго по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права въ Гражданскомъ Судѣ, по окончаніи уголовнаго производства (ст. 7); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушенаго публичнаго интереса принадлежитъ столько же уголовному, какъ и гражданскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосредственной обязанности каждого судебнаго установления, какъ органа правительственной власти, и нарушеніе его не совмѣстно съ дѣйствительностю судебнаго приговора или рѣшенія. По этому приговоръ, нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отменѣ даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла, лишь бы требованіе объ отменѣ такого приговора было предъявлено въ установленномъ порядке судебныхъ инстанцій. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему случаю, и принимая во вниманіе, что если съ одной стороны, при разрѣшеніи сомнѣнія о подсудности дѣла тому или другому изъ судовъ различныхъ вѣдомствъ, Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отменить не состоящей подъ его непосредственнымъ контролемъ приговоръ, то съ другой стороны онъ, какъ верховный Судъ, не можетъ также соображенія свои по этому предмету предлагать на разсмотрѣніе подчиненнаго ему Суда, Правительствующій Сенатъ находить, что въ этомъ случаѣ можетъ и должно имѣть мѣсто то же правило, какое постановлено для отмены окончательныхъ приговоровъ, а именно: что при обращеніи Сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, Судъ, въ который дѣло обращено, обнзанъ, въ изѣясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Сената (ст. 930). Вслѣдствіе сего, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Генераль-Аудиторіата, относительно точнаго смысла тѣхъ законовъ, о подсудности, которые нарушены были при рѣшеніи настоящаго дѣла Бронштадскимъ Мировымъ Судьею, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣлилъ: поставить эти соображенія въ виду Петергофскаго Мироваго Съѣзда, какъ судебнай инстанціи, вѣдающей непосредственно въ апелляціонномъ и кассационномъ порядке дѣла Кронштадскихъ Мировыхъ Судей, предписать сему Съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи.

95.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу о произошедшихъ между С.-Петербургскими: Управою Благочинія и Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зувовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

С.-Петербургская Управа Благочинія (по 1-му Департаменту), доводя до свѣдѣнія Сената о произошедшихъ между єю и здѣшнимъ Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ, испрашивается разрѣшенія Сената: слѣдуетъ ли ей продолжать приемъ этихъ векселей къ своему производству, за отзывомъ Окружнаго Суда, что онъ считаетъ этотъ родъ дѣлъ себѣ не подвѣдомственнымъ ни по уставу гражданскаго судопроизводства, ни по уставу торговому. Разсмотрѣвъ это представленіе Управы Благочинія, на основаніи 92-й ст. Высочайше утвержденного 19-го Октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ Общемъ Собраниі первого и Кассационныхъ Департаментовъ, и выслушавъ по возбужденному вопросу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: одно изъ главныхъ началъ всего судебнаго въ Россіи преобразованія состоить въ томъ отдѣленіи власти судебнай отъ исполнительной, которое въ основныхъ положеніяхъ по гражданскому судопроизводству выразилось устраниенiemъ полиціи какъ отъ принятія и ізслѣдованія дѣлъ, почитавшихся безспорными, такъ и отъ взысканія по актамъ, носившимъ прежде тоже название безспорныхъ; основными положеніями тѣхъ и другія дѣла въ помнѣмъ ихъ составѣ, т. е. безъ раздробленія одного и того же дѣла на части, подлежащія различному порядку производства,—отнесены къ вѣдомству судебныхъ установленій (Высочайше утвержденный 29-го Сентября 1862 года основные положенія судебнаго преобразованія ч. 1-й, ст. 1, ч. II-й ст. 10 и 19). Эти основные положенія введены въ уставъ гражданскаго судопроизводства посредствомъ уничтоженія существовавшаго прежде раздѣленія гражданскихъ дѣлъ на безспорныя и спорныя. На основаніи этого устава, иска и взысканія по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ предъявляются въ судъ, но по тѣмъ изъ нихъ, которыя относятся къ исполненію договоровъ и обязательствъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ отвѣтчикъ вызывается на самый краткій срокъ, и если судъ признаетъ возраженія его не заслуживающими уваженія, то постановивъ рѣшеніе о немедленномъ исполненіи обязательства, выдаетъ въ тоже время истцу исполнительный по этому рѣшенію листъ; въ противномъ же случаѣ дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ въ сокращенномъ порядке судопроизводства, съ предоставлениемъ истцу права требовать обезпеченія иска и предварительного исполненія рѣшенія Суда первой степени (Уст. Гражд. Суд. ст. 74, 125, 138, 352, 364, 595 и 737). Въ виду этихъ правилъ въ Высочайше утвержденномъ 19-го Октября 1865 г. положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ ст. 77-й постановлено: «со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, ни какое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ Судахъ той губерніи, кроме Суда ком-

мерческаго, хотя бы оно происходило изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи». Очевидно, что въ этой статьѣ заключаются два постановленія: одно ни чемъ не ограниченное, относится къ воспрещенію начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи, а другое ограниченное сдѣланымъ изъ него исключениемъ, состоять въ воспрещеніи начинать такое дѣло въ прежнихъ Судахъ, кроме Суда коммерческаго. Сдѣланное въ этомъ постановленіи исключение само по себѣ показываетъ, что выражение «ни какое гражданское дѣло» принято закономъ въ обширномъ смыслѣ, объемлющемъ и дѣла торговыя, иначе оставленіе торговыхъ дѣлъ за коммерческимъ Судомъ не было бы выражено въ видѣ исключения изъ общаго правила. Если же таковъ смыслъ этого выражения въ одной части означенной статьи, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы оно имѣло иной смыслъ въ другой части той же статьи, т. е. чтобы воспрещеніе начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи не относилось къ торговымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что наше законодательство признавало всегда торговыя дѣла только однимъ изъ видовъ гражданскихъ дѣлъ вообще (Св. изд. 1857 г. Т. X ч. II Зак. Суд. Гражд. ст. 774 п. 13). Притомъ, съ распространениемъ права обязываться векселями, за нѣкоторыми только исключениями, на всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, вексельная взысканія, утратили отличительный характеръ торговыхъ дѣлъ (Т. XI ч. II Уст. торг. по прод. 1863 г. ст. 546). Нѣтъ сомнѣнія, что если бы законъ полагалъ оставить вексельная взысканія въ вѣдомствѣ полиціи, не смотря на то, что по основнымъ положеніямъ преобразованія судебнай части, гражданскія дѣла вообще предоставлены исключительному вѣдѣнію Судебныхъ установлений, то неоставилъ бы такого изъятія изъ основныхъ положеній безъ положительнаго и яснаго указанія; подразумѣвать же въ правилахъ закона какое либо уклоненіе отъ общаго начала, основывающіеся лишь на предположеніи о неполнотѣ закона, было бы противно общимъ юридическимъ основаніямъ правильнаго толкованія закона. Это замѣчаніе не можетъ быть устранено тѣмъ соображеніемъ, что правила о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ имѣли преимущественно въ виду дѣла, подвѣдомственные общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ въ этихъ правилахъ, заключающихъ въ себѣ общее распределеніе дѣлъ между прежними и новыми судебнными установлѣніями, неоднократно упоминается какъ о дѣлахъ полицейскихъ, такъ и о дѣлахъ коммерческихъ Судовъ, и упоминается даже въ той самой статьѣ, которая подала поводъ къ разсмотриваемому вопросу (Высочайше утвержденное 19 Октября 1865 г. положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ст. 62, 69, 81). Всѣ эти доводы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ по общимъ началамъ судебнаго преобразованія, такъ и по точному разуму правиль и введеніе въ дѣйствіе новыхъ судебнныхъ уставовъ, ни какое гражданское дѣло, не исключая и вексельного взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, где означенные уставы воспріяли свою силу. Затѣмъ остается разрѣшить вопросъ, въ какомъ судебномъ установлѣніи должны производиться вексельная взысканія

тамъ, гдѣ судебные уставы введены уже въ дѣйствіе и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ Коммерческіе Суды? На основаніи закона, изданного до введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, которымъ, по существующимъ правиламъ, подсудны дѣла торговыя (Уст. Торг. по прод. 1863 г. ст. 645 дополн.), т. е. по векселямъ безспорнымъ въ полицейскихъ мѣстахъ, а по векселямъ какъ спорнымъ, такъ и утратившимъ силу вексельного права, въ Судахъ коммерческихъ (Уст. Торг. ст. 636, 637, 645, 662 и 1300). По этому, если въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельного взысканія, какъ доказано выше, не можетъ быть начато въ полиції, то отсюда прямо слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ коммерческіе Суды, въ вѣдомству ихъ должны быть отнесены и такъ называемыя безспорныя вексельные взысканія не только по тому, что нѣть другаго судебнаго установлѣнія, которое могло бы ихъ производить по правиламъ устава торгового, не согласнымъ въ отношеніи ко взысканіямъ безспорнымъ съ правилами, предписанными для производства дѣлъ въ новыхъ Судебныхъ установлѣніяхъ, но также и потому, что въ настоящее время коммерческіе Суды принимаютъ во многихъ случаяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ, участіе въ производствѣ безспорныхъ вексельныхъ взысканій (Уст. Торг. ст. 649, 653, 654, 658, 662 и 679), которая состоять, такъ сказать, въ вѣдомствѣ этихъ Судовъ. За тѣмъ, принимая во вниманіе, что вся дѣятельность коммерческаго Суда по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ будетъ состоять въ вызовѣ отвѣтчика, предъявленіи ему векселя и постановлѣніи о взысканіи чрезъ ту же полицію, которая и нынѣ производить эти взысканія (Уст. Торг. ст. 649—662 и 1747), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденного вопроса въ этомъ смыслѣ, какъ наиболѣе согласномъ и съ общими началами Судебнаго преобразованія и съ точнымъ разумомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, не можетъ привести ни къ какимъ особыннымъ затрудненіямъ, которыхъ не могли бы быть устранины или собственными предварительными распоряженіями коммерческаго Суда, или испрошеніемъ имъ подлежащаго разрѣшенія вышшаго начальства въ административномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи первого и Кассационныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признавъ, что за введеніемъ въ Санктпетербургской губерніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, въ здѣшнюю Управу Благочинія не должны поступать ни какія гражданскіе дѣла, не исключая и вексельныхъ взысканій, подлежащихъ за тѣмъ исключительному вѣдѣнію коммерческаго Суда, предписать указами С.-Петербургскимъ: Коммерческому Суду и Управѣ Благочинія, первому—озабочиться о принятии приготовленныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе настоящаго указа, второй—окончить безъ замедленія поступившія уже къ ней вексельные взысканія и прекратить впредь приемъ ихъ съ того времени, какъ получитъ увѣдомленіе Коммерческаго Суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія.

